

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 / 2013

ISSN 2074-9422

ТРУД ПРОФСОЮЗЫ ОБЩЕСТВО

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

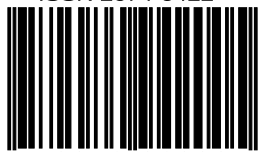
ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ISSN 2074-9422

9 772074 942005

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 3 (41), 2013

Издается с апреля 2003 г.

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
университет
«МИТСО»

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор: Л. П. Козик

Председатель Федерации профсоюзов Беларуси,
доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

С. Н. Князев

зам. главного редактора
доктор юридических наук, профессор, ректор
Международного университета «МИТСО»

И. А. Маньковский

зам. главного редактора
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой адвокатуры
Международного университета «МИТСО»

В. В. Бущик

доктор политических наук, проректор по научной
работе Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

А. С. Ключников

доктор технических наук, профессор, профессор
кафедры экономики, менеджмента
и логистики Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

Г. А. Примаченок

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономики и финансов Белорусского
государственного университета

Г. А. Василевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного права Белорусского
государственного университета, профессор
кафедры международного права Международного
университета «МИТСО»

А. Л. Козик

кандидат юридических наук, доцент, первый
проректор Международного университета
«МИТСО», заведующий кафедрой между-
народного права Международного универ-
ситета «МИТСО»

С. В. Решетников

доктор политических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой политологии Белорусского
государственного университета

Р. В. Гребенников

доктор социологических наук, профессор, про-
фессор кафедры культурологии Белорусского госу-
дарственного университета культуры и искусств

И. В. Котляров

доктор социологических наук, профессор,
директор Института социологии НАН Беларуси

В. Г. Филяков

кандидат исторических наук, доцент, профессор
кафедры логистики Международного универ-
ситета «МИТСО»

А. П. Дурович

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры маркетинга Международного универ-
ситета «МИТСО»

С. А. Пелих

доктор экономических наук, профессор кафе-
дры экономики предприятий Академии управ-
ления при Президенте Республики Беларусь

В. Н. Яковчук

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры трудового и корпоративного права
Международного университета «МИТСО»

Адрес редакции:

ул. Казинца, 21/3, 220099, г. Минск.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел.: +375 (17) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

LABOUR

TRADE UNIONS

SOCIETY

Quarterly Scientific and Practical Journal
Publishing from April 2003

№ 3 (41), 2013

Trade Unions
Federation
of Belarus

International
University
"MITSO"

The Journal Has Been Awarded
with the Diploma "Zolotaya
Litera" in 2007

Editor in Chief: L. P. Kozik

the Chairman of Federation of Trade Unions
of Belarus, Doctor of Economics, Professor

Editorial Board:

S. N. Kniazev

Associate editor-in-chief

Doctor of Law, Professor, Rector of the International
University "MITSO"

I. A. Mankovski

Associate editor-in-chief

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department
of Advocacy at the International University "MITSO"

V. V. Bushchik

Doctor of Political Science, Vice-Rector for research of
Belarusian State Pedagogical University named after
Maxim Tank

A. S. Kliuchnikov

Doctor of Engineering, Professor, Professor of the
Department of Economics, Management and
Logistics of Vitebsk Branch of the International
University "MITSO"

G. A. Primachenok

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor
of the Department of Economics and Finance
at Belarusian State University

G. A. Vasilevich

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of
Constitutional Law at Belarusian State University,
Professor of the Department of International Law at the
International University "MITSO"

A. L. Kozik

PhD in Law, Associate Professor, First Vice-Rector
of the International University "MITSO", Head of the
Department of International Law at the
International University "MITSO"

S. V. Reshetnikov

Doctor of Political Science, Professor, Head of the
Department of Politology at Belarusian State
University

R. V. Grebennikov

Doctor of Social Science, Professor, Professor of the
Department of Cultural Studies at Belarusian State
University of Culture and Arts

I. V. Kotliarov

Doctor of Social Science, Professor, Head of the
Institute of Sociology of the National Academy
of Sciences of the Republic of Belarus

V. S. Reshetko

PhD in Education, Associate Professor, Head of
Gomel Branch of the International University "MITSO"

A. P. Durovich

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of
the Department of Marketing at the International
University "MITSO"

S. A. Pelikh

Doctor of Economics, Professor of the Department
of Business Economics at the Academy of Public
Administration under the aegis of the President
of the Republic of Belarus

V. G. Philiakov

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Logistics at the
International University "MITSO"

V. N. Yakovchuk

PhD in Social Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Labor and
Corporate Law at the International University "MITSO"

Address of Editorial Board:

21/3, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus.

The certificate of state registration of mass media № 1167, February, 5th 2010.

Tel.: +375 (17) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Князев С. Н. Актуальные вопросы совершенствования управленческой деятельности в профсоюзных организациях	4
Ласточкина К. А. Роль профсоюзов в социальном правовом государстве в условиях глобализации	8

ЭКОНОМИКА

Алейникова Е. В. Сбалансированность бюджетного регулирования и эффективность его влияния на динамику социально-экономического развития страны	14
Гранин А. Н. Стратегия инвестиционного маркетинга	17
Дикарев А. И., Фомина И. Н. Экономическая и энергетическая дипломатия Республики Беларусь и Китая	21
Лапицкий К. А. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития государства	26
Лутوخина Э. А. Проблемы персонала в условиях модернизации экономики	29
Немогай Н. В. Логистика и управление цепочками поставок как фактор конкурентоспособности отечественных организаций	32
Примаченок Г. А., Лаврентьев П. А. Институциональные аспекты оптимизации транзакционных издержек логистических потоков в условиях интеграции	37
Хомич В. К. Проблемы субконтракционного развития в Республике Беларусь	42

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анисимов А. П. Земельное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой аспект	47
Гарчичко С. А. Вещные права на животных: проблемные вопросы законодательства Республики Беларусь	50
Костяшкин И. А. Социальная функция земель как критерий правового регулирования их распределения по целевому назначению	54
Маньковский И. А. Толкование норм гражданского права: общий взгляд на проблему	58
Олюха В. Г. Договорная и разрешительная документация для проведения капитального строительства в Украине	61
Стороженко С. Н. Тенденции совершенствования публично-правовых норм, направленных на противодействие преступности	64
Талькин Е. А. Факторы и тенденции структурного развития хозяйственной процессуальной формы (на примере хозяйственного процесса стран СНГ)	66

СОЦИОЛОГИЯ

Таранова Е. В. Социологический анализ занятости белорусского населения в современных условиях	71
--	----

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Евтухов В. С., Коваленко С. А., Минченко А. А. Дистанционное преподавание — генеральное направление инновационного обучения	74
Зенченко В. А., Кульбицкая Л. Е. Философия истории: к вопросу становления	77
Иванова Т. П., Яковлева И. Н. Патриотизм и его аспекты. Роль изучения сражений Великой Отечественной войны, проходивших на территории Витебской области, в патриотическом воспитании современной молодежи	82
Луханин И. И., Потапенко И. Г. Многомерный анализ результатов мониторинга учебного процесса в учреждении высшего образования	86
Муравьев И. В. Завоевание Сирии и Палестины мусульманами: отношение к иноверцам	88
Сакович В. А. Глобалистика: интеллектуальные и теоретические основы	91

АВТОРЫ	97
---------------------	----

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений. Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора. Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Т. В. Радецкая
Компьютерная верстка В. И. Дробудько
Перевод на английский язык Д. О. Якубович

Подписано в печать 27.09.2013. Формат 60x84^{1/8}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 21,1. Уч.-изд. л. 12,8. Тираж 300 экз. Заказ . Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск. ЛИ № 02330/437 действ. до 14.10.2014 г. Отпечатано в типографии Федерации профсоюзов Беларуси. ЛП № 02330/54 от 12.08.2013 г. Пл. Свободы, 23/107, 220030, г. Минск.

© Международный университет «МИТСО», 2013

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Kniazev S. N. Relevant questions of improvement of trade union management	4
Lastochkina K. A. Trade union role in a socially-oriented law-governed state in the age of globalization	8

ECONOMICS

Aleynikova E. V. Balance of budget management and efficiency of its impact on the dynamics of social and economic development of the country	14
Granin A. N. Investment marketing strategies	17
Dikariov A. I., Phomina I. N. Economic and power diplomacy of the Republic of Belarus and China	21
Lapitsky K. A. State-private partnership as a social and economic development factor	26
Lutohina E. A. Human resource problems in terms of innovative development	29
Nemogai N. V. Logistics and supply chain management as competitiveness factor of Belarusian companies	32
Primachenok G. A., Lavrentiev P. A. Institutional aspects of logistic transaction costs optimization in the current context of integration	37
Khomich V. K. Problems of subcontracting development in the Republic of Belarus	42

JURISPRUDENCE

Anisimov A. P. Land law of the Russian Federation and the Republic of Belarus: Comparative legal aspects ..	47
Garchichko S. A. The property status of animals: problematic issues in the legal system of the Republic of Belarus	50
Kostiashkin I. A. Social function of lands as legal regulation criterion of land target use distribution	54
Mankovsky I. A. Interpretation of the rules of civil rights: general view of the problem	58
Oliuha V. G. Contract and permitting documentation for capital construction in Ukraine	61
Storozhenko S. N. Improvement of branches of public law dealing with crime prevention	64
Talykin E. A. Structural development of economic jurisdictional form factors and tendencies (evidence from the CIS economic courts)	66

SOCIOLOGY

Taranova E. V. Sociological analysis of current population employment in Belarus	71
---	----

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Evtukhov V. S., Kovalenko S. A., Minchenko A. A. Distance teaching — the general direction of innovative teaching	74
Zenchenko V. A., Kulbitskaya L. E. Philosophy of history: the problem of formation	77
Ivanova T. P., Yakovleva I. N. Patriotism and its aspects. The role of studying the World War II battles in Vitebsk region in patriotic education of children and youth	82
Lukhanin I. I., Potapenok I. G. Multivariate analysis of educational process monitoring in the institution of higher education	86
Muraviov I. V. Muslim conquest of Syria and Palestine: relations with non-Muslims	88
Sakovitch V. A. Globalistics: a new research direction about global world	91

A U T H O R S	97
----------------------------	----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor T. V. Radzetskaya
Typewriter V. I. Drobydko
Translated into English by D. O. Yakybovich

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Рассматриваются принципы управленческой деятельности в профсоюзных организациях, тенденции развития трудовых отношений, взаимосвязь и взаимообусловленность конкретных условий деятельности и управленческих процессов.

Trade union management, labor relations development tendencies, correlations and interdependence of particular operational environment and management process are considered.

Усложнение процессов глобализации, возрастающие скорости социально-экономического развития, расширение объемов информационного обмена предъявляют повышенные требования к управленческой деятельности во всех сферах жизни и на всех уровнях.

Общее признание получил тот факт, что управление является одной из важнейших сфер человеческой деятельности. Оно определяет эффективность работы любого коллектива и конечный результат совместных усилий. Говоря об управлении в профсоюзных организациях, мы подразумеваем, что это творческий процесс, в котором задействован весь коллектив, поскольку не только руководители осуществляют управленческие функции, но и все члены профсоюзов активно влияют на повседневные дела.

Постановка конкретных целей и задач для объединения индивидуальных усилий, достижение реального результата с помощью своего влияния и полномочий, овеществление продуктов интеллектуальной деятельности — большое искусство, опирающееся на науку как организованное знание.

Очевидно, что квалифицированная управленческая деятельность профсоюзов на уровне современных требований невозможна без непрерывного обучения, углубления профессиональных знаний, интеллектуального и делового потенциала.

Руководители и сотрудники подразделений, пытающиеся управлять без знания теории, должны полагаться на удачу, интуицию или на свой прошлый опыт. Овладев организованным знанием, они получают возможность разрабатывать применимый на практике план и принимать обоснованные решения в любой нестандартной деловой ситуации.

Именно поэтому актуальные задачи совершенствования управленческой деятельности лучше всего решать, опираясь на общую теорию управления.

Наука и практика ведут наблюдение за отдельными фактами, группируют, анализируют, определяют причинно-следственные связи. Результаты кропотливых исследований подготавливают гипотезы и выстраивают принципы, в которых уже присутствует многократно прослеживаемая тенденция.

Принцип — это истина, признанная нами сегодня. Завтра новое знание может опровергнуть или расширить представление об истине.

Теория представляет собой системную группировку взаимосвязанных принципов. Ее задача состо-

ит в том, чтобы объединить имеющиеся знания, придать им запоминающееся очертание и форму, которыми было бы удобно пользоваться на практике. При этом теория и система принципов требуют ясных и признаваемых всеми понятий.

Исследования в области теории управления начали проводить сравнительно недавно. В начале XX в. появились работы А. Файоля, Д. Муни, Р. Брауна, О. Шелдона, Л. Урвика. Продолжили разработку теории Дж. Марч и Г. Саймон, Г. Кунц и С. О'Доннел. В то время и В. И. Ленин в своей работе «Лучше меньше, да лучше» руководствовался новыми тенденциями теории управления, где ставил вполне конкретные задачи: «...объявить конкурс сейчас же на составление двух или больше учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого... Послать несколько подготовленных и добросовестных лиц в Германию или в Англию для сбора литературы и изучения этого вопроса». Так начиналась наука управления.

В последние годы привлекают внимание выводы, сделанные А. М. Омаровым, Ф. Геновым, Л. А. Конаревым, В. А. Назаревским, О. Н. Пашкевичем, М. В. Мясниковичем, Л. П. Козиком, Е. М. Бобосовым. Обращался к означенным проблемам и академик В. Г. Афанасьев.

Но единая теория управления еще только прописывается. Пока известно мало изданий, которые позволили бы руководителям составить полное представление по интересующим их вопросам.

В отечественной и мировой научной литературе уже отмечаются общие положения, касающиеся управления, которые можно рекомендовать к рассмотрению практическим работникам.

Следует отметить, что приведенные ниже принципы не являются абсолютными и могут после критического осмысления быть дополнены или уточнены применительно к специфике деятельности Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ).

1. Разделение труда.

Подразумевается специализация, которая уже присутствует в подразделениях и позволяет достигать максимальной эффективности действий при выполнении запланированных мероприятий. Организационные связи и выбор исполнителей исходя из особенностей личности, уровня подготовки и опыта. Распределение нагрузок с учетом возможностей со-

трудников, психоэмоциональной устойчивости. Стандартизация и оптимизация, выбор режима рабочего времени. Гибкое закрепление функциональных обязанностей.

2. Власть и ответственность.

В этих взаимосвязанных понятиях выражена сущность двух полюсов (противоположностей) управленческой деятельности. Этика и авторитет руководителя. Методы передачи распоряжений. Разумная достаточность и абсолютизация использования методов принуждения и убеждения. Смелое принятие на себя всей полноты ответственности и защита коллектива от внешних воздействий. Способность прогнозировать первичные и вторичные последствия принятых и реализованных решений, их соответствие закону, морали и конечным целям не только подразделения и ведомства, но и общества в целом.

3. Дисциплина.

В ней заключено уважение распоряжающихся и подчиненных к общему соглашению в коллективе ради объединяющей их цели. Приказ к действию и разъяснение. Присутствие формального и неформального лидеров в коллективе. Наличие референтных групп (отдельных лиц или объединений, направляющих мнение коллектива), которые «подпитывают» мотивацию к подчинению или противодействию.

4. Единоначалие.

Это не только власть одного лица, но прежде всего порядок, при котором подчиненные не получают взаимоисключающих распоряжений от разных руководителей. Организованность и последовательность в работе начинаются с руководителя. Правильно выбранный ритм управленческой деятельности. Цикличность и завершенность управленческих решений.

5. Единство руководства.

Определенные действия по единому плану и согласованному замыслу в конкретной ситуации. Совместимость различных фрагментов плана. Решение частных задач в интересах достижения единой цели. Плавное изменение принятых решений о выборе методов и приемов выполнения поставленной задачи.

6. Подчинение индивидуальных интересов общим.

Довольно сложная проблема, если в коллективе не сложились общие идеалы, ценностная ориентация, увлеченность профессией, доброжелательная морально-психологическая обстановка. Влияние на качество работы коллегиальной выработки решений и определение персональной ответственности исполнителей.

7. Поощрение.

Система стимулирующих материальных и моральных приоритетов для хорошо работающих сотрудников. Гласность и сравнимость результатов труда в пределах, разрешенных требованиями профсоюзной работы.

8. Централизация.

Позволяет судить о степени концентрации или рассредоточения властных полномочий в зависимо-

сти от конкретно складывающейся ситуации. Принять решение о делегировании части своих прав подчиненному или переводе непосредственно на себя исполнения конкретного задания руководитель сможет, если точно спрогнозирует вероятность получения максимального результата.

9. Скалярная цепь, или вертикаль подчиненности.

Структура ведомства и его подразделений. Влияние величины цепи на ритм и оперативность управленческой деятельности, конечный результат работы. Сложные и многоступенчатые цепи управления — одно из условий процветания бюрократических традиций.

10. Единообразие и порядок.

Формирование четкости в работе различных сотрудников и подразделений. Ясные и понятные всем задачи и достигаемые результаты. Системность в оценках, принятии решений, организации исполнения, контроле.

11. Справедливость.

Один из основополагающих принципов, нарушение которого влечет за собой разрушение системы подчиненности и управления, при этом внешняя преданность делу прикрывает замаскированное сопротивление достижению общей цели. Лояльность руководителя и подчиненных. Доброта в наказании, исправляющая, а не уничтожающая личность.

12. Стабильность пребывания в должности.

Накопление опыта. Формирование уверенности и желание добросовестно трудиться. Текучесть кадров представляет собой одновременно и причину, и следствие плохого и неэффективного управления. Кропотливый предварительный подбор, обучение навыкам управления, испытательные стажировки перед назначением на должность позволяют избежать грубых ошибок в расстановке и перемещении сотрудников. По мнению большинства зарубежных исследователей, подготовленные и проверенные кадры составляют значительную часть успеха в любом деле.

13. Инициатива.

Подразумевает сдерживание личного тщеславия руководителя и создание возможности для творческого самовыражения его подчиненных. Выигрывает тот управленец, который не боится умных помощников.

14. Корпоративный дух, или единение коллектива.

Можно рассматривать как нравственный климат и ценностную ориентацию коллектива. Воспитанию патриотизма и преданности конкретному делу или ведомству придают должное значение в Японии и США, где новейшие исследования теории управления выделяют этот принцип в сравнении с другими.

Таким образом элементы или функции управления раскрывают положительные и отрицательные свойства в своем преломлении через приведенные выше принципы.

Рассмотрим основные функции управления, к которым можно отнести планирование, организацию, руководство и лидерство, контроль, работу с кадрами.

1. Планирование.

Наиболее важная функция, связанная с выбором из нескольких альтернатив, предусматривающих тот или иной образ действий. Накопление и оценка, анализ исходной информации. Прогноз вариантов развития событий. Принятие управленческих решений по одной или нескольким проблемам. Формирование целей и задач, этапов их реализации. Подбор исполнителей и расчет времени, необходимого на решение конкретной задачи.

2. Организация.

Оправдывает мнение, что способные руководители в силах добиться успешного функционирования любой организационной структуры, если они верно определяют роль каждого участника и его место в проводимой совместной работе.

Для того чтобы организационная деятельность существовала и имела смысл, она должна включать в себя:

- поддающиеся проверке цели, постановка которых осуществляется с помощью планирования;
- четкое определение основных обязанностей;
- определенную свободу действий или полномочий.

Кроме того, каждый член коллектива (системы) должен обеспечивать сам и получать от других своевременную информацию.

В организационной деятельности очень важно соблюдать уровни управления, контролировать степень влияния и вмешательства в работу нижестоящего управленческого звена и непосредственных подчиненных. Работать конкретно, но не «тонуть» в мелочах, не подменять сотрудников. Дорожить своим временем для решения действительно главных задач и не сковывать инициативу и творчество молодых специалистов.

3. Руководство и лидерство.

Охватывает сферу межличностных отношений в коллективе. Даже самые продуманные планирование, организация и комплектование штата должны подкрепляться налаживанием в коллективе деловых и личных связей и способностью к неформальному лидерству. Руководитель находится в постоянной естественной борьбе за главенство. Прикрываясь авторитетом должности, он мгновенно теряет контроль над развитием событий.

В социальных системах наибольшее влияние на получение конечного результата оказывает человеческий фактор, которым можно и нужно управлять.

4. Контроль.

Как одна из функций управления представляет собой процесс определения качества и корректировку выполняемой подчиненными работы. Контроль — это первейшая обязанность руководителя, цель которого — выявить слабые места и ошибки, своевременно исправить их и не допустить повторения.

Контроль опирается на предварительную четкую организацию работы. Его сущность — в установлении обратной связи с исполнителями и выполняемой программой. Механизм контроля определяется индивидуально каждым руководителем в зависимости от подчиненной ему системы и собственных, выра-

ботанных годами навыков. Неплохо зарекомендовала себя система кибернетического контроля. Однако в стране пока мало полноценных компьютерных сетей и такой вид проверки еще скромно используется прежде всего на низовых уровнях управления.

5. Работа с кадрами.

Обеспечивает подбор, обучение, воспитание, расстановку руководящих кадров. Развитие системы оценок труда руководителей, которая в значительной мере захватывает сферу абстрактного мыслительного процесса, трудно фиксируемого с применением обычных методик. Вместе с тем в системе ФПБ имеются такие участки работы, где результат интеллектуальной деятельности руководителя и сотрудника иногда сказывается спустя годы и даже после перемещения специалиста на другую должность, ухода на пенсию. Данный принцип основан на правильной подготовке кадрового резерва с дальним прицелом на продвижение и формирование руководящего ядра, подбор, обучение и воспитание талантливого молодого сотрудника.

Направления совершенствования управленческой деятельности

В теории управления выделяются два подхода к исследованию управленческой деятельности и организации практических мероприятий — **системный** и **ситуационный** (или интегрированный и дифференцированный). Иногда оба подхода используются вместе.

Принято считать системой группу связанных между собой и взаимозависимых объектов, которые образуют сложное единство, целостность и проявляют определенную временную устойчивость.

Любое подразделение в ФПБ может быть представлено в виде формально организованной закрытой социальной системы, в состав которой входят личности-профессионалы, использующие оргтехнику, вспомогательное оборудование и регулярно обменивающиеся информацией. В данную систему поступают общие и частные задачи по обеспечению защиты прав и законных интересов трудящихся и от нее ожидаются конкретные результаты.

Способность отрегулировать слаженное взаимодействие элементов системы и добиться максимально возможного результата при минимальных затратах используемых в системе технических и человеческих ресурсов и составляет процесс управленческой деятельности.

Преимущества системного подхода к управленческой деятельности проявляются в таких ее составляющих, как планирование и контроль. Системный подход с его обобщениями и развитием абстрактного мышления руководителя и каждого сотрудника создает хорошие возможности для выделения перспективных задач и направлений деятельности с учетом особенностей обстановки в трудовых коллективах, взаимодействия с органами государственной власти и управления, международных контактов. В сфере внимания руководителя всегда оказываются самые важные проблемы, есть возможность со знанием дела контролировать этапы выполнения плана, не сбиваясь с ритма и не теряя рабочего настроения.

Системный подход обнажил скрытые возможности комплексного использования имеющихся в распоряжении ФПБ сил и средств маневрирования ими. С его применением связано быстрое проникновение в практику работы производственной, социальной и других сфер новейших технологий и научных открытий. Привычными в повседневной работе в последние десятилетия становятся персональные ЭВМ в подразделениях с их специализированными информационно-аналитическими и поисковыми программами, использование Интернета, социальных сетей. Научно-техническое направление в решении проблем оптимизации и интенсификации труда руководителей, видимо, в скором времени определит качественно новый уровень деятельности профсоюзов. К этому должны быть готовы все сотрудники.

С иных позиций рассматривает управленческую деятельность **ситуационный подход**. Для многих руководителей он привлекателен именно своей конкретностью и детализацией. В то же время принято считать, что ситуационный анализ преобладает на низших ступенях управленческой вертикали и в работе сотрудников исполнительного звена. Конечно, такой подход лучше всего проявляет себя при схожих рабочих операциях, однообразно повторяющихся действиях, которые также имеются в арсенале практических приемов и методов работы. Но, к сожалению, он мало применяется в планировании, организации, перспективном руководстве, контроле, при принятии решений. Это требует более широкого взгляда на ситуации, обобщений, видения проблемы в целом.

Взаимосвязь и взаимозависимость системного и ситуационного подходов проявляются в стремлении руководителя анализировать конкретную ситуацию на фоне общих проблем и задач. Вследствие этого управление по обстоятельствам, или ситуационное управление, становится действенным и эффективным.

Указанные подходы к исследованию управленческой деятельности и их философское осмысление формируют задачи, работа над которыми продвигает совершенствование управления.

1. Изучение исторического и современного (сегодня мы смело можем говорить — западного) опыта управления во всех сферах человеческой деятельности.

2. Изучение складывающейся системы ФПБ в условиях социально-экономической и правовой реформы, взаимодействие различных структур как объектов управления.

3. Исследование взаимодействия объективных условий и субъективных факторов, возникающих в массовом сознании, и их влияние на темпы социальной энтропии, формирование трудовых отношений.

4. Анализ содержания функций управления в конкретных профсоюзных системах.

5. Анализ структуры и взаимоотношений различных управленческих уровней.

6. Изучение границ, возможностей и путей использования в управлении современных технических средств.

7. Организация работы по совершенствованию управленческой деятельности.

Только при условии постоянного улучшения управления можно успешно решать усложненные задачи защиты прав и интересов трудящихся на современном этапе. При этом серьезное внимание следует уделять не только тому, что делать, но и как делать.

В организации работы по совершенствованию управления мы рассматриваем все аспекты, составляющие содержание этой деятельности: профсоюзные формирования различных уровней, цели, задачи, функции, методы, процесс, кадры. И на каждом этапе своего развития ФПБ выдвигает те вопросы, которые определяют главное в ее работе.

Список использованных источников

1. *Афанасьев, В.Г.* Научное управление обществом : монография / В.Г. Афанасьев. — 2-е изд., доп. — М. : Политиздат, 1973. — 392 с.
2. *Омаров, А.М.* Руководитель: размышления о стиле управления : монография / А.М. Омаров. — 2-е изд., доп. — М. : Политиздат, 1987. — 365 с.
3. *Кунц, Г.* Управление. Системный и ситуационный анализ управленческих функций : монография / Г. Кунц, О'Донелл; под общ. ред. акад. Д.М. Гвишиани; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1981. — 250 с.
4. *Генов, Ф.* Психология управления : монография / Ф. Генов. — М. : Прогресс, 1982. — 422 с.
5. *Панасюк, А.Ю.* Управленческое общение: практические советы / А.Ю. Панасюк. — М. : Экономика, 1990.
6. *Князев, С.Н.* Управление: искусство, наука, практика / С.Н. Князев. — Минск : Армита-Маркетинг, 2002. — 512 с.
7. *Зубра, А.С.* Искусство обращения с людьми. Управленческая этика / А.С. Зубра. — Минск : Дикта, 2010. — 247 с.
8. *Шеметов, П.В.* Управленческие решения: технология, методы и инструменты : учеб. пособие / П.В. Шеметов. — М. : Омега-Л, 2011. — 398 с.

13.08.2013

К. А. Ласточкина

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исследуется роль профсоюзов в современном обществе и их значение в государственно-правовом развитии. Описываются процессы, сопутствующие глобализации и влияющие на деятельность профсоюзов. Рассматриваются изменения функций современных государств под влиянием транснациональных корпораций и за счет расширения границ беспрофсоюзной среды. Анализируется понятие «социально-правовое государство».

The article covers the role of trade unions in a modern society and their functions in a state-legal development process. The influence of globalization on trade union activities is described. Changes of state functions under the influence of transnational corporations and the expansion of the non-trade union sphere are considered. The article defines the concept of socially-oriented law-governed state.

Профсоюзы являются самым массовым объединением людей, связанных социально-экономической и трудовой сферой, т. е. одной из наиболее важных областей общественных отношений, от которой зависит благосостояние каждого человека и общества в целом. Сегодня значение и роль профсоюзной деятельности в государстве не вызывают сомнений. Упоминание профсоюзных организаций во Всеобщей декларации прав человека и в большинстве современных конституций (в том числе и в Основном Законе Республики Беларусь) является свидетельством того, что они играют особую роль в жизни общества. Потребность защиты прав и интересов наемных работников особенно актуальна в период экономических и финансовых проблем, с возрастанием негативных тенденций глобализации.

Положение мирового сообщества в настоящий момент во многом определено процессом глобализации, который можно определить как «современное состояние мировой цивилизации, характеризующееся революционными изменениями в сфере экономических, политических, социальных и правовых систем мира, интенсификацией процессов взаимодействия государств, направленных на сохранение равновесия глобальной мировой системы» [1, с. 411]. Проявления этого процесса разнообразны: интеграция общественной жизни, глобализация экономики, транснационализация, активизация мировых хозяйственных и гуманитарных связей, регионализация, международная трудовая миграция. Как и у любого объективного явления, у этого процесса есть свои достоинства и недостатки, причем во всех областях общественных отношений, им охваченных, в том числе и в профсоюзной деятельности.

Основным достоинством глобализации с точки зрения благоприятного воздействия на профсоюзную деятельность является **стимулирование объединения профсоюзов на глобальном уровне**, что позволяет сплотить усилия для решения проблем в трудовой сфере. Сегодня самым крупным центром глобального профсоюзного движения является Международная конфедерация профсоюзов (МКП), которая была создана путем объединения Международной конфедерации свободных профсоюзов и Всемирной конфедерации труда. Международная организация

труда (МОТ) сразу после основания МКП предоставила ей общий консультативный статус.

Что касается недостатков глобализации, то им необходимо уделить самое пристальное внимание, для того чтобы попытаться их нивелировать. На наш взгляд, из всех процессов, сопровождающих глобализацию, негативное влияние на осуществление деятельности профсоюзов оказывают:

- возрастающая власть транснациональных корпораций (ТНК), отрицательно влияющая на реализацию функций принимающих государств;
- стремление ТНК к созданию так называемого беспрофсоюзного пространства (беспрофсоюзной среды).

Следует оговориться, что далее термин «глобализация» будет употребляться в узком смысле как обозначение процессов, обусловленных глобализацией, проявляющихся в возрастающей власти ТНК и расширении границ беспрофсоюзного пространства.

В научной литературе встречается следующее определение ТНК: «Компания, осуществляющая основную часть операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий» [2, с. 24].

Возрастающая роль ТНК по всему миру обусловлена их способностью на значительные капиталовложения в хозяйство принимающих стран, что выгодно последним. Ориентированность государств на создание благоприятных условий для инвесторов порой «отодвигает» другие социальные цели на неопределенные сроки. Помимо этого, принимающие страны вынуждены во многом «подстраивать» свою политику под интересы ТНК, инвестировавших капитал в их экономику.

Термин «беспрофсоюзное пространство» ранее использовался лишь в отношении американской модели социального партнерства. Под **беспрофсоюзной средой** (или **беспрофсоюзным пространством**) подразумевается **совокупность объективных условий на предприятии, в учреждении либо организации, при которых невозможна реализация профсоюзами их прав и обязанностей, направленных на защиту прав и законных интересов наемных работников**. Но в связи с глобализацией это явление распространяется и на другие континенты, причиной

чему становится развивающаяся деятельность многочисленных ТНК и их заинтересованность в сведении к минимуму работы профсоюзов.

К последствиям появления беспрофсоюзной среды на локальном уровне можно отнести нарушения трудовых прав наемных работников, создание препятствий к защите нарушенных прав и законных интересов, игнорирование предложений работников по ведению коллективных переговоров и заключению коллективных договоров. В данном случае можно говорить о нарушениях прав человека второго поколения — социально-экономических. Помимо нарушения права на труд, на свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы, права на равную оплату за равный труд, права на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающего достойное существование человека для него самого и его семьи и дополняемого при необходимости другими средствами социального обеспечения, также имеют место нарушения права на объединение. Это основные права человека, указанные во Всеобщей декларации прав человека (ст. 23) [3], а значит, их несоблюдение можно трактовать как препятствие для прогрессивного развития общества.

Указанные выше процессы, сопутствующие глобализации, вносят определенные изменения в содержание функций государства. Традиционно выделяют внутренние и внешние функции и функции по принципу разделения властей. К внутренним российский правовед Л. А. Морозова относит: обеспечение народовластия, экономическую, социальную, экологическую функцию, налогообложение, охрану прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка; к внешним — функции интеграции в мировую экономику, внешнеэкономического партнерства и государственной поддержки иностранных инвестиций, обороны страны, поддержки мирового правопорядка [4, с. 103]. Исходя из принципа разделения властей, правоведы выделяют законодательную (правотворческую), исполнительную и судебную функции государства.

Глобализация благоприятно воздействует на внешние функции, поскольку она активизировала их осуществление [5, с. 105]. Поэтому мы рассмотрим только отрицательное влияние процессов, сопутствующих глобализации, на реализацию внутренних функций государства.

Содержание функции государства по обеспечению народовластия, по мнению Л. А. Морозовой, составляют: реализация волеизъявления народа в форме законодательства (правотворчества), обеспечение государственного суверенитета, официальное представительство общества и защита конституционного строя [4, с. 104]. Отрицательным моментом этого выступает тенденция снижения авторитета государственной власти в политической сфере. Такие случаи приводит в качестве примера в своей статье Я. В. Кривой: «Источником серьезных конфликтов в международных отношениях являются попытки стран, в которых находится ядро той или иной ТНК, распространить на весь комплекс ее предприятий деятельность национального законодательства или использовать ТНК как инструмент своей внешней политики. К тому же большой экономический потен-

циал дает возможность этим субъектам самостоятельно влиять на политическую жизнь принимающих стран или на отношения между государствами» [6, с. 122].

Принимающее государство при реализации экономической функции вынуждено учитывать хотя бы минимально интересы ТНК. Проводя политику привлечения и удержания иностранных инвестиций, правительства порой идут на уступки, которые не способствуют обеспечению нормального функционирования и развития экономики (например, освобождение ТНК от части налогов, создание для них разнообразных льгот ставят в невыгодные условия местные субъекты хозяйствования).

Особого внимания в рамках данного исследования заслуживает реализация современными государствами функции охраны прав и свобод граждан в условиях усиливающейся власти ТНК.

Последствия возрастающей роли ТНК проявляются в ухудшении положения наемных работников и даже нарушениях национальных норм трудового права. В июле 2013 г. крупный подрядчик компании Apple — одной из крупнейших ТНК — был обвинен в использовании труда несовершеннолетних и других нарушениях трудового законодательства [7]. К сожалению, это далеко не единственный случай. Распространение подобных тенденций зависит от уровня развитости и стабильности экономики и правовой системы принимающего государства.

- Отсутствие в большинстве развивающихся стран, столь выгодных для ТНК своей дешевой рабочей силой, развитого трудового законодательства и ратифицированных соответствующих конвенций МОТ позволяет владельцам иностранного капитала вводить худшие условия труда, оплаты, охраны труда по сравнению с мировыми трудовыми стандартами. Доклад Международной конфедерации труда о правах профсоюзов в мире в 1996–1997 гг. свидетельствует, что последствия глобализации различаются на разных континентах; «Африка, например, занимается реформами трудовых кодексов, чтобы соответствовать условиям конкуренции и выгоды для инвесторов с целью сделать социальное регулирование более гибким» [6, с. 124–125]. Таким образом, ТНК «тормозят» развитие трудового законодательства развивающихся стран и имплементации международных трудовых стандартов, признанных справедливыми многими государствами.

- Страны с более развитым трудовым законодательством порой его упрощают для создания привлекательных условий для ТНК, что негативно сказывается на положении работников и профсоюзов, поскольку усложняет реализацию их требований о более высокой зарплате и лучших условиях труда. В данных случаях заметно влияние ТНК на реализацию правотворческой функции государства.

- В случаях, когда речь идет о явных нарушениях прав человека, норм национального права, можно столкнуться с их игнорированием принимающим государством, поскольку ему выгоднее занимать позицию ТНК, что не способствует реализации судебной функции принимающего государства. Известна попытка правительства Индии и суда Бангалура прикрыть серьезные нарушения трудовых прав компанией Fibre & FFI [8].

• Если принимающее государство не желает мириться с нарушениями прав его граждан, то и в этом случае возникает проблема, поскольку ТНК зачастую невозможно привлечь к юридической ответственности. Российский правовед С. Л. Натапов поясняет: «Национальные механизмы хотя и могли бы обеспечивать привлечение ТНК к ответственности, но ввиду таких черт ТНК, как юридическая множественность, трансграничная деятельность и ограниченность юрисдикции органов различных государств, национальные правоприменительные органы не могут эффективно решать задачу привлечения ТНК к ответственности. В свою очередь, международных механизмов привлечения ТНК к ответственности сегодня не существует, поскольку международное право не может налагать на ТНК прямых обязанностей, а значит, обеспечивать их исполнение» [9, с. 14].

Таким образом, поскольку в ряде государств игнорируются многочисленные нарушения национального законодательства со стороны ТНК либо их невозможно привлечь к юридической ответственности за таковые, то можно говорить о негативном влиянии ТНК на реализацию функции принимающего государства по обеспечению законности и правопорядка.

В первую очередь от проведения в жизнь таких экономических стратегий (особенно в сфере трудового права) страдает социальная функция государства, «содержание которой составляют охрана прав и свобод населения, осуществление мер по удовлетворению социальных потребностей людей, поддержание необходимого уровня жизни населения, создание надлежащих условий для труда, его оплаты, быта и др.» [5, с. 106]. В крайних случаях (в странах с недостаточно развитой правовой системой) деятельность ТНК не только осуществляется с нарушениями национального законодательства, но и противоречит основам социальной политики и социальным приоритетам принимающего государства. По этим же причинам усложняется реализация экологической функции государства.

На национальном уровне неблагоприятное влияние беспрофсоюзного пространства выражается в нарушении принципов современных социальных правовых государств. Здесь хотелось бы уточнить, что мы разделяем мнение ученых, рассматривающих понятие «социальное государство» с точки зрения единства таких его сущностных характеристик, как «социальное» и «правовое», так как социальное государство не может быть неправовым. Но проблема правового государства в отечественной науке общей теории права достаточно исследована, в отличие от проблемы социального правового государства. Полагаем, что необходимо дать определение понятию и принципам социального правового государства сквозь призму его социальной направленности, чтобы лишний раз не упоминать признанные истинными сущность и принципы правового государства. Термин «социальное государство» будет нами употребляться лишь в связи с необходимостью акцентировать внимание на социальном аспекте современно-правового государства.

Мы обращаем особое внимание на важность четкого различения таких понятий, как «социальная функция государства» и «функции социального госу-

дарства», поскольку можно встретить их неправомерное отождествление. Наличие социальной функции у государства еще не позволяет называть его социальным, но при этом социальная функция есть у всякого социального государства. Социальное государство является итогом длительного развития. Закономерно, что именно возникновение и эффективная реализация социальной функции государства становятся основой для становления особого — социального правового — государства.

Известно, что понятие «социальное государство» впервые употребил в 1850 г. Лоренц фон Штайн. Среди его функций он указал «поддержание абсолютно-го равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»; там же писал, что государство «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [10, с. 82].

Впервые на законодательном уровне понятие «социальное правовое государство» было закреплено в Конституции Федеративной Республики Германия 1949 г., в которой страна провозгласила себя «sozialer Rechtsstaat». Сегодня «формула “социальное государство” присутствует в ряде принятых в последние десятилетия конституций и активно используется в политическом и юридическом обиходе» [11, с. 5]. К таковым относится и Конституция Республики Беларусь, согласно которой «Республика Беларусь — унитарное демократическое социальное правовое государство» (ч. 1 ст. 1, 4) [12].

Обратимся к теории социального государства. Понятие «социальное государство» традиционно характеризуют сквозь призму реализации права человека на достойный уровень жизни (достойное существование), поскольку именно оно является ключевым социальным правом, а потому и первоосновой всей системы социально-экономических прав и свобод человека.

По мнению Е. В. Баклановой, «...юридический смысл категории достойного существования... заключается в том, что такое состояние предполагает наличие и такой уровень действия юридических средств и механизмов, который обеспечивает реализацию защищенности человека и его достоинства как высшей правовой ценности» [13, с. 13]. Такая защищенность человеку необходима в наиболее важных видах общественных отношений, касающихся предмета правового регулирования. Основными составляющими понятия «достойная жизнь» Н. В. Кабзова считает материальную обеспеченность, свободное развитие человека и возможность пользоваться всеми благами современного мира [14, с. 20].

Рассмотрим один из аспектов категории достойного существования — понятие «право на достойную жизнь».

В международном праве впервые оно зафиксировано в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.): «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоин-

ства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» [3]. Но на национальном уровне такого рода социальные гарантии были провозглашены еще раньше.

Содержание понятия права на достойное существование человека находит свое юридическое воплощение в правовых статусах. Причем именно их содержание и характер их гарантий имеют значение в контексте идеи социального государства.

Критерии достойного уровня жизни закреплены в ст. 2 и 21 Конституции Республики Беларусь, согласно которым человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью белорусского общества и государства (ч. 1 ст. 2) [12] и каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ч. 2 ст. 21) [12]. Но право на достойный уровень жизни очень специфично, оно занимает в системе прав человека особое место: «С одной стороны, оно выступает наряду с другими правами как самостоятельное; с другой стороны, оно может быть элементом характеристики реализации всех других прав, так как их реализация характеризует достойное существование человека с юридической точки зрения» [13, с. 7].

Согласно Конституции Республики Беларусь для обеспечения права на достойный уровень жизни необходима реализация таких прав, как охрана труда (ст. 41) и здоровья людей (ст. 45); справедливое вознаграждение за труд (ст. 42); доступность и бесплатность образования (ст. 49); обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства, детства (ст. 32); установление государственных пособий и иных гарантий социальной защиты (ст. 47); право на жилище (ст. 48) и др. [12].

Таким образом, **социальное правовое государство** — это правовое государство, достигшее такого уровня развития, которое дает возможность гарантировать соблюдение и защиту социально-экономических прав и свобод человека, создавать гражданам равные реальные возможности свободно развивать и реализовывать свой потенциал в различных областях жизнедеятельности, обеспечивая тем самым их материальную состоятельность, заботиться о наиболее уязвимых слоях и группах населения и оказывать им материальную поддержку.

По аналогии с принципами социальной деятельности государства можно указать принципы социального государства как основополагающие начала его деятельности по реализации всех функций.

1. Принцип справедливости.
2. Обеспечение социальных прав человека и гражданина.
3. Установление достойных условий жизнедеятельности человека.
4. Осуществление социальной безопасности общества.
5. Обеспечение социальной защищенности населения.

6. Достижение формально-юридического равенства с целью устранения резких расхождений материального положения индивидов.

7. Взаимная социальная ответственность граждан, общества и государства [15, с. 16].

Появление беспрофсоюзного пространства и расширение его границ в пределах всего мира, возрастающая власть ТНК препятствуют соблюдению принципов социального государства. Кратко обозначим, каким образом это происходит.

Принцип справедливости можно обозначить как «баланс интересов всех социальных групп, личности и общества на основе господства права» [16, с. 47], а поскольку беспрофсоюзная среда выгодна владельцам ТНК, но не большинству (наемные работники составляют большую часть граждан в любом государстве), да и неравные условия ставят в худшее положение местные субъекты хозяйствования, то в таком случае можно вести речь о нарушении этого принципа.

Обеспечение и защита прав человека (в том числе и социальных) являются одними из важнейших функций социального правового государства. Социальные права чаще всего относят к группе социально-экономических, среди которых выделяются социальные, экономические, трудовые. Выше мы описывали нарушения норм трудового права, ухудшение трудовых стандартов и их зависимость от уровня развитости и стабильности экономики и правовой системы принимающего государства. Нарушения экономических прав заключаются в отсутствии в ТНК достойной оплаты труда, наличии препятствий для реализации права работников на объединение в профсоюзы, отсутствии безопасных для их здоровья условий труда и др. Низкая заработная плата в будущем отразится на размере трудовой пенсии, которая окажется меньше, чем могла бы быть. Все это способствует декларативности социальных гарантий, которые не могут быть реализованы.

Предыдущий принцип тесно связан с обеспечением социальной безопасности и достижением социальной защищенности населения. Социальную безопасность обществу государство может гарантировать лишь тогда, когда жизнедеятельность наемных работников не будет так сильно зависеть от ТНК. Подобные обстоятельства не способствуют установлению достойных условий для жизнедеятельности человека. Достижение формально-юридического равенства с целью устранения резких расхождений материального положения индивидов также становится невозможным из-за обогащения владельцев ТНК и недостойной оплаты труда их работников. А в случаях, когда возникают проблемы с привлечением ТНК к юридической ответственности за нарушения в трудовой сфере, нельзя говорить о взаимной социальной ответственности государства перед гражданами и обществом. Подобные обстоятельства ставят под угрозу стабильное правовое упорядочение, противоречат принципу безусловного подчинения правовому закону всех без исключения субъектов права.

Таким образом, в попытках стать конкурентоспособными в сфере привлекательности для ТНК правительства государств часто заходят слишком

далеко, позволяя владельцам капиталов отрицательно воздействовать на наиболее важные области деятельности. Некоторые ученые и вовсе называют ТНК «врагами государственности» [17, с. 4].

Учитывая описанные выше тенденции и их негативное влияние на права и законные интересы наемных работников, роль деятельности профсоюзов в социальном правовом государстве возрастает многократно. Для нашей страны эта тема также актуальна, поскольку политика Беларуси направлена на привлечение иностранных инвестиций и сегодня на ее территории присутствует более 30 крупнейших ТНК [18].

В настоящее время значение профсоюзных организаций в государственно-правовом развитии возрастает, что обусловлено следующими факторами.

- Право на свободу объединений относится к основным правам человека, реализация которых выражается в стремлении мирового сообщества к прогрессу и способствует демократическому развитию государств.

- Необходимость в эффективной защите прав наемных работников многократно возрастает в условиях глобализации, поскольку недостатки этого процесса, охватившего наиболее значительные сферы жизнедеятельности человека, в первую очередь негативно отражаются именно на этой категории граждан.

- Наемные работники — одна из самых массовых категорий в большинстве государств, потому столь важен учет их интересов, представляемых профсоюзами, для прогрессивного развития общества.

- Профсоюзы, будучи одним из видов объединений свободных индивидов для реализации своих интересов, являются незаменимым институтом гражданского общества — неотъемлемого атрибута современного социального правового государства.

- Наличие у профсоюзов динамично развивающейся правовой функции, реализация которой проявляется в их влиянии на правовую действительность.

- Эффективное осуществление всех функций профсоюзов способствует развитию правовой деятельности государства и укреплению демократического социального правового государства, поскольку содействует реальному обеспечению признанных международным сообществом прав человека, балансу интересов всех социальных групп, личности и общества на основе права.

Важнейшей социальной целью нашей страны выступает создание развитого гражданского общества и полноценного социального правового государства. В рамках этой масштабной задачи профсоюзам как незаменимому институту гражданского общества нужно найти и занять свою нишу. При социализме эти организации нередко «растворяются» в государственном или партийном аппарате, а при либерализме превращаются в придаток крупных корпораций. В обоих случаях они «теряют» себя, поскольку перестают эффективно реализовывать свои функции. Независимость как ключевой принцип деятельности профсоюзов позволит им дистанцироваться от государства, работодателей, политических партий и иных общественных организаций.

Внутренняя деятельность профсоюзов направлена на выполнение уставных задач, проведение профсоюзных мероприятий и т. д. Внешняя предполагает взаимодействие с государственными органами, работодателями, местным самоуправлением, иными общественными объединениями. Принцип независимости в большей степени касается внутренних действий профсоюзов, поскольку они регулируются внутривидовыми актами, например уставами. Что касается внешней деятельности этих организаций, то она регулируется нормами права: «Профсоюзы свою деятельность осуществляют в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь» (ч. 1 ст. 3) [19].

На наш взгляд, принцип независимости профсоюзов недостаточно полно охарактеризован в Законе Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах» (далее — Закон о профессиональных союзах). Из содержания ст. 3 следует, что независимость профсоюзов ограничена их правом самостоятельно разрабатывать и утверждать уставы, определять структуру, избирать руководящие органы, организовывать свою деятельность, проводить собрания, конференции, пленумы, съезды, а также сотрудничать с профсоюзами других стран, по своему выбору вступать в международные и другие профсоюзные объединения и организации (ч. 2, ч. 4 ст. 3) [19]. Представляется целесообразным в данном нормативном правовом акте четко указать, что при осуществлении своей внутренней деятельности профсоюзы не зависят ни от государства в лице его исполнительных органов, ни от работодателей, ни от политических партий и других общественных объединений. Профсоюзы не должны им отчитываться и им неподконтрольны. Например, указанные выше субъекты не вправе проверять или требовать отчетности по распределению бюджета профсоюзов, но уплата налогов контролируется финансовыми и налоговыми органами в соответствии с законодательством Республики Беларусь (ч. 4, ч. 5 ст. 27) [19].

Учитывая, что принцип независимости — ключевой признак профсоюзной деятельности, предлагаем ст. 3 Закона о профессиональных союзах дополнить частью пятой: «Профсоюзы независимы в своей деятельности от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), политических партий и других общественных объединений, им неподотчетны и неподконтрольны». А ст. 26 этого же нормативного правового акта сформулировать так: «Защита прав профсоюзов осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Незаконное ограничение прав профсоюзов, вмешательство органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц в деятельность профсоюзов или иное создание препятствий в реализации ими своих полномочий не допускаются».

Полагаем, что такие изменения будут способствовать более эффективному правовому регулированию профсоюзной деятельности. При этом прин-

цип независимости профсоюзов не противоречит налаживанию и развитию социального партнерства.

Возвращаясь к негативным тенденциям возрастающей власти ТНК и расширения границ беспрофсоюзной среды, следует отметить необходимость объединения усилий для нивелирования их последствий в сфере трудовых и социально-экономических правоотношений *всех заинтересованных лиц: правительств, международных организаций, профсоюзов и организаций нанимателей.*

Не вызывает сомнений, что глобализация приносит пользу экономике государств. Но при этом она может стать еще более выгодной и для стран с менее развитой правовой и экономической системой, и для общества, и для наемных работников только тогда, когда все процессы, сопутствующие глобализации, будут развиваться в рамках эффективных, хорошо продуманных и стабильных норм права. Тем более что и сами механизмы реализации права во многом зависят от качества принятых норм. Поэтому *приоритетным направлением совместной деятель-*

ности социальных партнеров в области трудовых и социально-экономических отношений в условиях глобализации становится сотрудничество в сфере правотворчества. Следовательно, все социальные партнеры, осознавая сложившуюся ситуацию, должны уделять больше внимания реализации этой приоритетной задачи. Так, национальным профсоюзным центрам следует объявить *повышение роли профсоюзов в правотворческой деятельности, направленной на совершенствование национальных и международных трудовых и социально-экономических норм,* в качестве особо важной задачи на данном этапе.

Таким образом, в условиях негативного влияния глобализации на современные социальные правовые государства и с учетом того, что профсоюзы в Республике Беларусь не являются полноправным субъектом правотворчества, *все большую актуальность приобретает теоретическая разработка проблем участия профессиональных союзов в сфере правотворчества и правообразования.*

Список использованных источников

1. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / В.В. Балытников [и др.]; под ред. С.В. Полениной, Е.В. Скурко; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — М.: Формула права, 2006. — 557 с.
2. Князев, С.Н. Глобальные тенденции, проблемы, угрозы современности / С.Н. Князев, Е.Г. Моисеенко // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 3. — С. 23–27.
3. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. / Декларации // ООН [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/index.shtml#a21>. — Дата доступа: 10.08.2013.
4. Морозова, Л.А. Функции Российского государства на современном этапе / Л.А. Морозова // Государство и право. — 1993. — № 6. — С. 98–108.
5. Морозова, Л.А. Влияние глобализации на функции государства / Л.А. Морозова // Государство и право. — 2006. — № 6. — С. 101–107.
6. Кривой, Я.В. Транснациональные корпорации и труд / Я.В. Кривой // Правоведение. — 2000. — № 5. — С. 121–126.
7. iPhone собирают бесправные дети / Бизнес // Газета.Ру [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2013/07/30/5530857.shtml>. — Дата доступа: 09.09.2013.
8. India: Government Supports Employer in Cover-up of Worker Rights Abuses [Electronic resource] / The International Trade Union Confederation, 2013. — Mode of access: <http://www.ituc-csi.org/india-government-supports-employer>. — Date of access: 09.09.2013.
9. Натапов, С.Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / С.Л. Натапов. — М., 2011. — 26 с.
10. Милецкий, В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России / В.П. Милецкий // Политические процессы в России в сравнительном измерении / В.П. Милецкий; под ред. М.А. Василюка, Л.В. Сморгунова — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. — С. 82–97.
11. Мамут, Л.С. Социальное государство с точки зрения права / Л.С. Мамут // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 5–14.
12. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
13. Бакланова, Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Бакланова. — М., 2007. — 24 с.
14. Кабзова, Н.В. Основные характеристики социального государства / Н.В. Кабзова // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Минск, 21 апреля 2011 г. / редкол.: С.Ф. Сокол [и др.]. — Минск : БИП-С Плюс, 2011. — С. 19–21.
15. Бобылев, А.И. Теория и практика формирования правового и социального государства / А.И. Бобылев // Право и политика. — 2003. — № 3. — С. 4–22.
16. Дробязко, С.Г. Социальное правовое государство и государство вообще (к вопросу об определении) / С.Г. Дробязко // Весн. Беларус. Дзярж. ун-та. — 1996. — Сер. 3. — № 2. — С. 45–48.
17. Князев, С.Н. Современные тенденции развития трудовых отношений / С.Н. Князев // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 2. — С. 4–7.
18. Какие ТНК работают в Беларуси / Новости // Бизнес-журнал «Дело» [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://delo.by/news/~shownews/tnk-belarus>. — Дата доступа: 10.08.2013.
19. О профессиональных союзах: Закон Республики Беларусь от 22 апр. 1992 г., № 1605-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 дек. 2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

21.08.2013.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ДИНАМИКУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Рассматривается механизм формирования объема и структуры доходов и расходов государственного бюджета, способствующий повышению эффективности экономических процессов при реализации условий, стимулирующих инвестиционную активность хозяйствующих субъектов и обеспечивающих всестороннее развитие общества.

The mechanism of the formation and structure of revenues and expenditures of the state budget and its contribution to the effectiveness of economic processes in the implementation of an enabling environment for investment activity of business entities are considered.

Весомый вклад в исследование вопросов государственного регулирования экономических процессов, сбалансирования государственного и местных бюджетов, влияния государственного дефицита бюджета и государственного долга на экономику страны внесли зарубежные (А. Вагнер, Д. Кейнс, К. Кэмпбелл, К. Макконел, П. Самуельсон, Дж. Стиглиц, В. Танзи, М. Фридмен) и отечественные ученые (О. Василик, А. Ватульов [1], И. Запатрина, Л. Лысяк, И. Лукьяненко, В. Опарин, В. Прушковский [2], В. Федосов, И. Февраль, И. Чугунов [3], С. Юрий и др.). Необходимы дальнейшие исследования вопросов формирования и реализации механизма сбалансированного бюджетного регулирования экономики, что будет способствовать достижению устойчивого социально-экономического развития страны.

В статье исследуется данный механизм и осуществляется рациональный выбор наиболее приоритетных направлений финансирования и эффективных подходов к вопросу распределения бюджетных средств.

Бюджет выступает весомой составляющей системы финансового регулирования экономики. Его сбалансированность, оптимальность — одно из основных условий экономического роста. Бюджетное регулирование проявляется через составляющие регуляторного механизма бюджетной политики в сфере доходов, расходов и межбюджетных отношений и влияет на темпы социально-экономического развития, на стойкость и сбалансированность бюджетной системы. С целью разработки и реализации сбалансированного финансово-бюджетного регулирования в течение определенного периода бюджетная политика должна определяться в соответствии с цикличностью экономического развития, а также с состоянием государственных финансов и запаса стойкости бюджетной системы.

Объем и структура доходной и расходной частей бюджета существенно влияют как на отдельные отрасли, так и на экономику в целом. От степени оптимальности соотношений между элементами бюджетной системы зависит уровень сбалансированности бюджетного регулирования и эффективность его влияния на динамику социально-экономического развития страны. Поскольку бюджет — один из ос-

новных инструментов государственного регулирования экономики, создание эффективной бюджетной системы выступает необходимым условием для достижения экономического развития любой страны. Бюджетная политика, которая реализуется через систему бюджетных механизмов, должна обеспечивать бюджетное равновесие и эффективное влияние на социально-экономические процессы.

Бюджетная и монетарная политика — это действенные инструменты влияния на уровень развития экономической системы, они должны поддерживать финансовые стимулы активной экономической деятельности. Особую значимость приобретает регулирование бюджетных и денежно-кредитных отношений в условиях трансформационной экономики. Бюджетная политика должна согласовываться с налоговой, денежно-кредитной политикой. При ее осуществлении необходимо учитывать наличие и влияние на конечный результат ряда факторов, поскольку разработка и проведение бюджетной политики представляют собой динамический процесс, направленность которого зависит от состояния внешней и внутренней экономической среды [3, с. 7–8].

На этапе осуществления крупных реформ в экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества вопрос о достаточности финансовых ресурсов приобретает новый смысл. Важна оценка эффективности проводимых мер государственного регулирования, в частности принятия решений в области экономической политики. Экономические цели правительства при осуществлении поставленных задач могут различаться в зависимости от принятой концепции и идеологии социально-экономического регулирования, этапа экономического развития, оценки эффективности проводимых мер текущего регулирования. При наличии общих для макроэкономической политики целей (полная занятость, минимальный уровень инфляции, экономическое равновесие и рост) имеются и общие, применимые для стран с различным уровнем экономического развития, фискальные и кредитно-денежные инструменты ее осуществления.

К числу основных макроэкономических категорий следует отнести доходы и расходы государственного бюджета. Их размер, динамика и структура яв-

ляются главными рычагами формирования и проведения бюджетной политики страны. Взаимодействие этих категорий рождает третью, рассматриваемую как сальдо бюджета, которое может быть нулевым (при сбалансированном бюджете), положительным (при профицитном бюджете) и отрицательным (при дефицитном бюджете). Данная категория считается, с одной стороны, важнейшим параметром любого государственного бюджета, определяющим его количественные и качественные характеристики, а с другой — характер отношения к бюджетному сальдо способствует не только чисто бюджетной, но и общеэкономической политике в стране. Положительное сальдо может служить базой для снижения налогов или для эффективных вливаний в отстающие отрасли хозяйства. Дефицит, который обычно рассматривается в целом как нежелательное явление, в определенных условиях может стать активным рычагом антикризисного регулирования [4, с. 33].

Принцип сбалансированности бюджета означает соответствие предусмотренных бюджетом расходов суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита. Изучение принципа сбалансированности бюджета невозможно без определения его экономической составляющей и рассмотрения политической стороны данного вопроса, так как разница между суммой государственных доходов и расходов используется в качестве инструмента бюджетной политики, т. е. может дестабилизировать либо, напротив, стимулировать экономику страны. Регулирующим и контролирующим инструментами бюджетной политики являются бюджетный дефицит и профицит. В данных категориях отражаются и проявляются пропорции бюджетной системы, взаимосвязи между потоками доходов государства и потребностями в государственном финансировании, обеспечивающем эффективную реализацию всех функций страны. Категории дефицита и профицита бюджета — это также результат и критерий качества взаимодействия государства с производственной и социальной сферами, банковской системой, финансовым рынком, внешним рынком [4, с. 34].

Фискальная политика предназначается для регулирования уровня экономической активности в стране путем изменения налогообложения и государственных расходов и рассматривается как институт системы управления совокупным спросом. С целью контроля над совокупными расходами применяется кредитно-денежная политика. Управление совокупным спросом в данном случае осуществляется за счет воздействия на предложение денег. Контроль над предложением денег в долгосрочном периоде становится все более популярным в развитых странах. Один из подходов в макроэкономической политике основан на установлении конкретных значений целевых показателей, способных обеспечить решение поставленных задач.

Соблюдение принципов эффективности, справедливости и равенства в бюджетно-налоговой политике основывается на обеспечении более справедливого налогообложения, т. е. снижения обязательств государства в области бюджетных расходов при соот-

ветствующем уменьшении уровня налоговых изъятий. Налоговая система становится справедливой и нейтральной при снятии ее неадекватно понимаемого стимулирующего воздействия, когда устанавливаются многочисленные налоговые льготы для поддержки некоторых значимых для экономического развития страны отраслей.

Задачи государства в области экономической политики по достижению справедливости и равенства могут способствовать повышению ее эффективности при неременной реализации условий, стимулирующих инвестиционную активность хозяйствующих субъектов и осуществление эффективных инвестиционных вложений в отрасли, содействующие структурной перестройке. Решение задачи снижения налоговой нагрузки на экономику со стороны государства и стимулирования нормальной рыночной конкуренции сопоставимо с достижением положительного бюджетного эффекта. То есть государство уменьшает эффект присутствия в экономике, передает инициативу частному сектору, не выходя за пределы сбалансированного бюджета. Оно несет расходы, связанные с созданием инфраструктуры, ответственной за структурную перестройку, что способствует экономическому росту [5, с. 10].

Экономическая политика нынешнего правительства должна быть ориентирована на обеспечение сбалансированного бюджета и недопущение инфляции. Это позволит выдвинуть положение о том, что важнейшим параметром минимизации социальных потерь для экономики Украины станет уровень инфляции. Отметим, что ориентация на этот фактор и нежелание спровоцировать новый виток инфляции способны отвлекать денежные средства от вложений в реальный сектор экономики (сектор нефинансовых предприятий), стимулировать переток ресурсов на европейский рынок капитала, где они вкладываются в долговые ценные бумаги правительств ряда развитых в экономическом отношении государств.

Справедливо положение о том, что увеличение денежной массы может рассматриваться только как фактор краткосрочного оживления экономики. Фундаментальные основы экономического роста формируются всей совокупностью социальных и политических условий, обеспечивающих внедрение новых технологий в производство, рост инвестиций, повышение квалификации рабочей силы.

Важно также не преувеличивать значимости политики сбалансированного бюджета при решении проблем снятия социальной напряженности. Положительный бюджетный эффект инвестиционной деятельности может обеспечиваться разными путями. Воздействие инвестиционных расходов на положение хозяйствующих субъектов также является неоднозначным.

Во-первых, государство может понести бюджетные расходы в связи с поддержкой инвестиционных проектов бизнеса. Если доходы бюджета от реализации проекта превзойдут расходы, то бюджетный эффект окажется положительным. Экономический эффект может быть выражен в росте числа рабочих мест, заработной платы, валового национального и/или валового регионального продукта. В ряде

случаев реализация дорогостоящего инвестиционного проекта может потребовать обеспечения денежного покрытия импорта. Тогда финансовые средства направляются на покрытие таможенных пошлин и возвращаются в бюджет. Положительный бюджетный эффект оказывается сопряженным с дополнительными затратами бизнеса, снижающими для него экономический эффект затрат.

Во-вторых, предприятие самостоятельно и без учета социально-экономической эффективности проекта для экономики в целом осуществляет частные инвестиции. Оно приобретает импортное оборудование и через рост таможенных пошлин повышает бюджетные доходы. Государство также достигает снижения налоговой нагрузки на экономику. Доходы бюджета (и налоговые, и неналоговые) увеличиваются, а бизнес сталкивается с ростом затрат по производству, оплачивая дорогостоящий импорт и растущие таможенные пошлины; показатель эффективности национальной экономики в целом в краткосрочном периоде также снижается.

В-третьих, государство может не стремиться к положительному бюджетному эффекту, неся расходы по реализации инвестиционных проектов в социально значимых сферах (АПК, здравоохранение, медицинское обслуживание). Такой нулевой или отрицательный бюджетный эффект оправдан при достижении общественной эффективности, т. е. при получении выигрыша для значительной части населения, повышении показателей качества жизни и экономическом росте, снятии межрегиональных различий в долгосрочном периоде [5, с. 10].

Проблемы выбора оптимальных параметров участия государства в экономике для обеспечения экономического роста и роста инвестиций в ключевые сферы жизнедеятельности особенно актуальны для переходной экономики. Интерес вызывает и то, что с ростом государственных инвестиций изменяются показатели состояния бюджета. Среди основных факторов макроэкономической стабилизации экономики Украины на ближайшие годы наряду со сбалансированной бюджетной политикой предусматривается обеспечение режима плавающего курса национальной валюты. Вместе с тем вопрос о правомерности снижения нагрузки государства на экономику остается открытым. Более всего он касается обоснования целесообразности и эффективности государственных инвестиций при переходе от восстановительного к инвестиционному этапу экономического роста. Имеют место не только расхождения, но и существенные противоречия между интересами бюджета и интересами экономического развития государства и его субъектов [5, с. 11].

Так, связанный с интересами бюджета реальный курс гривны оказывает неоднозначное воздействие на конкурентоспособность отраслей, влияющих на внутренний спрос и показатели состояния экспортных отраслей экономики Украины. При повышении реального курса гривны проявляется тенденция к снижению конкурентоспособности отечественных производителей, работающих на внутренний рынок.

Проводится политика «дешевых денег», стимулирующая рост денежного предложения, снижение процентной ставки и инвестиций, увеличивающих совокупный спрос. Связанный с проведением операций на открытом рынке процесс скупки Национальным банком Украины правительственных ценных бумаг повышает возможности государственного бюджета, но решение проблем конкурентоспособности производителей требует более активных и длительных воздействий. В этом также проявляется противоречие между нуждами бюджета и потребностями реальной экономики.

Объем инвестиций в сырьевых отраслях был более высоким, как и их общий вклад в прирост промышленного производства, но недостаточным для проведения масштабной структурной перестройки. Заметно отличалась отраслевая структура инвестиционных вложений: в сырьевых она значительно выше, чем в прочих отраслях промышленности. Эффективность частных инвестиций более высокая по сравнению с государственными. Таким образом, политика, направленная на снижение налоговой нагрузки на экономику, обеспечение профицита бюджета и развертывание инициативы частного сектора, создала положительный эффект экономического развития. Отметим, что, во-первых, основной вклад в прирост ВВП был сделан за счет части предприятий сырьевой направленности, не сумевших достойно реализовать преимущества, связанные с приростом валовой выручки и чистой прибыли, и осуществить структурную перестройку; во-вторых, повышение роли частных инвестиций в обеспечении экономического роста не привело к сглаживанию дифференциации доходов различных групп населения.

Среди мер консолидации экономического роста предусматривалось «радикальное» снижение бюджетной нагрузки, хотя необходимо ее постепенное снижение при сохранении вмешательства государства в решение острых социальных проблем. Высокий уровень производства жизненных благ как основа социальной рыночной экономики связан с использованием достижений и потенциала экономики, основанной на знаниях. Необходимо воздействие государства на инвестиционную активность участников рынка, подкрепленное мобилизацией и эффективным использованием инвестиционного потенциала находящихся в распоряжении государства ресурсов. Главным критерием успешности осуществления региональных программ становится индекс человеческого развития, или индекс человеческого потенциала. Его значение зависит от оценки продолжительности жизни, образования, доходов, здоровья, физического развития людей и других факторов. Данный критерий должен стать основой оценки эффективности действий правительства на макроуровне, поскольку и в условиях сбалансированного бюджета инфляция может выходить из-под контроля властей, порождая противоречия экономического роста и множество вопросов в социально-экономической сфере.

Список использованных источников

1. Ватульов, А. Фінансова політика країн із трансформаційною економікою / А. Ватульов // Вісник КНТЕУ. Фінанси та банківська справа. — 2011. — № 6. — С. 55–64.
2. Прушківський, В. Роль і місце бюджету у формуванні макроекономічної стабільності економіки України / В. Прушківський // Наука й економіка. Фінансова система. — 2011. — № 1 (21). — С. 54–58.
3. Мярковський, А. Бюджетна політика як складова соціально-економічного розвитку країни / А. Мярковський, І. Чугунов // Вісник КНТЕУ. Фінанси та банківська справа. — 2010. — № 5. — С. 5–15.
4. Кузнецова, Ж.С. Сбалансованність бюджету як економічна і фінансово-правова категорія / Ж.С. Кузнецова // Юридический вестник РГЭУ. Административное и финансовое право. — 2007. — № 1. — С. 33–36.
5. Коломиец, Т. Об источниках и эффективности инвестиционных вложений в условиях сбалансированного бюджета / Т. Коломиец // Вестник ТГПУ. Гуманитарные науки (Экономика). — 2005. — Вып. 5 (49). — С. 9–13.

08.01.2013

УДК 339.138

А. Н. Гранин

СТРАТЕГИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО МАРКЕТИНГА

Рассматриваются основные аспекты и тенденции формирования стратегии инвестиционного маркетинга субъектов хозяйствования в условиях современной рыночной экономики. Показаны приоритетные направления стратегии инвестиционного маркетинга, главной целью которых является контроль рыночной доли и завоевание хозяйствующим субъектом зоны прибыли.

The article reports main aspects and tendencies of the investment marketing building process in market economies. The investment marketing guidelines for market-share controlling and profit generating are provided.

По мере развития экономики Республики Беларусь все большую актуальность приобретают процессы активизации функционирования традиционных инфраструктурных областей (энергетика, производство, транспорт, коммуникации, связь). В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. № 669, ставится задача сформировать в белорусской экономике высокотехнологичный сектор отраслей, состоящий из производств пятого и шестого технологических укладов, в том числе информационных технологий, авиакосмической, фармацевтической, микробиологической промышленности, биотехнологий, наноиндустрии, наноэнергетики и некоторых других.

Несомненно, неразвитая инфраструктура на данный момент является одним из препятствий для наращивания текущих темпов экономического роста Беларуси. Необходимо осуществить модернизацию промышленного производства, оснатив его наукоемкими технологиями, вложить значительные средства в развитие сферы услуг, стабилизировать внутренний потребительский рынок, снабдив его востребованными товарами и услугами, проводить интенсивную экспансию своих товаров и услуг на внешних рынках. Эффективную реализацию этих процессов способно обеспечить оживление инвестиционной деятельности. Для максимальной активизации инвестиций и инвестиционного процесса в условиях глобализации экономики специалисты используют комплекс инструментов инвестиционного маркетинга.

«Инвестиционный маркетинг (или маркетинг инвестиций) представляет собой комплексную про-

граммную деятельность, направленную на формирование производственно-экономических решений в области инвестиций, соответствующих реальным потребностям конечных потребителей» [1]. Маркетинг инвестиций становится одним из главных признаков наличия динамичных изменений в экономике. В широком смысле он должен интерпретироваться как перманентный процесс управления в сфере стратегического и текущего планирования инвестиционных процессов, направленных на удовлетворение спроса на капитал и получение максимальной прибыли инвесторами [2]. В узком значении инвестиционный маркетинг представляет собой специфическую услугу, определение которой только входит в профессиональный лексикон специалистов по инвестициям в Беларуси. Используя на практике инструменты и технологии инвестиционного маркетинга, специалисты способны достаточно точно определить сферу интересов участников инвестиционного процесса, потребности и цели реципиентов, инвесторов и посредников, участвующих в нем.

Современное понимание и основополагающая роль инвестиций и инвестиционного процесса для экономики складываются и приобретают особое значение с поступательным развитием рынка. Для успешного осуществления инвестиционного процесса в современной экономической ситуации необходимым условием является выполнение ряда требований: достаточный для функционирования инвестиционной сферы ресурсный потенциал; существование экономических субъектов, способных обеспечить инвестиционный процесс в необходимых масштабах; наличие механизма трансформации инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности.

В условиях рыночной экономики инвестиционный процесс реализуется посредством механизма инвестиционного рынка, а инвестиционный маркетинг — стратегиями [3]. На условия осуществления инвестиционного процесса в рыночной экономике существенное влияние оказывают постоянно нарастающие процессы глобализации.

Стратегия инвестиционного маркетинга является частной стратегией экономического развития субъекта хозяйствования и представляет собой важнейшую составную часть глобальной инвестиционной стратегии. Для реципиентов глобальная инвестиционная стратегия предоставляет возможность определить средства и методы обеспечения преимуществ над конкурентами; распределение ресурсов, необходимых для достижения маркетинговых целей. Для инвесторов — доступ к наиболее перспективным направлениям развития современной экономики, низкий входной порог и высокую ликвидность сбережений. Появление стратегий инвестиционного маркетинга обусловлено комплексным взаимодействием маркетинга и инвестиционных процессов на основе адаптивного и стратегического бизнес-планирования. По мнению В. А. Зимина, стратегии инвестиционного маркетинга направлены в основном на увеличение контролируемой доли рынка [3].

Известно, что рыночная доля представляет собой отношение объема реализованной продукции конкретного субъекта хозяйствования к совокупному объему реализации продукции на рынке. Стремления субъектов хозяйствования к увеличению доли рынка обоснованы, но лишь отчасти. Маркетологи установили, что согласно положениям закона Парето («принцип 20/80») увеличение контролируемой доли рынка более чем на 20 % способно привести к негативным последствиям, которые могут наступить по следующим причинам:

- недостаточный объем оборотных средств;
- достаточная насыщенность рынка;
- ухудшение экономической ситуации на рынке;
- появление мощных конкурентов;
- нехватка ресурсов на осуществление маркетинговой деятельности;
- возрастающие бытовые издержки, приводящие к снижению прибыли [4].

Приведенные цифры не являются тем необходимым абсолютным результатом увеличения контролируемой доли рынка, к которому должны стремиться все хозяйствующие субъекты. Любое иное распределение может и будет иметь другую структуру. Для решения конкретных задач, возникающих в неустойчивой рыночной ситуации, необходимо проводить соответствующий анализ, основная направленность которого — выявление зависимости между удельным весом затраченных ресурсов и полученных результатов. «Рыночная доля — это одна из задач, которую надо решать, и она просто один из результатов успешной реализации стратегии», — считает Джордж Дэй [5].

На протяжении нескольких десятилетий благополучно развивающиеся компании в ответ на системные рыночные вызовы за основу своей деятельности брали не ориентацию на продукцию и рыночную

долю, а новую модель бизнеса, где в центре внимания находились потребители и прибыли. В результате проведения маркетинговых исследований и тщательного анализа конкретных рынков маркетологи этих компаний пришли к выводу, что для любого субъекта хозяйствования приоритетом являются потребители, находящиеся в зонах, в которых концентрируются основные прибыли. Специалисты назвали эти зоны зонами прибыли.

«Зона прибыли — это арена экономической деятельности компании, где получаются высокие прибыли, т. е. не прибыли средних размеров, не прибыли в результате циклических инфляционных процессов, а устойчивые и очень высокие прибыли. Другими словами, зона прибыли является местом, где создается стабильная высокая прибыльность компании» [6]. Для того чтобы длительное время присутствовать в зоне прибыли, маркетологи компании должны начинать деятельность хозяйствующего субъекта с исследований и анализа стратегической сущности потребителей как основного источника максимальной прибыли и возвращаться к производству. Главной целью этих хозяйствующих субъектов является разработка такой модели бизнеса, которая в полной мере соответствует реальной ситуации, складывающейся на рынке, служит предпосылкой для достижения устойчивых показателей на протяжении всего делового цикла на основе обоснованного выбора продукции и применения современных инновационных технологий и создает условия для выведения компании в зону прибыли. «Сообщество инвесторов также быстро поняло, что ситуация в бизнесе меняется. В результате этого старый порядок стал нарушаться и произошло перераспределение вкладываемых средств, значительная часть которых достается теперь компаниям, которые выбрали новые подходы. Компании же, все еще ориентирующиеся на рыночную долю, стараются остаться там, где зона прибыли была в прошлом. Чтобы соответствовать своим потребителям и своевременно перемещаться в новые зоны прибыли, компании-новаторы изменяют модель своего бизнеса каждые пять лет» [6].

На Всемирном экономическом форуме в Давосе (2012 г.) были определены прогнозные направления в отношении инвестиционных процессов. Сообщество инвесторов названы предполагаемые факторы риска:

- непредсказуемость формирования глобальной инвестиционной стратегии;
- нестабильность мировой системы экономического управления;
- возможный широкомасштабный кризис суверенного долга и дисбалансы в бюджетах и финансовых секторах развитых стран;
- рост инфляции и «перегрев» экономики стран с формирующимися рынками.

На этом фоне были определены главные тенденции современности — нежелание инвесторов рисковать и переток капиталов назад в развитые страны.

Таким образом, в современных рыночных условиях для Республики Беларусь приоритетными направлениями, главной целью стратегии инвестици-

онного маркетинга являются контроль рыночной доли и завоевание хозяйствующим субъектом зоны прибыли.

Предпосылкой для формирования инвестиционной стратегии маркетинга выступает общая стратегия экономического развития субъекта хозяйствования. Разработка стратегии инвестиционного маркетинга базируется на абсолютном понимании запросов, проблем и потребностей клиентов, прогнозировании поведения заказчиков, а также возможностей и намерений конкурентов. Поэтому компании должны предусмотреть создание определенной организационной структуры, позволяющей маркетинговым подразделениям эффективно разрабатывать предложения по стратегическому планированию деятельности организации и реализации стратегии. Это связано с решением двух задач — разработки и выбора вариантов стратегии, организации и планирования маркетинга. «Обоснованная стратегия — это заявление о направлении действий, а не фиксированная позиция, здесь описывается набор вариантов... которые может выбрать компания, чтобы доставить предложенную ею ценность целевой группе потребителей. В совокупности сюда входят четко выраженные конфигурация видов деятельности, процессы и инвестиции компании — основные составляющие, необходимые для получения требуемого конкурентного преимущества» [5].

Процессу разработки стратегии инвестиционного маркетинга предшествует исследовательская работа, касающаяся внешних социально-экономических условий и экономической ситуации в стране. Анализ ее результатов позволил специалистам выявить и структурировать проявления современных системных вызовов, таких как рост глобальной конкуренции на рынках товаров, услуг, капиталов, технологий; ужесточение условий доступа к ресурсам; усиление роли инноваций и экспорта, которые проявляются на фоне снижения значимости традиционных факторов развития экономики. В этих непростых условиях государственные структуры оказывают непосредственное влияние на выбор целей и программ деятельности хозяйствующих субъектов, создание соответствующих благоприятных возможностей для осуществления ими инвестиционных проектов и реализации фундаментальных структурных реформ.

Специалисты соответствующих государственных организаций, а также руководители и менеджеры хозяйствующих субъектов должны владеть глубокими знаниями и профессиональным умением управлять сложным механизмом инвестиционного рынка, а также способствовать созданию наилучших условий для формирования эффективной маркетинговой инвестиционной политики. Этот процесс обычно продолжительный и требует сбора большого объема информации о состоянии внешней среды, проведения подробного и тщательного анализа. Однако по итогам прошедшего 2012 г. указания, исходящие от государственных структур и касающиеся разработки инвестиционных проектов по модернизации производства, часто наталкиваются на полное равнодушие директората организаций и отсутствие предпринимательской инициативы [7].

Проведение последовательной инвестиционной политики затруднено в Беларуси из-за общего неустойчивого состояния экономики. В то же время успешно разрабатывают маркетинговую инвестиционную политику, которая четко определяет требования по финансам, необходимым для обеспечения конкурентного преимущества; получение конкретных результатов, ожидаемых после освоения этих средств. В основе работы таких организаций — агрессивная маркетинговая стратегия, направленная на сближение с потребителями и непереносимое опережение конкурентов на рынке.

В качестве примера такой работы можно привести успешную реализацию маркетинговой инвестиционной политики в Австралии и Монголии одним из крупнейших мировых производителей карьерной техники ОАО «Белорусский автомобильный завод». Это ориентированное на рынок предприятие, которое добивается положительных результатов, выборочно взаимодействуя с потребителями, ориентируясь на максимальную прибыль, т. е. на проникновение в зону прибыли, куда можно попасть лишь за счет выявления новых и эффективных способов создания высокой прибыльности.

Динамика изменения внешней среды нарастает темпами, значительно опережающими скорость реакции на них специалистов организаций. Быстрое развитие информационных технологий приводит к устранению реальных границ, что способствует глобализации конкуренции. На этом фоне рынки постоянно изменяют свою конфигурацию: то резко растут, то, наоборот, фрагментируются и распадаются на более узкие сегменты.

В последние годы наблюдается тенденция сокращения продолжительности жизненного цикла отдельных видов продукции, в то время как клиенты продолжают требовать от производителей повышения уровня качества товаров. В таких условиях значительно сокращаются пространство и время для принятия верных решений специалистами по инвестициям и маркетологами, в противном случае ошибки здесь будут дорого стоить хозяйствующему субъекту. Поэтому важна общая нацеленность всех подразделений хозяйствующего субъекта на внешнюю среду. В основу своей работы они должны заложить принцип максимального сближения с потребителями и опережения конкурентов на рынке. Сообразуясь с рыночной конъюнктурой и учитывая современные тенденции развития рынка, хозяйствующие субъекты формируют свою стратегию инвестиционного маркетинга. При этом должна быть четко определена конфигурация тех сегментов, на которых осуществляет свою деятельность организация. Необходимо в перманентном режиме проводить мониторинг изменения положения зоны прибыли, контролировать завоеванную рыночную долю, своевременно выдавать подготовленную информацию руководству для принятия управленческих решений. Важно обозначать те преимущества, которых может добиться хозяйствующий субъект по отношению к конкурентам. Поэтому главной целью организации, стремящейся выйти на внешний рынок, является решение задачи

доступа к выбранным сегментам данного рынка, что выполняется посредством соответствующих каналов дистрибуции и коммуникации.

Важным фактором при формировании инвестиционной стратегии маркетинга является определение масштаба тех действий, которые намеревается осуществлять на рынке субъект хозяйствования. В ходе реализации стратегии могут появляться дополнительные возможности, которые в силу допущений маркетологи не смогли рассмотреть, или формироваться непредвиденные угрозы. Соответственно, возникает необходимость адаптации стратегии к таким проявлениям на рынке. Эффективность этого процесса зависит от четкого понимания направлений и темпов развития субъекта хозяйствования, использования в полной мере конкурентных преимуществ. Поскольку все рассмотренные факторы, используемые в выработке стратегии инвестиционного маркетинга, взаимосвязаны, то неточность в планировании одного из них приведет к пересмотру и соответствующей корректировке остальных. Творческий подход к выработке стратегии маркетинга инвестиций требует наличия нескольких вариантов, которые разрабатываются для различных рыночных ситуаций, что позволяет получать точные расчеты по использованию привлеченных и имеющихся ресурсов.

В процессе формирования стратегии инвестиционного маркетинга необходимо учесть очень важный фактор — разработку условий для стимулирования прямых зарубежных инвестиций. «Для инвестиций, которые нужнее всего Беларуси, долгосрочных вложений в производство и сферу услуг, вместе с которыми приходят современные технологии, менеджмент и маркетинг, нужны соответствующие стимулы: сокращение доли государственного сектора; развитие приватизации; развитие государственно-частного партнерства; расширение возможности приобретения в собственность земли и другой недвижимости; совершенствование налоговой системы; переход к Международной системе финансовой отчетности» [8].

С целью существенного увеличения притока зарубежного капитала в нашу страну постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № 51/2 утверждена стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) в Республику Беларусь на период до 2015 г. В данном

документе определены основные направления привлечения ПИИ: ориентирование вложения зарубежных капиталов в создание наукоемких высокотехнологичных производств и другие виды экономической деятельности; содействие привлечению иностранных инвестиций в реализацию проектов с применением передовых зарубежных технологий, маркетинга и менеджмента; стимулирование притока капитала транснациональных корпораций в реализацию проектов, обеспечивающих ускоренное развитие экспорта в страны с высокоплатежным спросом и импортозамещение; совершенствование структуры ПИИ, предусматривающее увеличение доли вложений в активную часть основных средств. На этапе реализации стратегии инвестиционного маркетинга маркетологи хозяйствующего субъекта на основе анализа осуществляют тщательный контроль эффективности выполнения показателей темпов роста отраслей национальной экономики и структурных преобразований в них. При необходимости специалисты делают корректировки текущей стратегии.

Выводы

1. Маркетинг инвестиций в условиях современной рыночной ситуации специалисты рассматривают как инструмент воздействия на формирование производственно-экономических решений в сфере инвестиций.

2. На глобальном рынке инвестиций инвестиционный процесс осуществляется за счет механизмов самого рынка, а инвестиционный маркетинг — стратегиями.

3. Несколько десятилетий назад маркетологи считали, что стратегия инвестиционного маркетинга направлена на увеличение контролируемой доли рынка с целью получения больших прибылей. Однако в последнее время в своей деятельности они ориентируются не на продукцию и рыночную долю, а на новую модель бизнеса, в которой центром внимания выступают потребители и прибыль.

4. Сообщество инвесторов перераспределило вкладываемые средства в пользу компаний, которые выбрали новую модель бизнеса.

5. Субъекты хозяйствования при формировании эффективной стратегии инвестиционного маркетинга должны учитывать, что главной целью данного процесса является контроль рыночной доли и вывод компании в зону прибыли.

Список использованных источников

1. Томилов, В.В. Организация маркетинг-менеджмента инвестиций в системе государственного регулирования / В.В. Томилов, Е.В. Песоцкая // Рос. журн. С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов. — 2002. — № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: lzSPbUEF2002_1_C42_54s.pdf. — Дата доступа: 14.12.2012.
2. Гранин, А.Н. Маркетинг инвестиций — основа инвестиционной деятельности предприятия / А.Н. Гранин // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2011. — № 3 — С. 8–11.
3. Зимин, В.А. Инвестиционная рулетка. Мистика финансовых рисков / В.А. Зимин. — М.: Вершина, 2006. — 480 с.
4. Бурцев, В.В. Совершенствование системы управления сбытом продукции / В.В. Бурцев // Маркетинг в России и за рубежом. — 2004. — № 6. — С. 57–68.
5. Дэй, Дж. Стратегический маркетинг / Дж. Дэй. — М.: Эксмо-Пресс, 2002. — 640 с.
6. Сливотски, А. Маркетинг со скоростью мысли / А. Сливотски, Д. Моррисон. — М.: Эксмо-Пресс, 2002. — 448 с.
7. Лебедев, В. Заговор равнодушных / В. Лебедев // Экономическая газета. — 2013. — 22 февр. — С. 3.
8. Фридкин, Л. Как попасть в ногу со временем / Л. Фридкин // Экономическая газета. — 2012. — 31 янв. — С. 1–2.

27.06.2013

А. И. Дикарев, И. Н. Фомина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЯ

Изменение статуса Китая на международной арене привлекает большое внимание исследователей к изучению как эволюции внешнеполитической стратегии страны, так и динамики ее внешнеэкономических связей. И хотя детальная классификация сфер, методов, рычагов этой стороны дипломатии Китайской Народной Республики и Республики Беларусь еще не разработана, по предварительным оценкам можно выделить следующие направления: ресурсное, спросовое, инвестиционное, статусное и формирующуюся дипломатию валютного курса. Особое значение для Китая и Беларуси имеет энергетическая дипломатия.

Change of the status of China on the international scene makes researchers study the evolution of its foreign policy strategy and the dynamic of its external economic relations. The following diplomacy directions are allocated: resource and demand diplomacy, investment diplomacy, status diplomacy and forming diplomacy of an exchange rate. Power diplomacy of the Republic of Belarus and China is the most relevant one.

Рост мощи и степень вовлеченности национальных экономик Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (КНР) в глобальные и региональные мирохозяйственные связи во многом зависят от эффективности такого инструментария внешней политики, как экономическая и энергетическая дипломатия. Рассмотрим вопрос об уровнях комплексности, совместных усилиях Республики Беларусь и КНР в высокотехнологичных наукоемких проектах, их способности к модернизации экономик, созданию высокотехнологичных производств в сфере топливно-энергетических комплексов (ТЭК) и добычи топливно-энергетических ресурсов (ТЭР).

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой были установлены 20 лет назад. В совместной декларации, подписанной главами двух стран в декабре 2005 г., отмечалось, что отношения перешли на качественно новый этап всестороннего развития и стратегического партнерства, соответствующих высокой степени взаимопонимания и дружбы, традиционно существующих между странами и народами.

Фундаментальная договорно-правовая база, включающая более 80 соглашений и договоров, взаимодополняемость экономик создали максимально благоприятные условия для всестороннего экономического сотрудничества. Если на начальной стадии белорусско-китайских отношений его объем составлял 30 млн долл. США, то по итогам 2011 г. он преодолел рубеж в 3 млрд долл. США. Таким образом, за 20-летний период товарооборот между странами вырос почти в 100 раз. На протяжении последних лет КНР стабильно входит в первую десятку основных торговых партнеров Беларуси. По итогам первой половины 2012 г. Китай занял шестое место во внешнеторговом обороте Республики Беларусь, уступив лишь России, Нидерландам, Украине, Латвии и Германии [1; 2].

Объем белорусского экспорта в Китай за данный период составил 291,4 млн долл. США (на 16,2 % больше показателя января–июня 2011 г.). Был осуществлен переход от простой торговли товарами и услугами к реализации крупных инвестиционных проектов. В настоящее время в стадии проработки находится проект строительства крупнейшей в стране Витебской ГЭС. Завершается подготовка документов по возведению белорусско-китайского промышленного парка.

В дальнейшем основные усилия Республики Беларусь и КНР будут сконцентрированы на высокотехнологичных наукоемких проектах, способствующих модернизации экономик двух стран, созданию высокотехнологичных производств. На это в значительной степени повлияет деятельность комиссии, соглашение о создании которой было подписано во время визита в Республику Беларусь заместителя председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Лу Юнсяна в мае 2012 г. Приоритетными отраслями должны стать связь, космические технологии, биофармацевтика, энергетика, машино- и приборостроение [3; 4]. В развитии экономической дипломатии Китая современные исследователи выделяют два этапа [5], тесно связанных с особенностями ее политического развития. Первый охватывает 1949–1978 гг. В этот период правительство добивается признания КНР со стороны других стран мира, устанавливает с Беларусью дипломатические отношения, экономическая дипломатия Китая направлена на укрепление сотрудничества с СССР как ведущим партнером КНР на международной арене. Помимо этого, развиваются и торгово-экономические отношения с другими странами, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай по мере возможности оказывает менее развитым странам-соседям экономическую и техническую помощь, обеспечивая тем самым относитель-

ную безопасность своих границ и получая возможность направить силы на внутреннее развитие страны и укрепление собственной экономики и политической системы. Также предпринимаются усилия для противодействия укреплению международных позиций Тайваня.

Второй период в развитии китайской экономической дипломатии современные исследователи отсчитывают с декабря 1978 г., когда на третьем пленарном заседании ЦК КПК главной задачей партии и правительства было объявлено «экономическое строительство». Именно с этого момента экономическая дипломатия начала рассматриваться в Китае как важнейший инструмент внешнеэкономической политики и стала играть все более заметную роль в общей дипломатической практике. Один из серьезных успехов китайской экономической дипломатии — присоединение к Всемирной торговой организации: 11 декабря 2001 г. КНР стала членом ВТО, завершив трудные переговоры, длившиеся в течение 15 лет. Тем самым Китай стал частью глобального режима торговли. К несомненным успехам экономической дипломатии относят также восстановление в 1980 г. членства в Международном валютном фонде и Всемирном банке, присоединение в 1986 г. к Азиатскому банку развития и АТЭС.

Китайско-белорусские отношения приобрели характер стратегического взаимовыгодного делового сотрудничества, в том числе в области энергетики. Ресурсная дипломатия обеих республик призвана удовлетворить растущие нужды страны во многих видах ресурсов. Известны огромные потребности КНР в импорте железной руды и нефти, высокие — в импорте леса и меди. Так, в 2002 г. Китай ввез 69,4 млн т нефти и 111,5 млн т железной руды, а в 2009-м — 203,8 и 627,8 млн т соответственно. Для КНР как потребителя характерен растущий спрос на аренду за рубежом земель сельскохозяйственного назначения [2]. С другой стороны, Китай обладает крупнейшими в мире запасами редкоземельных ископаемых. Это дает ему возможность использовать ограничения на экспорт данных ресурсов для давления на те или иные страны, что и было сделано в отношении Японии осенью 2010 г. после очередного обострения спора о принадлежности островов Дяоюйдао (Сенкаку). В сферу действия ресурсной дипломатии отчасти можно включить и экспорт Китаем трудовых ресурсов, помогающий смягчить проблему занятости в республике.

При этом привлечение в страну крупных объемов прямых иностранных инвестиций неизменно остается одной из важных целей Пекина. Политическая стабильность, предсказуемость инвестиционного климата, накопленный опыт взаимодействия с зарубежным бизнесом позволили правительству сохранить на высоком уровне объем привлекаемых зарубежных инвестиций как после введения в 2007 г. единой ставки подоходного налога с китайских и иностранных предприятий, так и в период мирового экономического кризиса. Если в 2003 г. объем факти-

чески использованных в КНР прямых иностранных инвестиций составлял 53 млрд долл. США, то в 2009 г. этот показатель находился на отметке 90 млрд долл. США. Значительная часть привлекаемых Китаем извне инвестиций поступает от бизнесменов китайского происхождения, проживающих в других странах и регионах. Немалую долю — в отдельные годы около 20 % и более — составляют инвестиции внутреннего бизнеса, проведенные через офшоры. В целом Пекину удалось сформировать привлекательный инвестиционный образ Китая, что вкупе с заинтересованностью в китайском внутреннем рынке помогло привлечь в страну крупнейшие мировые транснациональные корпорации. КНР получила крупный выигрыш от активного участия в процессе мировой экономической глобализации и стала минимум на десятилетие «мировой фабрикой» [5].

Китай выступает не только «реципиентом», но и «донором» иностранных инвестиций. Впервые КНР вышла на заметные объемы инвестирования за рубежом в 1985 г. (628 млн долл. США) и на протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. в среднем инвестировала за границей около 2 млрд долл. США ежегодно. На конец 2003 г. накопленные прямые зарубежные инвестиции республики составили 37 млрд долл. США. Провозглашение стратегии выхода отечественного бизнеса «вовне», т. е. за национальные границы, активизация внешней деятельности частных предпринимателей из КНР и разработка с китайским участием месторождений полезных ископаемых за рубежом, прежде всего нефти, привели к резкому увеличению прямых зарубежных инвестиций в последние пять-шесть лет. В 2006 г. они составили 21 млрд долл. США, а в 2009 г. — 56,5 млрд долл. США [5].

После введения с 1 января 1994 г. единого обменного курса юаня к доллару США основной целью юаневой дипломатии Пекина на довольно длительное время стало стимулирование национального экспорта. Это достигалось путем жесткой привязки обменного курса юаня к курсу доллара: с 1997 г., т. е. с начала азиатского финансового кризиса, и вплоть до середины 2005 г. он незначительно колебался вокруг отметки 8,28 юаня за доллар. Быстрый рост валютных резервов страны, потребовавший для их «стерилизации» заметного наращивания юаневой денежной массы, вкупе с давлением со стороны США вынудили Китай пойти на введение с 21 июля 2005 г. плавающего курса юаня к доллару. Ко второй половине 2008 г. обменный курс юаня к доллару повысился до 6,83:1 и был на этой отметке вновь заморожен с началом мирового финансового кризиса. Летом 2010 г. под беспрецедентным нажимом США и Европейского союза Пекин вновь отошел от фиксированного курса юаня к доллару, однако отказывается от значительной ревальвации национальной валюты. На Западе в унисон говорят о недооцененности юаня на 20–40 %. Китай ревальвировал юань к середине октября 2010 г. на 2,1 % — до 6,69 юаня за доллар. Подчас в КНР высказывается мнение, что страна справится с удорожанием юаня на 3–5 % ежегодно,

но никак не более. Таким образом, валютная дипломатия Китая оказалась вынуждена решать новую задачу защиты «рационального» обменного курса национальной валюты.

Еще одна цель валютной дипломатии Пекина, сформировавшаяся в контексте мирового экономического кризиса, состоит в постепенной интернационализации юаня. Речь идет как о более активном использовании юаня для расчетов во внешней торговле, особенно с соседними государствами, так и о возможном в перспективе наделении юаня статусом еще одной мировой резервной валюты.

Статусное направление экономической дипломатии КНР представлено ее взаимоотношениями с различными международными организациями экономического и финансового профиля, участием страны в крупных саммитах и форумах. Определение «статусное» носит известную долю условности. Членство страны во многих международных организациях было призвано служить в первую очередь решению ее сугубо практических проблем. Так, восстановление в 1980 г. членства КНР во Всемирном банке и Международном валютном фонде помогло Пекину привлечь крупные внешние кредиты на льготных условиях, что было особенно важно на начальном этапе запуска политики модернизации, реформ и открытости. Вступление в ВТО обеспечило стране более благоприятный торговый режим и одновременно задало алгоритм многим внутренним преобразованиям в законодательстве и институциональном строительстве.

В то же время уже само по себе членство Китая в ведущих мировых организациях автоматически повышало его статус. А по мере роста экономической мощи инициативные усилия по повышению своего статуса стал предпринимать и Пекин.

К числу наиболее важных для Китая и наиболее детально проработанных разновидностей ресурсной дипломатии относится нефтяная дипломатия. Она включает в себя такие компоненты, как обеспечение страны надежными диверсифицированными источниками нефти из-за рубежа, постоянное совершенствование логистики поставок нефти в КНР и повышение безопасности конкретных маршрутов ее транспортировки, углубление кооперации Китая с другими крупными потребителями нефти в интересах координации подхода к производителям нефти. Перевод в практическую плоскость идеи транспортировки части импортируемой нефти по специальному трубопроводу через Мьянму в провинцию Юньнань (что позволяет обойтись без ее перевозки по Малаккскому проливу), сооружение нефтепровода Сковородино — Дацин, получение нефти и газа сухопутным маршрутом из республик Центральной Азии, предложение председателя КНР Ху Цзиньтао на Ташкентском саммите ШОС (2010 г.) о разработке в формате организации специальных мер по защите нефте- и газопроводов, встреча в Москве президента РФ и нового лидера КНР в 2013 г. наглядно иллюстрируют прагматический, деловой характер современной нефтяной дипломатии КНР [6].

Понятие «энергетическая дипломатия» включает в себя практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств по осуществлению целей и задач внешней энергетической политики.

Под внешней энергетической политикой подразумевается сфера деятельности государства в международных отношениях по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов. Заметим, что цели, задачи, приоритеты и направления внешней энергетической политики тесно связаны с внешней политикой [7, с. 64–65].

Процесс формирования внешней энергетической политики и дипломатии начался после энергетического кризиса середины 1970-х гг. С помощью энергодипломатии сейчас решаются следующие важные вопросы: проблемы международного транзита (обеспечение надежного и бесперебойного функционирования транзитных маршрутов); противоречия между потенциальными транзитными странами в борьбе за экспортные маршруты транспортировки углеводородов; неурегулированность территориальных споров между странами по поводу смежных районов, богатых энергетическим сырьем; разграничение прав на морские месторождения между соседними государствами; решение инвестиционных проблем и развитие крупных энергетических проектов; вопросы ценообразования и стабильности энергетических рынков [8; 9].

Беларусь практически лишена внутренних запасов энергоносителей. Нефтяные месторождения, например, находятся в одном нефтегазовом бассейне — Полесской низменности, — который охватывает около 30 тыс. км². Примерно 50 из 70 известных месторождений в настоящее время выработаны. Добыча из них, покрывающая около 30 % внутренних потребностей страны, снижается (табл. 1). Месторождения газа также расположены на территории низменности и, как и месторождения нефти, истощаются. Действительно, единственное ископаемое топливо, не находящееся в состоянии упадка, — это торф, теоретически являющийся возобновляемым ресурсом и имеющий минимальный потенциал для пополнения в кратко- или среднесрочной перспективе. Отсутствие внутренних ресурсов, а также поставки нефти и природного газа, 95 % из которых приходятся на Россию, имеют следующую динамику (табл. 1). Неимение внутренних источников делает Беларусь скрытым зависимым государством.

С учетом приведенных фактов неудивительно, что Беларусь обеспокоена вопросами энергоснабжения и система планирования данной отрасли основывается на доминирующих аспектах традиционного подхода к энергетической безопасности. В целом белорусский импорт нефти в январе–ноябре 2010 г. составил 13,2 млн метрических т, снизившись примерно на 33 % по сравнению с январем–ноябрем 2009 г. (В каждой метрической тонне приблизительно семь баррелей нефти [10].) Импорт нефти из России в указанный период достиг отметки 11,6 млн

метрических т (средняя цена — 421 долл. США за 1 т), увеличившись на 29,4 %. В то же время Беларусь импортировала около 1,6 млн т венесуэльской нефти по средней цене 639 долл. США за 1 т за период с мая по ноябрь 2009 г. [11; 12].

Таблица 1

Первичные энергопоставки и энергопотребление в Беларуси

	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Добыча					
Сырая нефть, млн т	1,851	1,785	1,760	1,740	1,720
Природный газ, млрд м ³	0,257	0,228	0,201	0,203	0,205
Торф и древесина, млн т	6,6	7,0	7,0	7,0	7,0
Общий объем производства, млн т н. э.	4,02	4,06	4,03	3,95	3,93
Импорт					
Сырая нефть, млн т	12,01	19,32	20,00	21,50	21,50
Природный газ, млрд м ³	17,12	20,12	20,60	21,10	17,60
Нефтепродукты, млн т	1,08	0,57	0,89	2,49	3,78
Электроэнергия, млрд кВт·ч	7,22	4,94	4,34	2,40	4,48
Уголь, млн т	0,43	0,14	0,05	0,05	0,05
Общий объем импорта, млн т н. э.	26,68	35,07	36,27	39,29	38,59
Экспорт					
Нефть, млн т	0,35	1,35	0,85	1,45	1,72
Нефтепродукты, млн т	7,78	13,49	15,1	15,2	15,5
Общий объем экспорта, млн т н. э.	8,13	15,03	15,95	16,77	17,22

Примечание: т н. э. — тонна нефтяного эквивалента [6].

Специалисты также обратили внимание на внутренние запасы сланца в республике, хотя процесс добычи этого вида энергоресурса, как и многих других, влечет за собой значительные экологические проблемы [13; 14]. Для производства каждого кубометра нефти необходимо от 2 до 5 м³ воды. Вода, используемая в этом процессе, настолько переполнена различными токсичными веществами, включая ртуть, что не может быть отфильтрована или очищена, а выбросы парниковых газов, связанные с добычей и переработкой сланца или битуминозных песков, в несколько раз превышают выбросы, связанные с добычей эквивалентного количества легкой низкосернистой нефти. В настоящее время общая установленная мощность белорусской энергосистемы составляет около 8200 МВт. Около 53 % электростанций страны составляют комбинированные теплоэнергетические электростанции, второе место (42 %) занимают большие тепловые электростанции конденсационного типа, а остальное — малые тепловые и гидроэлектростанции. Поставляемый Россией природный газ является основным видом топлива при низкой доле нефти, биомассы и тепла от технологических процессов, которые также используются в качестве источников энергии [15]. Составляя чуть более 30 млрд кВт·ч, потребление электроэнергии было довольно стабильным в течение последних нескольких лет после падения с высокого уровня (около 44 млрд кВт·ч) в конце 1980-х гг. [16; 17; 18].

В соответствии с общей целью импортозамещения специалисты в области планирования пытаются

расширить использование отечественных видов топлива. По мнению М. Мясникова, применение данного вида топлива «может вырасти в 2,5–3,5 раза к 2020 г. (до 2,0–2,5 млн т условного топлива). Благодаря использованию торфа и древесины... страна может удовлетворить 25 % от общей потребности в энергии» [19, с. 24].

Китай в настоящее время относится к числу крупнейших в мире потребителей энергетических ресурсов. По данным ГСУ КНР на конец 2008 г., общий объем производства энергии в стране составлял в пересчете на уголь 2,6 млрд тонн условного топлива (далее — т у. т.), потребления — 2,85 млрд т у. т. По этому показателю КНР занимает второе место в мире после США и ее доля составляет свыше 10 % мирового потребления первичной энергии. В 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) Пекин взял курс на экономию энергии, предполагалось в течение пяти лет снизить удельную энергоемкость на 20 % на единицу продукции. Однако, по экспертным оценкам, для этого Китай должен увеличить инвестиции в два раза — до 50–70 млрд долл. США в год.

В январе 2009 г. Министерство государственного земельного фонда и природных ресурсов КНР опубликовало «Всекитайский план минеральных ресурсов (2008–2015)». Согласно прогнозу, с 2008 по 2020 г. общий спрос на нефть в стране составит 6 млрд т, а в 2020 г. достигнет 500 млн т.

В 1990 г. Китай обеспечивал себя энергоносителями на 104 %, в 1998 г. — лишь на 98 %, а в 2000 г. — на 97 %. Этот уровень энергообеспечения выше, чем в США (73 %), Индии (84 %), Бразилии (78 %) и таких экономически развитых странах, как Япония (20 %) и Республика Корея (17 %). В 2000 г. потребление энергоносителей на душу населения КНР составляло всего 0,9 т у. т., в то время как в США данный показатель был равен 8,35 т у. т., в Канаде — 8,16, Саудовской Аравии — 5,08, России — 4,22, Японии — 4,12 т у. т. Однако в Китае он намного выше, чем в развивающихся странах, таких как Индонезия (0,69 т у. т. на душу населения), Филиппины (0,56 т у. т.), Индия (0,49 т у. т.), Алжир (0,73 т у. т.), Нигерия (0,71 т у. т.) [20].

Если сравнить баланс импорта и потребления ТЭР в мире и в Китае, то в настоящее время в КНР достигнуто относительное равновесие внутреннего потребления и импорта природного газа и каменного угля по отношению нетто-импорта и нетто-экспорта к потреблению, чего нельзя сказать о нефти. В частности, в 2007 г. доля импорта нефти в объеме потребления составила 49,3 % (практически половина всего потребления нефти в КНР), а в 2010 г. уже была выше 54 % и превысила прогнозный показатель (50 %).

Основной целью энергетического развития Китая до 2020 г. является удвоение производства энергоресурсов (табл. 2 [20]) для того, чтобы обеспечить выполнение задачи увеличения ВВП в четыре раза к 2020 г. по сравнению с 2000 г. В этом случае потребность в энергоресурсах на 2020 г. составит 3,0 млрд т у. т. (в пересчете на каменный уголь) по сравнению с 2,1 млрд т у. т. на 2010 г. (табл. 3 [20]). При этом доля каменного угля в потреблении энергоресурсов не должна превышать 60 % общего объема потребления,

чтобы уменьшить зависимость страны от импорта сырой нефти.

Таблица 2

Структура производства энергоносителей в Китае (1957–2009 гг.)

Год	Производство энергии, млн т у. т.	Уголь, %	Нефть, %	Природный газ, %	ГЭС, АЭС, энергия ветра, %
1957	98,67	94,9	2,1	0,1	2,9
1965	188,24	88,0	8,6	0,8	2,6
1978	627,7	70,3	23,7	2,9	3,1
1980	637,35	69,4	219 573,8	3,0	3,8
1985	855,46	72,8	20,9	2,0	4,3
1991	1048,44	74,1	19,3	2,0	4,8
1995	1290,34	75,3	16,6	1,9	6,2
2000	1350,48	73,2	17,2	2,7	6,9
2004	1966,48	77,1	12,8	2,8	7,3
2005	2162,19	77,6	12,0	3,0	7,4
2006	2321,67	77,8	11,3	3,4	7,5
2007	2472,79	77,7	10,8	3,7	7,8
2008	2605,52	76,8	10,5	4,1	8,6
2009	2746,18	77,3	9,9	4,1	8,7

Примечание: показатели производства энергоносителей даны в т у. т. в соответствии с пересчитанным эквивалентом по углю на базе среднего показателя потребления угля на электростанциях по каждому году.

Таблица 3

Структура потребления энергоносителей в Китае (1957–2009 гг.)

Год	Производство энергии, млн т у. т.	Уголь, %	Нефть, %	Природный газ, %	ГЭС, АЭС, энергия ветра, %
1957	96,44	92,3	4,6	0,1	3,0
1965	189,01	86,5	10,3	0,9	3,2
1978	571,44	70,7	22,7	3,2	3,4
1980	602,75	72,2	20,7	3,1	4,0
1985	766,82	75,8	17,1	2,2	4,9
1991	1037,83	76,1	17,1	2,0	4,8
1995	1311,76	74,6	17,5	1,8	6,1
2000	1455,31	69,2	22,2	2,2	6,4
2004	2134,56	69,5	21,3	2,5	6,7
2005	2359,97	70,8	19,8	2,6	6,8
2006	2586,76	71,1	19,3	2,9	6,7
2007	2805,08	71,1	18,8	3,3	6,8
2008	2914,48	70,3	18,3	3,7	7,7
2009	3066,47	70,4	17,9	3,9	7,8

Примечание: показатели производства энергоносителей даны в т у. т. в соответствии с пересчитанным эквивалентом по углю на базе среднего показателя потребления угля на электростанциях по каждому году.

По другим позициям ситуация остается благоприятной для Китая, так как производство остальных видов энергоносителей превышает потребление. Однако такое положение неустойчиво, потому что для поддержания высоких темпов экономического роста необходимо сохранять соответствие темпов роста ВВП и роста производства энергоносителей.

Атомная энергия как один из видов энергоносителей стала использоваться в КНР в 1990-е гг., хотя еще в 1955 г. советскими специалистами-геологами были обнаружены запасы урана более чем в 20 провинциях. Их вполне хватало для запуска АЭС. В настоящее время суммарные запасы урана в Китае составляют примерно 100 тыс. т, что выдвигает страну на девятое место в мире по данному показателю. В 1990-е гг. в эксплуатацию были введены три АЭС суммарной мощностью 2,1 млн кВт. В 2000 г. доля атомной энергии в общем объеме производства электроэнергии составляла всего 1,3 %. С 2002 г. была запущена в эксплуатацию вторая очередь Циньшаньской АЭС и Даяваньской АЭС суммарной мощностью 1,6 млн кВт. В настоящее время общая мощность всех действующих атомных реакторов в КНР составляет 9 млн кВт (примерно 3 % производимой электроэнергии). Наиболее крупные действующие АЭС находятся на юге Китая: это Циньшаньская АЭС недалеко от Ханчжоу и Даяваньская АЭС недалеко от Гуанчжоу.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Беларусь ждет непростое энергетическое будущее. Вся сложность ситуации состоит в том, что страна лишена природных запасов энергоресурсов. Несмотря на изобилие торфа и леса, они не могут быстро восполняться и заменить нефть. Вопрос не в том, какие ресурсы будут эксплуатироваться. Специалисты в области планирования могут обратиться к внутренним запасам торфа, солнечной энергии, энергии ветра или гидроэнергетике, а также продолжать импортировать большие объемы природного газа из России или увеличить поток венесуэльской нефти. Также они вправе и, конечно, должны продолжать вкладывать средства в эффективные стратегии, ориентированные на снижение спроса. Независимо от выбранного варианта, предприимчивость и активность имеют решающее значение для формирования энергетического будущего страны.

Несмотря на очевидные успехи, экономическая дипломатия Китая нуждается в дальнейшем совершенствовании. Пожалуй, задача номер один — добиться снижения числа антидемпинговых расследований и специальных защитных мер, предпринимаемых в отношении КНР в рамках ВТО.

Список использованных источников

1. Дайнеко, А.Е. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в системе международной экономической интеграции / Е.В. Дайнеко // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г.; редкол.: В.Г. Шадуцкий (пред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2012. — С. 15–26.

2. Павлова, Н.В. Развитие всестороннего сотрудничества и стратегического партнерства с КНР — одно из приоритетных направлений внешней политики белорусского государства / Н.В. Павлова, Г.И. Степанов // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г.; редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2012. — С. 54–55.
3. Данильченко, А.В. Внешнеэкономическая стратегия государства в условиях глобализации мировой экономики: опыт Китайской Народной Республики / А.В. Данильченко, Д.С. Калинин, Ху Цзунь Жун // Журнал международного права и международных отношений. — 2008. — № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1458/5/>. — Дата доступа: 01.07.2013.
4. Малевич, Ю.И. Начальный этап сотрудничества КНР с африканскими странами / Ю.И. Малевич // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г.; редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2012. — С. 47–48.
5. Портяков В.Я. Пять столпов экономической дипломатии Пекина / В.Я. Портяков // Независимая газета. — 2010. — 29 нояб. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ng.ru/dipkurer/2010-11-29/9_china.html. — Дата доступа: 01.07.2013.
6. Цвык, А.В. Экономическая дипломатия Китая: основные черты / А.В. Цвык // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2013. — № 1 (33) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://region.mcnip.ru>. — Дата доступа: 01.07.2013.
7. Жизнин, С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика / С. Жизнин. — М. : ООО «Ист Брук», 2005. — 638 с.
8. Жукова, И.С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права / И.С. Жукова // Вестник ОГУ. — 2010. — № 3 (109). — С. 51–54.
9. Hoffman, S.M. Institutional and Community-based Initiatives in Energy Planning / S.M. Hoffman, A. High-Pippert // International Approaches to Behaviour Change / ed. by M. Fudge, S. Fudge. — London, UK: Edward Elgers Publishing, Ltd. Forthcoming.
10. Белстат: спад производства был только в топливной промышленности [Электронный ресурс] // Информационно-правовое агентство «Регистр». — Режим доступа: <http://www.profmedia.by/newse/eb/50246/>. — Дата доступа: 13.07.2013.
11. Горно-обогатительный комбинат по переработке горючих сланцев построят в Беларуси к 2015 году [Электронный ресурс] // ИнфоБаза.by: транспорт, сельское хозяйство, промышленность Беларуси. — Режим доступа: <http://www.infobaza.by/industry/4131.html>. — Дата доступа: 13.07.2013.
12. Belarus Vision for Sustainable Energy: International Network for Sustainable Energy — Europe and MD-IAE. — 2008 [Electronic resource] // International Network for Sustainable Energy. — Mode of access: <http://www.inforse.org/europe/pdfs/Belarus-vision.pdf>. — Date of access: 13.07.2013.
13. Chang Youngho. June 2010. Powering Growth : The Non-Traditional Security (NTS) Perspective on the Energy Security Policies in Singapore: Asia Security Initiative Policy Series Working Paper № 4 / Chang Youngho, Nur Azha Putra. — Singapore: Centre for Non-traditional Security Studies, 2011. — 21 p.
14. Electricity — consumption (billion kWh): Belarus [Electronic resource] // Index Mundi. — Mode of access: <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=bo&v=81> — Date of access: 01.07.2013.
15. Brief Description of Electricity and Gas Sector in Belarus [Electronic resource] // Eneca Company. — Mode of access: <http://eneca.by/en/247/259/261/> — Date of access: 21.10.2011.
16. Brown, M.H. Energy Security / M.H. Brown, Ch. Rewey, T. Gagliano. — Washington, DC: National Conference of State Legislators, 2003. — 128 p.
17. Electric power consumption (kWh): Belarus [Electronic resource] // Index Mundi. — Mode of access: <http://www.indexmundi.com/facts/indicators/EG.USE.ELEC.KH/compare#country=by> — Date of access: 01.07.2013.
18. Energy Policy in Belarus [Electronic resource] // Eneca Company. — Mode of access: <http://eneca.by/en/247/259/262/>. — Date of access: 01.07.2013.
19. Myasnikovich, M. Independence of Belarus is Energy Security Coupled with Sustainable Innovation-Based Development / M. Myasnikovich [Electronic resource] // Economy of Belarus. — Mode of access: [http://belarus-economy.by/econom_eng.nsf/all/9755DE966D99C26D422573DF00558B8A/\\$File/3_3.pdf](http://belarus-economy.by/econom_eng.nsf/all/9755DE966D99C26D422573DF00558B8A/$File/3_3.pdf). — Date of access: 03.07.2013.
20. Жигулева, В.В. Топливо-энергетические отрасли / В.В. Жигулева [и др.] // Основные отрасли и сферы экономики современного Китая : в 2 кн.; отв. ред. А.В. Островский. — М. : ИДВ РАН, 2012. — Кн. 2. — С. 128–178.

04.07.2013

УДК 338(4Бел)

К. А. Лапицкий

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Государственно-частное партнерство — современная эффективная форма взаимодействия бизнеса и государства, зарекомендовавшая себя как один из эффективных механизмов по привлечению частных инвесторов к реализации общественно значимых проектов. Мировой опыт осуществления инвестиционных проектов на основе такого сотрудничества имеет давнюю историю и доказывает свои неоспоримые преимущества.

State-private partnership is a modern and efficient form of business and state interactions and an effective mechanisms for attracting privat investors to socially relevant projects. Worldwide experience of realization of such projects proofs their undoubted advantages.

В научной среде сформулировано множество определений государственно-частного партнерства (ГЧП). Согласно Б. Леви [1], эта экономическая категория является полуприватизацией, т. е. заключением соглашений, в соответствии с которыми существенно возрастает участие частных компаний в финансировании, проектировании, строительстве, владении и эксплуатации государственных предприятий. М. В. Вилисов определяет ГЧП как правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправности государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления [2, с. 218], а В. Г. Варнавский — как институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом с целью реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских работ до обеспечения публичных услуг [3; 4; 5]. ГЧП определяется также «как институт, совокупность норм и правил, регулирующих совместную деятельность государства и бизнеса» [6, с. 10].

Мировая практика свидетельствует, что частный сектор является намного более эффективным менеджером проектов, нежели публичный, поскольку вносит в их реализацию интеллектуальный потенциал, новые знания, современные технологии, а также обеспечивает гибкость и оптимальность решений, принимаемых в рамках их реализации. Совмещение усилий государственного и частного партнеров может и должно обеспечить синергетический эффект за счет использования преимуществ каждого из этих секторов для реализации проекта. Мировой опыт показывает: соотношение качества полученных услуг и потраченных на это средств в случае ГЧП является максимальным, что обеспечивается применением критерия *valueformoney* (предоставление частным сектором услуг того же качества за меньшую цену или же повышение качества услуг при сохранении их стоимости для публичных финансов), а также прозрачностью осуществления закупок в рамках таких проектов. (Некоторые сравнительные характеристики частного и публичного секторов в контексте ГЧП приведены в таблице.)

Расширение участия частного сектора в экономике создает конкурентные условия в сфере управления крупными объектами, демонстрирует примеры эффективного управления и в определенной степени является образцом для руководства государственных и муниципальных предприятий. С другой стороны, крупный бизнес, вовлеченный в реализацию инфраструктурных проектов, активно участвует в процессах реформирования экономики, становясь лоббистом реформ [7].

Эволюция ГЧП является определяющей в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны в целом. «Качество физической инфраструктуры непосредственно отражается на производительности страны, ее конкурентоспособности на экспортных рынках, а также способности привлекать зарубежные инвестиции. Теоретико-методологиче-

ское осмысление ГЧП как альтернативы усилению прямого вмешательства государства в экономику определяет прагматичный подход к рассмотрению и оценке идей, моделей и механизмов экономического партнерства в мире. В связи с этим в той институциональной форме, в которой ГЧП существует сегодня, оно представляет собой относительно новый уровень развития теории и практики государственного регулирования» [5].

Таблица

Характеристики частного и публичного секторов в контексте ГЧП

Частный бизнес	Государство/органы местного самоуправления
Возможность привлечения высококвалифицированных специалистов за счет гибких подходов к заработной плате, бонусной системе и т. д.	Неконкурентоспособная оплата труда и, соответственно, недостаточно высокий уровень квалификации
Сохранение и развитие кадрового потенциала, низкая текучесть кадров, институциональная память	Сильная зависимость от политической ситуации и, как следствие, потеря институциональной памяти
Гибкость и оперативность в принятии решений	Чрезвычайно высокая формализованность и зарегулированность, сложные громоздкие процедуры принятия решений
Оптимальные по цене и качеству закупки	Коррупционность при осуществлении закупок
Инициативность, индивидуальная ответственность	Боязнь брать на себя ответственность, коллективная безответственность, подавление инициативы
Стимулирующие факторы для получения результата (прибыль, капитализация — для собственников, бонусы — для менеджмента)	Отсутствие стимулов в достижении результатов
Заинтересованность в долгосрочных результатах	Ориентация преимущественно на тактические и краткосрочные задачи

Как следствие, ГЧП является важным элементом, способствующим формированию модернизационных стратегий в развивающихся экономиках. Потенциал для его эволюции, особенно в условиях ослабленных экономик и ограниченных вследствие финансово-экономического кризиса бюджетов, чрезвычайно высок. Использование принципа *valueformoney* в такой ситуации обеспечивает более эффективное обращение со средствами налогоплательщиков, содействует применению оптимальных и инновационных решений, приводит к улучшению качества предоставляемых обществу услуг. Во же время реализация этого потенциала требует не только и не столько создания соответствующей нормативно-правовой базы, но и адекватных сложности вопроса административных структур и практик, технической и экологической экспертиз, человеческих и финансовых ресурсов, всего того, что называется институтами развития. И конечно же, необходима политическая и экономическая стабильность.

Между тем мировая практика рассматривает ГЧП и в виде отдельных форм, таких как аренда и финансовая аренда (лизинг), соглашение о разделе про-

дукции, создание мультимодальных транспортно-логистических центров, технопарков, кластеров, особых свободных или специальных экономических зон и др. [8].

Как показывает зарубежный опыт, реализация проектов ГЧП осуществляется в разнообразных формах. Однако на практике существуют трудности с их широким применением, поскольку одной из главных причин медленного становления ГЧП в государствах является отсутствие в законодательстве четких механизмов защиты прав частного бизнеса. Поэтому первоочередной задачей развития ГЧП в любой стране выступает реализация правового механизма такого партнерства, которое позволит повысить эффективность взаимодействия государства и бизнеса, использования государственных ресурсов, исполнения государственных полномочий, инвестиционную привлекательность экономики страны и отдельно взятых регионов.

На наш взгляд, наиболее прогрессивной и распространенной за рубежом формой ГЧП являются концессии. Они позволяют государству, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, реализовывать крупные и капиталоемкие проекты, а частному инвестору, уполномоченному государством, осуществлять от собственного имени государственные функции по управлению принадлежащей государству собственностью в течение определенного периода времени.

В связи с тем что в основе ГЧП лежат действия, совершаемые с объектом такого сотрудничества (создание нового объекта, реконструкция существующего, его эксплуатация), по нашему мнению, формы ГЧП необходимо классифицировать в зависимости от владения объектом частным инвестором и от передачи этому инвестору всех прав собственности на объект. Рассматриваемая классификация представляет экономический интерес для инвестора — это позволит ему видеть риски уже на стадии законодательства и определиться с участием в проектах ГЧП.

Несмотря на разные подходы к определению ГЧП в зарубежной и отечественной практике, все же можно выделить ряд схожих черт в понимании этой экономической категории:

- модель взаимодействия государства и частного бизнеса, предполагающая объединение их усилий и ресурсов (в том числе сильных сторон и преимуществ);
- между участниками партнерства имеет место распределение рисков;
- целью создания партнерств является реализация наиболее общественно значимых проектов;
- взаимодействие государства и частного капитала предполагает долгосрочную основу;
- предметом партнерства является развитие, использование и управление государственной собственностью [4].

Следует отметить, что наряду с термином «государственно-частное партнерство» в зарубежных странах иногда используют термин «частно-государственное партнерство». Этим подчеркивают приоритетную роль частного сектора в каких-либо проектах.

Развитие рыночной экономики и институтов во главу угла ставит участие бизнеса и его объединение

с государством. Частно-государственное партнерство позволит разрабатывать нормативные правовые акты с учетом практики конкретных экономических ситуаций и будет стимулировать привлечение частных инвестиций для решения экономических и социальных задач на взаимовыгодных условиях.

Анализируя цели и задачи ГЧП в социально-экономическом развитии государства, можно выделить:

- привлечение частных инвестиций и максимально эффективное использование государственных ресурсов для развития экономики и социальной сферы;
- привлечение частного капитала в экономику государства;
- повышение эффективности использования государственной собственности;
- развитие инвестиционного и инновационного потенциалов государства;
- техническое и технологическое развитие общественно значимых производств и социальных объектов;
- рациональное и эффективное использование бюджетных средств [8].

ГЧП, получив большое распространение в мире, зарекомендовало себя как один из возможных и эффективных механизмов по привлечению субъектов частного предпринимательства к реализации общественно значимых проектов. Такая форма сотрудничества предоставляет ряд преимуществ как для государства, так и для развития бизнеса. Для частного сектора открываются новые инвестиционные возможности и, соответственно, новые источники доходов, возможность участия в крупных проектах. ГЧП предполагает использование ресурсного и интеллектуального потенциала частного сектора в сферах традиционной ответственности государства.

ГЧП формируется и действует на основе следующих принципов:

- добросовестность и взаимовыгодное сотрудничество участников соглашения;
- соблюдение прав и законных интересов членов соглашения;
- добровольность принятия на себя обязательств и непереносимое их исполнение в течение срока действия соглашения сторонами ГЧП;
- равные условия доступа партнеров к участию в ГЧП;
- распределение ответственности, рисков, достигнутых результатов проекта между участниками соглашения;
- доступность информационного ресурса о проектах ГЧП для участников соглашения;
- открытость принятия решений о выборе партнеров [8].

Таким образом, для эффективного сотрудничества частного, общественного и государственного секторов необходимы единые интересы и взаимовыгодные цели. Развитие ГЧП, являющегося одним из действенных инструментов при реализации инфраструктурных проектов за счет привлечения внебюджетного финансирования и качественного их управления частным сектором, становится актуальным в рамках государственной политики Республики Беларусь. На современном этапе для нашей страны использование механизмов ГЧП может стать основной составляющей процесса модернизации стратегически и социально значимых отраслей экономики.

Список использованных источников

1. Levy, B. The institutional foundations of Regulatory Commitment: A comparative analysis of telecommunications regulation / B. Levy // Journal of Law, Economics and Organization. — 2008. — № 10. — P. 201–246.
2. Якунин, В.И. Наука и власть. Проблема коммуникаций / В.И. Якунин [и др.]; под общ. ред. М.В. Вилисова. — М. : Научный эксперт, 2009. — 248 с.
3. Варнавский, В.Г. Использование механизмов доверительного управления и концессий для повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью / В.Г. Варнавский // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2012. — № 5. — С. 19–29.
4. Варнавский, В.Г. Новые подходы к финансированию инфраструктуры в Великобритании / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 9. — С. 67–74.
5. Варнавский, В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом / В.Г. Варнавский // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 2. — С. 134–147.
6. Варнавский, В.Г. На полпути к партнерству / В.Г. Варнавский // Металлы Евразии. — 2010. — № 3. — С. 10–13.
7. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика : учеб. пособие / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев. — М. : ГУ-ВШЭ, 2010. — 218 с.
8. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 9. — С. 41–50.

22.07.2013

УДК 330+331.108

Э. А. Лутохина

ПРОБЛЕМЫ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Представлена осовремененная трактовка модернизации экономики, учитывающая условия глобализации. Рассматривается особая роль модернизации персонала, а также проблемы и пути формирования его модернизационного потенциала.

The author raises a problem of modern interpretation of innovative development in the current context of globalization. The special role of staff modernization and problems related to this process is considered.

Никто уже не спорит о необходимости и неизбежности модернизации предприятий и экономики в целом. В настоящее время модернизация стала общенациональным приоритетом экономики нашей страны. Дебаты проходят в другом ключе: определяется, что такое модернизация и какой она должна быть в новых условиях. Так, социологические исследования российского профессора Н. Е. Тихоновой показывают, что портрет сторонников идеи модернизации в России весьма разнообразен. Автор подчеркивает, что при этом их трактовки понятия «модернизация» также различаются и далеки от доминирующей в науке. «Большинство россиян в настоящее время, — отмечает Н. Е. Тихонова, — подразумевают под модернизацией искоренение коррупции, обеспечение равенства всех перед законом, повышение эффективности работы системы управления и т. д. И лишь четверть их (подчеркнуто мной. — Э. Л.) считает важной стороной модернизационного проекта формирование инновационной экономики» [1, с. 137].

О серьезных проблемах с персоналом свидетельствуют и социологические исследования белорусских ученых. Так, почти 70 % респондентов проведенного Институтом социологии НАН Беларуси опроса назвали фактором торможения инновацион-

ного развития недостаток современно подготовленных кадров. Что касается малых и средних предприятий (МСП), то «более 2/3 инновационно активных МСП испытывают острую потребность в кадрах для осуществления инновационной деятельности» [2, с. 33].

Рассмотрение опыта модернизации экономики в современных условиях глобализации наводит на мысль о том, что традиционную трактовку экономической модернизации как «усовершенствование экономического объекта в соответствии с новыми техническими условиями» следует считать недостаточной. Модернизация, совершающаяся в условиях глобализации, приобретает ряд отличительных особенностей, что сказывается на ее понимании и определении.

В основе современной модернизации лежат распространение, диффузия (лат. *diffusion* — «разлитие», «проникновение») инноваций, появившихся в результате научно-технической революции, притом в условиях обострения конкурентной борьбы, обусловленной процессами глобализации. Модернизация в такой обстановке не может ограничиваться только технологией и техникой производства. Она неизбежно втягивает в свое беспокойное, бурное русло другие составляющие экономического процесса — маркетинг, финансы, конструкторские, дизайнерские

работы и, конечно, управление, т. е. всю экономику, а это значит — весь персонал, приобретая тем самым диффузную особенность. Без распространения, диффузии инноваций, созданных на основе современной НТР, устоять в глобализирующейся конкуренции не удастся.

Современное понятие **«модернизация экономики»**, на наш взгляд, следует определить как *процесс диффузии и адаптации пионерных наукоемких инноваций, направленный на рост конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования и национальной экономики в условиях глобализации.*

Однако диффузия инноваций, как и их адаптация в разных сферах и отраслях, т. е. модернизация, осуществляется в реальности только людьми. Без человека в экономике не может быть ни инноваций, ни модернизации, притом даже при наличии миллиардных инвестиций.

Так, известно, что серьезнейшая проблема, стоящая перед современным здравоохранением, — инсульты. Они в считанные часы превращают в инвалидов более 80 % перенесших удар людей. Однако уже сегодня медицинская наука и техника способны сделать прорыв и отвести, казалось бы, неизбежные трагедии. Так, в российском НИИ им. Н. В. Склифосовского вдвое (!) увеличилось число выздоровевших пациентов, перенесших инсульт. Вопросы с техникой решить несложно при наличии средств. Проблема заключается в другом: нет нужного количества специалистов, способных внедрить, освоить новое оборудование и технологии и работать с ними, ведь не хватает даже простых участковых врачей.

Очевидно, что главной силой в современной экономике выступают не материальные и денежные средства, как при классическом рынке, а креативная и инновационная энергия и, следовательно, те люди, которые ею владеют. Не зря шведские ученые К. Нордстрем и Й. Риддерстале в подзаголовке своей книги написали: *«Капитал пляшет под дудку таланта»* [3].

Таким образом, поскольку новое оборудование, как и новейшие технологии, не появляются и не действуют без человека, обладающего особым потенциалом, ведущим фактором современной модернизации следует признать **модернизацию персонала**, под которой нами понимается *процесс осовременивания модернизационного потенциала всех категорий работников на основе наукоемкого и инновационно ориентированного образования как основного фактора их модернизационной активности.*

Но эта важная особенность и проблема современной модернизации далеко не всегда учитываются в теории, в управлении и на практике, что служит одной из весомых причин торможения модернизационного развития.

Осуществление модернизации не может опираться на традиционный потенциал персонала, характерный для индустриальной эпохи. Новое время и новая экономика требуют новых способностей и но-

вых качеств личности, т. е. нового личностного потенциала работников, который можно назвать модернизационным.

Под **модернизационным потенциалом персонала**, на наш взгляд, следует понимать *обладание достаточными способностями, качествами и возможностями, необходимыми для активного осуществления современной модернизационной деятельности.*

Представленный подход предполагает его **многокомпонентность**. Выделим его основные составляющие.

Основополагающей компонентой модернизационного потенциала персонала становится **компетентность**. В нее входят три важнейших взаимосвязанных элемента:

- 1) компетенция;
- 2) операционно-навыковые способности и умения;
- 3) ценностно-мотивационная обеспеченность.

Следующей составляющей потенциала следует назвать **склонность к обновлению** и, следовательно, **непривытие рутинности**. Без этого человек окажется в полной власти привычек и не сможет быть модернизационно активным.

Важной компонентой модернизационного потенциала работников выступают **творческие способности**. Проведение модернизации является новым делом, при котором могут возникать непредвиденные осложнения, требующие творческого подхода.

С этим связана еще одна особенность. Чтобы решиться на модернизацию, следует спрогнозировать возможные ее результаты с конкретным учетом ресурсов и условий. Для этого нужны **способность и умение стратегически мыслить**, оценивать ситуацию в аспекте будущего.

Модернизация напрямую связана с новизной, поэтому практическое ее осуществление может потребовать и зачастую требует новых знаний, умений и навыков. Это означает, что работники должны иметь **способность не только к обучению, но, что сложнее, — к переобучению**. Далек не каждый может это. Ведь нужны особые усилия для преодоления сразу нескольких «порогов», три из которых особенно высоки и трудны:

- 1) порог безразличия к новому, неизвестному и непредсказуемому;
- 2) порог устоявшихся привычек к известному, зачастую уже без справочников и инструкций;
- 3) порог внутреннего сопротивления изменениям и переменам.

Высокая способность идти на риск — еще одна особенность модернизационного потенциала персонала. Результат внедрения и освоения нового предсказать определенно и надежно трудно, ибо на этом пути могут возникать разные неожиданности. Поэтому данную компоненту следует, на наш взгляд, также считать необходимой составляющей модернизационного потенциала.

Следующая особенность — *адаптивность, высокая трудовая и производственная мобильность персонала*. Эти качества необходимы потому, что процесс модернизации может потребовать изменения этапов, порядка их осуществления, перестройки в структуре кадров и т. п. Возможность не растеряться в таких ситуациях, приспособиться, перестроиться обеспечивается названными способностями человека.

Наконец модернизационный потенциал может полностью обесцениться при отсутствии еще одного компонента, коим служит высокая мотивированность работника и персонала.

Следует еще раз подчеркнуть, что техника и технологии, даже самые новейшие, в действительности изменяют экономику только тогда, когда это делают люди при наличии у них сильной мотивации к обновлению.

Выше подчеркивалось, что для осуществления модернизации человеку следует преодолеть по крайней мере три трудных «порога». И удастся это только тогда, когда есть сильная мотивация к такому преодолению. Притом здесь важна не только материальная, но и нематериальная (социальная), а также моральная, эмоциональная мотивация и стимулирование [4].

Важно подчеркнуть, что в мировой экономике формируется производственная система нового, шестого, технологического уклада. Переход от пятого, информационного, технологического уклада, который превалирует в экономике развитых стран, к новому, основой которого становятся нано- и биотехнологии, означает коренное изменение в структуре факторов известной производственной функции. В экономике России, Беларуси и Казахстана — стран ЕврАзЭС — преобладает не только не пятый (инфор-

мационный), а четвертый уклад, опирающийся на устаревшие уже технологии.

Это обстоятельство создает немало проблем, и прежде всего для модернизации персонала, которая должна стать не «догоняющей», а *опережающей*, наукоемкой. В противном случае путь к переходу на новый, шестой, технологический уклад окажется закрытым, а проводимая модернизация персонала, требующая весьма больших средств, превратится в преграду, ловушку на пути к новому технологическому укладу [5].

Таким образом, важным условием модернизации экономики является модернизация персонала. Однако многокомпонентность модернизационного потенциала, необходимого работникам для осуществления успешной модернизационной деятельности, обуславливает особую сложность задач по его формированию.

Из проведенного выше анализа становится ясно, что, во-первых, задача модернизации — междисциплинарная, так как для ее решения требуется взаимодействие специалистов разного профиля знаний — экономистов, управленцев, социологов, психологов, педагогов и пр. Во-вторых, очевидно и то, что эффективный выход из такой ситуации требует немалых затрат, связанных с переобучением и повышением квалификации подавляющей части персонала. В-третьих, нужна особая, опережающая модернизация системы образования. И в-четвертых, необходима еще одна модернизация — обновление мотивационно-стимулирующей системы, ее выразительная переориентация на усиление мотивации и умелое стимулирование процессов модернизации. В целом взаимосвязанное решение всех этих задач для достижения успеха требует программного государственного управления.

Список использованных источников

1. Тихонова, Н.Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России / Е.Н. Тихонова // Terra economicus. — 2012. — Т. 10. — № 1.
2. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси / под ред. проф. Г.Н. Соколовой. — Минск : Наука, 2008. — 287 с.
3. Нордстрем, К.А. Бизнес в стиле фанк / К.А. Нордстрем, Й. Риддерстрале. — СПб. : Стокгольмская школа экономики, 2005. — 278 с.
4. Лутохина, Э.А. Морально-эмоциональная мотивация в инновационной экономике / Э.А. Лутохина // Проблемы управления. — 2010. — № 3. — С. 73–77.
5. Лутохина, Э.А. Мотивационно-стимулирующее регулирование инновационного развития: сила и власть мотивов : монография / Э.А. Лутохина. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. — 226 с.

24.06.2013

ЛОГИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Предлагается усовершенствованный подход к концепции управления цепочками поставок (Supply Chain Management) применительно к ОАО «СтанкоГомель». Сущность рассматриваемого подхода заключается в том, что участники цепочек поставок представляют собой открытые системы; управление потоками продукции, финансов и информации, а также бизнес-процессами предполагается как выполнение цикла PDCA.

An innovative approach to supply chain management for "StankoGomel" is suggested. The essence of the proposal is that chain supply members are open; management of goods, finance and information streams and business-processes are considered as PDCA cycle.

Вопросы, связанные с логистикой и управлением цепочками поставок (*Supply Chain Management (SCM)*), перманентно актуальны, хотя внимание к ним со стороны научной общественности и специалистов-практиков непостоянно. Очередная «волна» совпала по времени с усилением конкурентной борьбы в мире и стремлением новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР, занять достойное место на мировых рынках. Это особенно важно для таких стран, как Республика Беларусь, где ограниченность природных ресурсов обуславливает необходимость использования инновационной модели развития и повышения конкурентоспособности отечественной экономики. За последние годы в Беларуси проведено несколько научных форумов и международных научно-практических конференций по проблемам логистики и управления цепочками поставок. Отметим, что в основе *SCM* лежит концепция цепочек ценности. Исследованию аспектов концепции ценности и использованию их в менеджменте, маркетинге и логистической деятельности посвящены многие труды ученых разных стран (З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фрома, А. Адлера, К. Хорни, Э. Эриксона, М. Рокича, Ш. Шварца, М. Кристофера, Дж. Стока, Д. Ламберта, Д. Уотерса, В. Сергеева, А. Гаджинского, В. Дыбской, Ю. Лебедева, В. Лукинского, Ю. Неруш, А. Родионова, Р. Фатхудинова [1; 2; 3; 4; 5]). В соответствии с наиболее известной моделью цепочки добавления ценности (моделью Портера, 1985 г.) фактическая ценность непосредственно продукции (товаров, работ, услуг) формируется при взаимодействии отдельных физических и юридических лиц, имеющих непосредственное отношение к разработке, производству и реализации продукции (участников цепочек поставок). Процесс создания ценности является многоступенчатым и включает несколько последовательно реализуемых этапов, на каждом из которых создается промежуточная ценность. Последняя ступень, определяющая конечную ценность продукции, — ее использование потребителем.

Процесс создания цепочки ценности конкретного вида продукции обуславливает необходимость наличия определенных взаимоотношений участников цепочек, непосредственно вовлеченных в производ-

ство и реализацию товаров. Сотрудничать должны поставщики продукции различного назначения, производители, посредники, потребители и другие клиенты, которые в совокупности определяют своеобразную сеть. Знание и понимание роли, а также назначения цепочки ценности выступают необходимым условием для обеспечения эффективной деятельности любого члена сложившейся сети (цепочек поставок). Чтобы получить и поддерживать конкурентное преимущество, каждый из участников должен постичь всю систему формирования ценности, а не только ту, в которую он непосредственно вовлечен.

Необходимо отметить, что концепция управления цепочками поставок интегрирует концепции менеджмента, являющиеся составляющей теоретической базы методологии маркетинга и логистики. Перечислим основные из них [1; 2; 3; 4; 5].

1. Концепция корпоративной гибкости (систематически была изложена в 1991 г.) — предполагает, что для успешной деятельности компании необходима гибкость и быстрота реакции на возникающие на рынке возможности и опасности.
2. Концепция, основанная на факторе времени (предложена в начале 1990-х гг. Дж. Стоком и Т. Хаутом).
3. Управление отношениями с клиентами — в соответствии с данной концепцией в задачи продавца входит развитие бизнеса клиента, увеличение его конкурентных возможностей.

При формировании цепочки поставок используется ряд концепций [3; 4]: ключевых компетенций (сформулирована Т. Левитом в 1960 г.); реинжиниринга (сформулирована Дж. Чампи и М. Хаммером с 1984 по 1989 г.); бенчмаркинга (эталонного сравнения); «тощего» (бережливое) производства; учета затрат по видам деятельности; всеобщего управления качеством (*BUC-TQM*); «точно в срок» (*Just-in-time*); сценарного планирования; управления рисками; электронной коммерции; ситуационного управления; сбалансированной системы показателей (*Balanced Scorecard*).

Принципиальные изменения в логистике, проявляющиеся в первую очередь в создании интегрированных цепочек поставок, обуславливают зарождение маркетинго-логистической концепции управ-

ления. В этой связи актуальным является вопрос ее практического применения на отечественных предприятиях.

В качестве объекта исследования выбрано ОАО «СтанкоГомель» — один из крупнейших производителей станков различного назначения, поставляемых в Россию и другие страны СНГ, а также дальнего зарубежья (Германия, США, Израиль, Иран, Турция, Италия, Австралия и др.) [6; 7].

В маркетинго-логистических процессах данного предприятия между поставщиками и потребителями осуществляется достаточно большое число обменов, в том числе с привлечением промежуточных организаций, которые, взаимодействуя между собой с образованием цепочек поставок, обеспечивают доставку продукции на рынок. В современных условиях, для того чтобы эффективно конкурировать и быть конкурентоспособными на внутренних и внешних рынках, ОАО «СтанкоГомель» считает необходимым и целесообразным осуществление маркетинго-логистичес-

кой деятельности с использованием концепции *SCM*. С целью практической реализации такая концепция рассматривается как управление потоками продукции, информации и финансов, а также восемь ключевыми бизнес-процессами (между центральной компанией (ЦК — ОАО «СтанкоГомель»), поставщиками, посредниками и потребителями) [1; 2; 3; 4].

С учетом международных рекомендаций (ИСО 9000:2008) на предприятии используется модифицированный (усовершенствованный) подход к концепции *SCM*, сущность которого заключается в том, что все участники цепочек поставок (ЦК, а также поставщики, посредники и потребители) рассматриваются как открытые системы. При этом управление потоками продукции, финансов и информации, а также бизнес-процессами представляет собой цикл Деминга — Шухарта (*PDCA*: планирование — *P*, деятельность — *D*, контроль — *C* и усовершенствование — *A*) (рис. 1) [8; 9; 10].

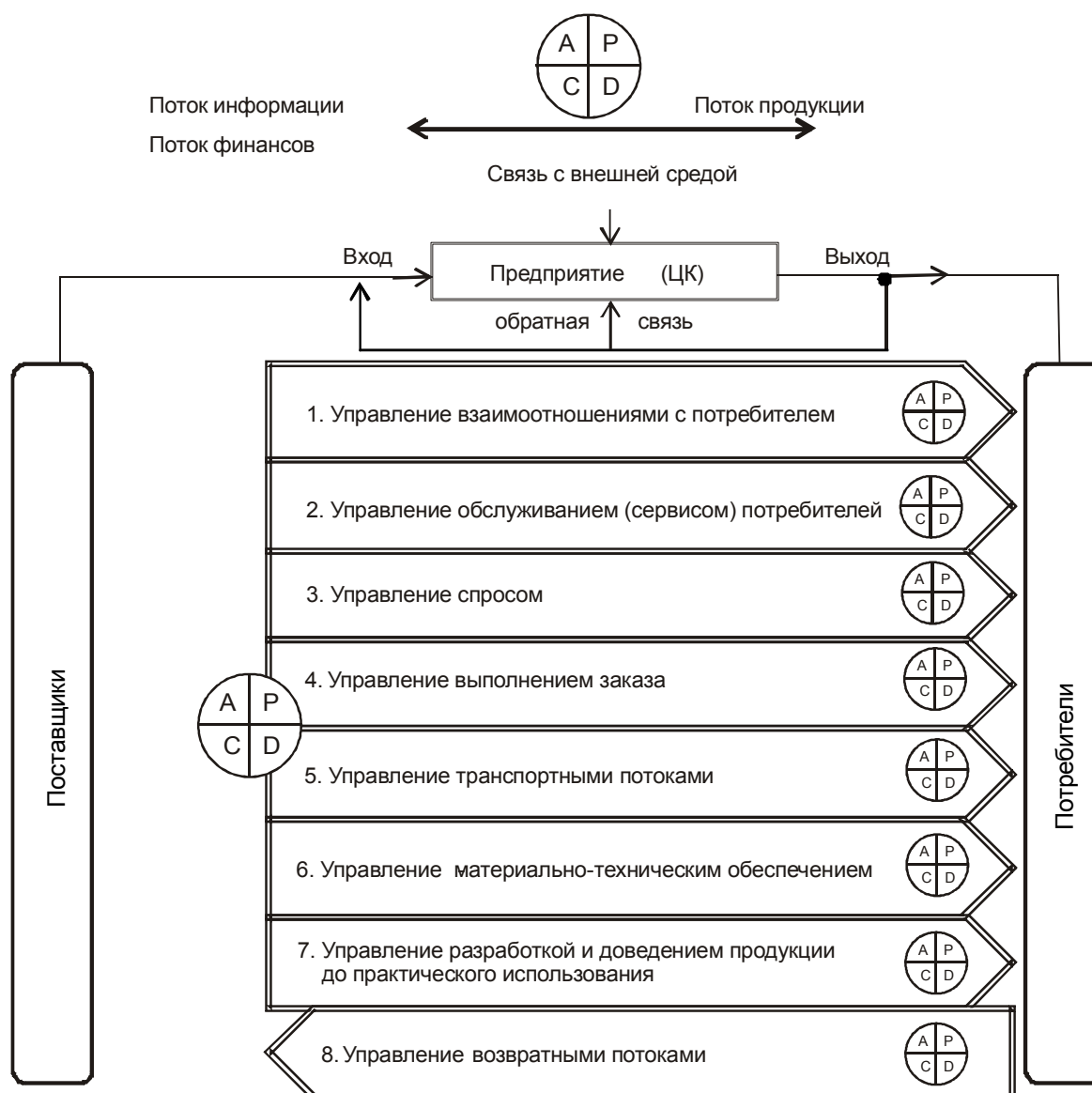

Рис. 1. Схематическое изображение концепции *SCM*, реализуемой на ОАО «СтанкоГомель»

В отечественной и зарубежной практике при анализе конкурентоспособности наиболее часто применяется так называемый системно-процессный подход — методология исследования объектов как систем. В соответствии с данным подходом общая (обобщенная) структура системы конкурентоспособности состоит из двух частей. Первая составляющая (часть) — внешнее окружение — включает в себя вход в систему, выход из системы, обратную связь, связь с внешней средой. Вторая — внутренняя структура — представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов (подсистем), обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, переработку входа в выход и достижение целей системы. Она включает пять подсистем: научного сопровождения, целевую, обеспечивающую, управляемую и управляющую.

К компонентам целевой подсистемы системы конкурентоспособности продукции машиностроительного значения относятся качество продукции, ее цена, качество сервиса, затраты на эксплуатацию, качество рекламы.

В основе концепции *SCM* лежит общая модель. Реализуемая на предприятии или ЦК усовершенствованная модель *SCM* представляет собой комбинацию трех взаимодействующих элементов (рис. 2):

- 1) структура цепочек поставок (ЦП);
- 2) бизнес-процессы, происходящие в ЦП;
- 3) компоненты управления ЦП.

1. Ключевым элементом модели, определяющим сущность *SCM*, является *структура цепочек поставок*, т. е. сеть членов цепочек поставок и связей между ними. Отличием предлагаемой модели от существующих является то, что все члены ЦП (ЦК, а также поставщики и посредники) рассматриваются как открытые системы (рис. 3). Это оказывает существенное влияние на структурные координаты (размерности) сети, а также различные типы связей между процессами внутри цепочек поставок.

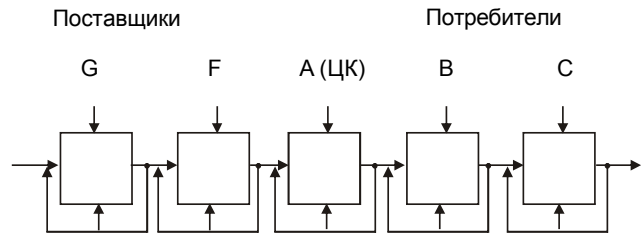

Рис. 3. Сетевая структура *SCM*

При осуществлении практической деятельности в используемой модели учитываются преимущественно три структурные размерности сети: горизонтальная структура, вертикальная структура и горизонтальное положение ЦК относительно конечных точек ЦП. Как правило, выделяются четыре типа связи между процессами: управляемые (связь 1); отслеживаемые (связь 2); неуправляемые (связь 3); связи с объектами, не входящими в цепочки поставок (т. е. внешними — связь 4). Наиболее часто используются три варианта действий объединения (ЦК) в отношении второй связи:

- 1) интеграция и активное управление связью 2;
- 2) отслеживание процедур компаний А и С в плане интегрирования и управления связью 2;
- 3) отказ участников, интеграция и управление на усмотрение компаний В и С.

2. Бизнес-процессы, т. е. виды деятельности, предоставляющие потребителям конкретную ценность, направленные на управление: взаимоотношения с потребителями; обслуживанием клиентов; спросом; выполнением заказов; производственным потоком; снабжением; разработкой продукции и доведением ее до коммерческого использования; возвратными потоками. В применяемой на предприятии усовершенствованной модели *SCM* управление представляет собой цикл Демпинга (*PDCA* — планирование, выполнение (деятельность), контроль и усовершенствование или изменение) [8; 9; 10].

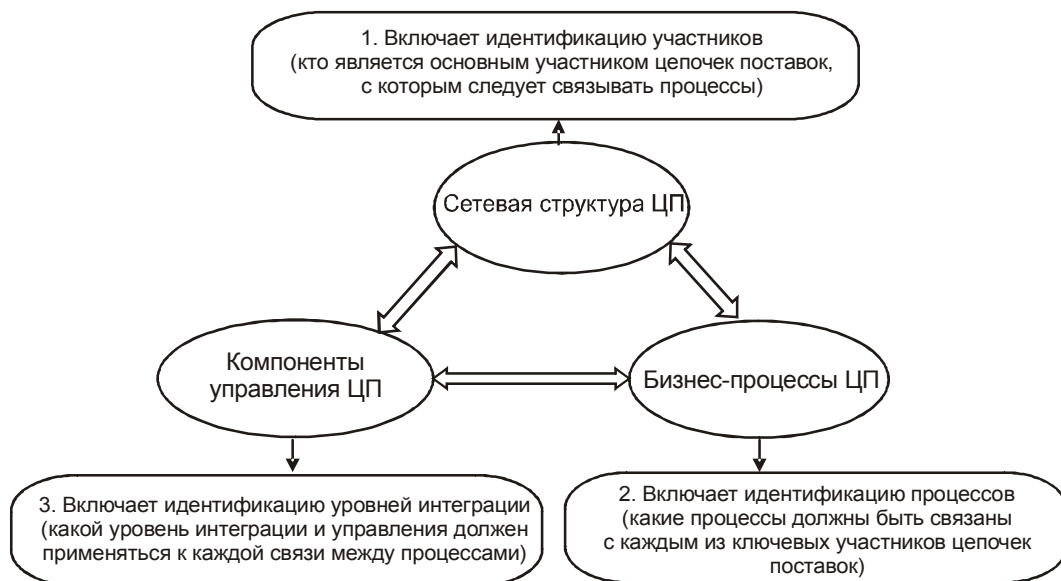

Рис. 2. Общая модель *SCM*

Реализация маркетинго-логистической деятельности по концепции *SCM* на ОАО «СтанкоГомель» осуществляется на основе сертифицированной СМК, соответствующей требованиям стандартов ИСО 9000:2008. Сформулированные в них принципы менеджмента и критерии качества, по сути, вобрали в себя основной опыт международного сообщества по созданию конкурентоспособного бизнеса. Специалисты объединения направили свои усилия для внедрения этих стандартов таким образом, чтобы они эффективно работали на предприятии, совершенствуя маркетинго-логистическую деятельность ОАО «СтанкоГомель» по модели *SCM*.

Реализованная СМК представляет собой модель менеджмента многочисленных взаимосвязанных, взаимодействующих, динамичных видов деятельности (процессов), осуществляемых предприятием (рис. 4). Предназначена она для постоянного улучшения деятельности, а следовательно, для повышения конкурентоспособности предприятия на отечественном и мировом рынках.

Конкурентоспособность организации в первую очередь определяется ее возможностью производить продукцию или предоставлять услуги, которые не только удовлетворяют всем требованиям потребителей, но и даже превосходят их ожидания. Отсюда следует, что ключевыми для предприятия являются процессы жизненного цикла продукции. Именно поэтому они стали объектом сосредоточения всех знаний, умений и навыков, работы руководства и персонала по повышению качества продукции и конкурентоспособности предприятия, основой их материального благосостояния и качества жизни.

В реализованной по модели *SCM* СМК сделан акцент на процессный подход к организации и управлению работами, главная цель которого — избавиться от разобщенности, неэффективности и внутренних конфликтов, присущих многим функциональным иерархическим структурам. Перенос центра тяжести с функции на процесс интегрирует все действия (операции), предпринимаемые предприятием для удовлетворения данного конкретного потребителя или данного сегмента рынка. Такой подход обеспечивает единство управления и освобождает высшее руководство от решения текущих задач, связанных с оперативным воздействием на процессы. Это дает возможность сосредоточиться на ключевых стратегических направлениях развития бизнеса. Сюда прежде всего относятся постоянные усилия по совершенствованию миссии предприятия («кто мы такие»), его видения («к чему мы стремимся»), стратегического плана и бюджета [9]. Кроме того, это позволяет улучшать организационную культуру и, конечно, постоянно искать и находить иные возможности в виде рынков, инноваций, конкурентных преимуществ. Остается за высшим руководством и задача непрерывного совершенствования самого предприятия.

Схема взаимодействующих процессов и процедур, представленных на рис. 4, включает в себя следующие элементы:

- менеджмент ресурсов (управление персоналом, инфраструктурой и производственной средой, закупка основной и вспомогательного оборудования, вычислительной техники и программных продуктов);

- создание продукции (закупка субподрядной продукции, идентификация и прослеживаемость, определение требований, относящихся к продукции, и их анализ, разработка и производство продукции, управление изыскательскими работами, сохранение соответствия продукции);
- измерение, анализ и улучшение (мониторинг, корректирующие и предупреждающие действия; анализ данных; проведение внутренних аудитов качества; управление несоответствующей продукцией, порядок осуществления авторского надзора за объектами, мониторинг и проверка качества товара);
- ответственность руководства (менеджмент руководства, планирование создания и развития СМК, анализ функционирования, постоянное ее улучшение, управление документацией, записями).

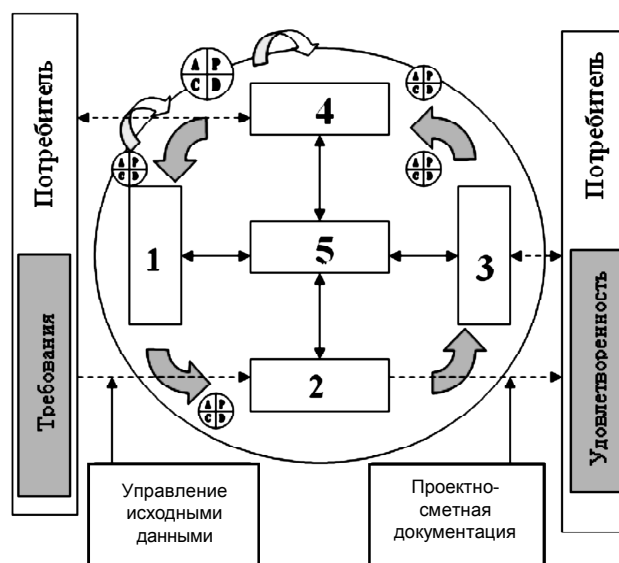

Рис. 4. Схема взаимодействующих процессов и процедур в реализованной на ОАО «СтанкоГомель» сертифицированной СМК, соответствующей модели *SCM*

Созданная СМК позволяет реализовать основополагающие принципы, являющиеся основой эффективной, соответствующей модели *SCM* деятельности предприятия [9]:

- ориентация на потребителя;
- роль руководства;
- вовлечение работников;
- процессный подход;
- системный подход к управлению;
- постоянное улучшение;
- метод принятия решения, основанный на фактах;
- взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Таким образом, предпринимаются разные попытки, чтобы создать эффективную СМК, полностью реализующую свой потенциал и концепцию *SCM*. Важнейший аспект всей проводимой деятельности — последовательно и настойчиво доводить до конца внедрение процессного подхода, на который сделан акцент в международных стандартах. Процессный подход позволил интегрировать все действия (операции), выполняемые предприятием для удовлетворения потребителей и сегментов рынка в рамках концепции *SCM*.

3. При разработке основных компонентов управления цепочками поставок (SCM) или при осуществлении логистического администрирования (администрирования логистических систем) предприятием реализовывались две группы управленческих переменных, с помощью которых рассматриваемые бизнес-процессы интегрировались в пределах всех элементов цепочек поставок.

Первая группа (физическая и техническая) включала наиболее явные, материальные, измеряемые компоненты, которые легче всего изменять. К ним относились методы планирования и контроля; инфраструктура потоков и видов деятельности, связанных с работой; организационная структура; инфраструктура коммуникационного и информационного потока; инфраструктура потока продукции. *Вторая группа* состояла из компонентов управления и поведения. Это методы управления; структура распределения полномочий и лидерства; распределение рисков и вознаграждений; культура и отношения. Успешное администрирование создается на основе восприятия каждого из указанных компонентов и того, как они взаимодействуют друг с другом. Опыт использования разработанного информационного продукта показал, что усовершенствованная модель позволяет интерпретировать SCM на более высоком эволюционном уровне. Она обеспечивает идентификацию участников цепочек поставок, с которыми важно установить связи; распознавание процессов, которые нужно связать с каждым из ключевых участников; высокий уровень интеграции применительно к каждому процессу, реализующий максимальную конкурентоспособность логистической цепочки.

В то же время практика показала, что это довольно требовательная система. Она состоит из набора пакетов программ, обслуживающих различные сферы функционирования цепочек поставок. К базовым элементам SCM относятся: функция планирования материальных потоков на каждом их этапе, начиная с момента добычи материальных ресурсов и заканчивая поставкой готовой продукции потреби-

телю; совместное проектирование продукции; планирование предложения и спроса; оценка уровня запасов; организация отправок; совместное управление информацией.

Использование разработанной модели подтвердило ее эффективность за счет реструктуризации замороженных оборотных средств в процессе транспортирования до 20 %; роста производительности труда отдельных работников до 5 %; снижения стоимости транспортирования в пределах 2–5 %; роста товарооборота до 10 %. При внедрении концепции SCM реализуются следующие преимущества:

- получение более релевантной и точной информации;
- более быстрое реагирование на изменения, происходящие в цепи поставок;
- минимизирование издержек за счет более совершенного процесса планирования;
- снижение уровня запасов;
- получение возможности применения принципа *Just-in-time*.

Кроме того, использование модели SCM позволяет оптимизировать главные функции управления предприятием на уровне планирования и оперативного руководства; использовать возможности Интернета в целях осуществления связи между торговыми партнерами и клиентами; использовать, соединять базы данных с другими системами (например, системой ERP, калькуляционными группами, прочими базами данных, текстовыми файлами и др.).

Анализ производственно-экономических показателей ОАО «СтанкоГомель» показал, что объединение достаточно эффективно осуществляет свою маркетинговую и логистическую деятельность. Реализуемая предприятием (в рамках сертифицированной СМК) бизнес-модель позволяет сместить акцент в содержательном толковании концепции SCM в сторону расширительного ее толкования, повысить эффективность маркетинго-логистической деятельности за счет реструктуризации замороженных оборотных средств, роста производительности труда, снижения стоимости транспортирования, роста объемов поставок на внешние рынки.

Список использованных источников

1. Бауэрсокс Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс; пер. с англ. — М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. — 640 с.
2. Сток, Дж.Р. Стратегическое управление логистикой / Дж.Р. Сток, Д.М. Ламберт; пер. с англ. — 4-е изд. — М. : ИНФРА-М, 2005. — 520 с.
3. Дыбская, В.В. Логистика: учебник / В.В. Дыбская [и др.]. — М. : Эксмо, 2011. — 944 с.
4. Модели и методы теории логистики : учеб. пособие / под ред. В.С. Лукинского. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2008. — 448 с.
5. Стерлигова, А.Н. Управление запасами в цепях поставок : учебник / А.Н. Стерлигова. — М. : ИНФРА-М, 2008. — 430 с.
6. Официальный сайт ОАО «СтанкоГомель» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stankogomel.by/>. — Дата доступа: 12.01.2013.
7. Официальный сайт Министерства промышленности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://minprom.gov.by/>. — Дата доступа: 12.01.2013.
8. Немогай, Н.В. Конкурентоспособность предприятия : учеб.-метод. комплекс / Н.В. Немогай, Н.В. Бонцевич, В.В. Садовский. — Гомель : ЦИИР, 2009. — 259 с.
9. Немогай, Н.В. Управление качеством : учебник / Н.В. Немогай, Н.В. Бонцевич, В.В. Садовский. — Гомель : ЦИИР, 2006. — 359 с.
10. Немогай, Н.В. Логистика. Управление цепочками поставок: ответы на экзаменационные вопросы : пособие для студентов вузов. — Минск : Тетралит, 2013. — 224 с.

13.06.2013

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Рассматриваются внешние условия (правовая неоднородность, информационная неопределенность институциональной среды) и внутренние свойства (сложная многоуровневая комбинация, плотность, межсубъектная протяженность, векторная направленность, динамичность) логистических потоков. Использование междисциплинарного подхода к логистическому потоку предполагает пересмотр как основных параметров потока, так и основных экономических категорий, с помощью которых анализируются эффекты от участия субъектов в реализации потоков (комбинированная цена, трансакционные издержки, трансакционный капитал, институциональная эффективность, трансформация доходов).

External conditions (lack of legal uniformity, information uncertainty of institutional environment) and internal properties (complex multilevel combination, density, intersubjective extension, vector orientation, dynamism) of logistic streams are analyzed. Interdisciplinary approach to logistic streams is based on revision of logistic streams parameters and economic categories used for analyzing logistic streams (combined prices, transaction costs, transaction capital, institutional efficiency, income transformation).

Процесс интернационализации хозяйственной деятельности в современных условиях сопровождается усилением и разнообразием экономических форм взаимодействия между субъектами на основе расширения рамок национальных процессов воспроизводства. Устойчивость и социальная жизнеспособность форм экономического сотрудничества зависят от процессов синхронизации и адаптации институционального поля сопредельных государств, вовлеченных в процесс экономической интеграции, основанной на единстве экономико-географического пространства.

Пространственное единство структурируется на базе транзакций. Однако кроме социально-экономического сотрудничества, учитывающего рациональные эффекты для всех участвующих субъектов, структурирование пространства включает учет, адаптацию и создание новых норм и правил взаимодействия. Вышеназванные меры по унификации правовой среды являются необходимыми для правового обеспечения сотрудничества как между субъектами стран — участниц региональной интеграции, так и кластерами и отдельными предприятиями. Институциональное подобие системы норм подразумевает поэтапную правовую идентификацию, устранение конкуренции и противоречий норм в рамках пространственно-временной реализации экономического взаимодействия.

Учет границ пространственной локализации транзакций между субъектами (в частности, разделенными государственными границами) облегчает идентификацию материально-вещественных результатов сотрудничества. Однако такой анализ наделяет их дополнительными свойствами, ведь трансформация социально-экономических отношений в современных условиях предполагает рассмотрение их с позиции потоков.

Подход к экономическим отношениям с позиции потоков требует существенного пересмотра базисных постулатов экономической методологии. Прежде всего необходимо рассмотреть экономическое взаимодействие с позиции динамических и пространственно локализованных и открытых параметров. В данном случае под динамическим подходом подразумеваются не количественные изменения во времени (они фиксируются статистическими науками), речь идет об экстраполяции знаний о потоке как реальном процессе для характеристики экономических отношений. Рассмотрение сотрудничества с позиции динамических потоков позволяет выявить следующие дополнительные характеристики взаимодействия:

- векторная направленность взаимодействий (результативность с позиции утечки или «инъекции» не только для субъекта, но и локальной среды в целом, например региона);
- пространственная протяженность субъекта (с учетом специфики его персонификации);
- экономическая интенсивность и плотность (количественная характеристика потоков доходов в конкретной экономической форме);
- субъектная множественность (включая не только субъектов взаимодействия, но и экономических и правовых агентов-посредников, так называемых третьих лиц, а также возможные внешние эффекты).

Устойчивое функционирование потоков в современных национальных экономиках способствует изменению свойств экономической системы как целостного образования. С одной стороны, это способствует закреплению множественности типов поведения субъектов (элементов системы), выходящих за рамки традиционного подхода (речь идет об экономически рациональном поведении), с другой — усложняет систему с позиции дифференциации уровней системы, которая в настоящее время включает институциональную составляющую.

Реализация множественности разнообразных практик поведения и обособляемых форм сотрудничества создает условия для возможного пересечения форм связей, что способствует образованию так называемых узлов взаимодействия. Наднациональный характер взаимодействия в рамках интеграционного процесса позволяет выявить интеграционный эффект от комбинации межнациональных ресурсов, составляющих материальное содержание потоков в условиях новых форм сотрудничества.

Многоуровневая основа функционирования потоков в границах регионального экономического пространства предполагает выработку мер по их сознательному регулированию в направлениях обеспечения эффективности, устойчивости, необходимой обособленной пространственной протяженности и видовой сложности. Свойство комплексности потоков основывается на реальной множественности синхронного использования различных социальных межнациональных ресурсов. Необходимость рационализации и сглаживания несоответствий в ходе движения потоков требует использования междисциплинарных методов регулирования (прежде всего социального, экономического и правового).

Однако, прежде чем установить инструменты, способствующие развитию интеграционных процессов между коллективными субъектами на основе движения различных социальных потоков, необходимо выявить виды этих потоков, а также принципы их формирования.

Традиционно виды потоков можно классифицировать в соответствии с распределением ресурсов в различных социальных системах. Но при этом необходимо учитывать их динамический характер и векторную направленность. В таком случае под экономическим потоком следует понимать целенаправленное адресное движение товаров и услуг, факторов производства, денег и других финансовых инструментов. В настоящее время к ним относятся информационные потоки. Однако следует заметить, что по содержанию любое перемещение материально-вещественных ресурсов можно рассматривать как информационный поток, ведь он имеет логическое обоснование для субъектов (потребителей этих ресурсов и их собственников). Именно по этой причине любой поток, как правило, носит логистический характер.

Логистическая трактовка экономических потоков в данном случае основана на сохранении традиционного контекста, заложенного классической философией в представлении о логистике. В широком смысле слова под логистикой следует понимать сознательное формирование, развертывание и регулирование потоков. В экономическом контексте — как рационализацию возможных альтернатив потребления и использования ресурсов на основе их пространственно-временного перемещения с учетом конкурентных преимуществ, реализуемых в рамках общественного и/или международного разделения труда, с целью повышения комбинированного, интеграционного эффекта, обособляемого на составляющие его доли (сегменты) в соответствии с участием

всех субъектов взаимодействия (активных и пассивных — третьих лиц, а также лиц, на которых распространяются внешние эффекты).

Одновременно с движением экономических ресурсов регламентируются правовые нормы и правила, в соответствии с которыми осуществляются логистические рациональные операции. Поэтому в ходе подготовительной стадии формирования потока необходимо применить логистический подход (рационализировать) к институционально-правовым ресурсам. Ведь характеристики потоков, в первую очередь интенсивность и скорость их движения, определяются возможностями реализации системы норм, структурирующих внешнее и внутреннее институциональное пространство между субъектами, иницирующими эти потоки.

Поэтому формирование и функционирование экономических потоков по поводу перемещения социально-экономических ресурсов между субъектами, вовлеченными в межгосударственную интеграцию, следует сопровождать созданием равномерных унифицированных институционально-правовых потоков, которые также можно рассматривать как разновидность информационных. Правовые потоки должны основываться на следующих институциональных принципах:

- учет целостности взаимосвязи и экономических интересов субъектов, вовлеченных в сетевой материально-вещественный и информационный поток продвижения товаров и услуг, факторов производства и финансовых ресурсов, способствующий возникновению интеграционного эффекта на основе преимуществ международного разделения труда;
- соответствие объема, направленности, интенсивности движения и результативности выходящего потока из страны-отправителя входящему потоку принимающей стороны;
- оптимизация структуры интеграционных ресурсов для обеспечения устойчивости экономических межсубъектных взаимодействий и их взаимовыгодности;
- минимизация затрат по внешнему и внутреннему правовому сопровождению локальных экономических взаимодействий и пространственно направленных потоков (информационных, материальных, финансовых и социальных);
- обеспечение эффективности интеграционных обменов путем синхронизации во времени и по экономическим формам дохода экономических и правовых потоков.

С позиции логистического подхода можно выявить и обобщить все многообразие пространственно локализованных обменов и трансакций в рамках пространственно протяженных потоков (см. рисунок).

В современной экономической теории при проведении анализа результативности применяемых норм и используемых ресурсов, как правило, прибегают к универсальному подходу оценки социально-экономической эффективности. Однако, в отличие от учета только производственных (технологических и управленческих) издержек, современная теория пытается принять во внимание и издержки, которые менее жестко связаны с производственными рамками и в большей степени определяются свойствами

Рисунок. Критерии классификации потоков для установления адаптивной эффективности интеграционных мер

внешней институциональной среды. Аналогично расширяется представление и о содержании выгод субъектов. В отличие от производственной выручки, учитываются потери и выигрыш третьих лиц, а также кроме количественной оценки результата (прибыли) — и качественные параметры целей субъектов взаимодействия. При этом к внутренним источникам формирования издержек, как правило, относят национальные, в том числе собственные средства экономических субъектов (предприятий, ресурсы финансового рынка, сбережения населения, бюджетные инвестиционные ассигнования), а к внешним — иностранные инвестиции, кредиты и займы, собственные средства иностранных субъектов.

Однако даже вышеописанный подход к экономической эффективности логичен только при оценке результата пространственно локализованного взаимодействия. При анализе результативности потоков необходимо трансформировать рассмотрение издержек и выгод и учитывать свойства институционального потока (возможные корректировки в движении экономических потоков, основанные на изменении в поведении субъектов, учитывающих правовые источники информации, а также степень традиционной совместимости экономических результатов).

Несмотря на то что категория «транзакция» возникла и применяется, как правило, для пространственно локализованного взаимодействия, образовавшаяся на ее основе категория «транзакционные издержки» по комплексному содержанию и научному потенциалу значительно превосходит традиционную воспроизводственную структуру издержек (она приобретает характер межсубъектной категории). Именно учет в транзакционных издержках возможных изменений в правах собственности и последствий этих изменений как в потоке доходов, так и в социально-экономическом положении субъектов делает данную категорию наиболее приемлемой для изучения результативности реально формируемых потоков.

Постоянно изменяются подходы к видам и содержанию транзакционных издержек. Однако существует и неизменное ядро в трактовке этого понятия. Прежде всего можно выделить внешние (рыночные) и внутренние (внутрифирменные, управленческие) транзакционные издержки. К внешним относят издержки, сопровождающие все стадии заключения контрактов (ведение переговоров, контроль и принуждение, спецификация и защита прав собственности и производные от них правомочия). К внутренним — расходы, связанные с внутрифирменными транзакциями, объединяемые не только в управленческих издержках, но и учитывающие доходы от интеллектуальной собственности управленцев. В современной традиционной экономической теории расширилось содержание производственных издержек за счет включения в их состав всех управленческих издержек. Однако в этом случае нарушилось методологическое единство составных частей затрат. Технологические (узкопроизводственные) издержки трактуются с позиций альтернативного подхода, а управленческие рассматриваются с позиций материально-вещественного содержания и выступают как постоянные издержки. Сторонники институционального подхода рассматривают управленческие издержки также как альтернативный выбор субъектов, поэтому при оценке последних имеют значение величина этих издержек в зависимости от экономико-правовой формы субъектов, а также их возможностей и выгод, возникающих при применении тех или иных норм, регулирующих правовые формы взаимодействия.

Отделение внешних транзакционных издержек сопряжено с формированием институциональных потоков, основанных на реализации транзакционного капитала. Транзакционный капитал как разновидность локализованного капитала, обособленного в рамках информационного потока, включает издержки и выгоды от импорта или сознательного правотворчества по формированию системы норм, способствующих беспрепятственному межсубъектному

сотрудничеству на формирующихся общих рынках товаров, услуг, факторов производства, финансовых, информационных и интеллектуальной собственности.

Внутренние и внешние транзакционные издержки интеграционной деятельности с учетом достижений современного институционального подхода имеют ряд преимуществ и недостатков, обобщенных в таблице.

Таблица

Преимущества и недостатки применения транзакционных издержек к оценке экономических и институциональных потоков

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • более полный учет всех затрат не в статике, а в динамике по направленности движения потоков; • затраты, учитывающие особенности структурирования и изменчивость внешней среды субъектов взаимодействия; • снижение риска неопределенности рыночного механизма, включая компенсационный механизм защиты; • получение и сохранение доходов от обмена правами собственности и управления; • оценка затрат с позиции межсубъектных отношений, независимо от производственно-технологических особенностей; затраты, учитывающие совместимость субъектов, относящихся к различным институциональным пространствам и имеющих различный социальный статус 	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие в науке четкой классификации; • по способу реализации относятся к различным уровням правовой (вертикальный и горизонтальный срез отношений) и экономической (микро- и макроуровень) систем; • ограниченность относительно способов оценки и единства выработки методик; • в количественном отношении транзакционные издержки выражают только явные затраты, поэтому они всегда ниже их реального уровня; • открытый перечень новых видов и форм транзакционных издержек; • транзакционные издержки — это качественная характеристика взаимодействий, поэтому на современном этапе развития математических инструментов невозможна оценка межсубъектной эффективности

Институциональная природа внешних транзакционных издержек, включающих затраты на общественный транзакционный капитал, предполагает изменение представления о результативности интеграционного эффекта комплексных потоков межсубъектных взаимодействий. Общественный многоуровневый процесс принятия решений по оптимизации системы норм, обеспечивающих интенсивность, непрерывность и количественную эквивалентность векторных экономических и социальных потоков, требует учета издержек выбора из реально возможных, а не теоретически оптимальных альтернатив. Поэтому вместо социально-экономической Д. Норт предложил рассматривать адаптивную эффективность, под которой понимают процесс отказа от нерациональных для субъектов процедур и правил и создание новых, соответствующих изменяющимся условиям, учитывающим интересы множества субъектов взаимодействия [1, с. 45–46].

В каждом конкретном процессе взаимодействия материальный поток и сопровождающий его инфор-

мационный (логистический в широком понимании) могут обладать различными качественными признаками. С позиции всех субъектов логистического процесса перемещение материальных и информационных ценностей обладает свойством делимости в соответствии с участием всех посредников в перемещении товаров и услуг. Покупатель и продавец присваивают материальному потоку качества товара как объекта отношений собственности. В этом случае экспедитор (логистическая компания) рассматривает логистический поток с позиции не только транспортных и внутрифирменных затрат, но и сложности структуры транзакции, учитывающей уровни интеграции, пространства, которые пересекает данный логистический поток. Следовательно, институциональная среда, и прежде всего реализация прав и возможностей субъектов, должна характеризоваться непротиворечивостью и конгруэнтностью правовых норм.

Несмотря на то что в процессе организации логистической проводки (конкретный обособленный направленный фрагмент потока) границы отношений между участниками могут быть размытыми, каждый субъект связывает с материальным потоком определенные ожидания относительно собственных экономических (транзакционных) затрат. При этом активные участники логистической проводки определяют направление потока, внутренние условия доставки и другие контрактные условия. Вместе с тем существуют пассивные субъекты (косвенные), так называемые третьи лица, они влияют на свойства институциональной среды, в которой выполняются условия контракта по реализации сконструированной логистической проводки.

Как правило, экономические субъекты, осуществляющие логистическую деятельность в узком смысле слова (речь идет о логистических транспортных компаниях), всегда моделируют несколько вариантов конкретных логистических проводок по доставке одного и того же груза (товара). Если расширить анализ ценности логистического потока с учетом выгоды пассивных субъектов, влияющих на институциональную среду, в которой трансформируется поток, необходимо рассматривать его с позиции информационного логистического потока, т. е. как транзакционное взаимодействие. В таком контексте сложных векторных многоуровневых субъектных взаимодействий транзакционный логистический подход изменяет традиционную цепочку участников и ценность логистической проводки.

Для одних субъектов пространственно-временные издержки потока являются чистыми расходами, а для других — экономическими доходами. При этом следует иметь в виду, что размер доходов может быть выше, чем традиционный бухгалтерский их расчет, так как нередко в условиях размытости институциональных границ реализации норм включает административную ренту пассивных участников логистической проводки.

Таким образом, информационный, материально-вещественный и институциональный (экономико-правовой) подход к оценке факторов, формирующих логистическую среду логистической проводки и сте-

пень их влияния на участников логистического процесса, различен. По этой причине не совпадают и обстоятельства, влияющие на выбор логистической проводки на основании ее ценности.

Основные активные факторы, взаимодействующие в процессе продвижения логистического потока, представлены тремя экономически обособленными субъектами (потенциальным собственником товара или услуги, транспортной и логистической компаниями). Материальная заинтересованность каждого основывается на возможной оптимизации конечной цены, которая представляет собой интеграционную совокупность транспортных, экспедиторских и институциональных составляющих. К экспедиторским расходам прежде всего необходимо отнести информационные издержки, так как именно они определяют разницу между транспортной компанией и логистической. С другой стороны, размер этих расходов свидетельствует об объективности и достоверности выбора сконструированного компанией логистического потока, в отличие от других возможных альтернатив.

Таким образом, мотивации участников логистического процесса, влияющих на оценку и значимость выбора каждого из составляющих потока, различны. Но в этом случае отличается частичная и совокупная цена для каждого из прямых участников логистического процесса.

Так, для потенциального собственника груза (покупателя услуги доставки) цена определяется общей стоимостью транзакционных издержек, включающих доходы всех посредников и субъектов трансформации институциональной среды, и ставкой дисконтирования на данный период, учитывающей капитализацию доходов в ретроспективе. Однако для собственника ресурса основными мотивирующими факторами, влияющими на ценность логистического потока, выступают качество товара или услуги, а также скорость и своевременность доставки (качество доставки).

Перевозчик рассматривает цены факторов формирования логистического потока со следующих позиций. Прежде всего непосредственно включается материально-вещественная составляющая перемещения — топливо, амортизационные и эксплуатационные издержки и т. д.; кроме того, учитывается пространственно-временная география логистического потока — длительность пути, географические особенности маршрута; частично принимаются во внимание особенности реализации институциональных норм — таможенное оформление, транзитные платежи.

В отличие от транспортной, логистическая компания исходит прежде всего из стоимости обслужи-

вания узла потока — складской/портовой инфраструктуры, цен перевозчиков, унификации грузовых мест и внешней инфраструктуры. Институциональные издержки включают затраты на унификацию рутинных операций и приведение их в соответствие международным стандартам. Особенно важно это в условиях межгосударственной интеграции, так как логистический поток может носить прерывистый характер за счет увеличения стоимости таких институциональных факторов, как пространство и время (процедуры прохождения досмотров, очередей, сложности в таможенном оформлении и т. д.).

Таким образом, традиционный подход к представлению о логистическом потоке демонстрирует отсутствие единообразия в формировании совокупной экономической цены потока и степени участия в нем всех сопряженных субъектов логистической проводки. Логистические организации, позиционирующие себя как компании нового поколения, в отличие от традиционных транспортных перевозчиков, должны учитывать зависимости и мотивации всех участников (активных и пассивных) реального процесса доставки груза, сопровождающегося информационным и институционально-правовым потоком. Вышеназванные нематериальные потоки являются взаимосвязанными, так как развитие одного из них влияет на эффективность другого и повышает качественные свойства материально-вещественного потока. Логистический подход непосредственно влияет на выбор маршрута и определяет привлекательность той или иной транзитной территории для данного материального потока. В ходе конструирования логистического потока или его части (логистической проводки) учитываются в стоимостном выражении перечисленные ниже институциональные особенности пространственно-временной географии.

- Наличие/отсутствие барьеров при перемещении товаров, услуг, факторов производства, финансовых инструментов и информационных потоков (в частности, в рамках ЕЭП) существенно влияет на субъективный масштаб и протяженность (сроки доставки грузов), а также структуру транзакционных издержек.
- Расширение возможностей в создании унифицированного интеграционного транспортно-логистического потока обеспечит интенсивность движения, эффективность эксплуатации транспортных средств и снижает издержки единичных логистических проводок.
- Свойство субъектной множественности и качественного различия логистических потоков, а также объектов и факторов, влияющих на материальный поток на стадиях его конструирования, формирования и обеспечения, требует создания информационной базы и единого информационного поля, доступного всем участникам логистических процессов (не ведет к росту неявных транзакционных издержек).

Список использованных источников

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М. : ФЭК «Начала», 1997.

14.05.2013

В. К. Хомич

ПРОБЛЕМЫ СУБКОНТРАКТАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В странах с развитой рыночной экономикой важным инструментом повышения конкурентоспособности промышленного производства является развитие взаимодействия малого и крупного бизнеса с применением механизма субконтрактации. В статье анализируются состояние и возможности субконтрактационной системы в Республике Беларусь, а также проблемы, связанные с внедрением ее в повседневную практику отечественных предприятий.

Interactions of big and small businesses in developed economies include subcontracting as an important tool in business competitiveness increasing. This article assesses the current state and the development opportunities for subcontracting system in the Republic of Belarus as well as possible problems related to its practical application.

На современном этапе развития экономики Республики Беларусь важнейшей задачей выступает становление предпринимательства как активной формы экономической деятельности и средства решения многих социально-экономических проблем, в том числе региональных. Современная экономика развитых государств в значительной степени представлена малыми и средними предприятиями с преобладанием частной формы собственности. Они создают рабочие места, решают проблемы трудовой миграции, скрытой безработицы, по доступным ценам продают одежду, продукты питания, обслуживают население и даже крупный бизнес.

Значительный прирост количества субъектов малого предпринимательства обусловлен деятельностью правительства страны по либерализации условий осуществления экономической деятельности, проводимой с целью формирования благоприятного делового климата и инвестиционной среды в Республике Беларусь.

Существенным толчком в развитии предпринимательства Беларуси может послужить внедрение в практику работы промышленных предприятий механизма субконтрактации.

Субконтрактация (субконтрактинг) — вид производственной кооперации, способ организации производства, использующий разделение труда между контрактором (заказчиком) и субконтракторами (поставщиками, субподрядчиками).

Контрактор — головное (как правило, сборочное) предприятие с минимально необходимыми собственными производственными мощностями. Производственный процесс предприятия-контрактора предусматривает передачу юридически самостоятельным организациям части работ, предоставляемых для реализации третьим лицам, и использование производственного потенциала субконтракторов, поставляющих комплектующие, выполняющих по заказу работы, некоторые виды специализированных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), оказывающих услуги.

Субконтрактор — самостоятельное юридическое лицо, выполняющее в соответствии с распоря-

жениями контрактора и под его контролем часть работы, предназначенной для реализации третьим лицам (потребителям). Чаще субконтракторами выступают малые или средние узкоспециализированные предприятия. В Республике Беларусь нет таких промышленных центров субконтрактации и партнерства.

Субконтрактор — участник производственной кооперации. Понятие «субконтрактация», в отличие от понятия «кооперация», применяют в том случае, когда количество партнеров по кооперации становится не просто большим, но и приобретает новое качество, соответствующее новой цели, — сосредоточить свои усилия на основной продукции, передав партнерам по кооперации все второстепенное. Таким образом, субконтрактация является особой формой организации промышленного производства, рассчитанной на использование широкой сети поставщиков и ведущей к существенному снижению глубины своего производства. Классическое понимание процесса субконтрактации подразумевает наличие головного предприятия — контрактора — и множества, как правило, малых и средних — субконтракторов. В качестве знакомого всем примера могут выступить понятия «подрядчик» и «субподрядчик» в строительстве. Отсюда ясно, что любое производственное предприятие, которое имеет партнеров, обеспечивающих его комплектующими деталями и узлами, является контрактором, а его поставщики — субконтракторами.

Как свидетельствует опыт ведущих промышленных стран мира, на современном этапе одним из перспективных путей повышения эффективности производства и обеспечения общего экономического роста выступает развитие производственной кооперации и субконтрактации. Именно субконтрактация является существенным фактором высоких темпов экономического развития в Японии, Германии, Франции, США, Италии, Испании.

Начало использования субконтрактации как инструмента повышения эффективности промышленного производства относится к 1960-м гг. Индустриальные гиганты того времени, ориентированные на выпуск массовой продукции и руководящие процес-

сами разработки, проектирования, подготовки производства и изготовления конечных продуктов, несли существенные потери из-за содержания непрофильных и вспомогательных производств. В результате реакция на изменения рыночного спроса была достаточно низкой, а процесс освоения и массового выпуска нового продукта занимал много времени. Как следствие, росли издержки производства, увеличивались запасы нереализованной продукции.

Начиная с 1960-х гг. в основу организации производства стали внедряться два главных принципа: *Just-in-time*, ставивший целью сокращение издержек производства, рост качества продукции, уменьшение сроков производства и производственных запасов, а также поставки комплектующих, и *TQM (Total Quality Management)* — непрерывное управление качеством продукции и его повышение.

Они составили фундамент новых производственных отношений, получивших развитие первоначально в Японии, а в последующие десятилетия — в США и Европе. Суть этих отношений — в налаживании кооперационного сотрудничества малых, средних и крупных предприятий, позволяющего их участкам достичь высокой эффективности производства благодаря разделению труда, специализации, рациональному использованию имеющихся производственно-технологических мощностей и оптимизации применения всех видов ресурсов.

Крупные предприятия-контракторы, оставляя за собой такие важнейшие элементы производственного цикла, как конструкторские разработки, промышленный дизайн, маркетинг, сборка, постепенно передавали производство деталей, комплектующих или узлов, необходимых для изготовления конечного продукта, юридически самостоятельным специализированным предприятиям, как правило, малым или средним.

В организации субконтрактных отношений выделяют две модели — американскую и японскую. Для американской характерен краткосрочный характер отношений между партнерами, связанными обязательствами по выполнению конкретного заказа. Использование данной модели возможно в условиях наличия множества малых предприятий-субконтракторов, способных выполнять определенные производственные операции, обеспечивать изготовление деталей, узлов и комплектующих.

Данная модель наиболее характерна для автомобилестроения. Сегодня такие гиганты автомобильного производства, как *Chrysler, Ford, General Motors*, самостоятельно изготавливают лишь около трети комплектующих. Остальные же поставляются в рамках субконтрактных заказов. В среднем крупное предприятие по автомобилестроению имеет 2–2,5 тыс. субконтракторов.

Для японской модели характерно ранжирование организаций-субконтракторов в зависимости от располагаемых производственных мощностей и уровня технологии. В результате формируется многоуровневая структура, когда у крупного предприятия-контрактора имеется разветвленная сеть субконтракторов, которые, в свою очередь, сотрудничают с субконтракторами более низкого уровня.

Согласно исследованиям Министерства внешней торговли и промышленности Японии, на одну крупную машиностроительную компанию приходится в среднем 170 субподрядчиков первого уровня, 1,7 тыс. субподрядчиков второго уровня и около 32 тыс. — третьего уровня. При этом субподрядчики второго и третьего уровней — это, как правило, малые фирмы и микропредприятия.

В настоящее время в связи с усложнением процессов глобализации, ускорением процессов обновления продукции и широким внедрением международных стандартов управления качеством развиваются кратковременные субконтрактные отношения в рамках реализации отдельных проектов, предполагающих формирование гибко специализированных предприятий-субконтракторов, выполняющих заказы по всему миру.

Предприятия — субконтракторы крупных компаний, работая в режиме поддетальной, поузловой, модульной и иной специализации, достигают высоких результатов за счет эффекта технологического разделения труда. Часто они берут на себя выполнение одной-двух операций в сложном технологическом процессе, который в комплексе ведется головной крупной компанией. Контракторы, выпускающие готовую продукцию на базе комплектующих изделий и потому заинтересованные в эффективном развитии своих партнеров, часто предоставляют им в аренду помещения, первоначальные средства производства, поставляют на льготных условиях сырье и материалы, обеспечивают реализацию большей части комплектующей продукции на своих сборочных заводах, дают разрешение на использование марки.

Одно из главных требований к субконтрактору — точное соблюдение сроков поставок. Практика хранения значительных запасов полуфабрикатов у компаний, выпускающих конечную продукцию, ведет к омертвлению средств, возникает необходимость в больших складских помещениях, замедляется реакция на требования рынка. Своевременная поставка деталей (с точностью до минут) в строгом соответствии с техническими требованиями контрактора позволяет работать практически без складов и традиционных межоперационных заделов. На многих японских автомобильных предприятиях запас комплектующих изделий рассчитан всего на 2–3 часа работы конвейеров.

Второе важнейшее требование к субконтрактору — высокое качество комплектующих изделий. Современный производственный режим позволяет немедленно выявлять бракованные детали, находить источники и причины появления недостатков, снижать издержки на контроль качества товаров. От практики обнаружения дефектов в изделиях крупное производство переходит к практике их предотвращения.

Выбрав наиболее надежных партнеров, предприятия обычно закрепляют их за собой с помощью длительных контрактов, создают «свои» союзы субконтракторов. В рамках этих союзов головные компании проводят большую работу по повышению технического уровня и планированию производства, его компьютеризации, контролю качества, подготовке

кадров, совершенствованию управления. Другими словами, из стороннего наблюдателя и оценщика состояния дел у субконтракторов головные организации превращаются в их активных финансовых и коммерческих партнеров.

Техническая помощь в рамках субконтрактных отношений резко повышает оснащенность и конкурентоспособность большого числа малых и средних предприятий.

Таким образом, налаживание субконтрактных отношений обеспечивает обоюдные преимущества всем их участникам.

Контрактор, размещая на тендерной основе заказы на производство необходимых комплектующих на специализированных малых и средних предприятиях, получает возможность:

- обеспечить оптимальное использование собственных производственных мощностей, отказавшись от необходимости в оборудовании, применяемом лишь периодически либо в определенных точках производственного цикла;
- избавиться от непрофильных производств и сконцентрировать ресурсы и усилия на стратегических задачах, развитии технологии, расширении модельного ряда, разработке новых каналов сбыта;
- снизить стоимость комплектации за счет использования преимуществ малых форм бизнеса и в результате уменьшить себестоимость конечной продукции;
- гибко реагировать на рыночные изменения, обеспечивать быстрое обновление ассортимента, существенно сокращать сроки освоения производства новых изделий;
- сокращать запасы комплектующих на складах и тем самым ускорять оборачиваемость оборотных средств;
- уменьшать инвестиции в основные фонды;
- формировать оптимальную производственную и организационную структуру предприятия, сокращать расходы на рабочую силу и управленческий персонал;
- снизить издержки производства и повысить конкурентоспособность продукции.

Субконтракторы, включаясь в производственную цепочку, получают возможность:

- формирования долгосрочных заказов и налаживания перспективного сотрудничества;
- снижения себестоимости и повышения качества выполняемых операций или выпускаемых изделий за счет узкой специализации производства;
- повышения технического и технологического уровня производства при поддержке контрактора;
- кооперирования с другими субъектами малого предпринимательства при выполнении отдельных заказов, что способствует дальнейшему углублению специализации и повышению эффективности производства.

В результате мелкая промышленность, интегрирующаяся в современный индустриальный комплекс, становится фактором его модернизации, а также формирования производственных кластеров, ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции. Тем самым обеспечивается совершенствование промышленной структуры, постоянное обновление экспортного профиля страны.

В то же время субконтракция не лишена определенных недостатков, в числе которых:

- проблема поиска партнера, способного обеспечить необходимые объемы, сроки и качество выполнения заказов;
- увеличение транзакционных издержек;
- риск утечки информации при передаче на изготовление субконтрактору ноу-хау предприятия-контрактора в области определенной производственной деятельности;
- затраты на обеспечение синхронности процессов, связанных с модернизацией выпускаемой продукции или освоением ее новых видов.

Однако активное развитие субконтрактных отношений во всем мире свидетельствует о явном преобладании их преимуществ над недостатками.

В настоящее время доля фирм-субконтракторов в стоимости готовых изделий обрабатывающей промышленности развитых промышленных стран колеблется в интервале от 1/4 до 1/3, а в производстве электронной техники, дорожно-строительного оборудования, самолетов и ряда других видов продукции достигает 50–70 %. Свыше 40 % торговли машиностроительной продукцией ведущих промышленных стран приходится на поставки комплектующих изделий по линии производственной кооперации. *General Electric*, один из крупнейших концернов США, привлекает на субконтрактных условиях более 30 тыс. малых предприятий.

Сегодня стимулирование связей малого бизнеса с крупной промышленностью стало одной из доминирующих тенденций в политике регионального развития ведущих промышленных стран мира.

Система информационного обмена. В настоящее время в качестве основной формы информационных обменов в области субконтрактных отношений применяется система, разработанная в Российской Федерации, поддерживаемая ЗАО «Межрегиональный центр промышленной субконтракции и партнерства» и использующая возможности Интернета.

Информационная система субконтракции предназначена для развития информационной составляющей рынка субконтракции и межрегиональных кооперационных связей малых, средних и крупных предприятий промышленности и оборонно-промышленного комплекса. Она способствует формированию открытой конкурентной среды на рынке поставок продукции производственного назначения, а также снижению транзакционных издержек промышленных предприятий, связанных с поиском партнеров.

Информационная система охватывает все основные направления деятельности центров субконтракции: машиностроение, металлообработку; электронику, электротехнику; производство резинотехнических изделий, изделий из пластмасс; услуги производственного назначения (разработку конструкторской и технологической документации, промышленный дизайн, испытания, измерения и др.). Она

использует возможности сети Интернет, размещена на портале www.subcontract.ru и обеспечивает:

- внесение и хранение информации;
- поиск информации в режиме реального времени;
- извлечение информации для проведения необходимого анализа (в режиме администратора).

Информационная система субконтракта состоит из баз данных поставщиков (субконтракторов), заказчиков (контракторов), производственных заказов.

Услуги, предоставляемые центром субконтракта предприятиям. Быстро найти партнеров можно по производственной кооперации, воспользовавшись платными и бесплатными услугами общероссийской системы субконтракта, включающей инфраструктуру поддержки — центры субконтракта; информационную систему субконтракта.

Бесплатные услуги.

1. Поиск поставщика/размещение заказа.

Самостоятельно используя информационную систему субконтракта, можно воспользоваться открытой базой данных поставщиков. Размещение заказа в информационной системе представляет собой внеконкурентную конкурентную закупку в форме запроса предложений от потенциальных поставщиков. Для этого необходимо в раздел для заказчиков внести информацию о заказе: производственную программу, чертеж, срок действия запроса, желательно ориентировочную цену изделия, а также дополнительные требования к субконтрактору. В течение указанного срока с заказчиком связываются поставщики с предложениями по поставкам, среди них можно выбрать наилучшего субконтрактора и разместить заказ.

Информация о вновь поступивших заказах рассылается на имейл зарегистрированным пользователям www.subcontract.ru, а также подписчикам на рассылку Subscribe.ru «Все для промышленного предприятия. Снабжение и сбыт».

2. Поиск производственного заказа.

Самостоятельно используя информационную систему субконтракта, можно разместить информацию о производственных возможностях предприятия в открытой базе данных поставщиков¹; получить информацию о текущих заказах, включая чертежи и производственную программу².

Платные услуги.

Платные услуги оказывают в центре субконтракта. Некоторые возможности, такие как целевой поиск поставщика, располагающего уникальным технологическим оборудованием, приняты центрами субконтракта в качестве системных, т. е. есть возможность сделать заказ на территории нескольких регионов Российской Федерации.

Перечень основных платных услуг:

- информационное обслуживание;
- посреднические услуги по привлечению поставщиков и/или кооперационных заказов;
- целевой поиск поставщика, располагающего уникальным технологическим оборудованием;
- организация и проведение тендера на закупку комплектующих;
- проведение презентационного семинара.

В Республике Беларусь малые предприятия недостаточно активно участвуют в субконтракта, поэтому развитие малого и среднего бизнеса с применением механизма субконтракта невысокое.

Почему в настоящее время существенно активизировалось внимание к этой форме организации производства? Дело в том, что путем применения механизма субконтракта предприятие может сконцентрировать свои ресурсы и усилия на участках, определяющих конкурентоспособность продукции и самой организации в целом. При этом головное предприятие-контрактор получает возможность быстро обновлять модельный ряд, а неотягощенная непроизводительными издержками конечная продукция становится конкурентоспособной. Это достигается существенным уменьшением масштабов производства. Например, на немецких предприятиях этот параметр в среднем составляет меньше 40 %, а у таких передовых концернов, как *BMW AG*, он колеблется в пределах 30 %. Но такой низкий показатель масштабов производства требует обеспечения надежности кооперационных партнеров и высокого качества их продукции. Существующий уровень производственной кооперации в Беларуси отстает от реальной потребности во взаимовыгодном сотрудничестве предприятий, которые освоили наиболее эффективные технологии. Для того чтобы этот разрыв преодолеть и сократить, недостаточно только собственных усилий заинтересованных в партнерстве субъектов хозяйствования. Нужна еще организационная и информационная поддержка извне. В Республике нет такой поддержки промышленных предприятий.

В существующих условиях можно и нужно использовать административный ресурс, который особенно важен вначале процесса перехода к субконтракта, когда необходим общий управленческий импульс — постановка задачи, создание рамочных условий для ее решения. Но далее встает ряд специфических вопросов, ответы на которые чаще всего не по плечу потенциальным участникам кооперационного взаимодействия. В числе важнейших — необходимость создания постоянно действующей системы информационной поддержки поиска партнеров. При первоначальном создании такой информационной системы следует накопить некую «критическую массу» технологических запросов и инновационных предложений, которая, с одной стороны, стала бы достаточной для поиска нужного партнера, а с другой — могла бы сама стать серьезным фактором достижения экономического эффекта, повышения качества продукции и снижения издержек на ее производство. В качестве такой модели может выступить опыт функционирования в Интернете систем субконтракта.

¹ Предприятие, разместившее информацию, становится зарегистрированным пользователем.

² Контактная информация заказчиков доступна только зарегистрировавшимся пользователям. На имейл каждого зарегистрировавшегося высылается информация о вновь поступивших производственных заказах.

Производственники уже убедились в немалых возможностях субъектов малого бизнеса для увеличения своей эффективности, снижения затрат и концентрации собственных ресурсов на повышении конкурентоспособности продукции. Что касается малых предприятий, то они всегда рассматривали крупные промышленные организации как желанных партнеров и источник заказов, в том числе и на научно-техническое обслуживание.

При этом уместно отметить, что сотрудничество с малым бизнесом обеспечивает значительный эффект. Малые предприятия не обременены консервативным аппаратом, обладают большей гибкостью, здоровым чувством риска, и эти качества в условиях конкуренции особенно важны для достижения успеха. Кроме того, преобладающее большинство предпринимательских структур производственной сферы, чтобы выжить и удержаться на рынке, свою основную деятельность связывают с инновациями и использованием научно-технических разработок. Этот фактор, возможно, самый важный, так как без подобной ориентации невозможно обеспечить конкурентоспособность продукции.

Другой вопрос: кому заниматься внедрением прогрессивных технологий при использовании субконтрактации? И ответ на него тоже известен. Это получивший распространение в ряде стран опыт функционирования инжиниринговых компаний. Между подрядчиком и субподрядчиком находится инжиниринговая организация, которая выполняет весьма важную и ответственную задачу, разрабатывая технологии с использованием новых методов проектирования, а вместе с этим берет на себя и все финансовые риски. Подрядчик лишь ставит задачи, а субподрядчик изготавливает по качественным и неизменным чертежам изделия без их последующей доработки. Таким образом, устраняется неопределенность отношений между подрядчиком и субподрядчиком, а метод субконтрактации распространяется не только на изготовление, но и на проектирование, разработку чертежей и технологий. Кроме того, об-

ладая необходимым рыночным кругозором, специалисты инжиниринговой компании ищут также наилучшего субподрядчика. Практика субконтрактации получила широкое распространение в машиностроении, производстве пластмассовых и резинотехнических изделий, выпуске электронных компонентов и деревообрабатывающем секторе.

Заказчикам субконтрактация позволяет снизить себестоимость продукции за счет приобретения более дешевых деталей; сократить товарно-материальные запасы; сэкономить вложения в основное производство; оптимизировать использование ресурсов, сосредоточившись на сборке продукции, контроле качества, маркетинге продукции, НИОКР; построить более эффективную организационную структуру предприятия.

Исполнители имеют возможность: увеличить загрузку основных мощностей; гарантировать занятость работникам и автоматически решить проблему сбыта; значительно сократить коммерческие расходы, что в совокупности с более низкими накладными расходами позволяет получить большую норму прибыли; получить техническую помощь в освоении производства со стороны заказчика; работать с несколькими заказчиками, выпуская один тип продукции.

В странах Европейского союза в процессы субконтрактации вовлечено 293 тыс. предприятий, что обеспечивает рабочими местами более 4 млн человек. Общий объем продукции, произведенной по субконтрактам, превысил 350 млрд евро, что составляет 15 % от валового продукта стран ЕС.

Оптимальным может быть создание научно-производственных кластеров с применением для головного предприятия субконтрактации. Здесь используется триада: промышленное предприятие — органы местной власти — научное учреждение (профильный вуз или НИИ), которое и станет головным научным центром для координации и внедрения новшеств в технологический процесс и создание инноваций. Подобного рода кластеры весьма актуальны для Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Виханский, О.С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс : учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. — М. : Изд-во МГУ, 1995. — С. 90–91.
2. Веснин, В.Р. Менеджмент в вопросах и ответах : учеб. пособие / В.Р. Веснин. — М. : Проспект, 2009. — 176 с.
3. Организационное поведение : учебник для вузов / под ред. Г.Р. Латфуллина. — СПб. : Питер, 2004. — 432 с.
4. Веснин, В.Р. Основы менеджмента : учеб. пособие / В.Р. Веснин. — М. : Проспект, 2011. — 320 с.
5. Подопривога, М.Г. Организационное поведение : учеб.-метод. пособие / М.Г. Подопривога. — Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. — 261 с.
6. Виханский, О.С. Менеджмент : учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. — 3-е изд. — М. : «Гардарика», 2003. — 528 с.
7. Занковский, А.Н. Организационная психология : учеб. пособие для вузов / А.Н. Занковский. — М. : ФОРУМ, 2009. — 646 с.
8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. к-т Респ. Беларусь; редкол.: В.А. Богуш [и др.]. — Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2012. — 156 с.
9. Быкова, Т.П. Субконтрактация как фактор стратегии экономического развития Республики Беларусь / Т.П. Быкова // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2008. — № 2. — С. 12–17.
10. Кузнецов, В.М. Аутсорсинг: новое слово в управлении / В.М. Кузнецов, А.Д. Андреев // ЭКО. — 2005. — № 1. — С. 85.
11. Взаимодействие малого и крупного бизнеса : информац.-аналит. сб. / под ред. В.Ш. Каганова [и др.]. — М. : ИИПИ, 2004. — С. 18–20.
12. Злотников, Л.К. Субконтрактация — ключевой фактор стратегии экономического развития : аналит. обзор / Л.К. Злотников, Л.А. Истомина, Т.П. Быкова. — Минск : Тесей, 2007. — С. 8–9.

20.05.2013

ЗЕМЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проводится сравнительно-правовой анализ норм земельных законов Российской Федерации и Республики Беларусь. Прослеживаются совпадения в части отдельных полномочий органов государственного управления, содержания прав и обязанностей землепользователей, процедур предоставления земельных участков, ограничений по предоставлению особо ценных видов земельных участков и отмечаются отличия в правовом регулировании земельных отношений в обеих странах.

A comparative legal analysis of the land law of Russia and Belarus are conducted. We trace the matches of the separate powers of governments, the content of the rights and obligations of land users, land allocation procedures, restrictions on the provision of high-value species of land and a number of differences in the legal regulation of land relations in both countries.

Российскую Федерацию и Республику Беларусь исторически связывают тесные экономические, политические, культурные и иные направления сотрудничества. Между этими странами, единственными на постсоветском пространстве, был заключен Договор о создании Союзного государства, подписанный в г. Москве 8 декабря 1999 г., и в его рамках ряд соглашений по реализации положений Договора. Изложенные обстоятельства обуславливают особый интерес к законодательству участников Союзного государства, выявлению посредством метода сравнительного анализа в обеих странах наиболее удачных подходов к регулированию земельных отношений и выработке рекомендаций представительным органам власти России и Беларуси.

Основным документом земельного законодательства России является Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ), Беларуси — Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее — Кодекс о земле).

Удачным приемом юридической техники законодателя Республики Беларусь, в отличие от ЗК РФ, является размещение в ст. 1 Кодекса о земле перечня терминов и понятий, используемых в законе. Но и в ст. 5 ЗК РФ раскрывается содержание пяти терминов: «собственники земельных участков», «землепользователи», «землевладельцы», «арендаторы земельных участков», «обладатели сервитута». Считаем их представление некорректным, так как предлагаемая правоприменителю ЗК РФ дефиниция «собственники земельных участков — лица, являющиеся собственниками земельных участков» лишена здравого смысла.

Иной подход использован в Кодексе о земле. Законодатель Республики Беларусь раскрыл содержание десятков терминов, используемых в данном правовом документе, что заслуживает внимания и изучения. В их числе категории «близкие родственники землепользователя», «государственные нужды», «деградация земель», «целевое назначение земельного участка», «охрана земель». В Кодексе о земле сформулированы определения правовых конструкций и процедур, отсутствующих в российском

земельном законодательстве, например «земельный контур», «земельно-информационная система».

Объектами земельных отношений в Республике Беларусь являются земля (земли), земельные участки, права на земельные участки, ограничения (обременения) прав на земельные участки, в том числе земельные сервитуты. В России в числе данных объектов выступают земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки, части земельных участков (ст. 6 ЗК РФ) и не названные в ЗК РФ земельные доли. Сравнительный анализ юридико-технических подходов позволяет сделать следующие выводы.

- Закрепление в Кодексе о земле наряду с землей и земельными участками прав на участки и ограничений (обременений) этих прав обусловлено существованием в Республике Беларусь собственной доктринальной концепции объекта правоотношения. В рамках аналогичной российской концепции объектами земельного правоотношения могут выступать непосредственно объекты материального мира (земля, земельный участок), но не права на них или меры по их управлению и охране. Поэтому упоминание понятий «права на землю» и «ограничение прав на землю» с точки зрения российской научной доктрины в ЗК РФ было бы невозможно.
- Отсутствие в качестве объекта земельных отношений в Кодексе о земле «части земельного участка» (присутствующего в ЗК РФ) следует оценить положительно, поскольку такая «часть» может носить лишь технический характер, например в ходе процедур межевания и определения границ сервитута. Совершение любых сделок с «частью» земельного участка возможно после ее индивидуализации и постановки на кадастровый учет, что влечет появление нового земельного участка.
- Использование формулировки «ограничения (обременения) прав на земельные участки» законодателем обеих стран. В литературе доказано, что ограничения и обременения (а также пределы) — это несоответствующие правовые категории, имеющие сходство и различия [1; 2].

Наряду с объектами земельных отношений особого внимания заслуживает закрепление категории «субъект земельных отношений» в кодексах двух

стран. В Кодексе о земле белорусский законодатель называет в качестве таких субъектов Президента Республики Беларусь, Совет Министров, государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц Республики Беларусь, иностранных юридических лиц и их представительства, иностранные государства, дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, международные организации и их представительства.

В ЗК РФ названы лишь граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Приведем отличия между этими нормативными подходами.

- В ЗК РФ перечислены не только конкретные субъекты (граждане), но и уровни публичной власти, обладающие определенным кругом прав и обязанностей. Это обусловлено федеративным устройством Российской Федерации, закреплением ряда земельных полномочий за органами местного самоуправления, не входящими в структуру органов государственной власти. Разграничение полномочий внутри каждого уровня власти осуществляется посредством принятия специальных нормативных актов. В Кодексе о земле перечислены не уровни власти, а конкретные должностные лица или органы государственной власти, осуществляющие те или иные функции по управлению земельными ресурсами. Оба подхода имеют свою логику и преимущества.

- Упоминание в качестве субъектов земельных отношений в Кодексе о земле иностранных государств, их дипломатических и консульских учреждений, международных организаций и их представительств выступает весьма удачным юридико-техническим решением, которого весьма недостает в ЗК РФ. В России, как и в других странах, есть дипломатические и консульские представительства иных государств, здания которых построены на арендуемых земельных участках. Но как можно заключить договор аренды, если иностранное государство, которое представляет дипломатическое (консульское) учреждение, не может по ЗК РФ быть субъектом земельных отношений, в данном случае — субъектом договора аренды? Интереснее представляется ситуация со строительством в России (под Ульяновском) базы НАТО для транзита грузов из Афганистана. НАТО — международная организация, которая с большой натяжкой может считаться «иностраным юридическим лицом», упоминаемым ЗК РФ. Из этого следует, что российскому законодателю целесообразнее использовать удачный белорусский опыт.

Представляет интерес сравнение перечня категорий земель по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации. Согласно ст. 6 Кодекса о земле в Беларуси существует семь категорий земель. Наименование части из них полностью совпадает с российским (земли сельскохозяйственного назначения, земли лесного фонда, земли водного фонда, земли запаса), остальные совпадают частично. Так, в Беларуси есть земли населенных пунктов,

садоводческих товариществ, дачных кооперативов; земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения; земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения. В России они соответственно носят названия «земли населенных пунктов»; «земли промышленности и иного специального назначения»; «земли особо охраняемых территорий и объектов».

Особо следует отметить категорию «земли населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов» в Кодексе о земле. На землях населенных пунктов могут располагаться не только садоводческие товарищества и дачные кооперативы (часть из них находится за границами населенных пунктов), но также иные, самые различные коммерческие и некоммерческие юридические лица — землепользователи. Полагаем, что в данном случае имеет место нарушение правил формальной логики, когда смешивается целое и произвольно выбранные его части.

Удачным юридическим решением в Кодексе о земле является выделение четырнадцати «видов земель», существующих независимо от деления земельного фонда на категории, т. е. присутствующих в разных категориях земель. В их числе пахотные, залежные земли, земли под постоянными культурами, луговые земли, лесные земли, земли под болотами и т. д. Примерно так же называются в России «виды разрешенного использования» земельных участков.

- В рамках существующей в России научной доктрины и законодательства внутри каждой категории земель могут быть субкатегории (хотя этот термин ЗК РФ не использует), поскольку любая категория земель требует дифференцированного регулирования к своим отдельным частям. Целевое назначение земель населенных пунктов предполагает их использование для удовлетворения различных нужд населения. Однако без разбивки территории населенного пункта на территориальные зоны (жилые, общественно-деловые, производственные и др.) невозможно разрешение споров и конфликтов по поводу параметров и видов использования и охраны отдельных земельных участков и их массивов. Аналогично на землях сельскохозяйственного назначения правовой режим пашни, сенокосов, садов и т. д. имеет ряд различий в правовом режиме и характере использования, что требует нормативного решения (в том числе в части изменения видов разрешенного использования различных сельскохозяйственных угодий). В настоящий момент в России отсутствует официальный перечень видов разрешенного использования сельскохозяйственных угодий, и в этом смысле опыт Республики Беларусь весьма ценен для совершенствования ЗК РФ.
- Разработчики Кодекса о земле логично посчитали, что наличие четырнадцати видов земель не мешает существованию семи категорий земель. В России обсуждаемый в 2012–2013 гг. в Государственной Думе Федерального Собрания РФ проект закона об отмене четырех из семи категорий земель (предлагается оставить лишь категории «земли водного фонда», «земли лесного фонда» и «земли особо охраняемых природных территорий») и замене их тринадцатью видами разрешенного использования вызвал продолжи-

тельную дискуссию в научной литературе [3] и органах государственной власти. Опыт Республики Беларусь свидетельствует, что сосуществование этих двух методов государственного регулирования земельных отношений не противоречит, а взаимодополняет друг друга.

Отдельного внимания заслуживает сравнительно-правовой аспект регулирования вопросов собственности на земельные участки. Согласно ст. 12 Кодекса о земле собственность на земельные участки может быть государственной и частной. Земли, земельные участки, не находящиеся в частной собственности граждан, негосударственных юридических лиц Республики Беларусь и в собственности иностранных государств, международных организаций, находятся в собственности государства.

В ЗК РФ представлены иные виды и формы собственности.

1. В силу федеративной природы Российского государства государственная собственность существует в двух видах — собственность РФ и собственность субъектов РФ.
2. В России в качестве отдельной формы собственности на землю представлена муниципальная собственность, которая в Беларуси отсутствует.
3. Российский законодатель на конституционном уровне вносит путаницу в отношении собственности, упоминая наряду с частной государственной и муниципальной также загадочные «иные формы собственности» (ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации 1993 г.). В этом смысле позиция белорусского законодателя предпочтительнее, поскольку он не стал нормативно вводить идеологические категории с неясным содержанием.
4. Как упоминалось, плюсом Кодекса о земле выступает упоминание собственности иностранных государств и международных организаций, что отсутствует в ЗК РФ.

Интересна законодательная позиция двух стран по отношению к ограниченным вещным правам на земельные участки. В Республике Беларусь земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения могут предоставляться для ведения личного подсобного хозяйства в сельских населенных пунктах, поселках городского типа зарегистрированным по месту жительства в этих населенных пунктах; для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства; для коллективного садоводства; для дачного строительства; для традиционных народных промыслов (ремесел) и т. д. Такое право может возникнуть у иностранных граждан (при наследовании). В России на данном титуле земельные участки впервые не предоставляются, причем для граждан созданы все условия для реоформления данного ограниченного вещного права на право частной собственности.

Различен подход двух стран к еще советскому ограниченному вещному праву — праву постоянного (бессрочного) пользования. В России отношение к нему более жесткое, чем к праву пожизненного наследуемого владения: для граждан-землепользователей и землевладельцев нет предельных сроков перерегистрации своих ограниченных вещных прав на право собственности или право аренды, а для юридичес-

ких лиц такие сроки установлены, как и административные санкции за нарушение этого правила. Сохранить (или впервые получить) земельный участок в постоянное (бессрочное) пользование в России могут только государственные и муниципальные учреждения, казенные предприятия, центры исторического наследия президентов РФ, прекративших исполнение своих полномочий, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 20 ЗК РФ).

В Республике Беларусь другой подход. Земельные участки могут впервые предоставляться широкому кругу лиц, в числе которых государственные органы (иные организации); негосударственные юридические лица Республики Беларусь; сельскохозяйственные организации, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, научные организации, учреждения образования; религиозные организации и т. д. (ст. 15 Кодекса о земле). Данный подход белорусского законодателя выглядит предпочтительнее российского, так как сохранение многолетних традиций в правовом регулировании земельных отношений влечет устойчивость и стабильность прав на землю, стимулирует рациональное использование земли.

Необычно с точки зрения российского земельного права выглядит норма ст. 51 Кодекса о земле, предусматривающая, что граждане, являющиеся собственниками земельных участков, имеют право отчуждать земельные участки Минскому городскому, городским (городов областного подчинения), районным, сельским, поселковым исполнительным комитетам, а также отчуждать (продавать, дарить, передавать под выплату ренты, обменивать) гражданам Республики Беларусь при условии сохранения целевого назначения этих земельных участков в соответствии с законодательством об охране и использовании земель. В данном случае непривычен субъект купли-продажи в лице органа государственной власти. В Российской Федерации органы государственной власти (органы местного самоуправления) могут выступать покупателями земельных участков у граждан в ограниченном перечне случаев, например при реализации права преимущественной покупки земельного участка сельскохозяйственного назначения. Наличие такой нормы в Кодексе о земле отражает специфику государственного регулирования земельных отношений в Республике Беларусь.

В Беларуси на уровне Кодекса о земле определяется размер земельного участка, предоставляемого в частную собственность, пожизненное наследуемое владение, пользование или аренду для строительства и/или обслуживания жилого дома, обслуживания зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме. Такой размер участка устанавливается: в городах — от 0,05 до 0,15 га; в сельских населенных пунктах, поселках городского типа — от 0,15 до 0,25 га. Однако этот подход реализовать в России невозможно в силу огромной территории, а также разных экономических, климатических, исторических и иных особенностей страны. Например, в равнинной части России такой размер участка будет одним, а в горной — другим. Именно поэтому предельные (минимальные и максимальные) размеры земельных

участков и параметры объектов недвижимости в России определяются градостроительным регламентом, входящим в состав Правил землепользования и застройки — муниципального правового акта.

Большой интерес для российского законодателя представляет ст. 44 Кодекса о земле, регламентирующая возможность приобретения прав на участок в силу приобретательной давности. В России такая возможность признается Гражданским кодексом Российской Федерации (применительно к недвижимости в целом), однако не упоминается в ЗК РФ, что влечет противоречивую правоприменительную практику. В Республике Беларусь этот вопрос решен. Согласно указанной статье граждане Республики Беларусь, которые не имеют документа о предоставлении земельного участка либо документа, удостоверяющего право на земельный участок, или используют земельный участок, граница и/или размер которого не совпадают с границей и/или размером, указанными в документе о предоставлении земельного участка, либо документе, удостоверяющем право на земельный участок, но которые добросовестно, открыто и непрерывно владеют земельным участком как собственным в течение 15 и более лет, имеют право в соответствии с законодательством приобрести этот земельный участок в частную собственность или получить его в пожизненное наследуемое владение, аренду в сложившейся границе и/или размере, не превышающих установленного ст. 36 Кодекса о земле. Добросовестность, открытость и непрерыв-

ность владения земельным участком подтверждаются сведениями, внесенными в земельно-кадастровую документацию, либо строительным паспортом, и/или паспортом домовладения, и/или документами об уплате земельного налога. Полагаем, что включение (дословное) такой статьи в ЗК РФ значительно усилит гарантии земельных прав граждан.

Таким образом, многое в правовом регулировании земельных отношений Российской Федерации и Республики Беларусь похоже или совпадает, особенно в части отдельных полномочий органов государственного управления, содержания прав и обязанностей землепользователей, процедур предоставления земельных участков (наличие аукциона), ограничений по предоставлению отдельных, особо ценных видов земельных участков. Такое подобие обусловлено как общим опытом исторического развития двух государств, так и объективными причинами, связанными с необходимостью борьбы с коррупцией (появление аукционов при предоставлении земельных участков), обеспечения государственного суверенитета и преимуществ граждан страны перед иностранными подданными и юридическими лицами, а также иными объективными и субъективными причинами. Представляется, что дальнейшее проведение сравнительно-правовых исследований позволит улучшить взаимопонимание и диалог между представителями научного сообщества, государственными органами обеих стран.

Список использованных источников

1. Дерюгина, Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Т.В. Дерюгина. — Волгоград, 2011. — С. 9–11.
2. Чикильдина, А.Ю. Гражданско-правовой режим дачных, садовых и огородных земельных участков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Ю. Чикильдина. — Волгоград, 2010. — С. 106–118.
3. Землякова, Г.Л. Значение категоризации земель в свете совершенствования нормативно-правового регулирования предоставления государственных услуг в области градостроительной деятельности / Г.Л. Землякова // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2010. — С. 412–417.

02.04.2013

УДК 347.2/3

С. А. Гарчичко

ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ЖИВОТНЫХ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализируется современное состояние законодательства Республики Беларусь, регулирующего вещные права на животных. Описаны ключевые теоретические и практические проблемы права собственности на животных, предложены пути их решения, в том числе путем совершенствования понятийного аппарата и внесения изменений в законодательство. Предлагается подход к формулированию правового понятия «животные», дается правовое определение понятия «домашние животные».

The current state of Belarusian legislation concerning the property status of animals is analyzed. Key theoretical and practical problems in this field are described, ways of problem solving are discussed (conceptual apparatus improvement and making alterations and amendments to legislation on this question). The terms "animal" and "pet" are examined.

Использование животных человеком в хозяйственной деятельности, вовлечение их в экономические процессы и, следовательно, в гражданский оборот требуют правового регулирования соответствующих общественных отношений. В настоящее время продолжается поиск приемлемого юридического инструмента для эффективного решения проблем, возникающих в данной сфере.

В Республике Беларусь имеется определенная нормативно-правовая база, касающаяся данной сферы общественных отношений. Это Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) [1], Закон Республики Беларусь «О животном мире» (далее — Закон о животном мире) [2], Закон Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» [3] и иные нормативные правовые акты. Однако нормы этих документов в силу противоречивости и недостаточной научной обоснованности ставят перед исследователями ряд теоретико-правовых проблем.

Проблема определения предмета исследования. В законодательстве Беларуси дано несколько дефиниций термина «животные». Они представлены в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности» [4], в п. 2 Правил торговли на рынках Республики Беларусь [5], в п. 3 Правил осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза [6]. Все эти дефиниции имеют существенный недостаток: они не являются исчерпывающими, так как используют речевые обороты «и другие», «и так далее», «и тому подобное». В Законе о животном мире содержится определение термина «дикие животные» — производное от термина «животные», значение которого не раскрывается.

Попытки сформулировать правовое определение животных уже предпринимались в юридической науке. Например, по мнению Д. Е. Захарова, животное — это движимая, неделимая, непотребляемая вещь, в гражданском обороте обладающая качеством товарности, характеризующаяся способностью испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, а также возможностью в результате «вещественной трансформации» переходить из одного качественного состояния в другое (биологическая гибель приводит к уничтожению одушевленной и появлению неодушевленной вещи) и, в отличие от всех иных вещей в гражданском праве, имеющая потребность, удовлетворение которых обеспечивает само ее существование [7, с. 8]. Данное определение, на наш взгляд, имеет некоторые изъяны. Говоря о неделимости животного, автор упускает из виду, что «делимость» может иметь различные степени. Существуют такие живые организмы, как, например, морские звезды или дождевые черви, которые, даже будучи разделенными, регенерируют из отделенной части целый организм. Упомянув «негативные болевые ощущения», Д. Е. Захаров, вероятно, подразумевает существование таких же «позитивных» ощущений, а давать им оценку намеревается с позиции животного, для чего необходимо как минимум понимать,

может ли само животное интерпретировать таким образом свои ощущения и выражать результат этой интерпретации внешними сигналами, не говоря уже о понимании их человеком. Основная ошибка представленного определения кроется в том, что Д. Е. Захаров понимает под животными «живые существа, имеющие развитую нервную систему» [8], хотя на самом деле существуют представители фауны, нервная система которых не вполне развита. Следует отметить, что животные — не единственная категория вещей, имеющих потребности. Таковые, удовлетворение которых обеспечивает само существование, имеют также и растения. Объекты неживой природы нуждаются в уходе, ремонте, смазке, защите от агрессивных сред и т. п., что можно сравнить с потребностями, наличие которых не есть уникальный признак животного как вещи.

Более удачное определение понятия «животные» предлагает А. Н. Пузевич — «...это живые существа, обладающие способностью двигаться, чувствовать и питающиеся готовыми органическими соединениями» [9, с. 78].

По нашему мнению, стремление дать правовое определение термина «животные» и закрепить его в законодательстве является излишним, так как не имеет практического смысла с точки зрения совершенствования правового регулирования общественных отношений. Разделение объектов живой природы на животных и неживотных имеет под собой достаточно объективные основания, т. е. не зависит от воли человека или законодателя. Законодательство не призвано заниматься научной классификацией живых организмов, это прерогатива биологии. Полагаем, что отнесение той или иной вещи к разряду животных не имеет сущного правового значения, поэтому вопрос о том, является ли конкретная вещь животным, необходимо решать не юридическими методами, а с помощью специальной науки. Зоология понимает под животными организмы-эукариоты (в клетках которых имеются ядра) [10, с. 73]. Важнейшей чертой животной организации является связь движения с питанием. Определяющими признаками животного выступают гетеротрофность (питание готовыми органическими соединениями), наличие локомоции (движения), заглатывания и внутреннего пищеварения [11, с. 59]. В строгом понимании зоологии человек также является животным, поэтому любые попытки дать универсальное правовое определение животных обречены на то, что под этим понятием будет подразумеваться и человек. Но для правовой науки это неприемлемо, так как человек выступает субъектом права. Вещное право лиц устанавливается на вещи как основные, главные объекты экономической деятельности [12, с. 3], неважно, животные это или деньги, ценные бумаги или полезные ископаемые. Законодательство не может и не должно содержать определения всех используемых слов. Для этой цели также существует специальная наука, а тексты нормативных правовых актов должны составляться с использованием общеупотребительных понятий, как того требует юридическая техника. По нашему мнению, определения термина «животные» необходимо исключить из нормативных правовых актов.

Не менее важной является проблема выделения групп животных, имеющих различный правовой статус. Для ее решения как раз и необходимо введение правовых понятий «домашние животные» и «безнадзорные животные», поскольку в законодательстве содержатся нормы, по-разному регулирующие общественные отношения по поводу этих видов животных. Поскольку безнадзорные животные являются разновидностью бесхозяйных вещей, вопрос об их определении решен в ст. 226 ГК.

В законодательстве дается определение только диким животным. Закон о животном мире представляет их как животных, обитающих в состоянии естественной свободы, т. е. в таком, при котором их жизнедеятельность не контролируется человеком. Однако подобная дефиниция нуждается в оговорках, так как дикие животные могут обладать некоторыми признаками домашних, в частности обитать в неволе. Потому в Законе о животном мире наряду с определением диких животных дается определение диких животных в неволе.

На наш взгляд, домашние животные имеют более определенные признаки. Поэтому было бы логичнее прежде всего дать понятие домашних животных. А животных, к таковым не относящихся, считать дикими.

По нашему мнению, домашние животные — это животные, предки которых были одомашнены человеком, которых человек содержит, предоставляя им место обитания и пищу, чье потомство не нуждается в приручении, так как характерные черты, относящиеся животное к домашним, закреплены в генетическом наборе, сложившемся в результате селекции, и передаются по наследству.

Домашние животные в дикой природе не встречаются, в этом их отличие от диких [13, с. 116]. Добавим, что не встречаются вообще, а не только в дикой природе Беларуси. Иначе к домашним животным пришлось бы причислять не только содержащихся в неволе страусов (разведение которых стало широко практиковаться), но и слонов, тигров или белых медведей, населяющих, например, зоопарки.

Статья 6 Закона о животном мире гласит, что объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории Республики Беларусь, находятся в собственности государства. Представляется, что задачей этого нормативного правового акта не является регулирование отношений собственности, поскольку его нормы относятся к отрасли природоресурсного права. Законодатель в данном случае допустил ошибку, включив нормы вещного права в указанный закон. Более того, нам кажется спорным сама возможность причисления диких животных к объектам права собственности.

Дикие животные фактически не имеют ни одного из существенных признаков имущества. Действительно, если дикие животные — это объект права собственности, к ним необходимо было бы применять единый для всех объектов собственности подход, начиная от учета и заканчивая совершением сделок. Однако этого не происходит.

- Дикие животные хоть и подлежат учету (довольно приближенному), но не числятся как имущество на

балансе какого-либо государственного юридического лица.

- Отсутствует классическая триада правомочий собственника. Животными, находящимися в состоянии естественной свободы, невозможно владеть, их невозможно продать, обменять или каким-либо другим образом ими распорядиться. Сделки в отношении диких животных не совершаются. Охота, которую можно приравнять к алеаторной сделке, предусматривает появление нового объекта вещных прав — добытого животного [14, с. 40], которое не является диким (либо находится в неволе, либо уничтожается).
- Незаконная охота не образует состава имущественного правонарушения, законодательство предусматривает специальный состав правонарушения, ответственности за хищение не наступает.
- Государство как собственника невозможно привлечь к ответственности за вред, причиненный дикими животными: обитающие в состоянии естественной свободы, они не признаются источником повышенной опасности.

Даже термин «исключительная собственность государства» противоречив, что выражается в отсутствии у собственника необходимых правомочий. Запрет на переход права собственности на вещь к другому собственнику лишает государство правомочий по распоряжению объектом, делает его право собственности усеченным, ограниченным. Государство перестает быть собственником, поскольку не имеет правового механизма распоряжения.

Существование права собственности на диких животных порождает и проблему автономии воли объекта вещного права. Само по себе утверждение, что вещь может иметь волю, кажется парадоксальным. Однако согласно законодательству Республики Беларусь животные обладают способностью совершать акты волеизъявления, т. е. проявлять определенное поведение, которое имеет юридическое значение, другими словами, является юридическим фактом. С этих позиций признается, что животные не просто проявляют определенное поведение, а совершают действия, с которыми закон связывает определенные правовые последствия (основания приобретения и прекращения права собственности) [15, с. 96]. Ведь поведение дикого животного, изменяющего место своего обитания, порождает или прекращает право государственной собственности на него, которое зависит от того, обитает ли животное на территории страны. Таким образом, если взять на вооружение тезис о вещной природе диких животных, придется признать, что вещь по своей воле (хотя и неосознанно) может менять владельца без участия последнего. При этом мы имеем еще один парадокс: собственник не может ограничить поведение вещи, в противном случае у дикого животного исчезает его определяющий признак — состояние естественной свободы. Данная проблема может быть решена через отрицание вещного статуса диких животных. Исключение из Закона о животном мире нормы о праве собственности на диких животных позволило бы уйти от придания поведению животных значения юридического факта. Поэтому полагаем, что диких животных, находящихся в состоянии естествен-

ной свободы, нельзя причислять к объектам права собственности.

Проблема пределов осуществления прав в отношении животных. Формулировка ГК о том, что при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности, нуждается в некотором уточнении.

Понятия жестокости и гуманности не свойственны гражданским правоотношениям. Каждый из этих терминов встречается в ГК дважды, оба раза в контексте обращения с животными. В отношении других видов имущества собственнику в соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь и ст. 210 ГК предоставлены полномочия по своему усмотрению совершать любые действия, «не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц».

Требование о гуманном обращении с животными в настоящее время распространяется на все объекты животного мира, на все случаи осуществления прав в отношении них, что нельзя признать оправданным. Жизненный опыт наталкивает на

мысль, что не ко всем животным это требование применимо. Например, невозможно при некоторых видах исследований обеспечить гуманное отношение к подопытным животным. О. А. Поротикова констатирует, что по отношению к животным в обществе действуют «двойные стандарты» [16], с чем мы не можем согласиться. Очевидно, что в отношении животных и различных способов осуществления прав на них должны существовать разные требования к поведению собственника.

На наш взгляд, законодателю не следовало бы вводить в гражданско-правовые отношения категории скорее природоресурсного, чем вещного права. Порядок обращения с животными (не как с имуществом, а как с представителями природы) должен быть регламентирован специальным законодательством, а действия собственника вполне могут регулироваться приведенной выше нормой ст. 210 ГК. Мы полагаем бы целесообразным предусмотреть в ГК норму, допускающую исключение из общего принципа гуманного обращения с животными в случаях, если это продиктовано особенностями и целями их хозяйственного использования.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 218-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. — 1999. — № 7–9. — Ст. 101.
2. О животном мире : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г., № 257-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 172. — 2/1354.
3. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г., № 169-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 184. — 2/1721.
4. О ветеринарной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 2 июля 2010 г., № 161-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 170. — 2/1713.
5. Правила торговли на рынках Республики Беларусь : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 12 декабря 2003 г., № 1623 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 142. — 5/13529.
6. Правила осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза : утв. постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь от 16 декабря 2005 г., № 78 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 23. — 8/13794.
7. *Захаров, Д.Е.* Животные как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.Е. Захаров. — Екатеринбург, 2010. — 23 с.
8. *Захаров, Д.Е.* Некоторые аспекты реализации права собственности на животных (к вопросу о правовом регулировании содержания животных) // Науч. вест. Уральской акад. гос. службы: политология, экономика, социология, право. — 2010. — Вып. 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2010/02/18/?print>. — Дата доступа: 19.03.2013.
9. *Пузевич, А.Н.* Понятие и признаки животного как объекта гражданского права / А.Н. Пузевич // Юридическая наука. — 2011. — № 4. — С. 77–78.
10. *Тейлор, Д.* Биология : в 3 т. Т. 1 / Д. Тейлор, Н. Грин, У. Стаут; под ред. Р. Сопера; пер. с англ. — 3-е изд. — М. : Мир, 2004. — 454 с.
11. *Левушкин, С.И.* Общая зоология : учебник для студ. биол. спец. вузов / С.И. Левушкин, И.А. Шилов. — М. : Высш. шк., 1994. — 432 с.
12. Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. — 496 с.
13. *Маньковский, И.А.* Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы : монография / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. — 336 с.
14. *Хомич, В.* О правовой оценке действий, связанных с незаконной охотой / В. Хомич, А. Солтанович // Законность и правопорядок. — 2011. — № 1 (17). — С. 38–41.
15. *Анисимов, А.П.* Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений / А.П. Анисимов, А.А. Мохов, Д.Э. Копылов // Современное право. — 2007. — № 4. — С. 93–98.
16. *Поротикова, О.А.* Злоупотребление правом собственности на животных / О.А. Поротикова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo-zoozahita.ru/zloupotreblenie-pravom-sobstvennosti-na-zhivotnyx/>. — Дата доступа: 19.03.2013.

27.05.2013

И. А. Костяшкин

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗЕМЕЛЬ КАК КРИТЕРИЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ

Исследуются теоретико-правовые подходы определения тех или иных категорий земель с учетом обеспечения их социальной функции и права собственности на них. Рассмотрены критерии разделения земель на соответствующие категории, которые отражают содержание их функций в жизнедеятельности человека.

Theoretical and legal aspects of land classification standards according to their social functions and their property status are examined. Criteria of land distribution into categories corresponding to this functions are given.

При анализе состава и порядка определения тех или иных категорий земель очевидно, что соответствующее разграничение достаточно условно и в подавляющем большинстве отдано на откуп органам государственной власти или местного самоуправления, наделенным полномочиями по установлению их целевого назначения. Разделение земель как признанный факт практически не предусматривает проведенного распределения на местности, более того, в пределах определенной категории земель можно констатировать наличие земель других категорий. В частности, таковы факты сельскохозяйственного землепользования на землях водного фонда, объявление земель природным заповедником или национальным парком в пределах земель лесохозяйственного назначения, при этом как в первых, так и во вторых можно констатировать наличие земель рекреационного назначения. Выделение земель жилой и общественной застройки обусловлено их использованием для размещения жилой застройки, общественных зданий и сооружений, других объектов общего пользования, т. е. наличием каких-то градостроительных объектов [1]. Однако встают вопросы, что будет выступать в качестве критерия отнесения земельного участка к соответствующей категории, если его использование еще не производится, или к какой категории отнести земли общего пользования в населенных пунктах, в частности пляжи, парки или скверы? Поэтому проблема разделения земель на категории заключается в отсутствии не только фактически проведенного разделения, но и четких критериев такого разделения.

В области правового обоснования целевого использования и охраны земель большое значение имеют труды В. И. Андрейцева, С. А. Балашенко, М. М. Бринчука, Г. Е. Быстрова, А. Г. Бобковой, А. П. Гетьмана, П. Ф. Кулинича, О. И. Красова, А. Н. Мирошниченко, В. В. Носика, В. И. Семчика, М. В. Шульги, Н. И. Титовой, В. М. Правдюк и др. Ученые по-разному оценивают институт целевого назначения земель, который имел место в советский период и закрепился в отечественном законодательстве. Однако в большинстве современных работ освещены те недостатки правового регулирования, которые требуют немедленного совершенствования. По утверждению В. В. Носика, назрела необходимость по-новому оценить юридическую природу и значение разделения земли на категории по целевому назначению ввиду тех функций, которые выполняет земля в природе и обще-

стве [2, с. 172]. Как отмечается в научных исследованиях, несмотря на то что законодательством декларируется разделение земель на категории как свершившийся факт, ни понятных критериев отнесения отдельных земельных участков к определенным категориям, ни четких требований, какое именно фактическое использование земель для определенных видов целевого назначения является законным, а какое нет, не установлено [3, с. 130]. По мнению А. Н. Мирошниченко, в законе не обозначены также формальные критерии отнесения тех или иных участков к определенным категориям земель. Целевое назначение земельного участка (а следовательно, и принадлежность его к определенной категории), как утверждает ученый, сегодня на практике определяют несколькими способами, которые могут давать разные результаты:

- по фактическому положению;
- по данным государственного земельного кадастра, которые могут противоречить существующему фактическому положению, землеустроительной и градостроительной документации и т. д.;
- по данным землеустроительной документации (проектам отвода и т. д.);
- по данным статистической отчетности [4].

Дискуссионна позиция законодателя по констатации наличия земель запаса в пределах каждой категории земель [1]. В частности, возникает вопрос критерия выделения указанных земель. Так, если речь идет о целевом назначении, то представляется, что оно указано в связи с отнесением таких земель к соответствующей категории. Однако органам государственной власти и местного самоуправления предоставлены полномочия устанавливать целевое назначение земель при передаче их в собственность или в пользование, что дает основания усомниться в наличии определенного целевого назначения до момента такого распределения. В свою очередь, критерием определения целевого назначения служит решение о предоставлении земельного участка для тех или иных потребностей. Однако именно при распределении земель запаса и происходит большая часть злоупотреблений из-за отсутствия ранее установленного целевого назначения таких земель, хотя формально законодательно оно определено.

В таких условиях исследование актуальных проблем функционирования правового института целевого назначения земель представляется возможным только в контексте особого социально-правового

значения земли и права собственности на нее, тех особых функций, которые объединяет земля как территориальный базис, природный ресурс и средство производства, ее значение в качестве места жизнедеятельности человека и условия существования всех природных объектов. Указанный подход дает основания для определения критериев, которые должны быть положены в основу деления земель по целевому назначению и послужат условием реформирования соответствующего правового института в направлении к зонированию территории как условия обеспечения эффективного использования воспроизводства и охраны земель, что и определяет задачи данного исследования.

Одним из ключевых критериев распределения земель по целевому назначению, а в дальнейшем — планирования территории, является наличие особо значимых природных и экологических свойств земли как места и условия жизнедеятельности человека. Наследуя землю от предыдущих поколений, народ должен сохранять природные условия существования биологических организмов, что гарантирует возможность воспроизведения природных свойств земли как среды обитания человека. Используя земельные ресурсы для различных экономических целей, приоритетным остается сохранение земли как места произрастания лесов, формирования водных объектов, объектов природно-заповедного фонда, оздоровительного и рекреационного назначения.

На законодательном уровне отмечается, что для территории Украины характерна чрезмерная техногенная нагрузка на окружающую среду, высокая степень ее загрязнения и природно-техногенной опасности [5]. Сегодня никто не отрицает негативных последствий чрезмерной распаханности почв, увеличение лесных территорий является одной из приоритетных задач национальной экологической политики. В составе земельного фонда Украины преобладают сельскохозяйственные земли (71 %), из них распаханные сельскохозяйственные угодья составляют 78 %. Леса занимают более 15,7 % территории Украины (9,58 млн га) и расположены в основном на севере (Полесье) и западе (Карпаты) страны. Оптимальным, по европейским стандартам, является показатель лесистости 20 %, для достижения которого необходимо создать более 2 млн га новых лесов. Площадь природно-заповедных территорий страны составляет 5,4 % от общей площади, это достаточно низкий показатель по сравнению с другими странами Европы [6].

На современном этапе в качестве правовой основы выделения соответствующей группы земель выступают Закон Украины «Об Общегосударственной программе формирования национальной экологической сети Украины на 2000–2015 годы» от 21 сентября 2000 г. № 1989-III [7], Закон Украины «Об экологической сети Украины» от 24 июня 2004 г. № 1864-IV [8] и Закон Украины «О Генеральной схеме планирования территории Украины» от 7 февраля 2002 г. № 3059-III [5]. Задача законодательства в области экологической сети — регулирование общественных отношений в сфере формирования, сохранения и рационального использования экосети как одной из важнейших предпосылок обеспечения устойчивого, экологически сбалансированного развития Украины,

охраны окружающей среды, удовлетворения современных и перспективных экономических, социальных, экологических и других интересов общества.

Исходя из содержания указанных нормативных актов, в состав структурных элементов экологической сети входят территории и объекты природно-заповедного фонда; земли водного фонда, водно-болотные угодья, водоохранные зоны; земли лесного фонда; полезащитные лесные полосы и другие защитные насаждения; земли оздоровительного назначения; земли рекреационного назначения; территории, являющиеся местами обитания или произрастания видов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Украины, и т. п. То есть речь идет о землях, правовой режим которых обусловлен именно их естественными свойствами и расположенными на них природными объектами. Формирование экологической сети предполагает внесение изменений в структуру земельного фонда страны путем отнесения (на основании обоснования экологической безопасности и экономической целесообразности) части земель хозяйственного использования к категориям, подлежащим особой охране, с воспроизведением присущего им разнообразия природных ландшафтов [7].

Важен тот факт, что включение территорий и объектов в перечень территорий и объектов экологической сети не приводит к изменению формы собственности и категории земель на соответствующие земельные участки и другие природные ресурсы их собственника или пользователя. При таких условиях соответствующая территориальная система может быть использована как переходная от дифференциации земель по целевому назначению к планированию и зонированию территории государства.

Поэтому наличие тех или иных природных ресурсов выступает определяющим фактором, который послужит отнесению земель к соответствующей категории, а в дальнейшем составит основу для выделения соответствующих зон. При этом в задачи прикладных наук входит внесение конкретных предложений с целью определения таких территорий, которые будут выступать местом размещения природных ресурсов, представляющих объекты права собственности украинского народа. Особенностью указанных земель является их преимущественное нахождение в государственной и коммунальной собственности, а использование физическими или юридическими лицами должно происходить на праве общего землепользования и аренды с целью сохранения и воспроизводства соответствующих природных ресурсов. Использование этих земель обусловлено в первую очередь правом на жизнь и правом на безопасность окружающей среды, так как они образуют места естественного существования человека.

Следующая группа — земли, используемые для средств сельскохозяйственного производства и создающие условия для обеспечения продовольственной безопасности и занятости сельского населения. Мы поддерживаем мнение А. М. Мирошниченко о том, что в современных экономических условиях действующее правило об абсолютном приоритете земель сельскохозяйственного назначения уже утратило свою целесообразность [4]. Выделение земель сельскохозяйственного назначения в отдельную

категорию имеет определенное теоретико-правовое обоснование. Одним из первых критериев в положениях Земельного кодекса УССР 1922 г. и комментариях к соответствующему кодифицированному акту был обозначен природный фактор. Суть его заключается в том, что если земельный участок по своим природным характеристикам может использоваться как средство сельскохозяйственного производства или же может стать таковым после выполнения определенных мелиоративных работ (осушение, орошение и т. д.), то такой земельный участок следует считать составной частью земель сельскохозяйственного назначения [9, с. 58; 10, с. 23].

Частично соглашаясь с предложенными подходами, следует отметить, что использование земель для сельскохозяйственных нужд должно бесспорно основываться на их свойствах, что определяет эффективность сельского хозяйства и обеспечивает сохранение особо ценных сельскохозяйственных угодий. Особое значение здесь имеют украинские черноземы, которые занимают 44 % от общей площади государства. Вместе с тем указанный критерий, в отличие от земель природно-заповедного или водного фонда, не должен быть единственно правильным и приоритетным. Ведь выделение сельскохозяйственных земель по указанному критерию уже привело к чрезмерной распаханности почв и является угрозой для сохранения природных ландшафтов, сдерживает развитие населенных пунктов и т. п. Так, если Украина в Европе занимает 5,7 % территории, то ее сельскохозяйственные угодья — 18,9 %, а пашни — 26,9 %. Поэтому указанный критерий если и будет применяться, то ни при каких условиях не может стать абсолютным [11].

При классификации сельскохозяйственных земель используется также территориальный критерий. Так, согласно ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации, землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за пределами поселений и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [11, с. 20–24]. Анализируя труды российских правоведов в этой области, П. Ф. Кулинич приходит к обоснованному выводу, что и в доктрине земельного права, и в земельном законодательстве России «выкристаллизовался» еще один важный критерий отнесения земель к категории земель сельскохозяйственного назначения — территориальный. Его суть состоит в зависимости правового режима предоставленных для сельскохозяйственных нужд земель от их местоположения — в пределах или за пределами населенных пунктов [10, с. 28]. Сторонником данного критерия выступил и сам ученый, определяя земли сельскохозяйственного назначения как такие, которые расположены за пределами населенных пунктов [10, с. 42]. Следует отметить необходимость более широкого его толкования в части планирования территории и зонирования путем выделения зон традиционного сельского хозяйства.

Еще один критерий, используемый украинским законодателем, — так называемый юридический, предполагающий выделение земель с тем или иным целевым назначением на основании решения уполномоченного органа о предоставлении земельного участка для указанных нужд. В частности, согласно

ст. 22 Земельного кодекса Украины (далее — ЗК Украины) [1] землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, предоставленные для производства сельскохозяйственной продукции, осуществления сельскохозяйственной научно-исследовательской и учебной деятельности, размещения соответствующей производственной инфраструктуры или предназначенные для этих целей. Вместе с тем применение указанного критерия нивелирует зонинговые правила использования земель. Ведь при таких условиях сохраняется сущность целевого использования, при котором именно уполномоченный орган определяет содержание землепользования на отдельно отведенном земельном участке, при этом другие критерии практически не учитываются.

Критикуя существующий подход, В. Н. Правдюк вполне обоснованно отмечает, что предусмотренные земельным законодательством полномочия органов власти по установлению и изменению целевого назначения земель фактически не сопровождаются требованиями, как и почему то или иное целевое назначение должно формироваться и, соответственно, как и почему то или иное целевое назначение должно меняться. Кроме того, нормы земельного законодательства, регламентирующие изменение целевого назначения земель, устанавливают лишь определенную процедуру изменения такого целевого назначения без требований к выбору самого целевого назначения отдельного земельного участка. Фактически соответствующие органы ничем, кроме такой процедуры, не ограничены при выборе того или иного целевого назначения [3, с. 129].

Итак, определение сельскохозяйственных земель должно исходить из анализа свойств почв и рационального планирования территории, что обеспечит наиболее эффективное использование таких угодий и не создаст препятствий для сохранения других природных ресурсов, развития населенных пунктов, коммуникаций в широком смысле и необходимой инфраструктуры.

В отдельную группу должны входить земли, образующие места традиционного расселения сельского и городского населения, или земли жилой и общественной застройки. Их выделение обусловлено необходимостью обеспечения естественного права человека на жилье и определяется размещением существующей и перспективной жилой застройки и развитием соответствующей инфраструктуры. Законодатель указывает на территориальный критерий для выделения соответствующей категории земель в пределах населенных пунктов. И хотя такой критерий подвергается обоснованной критике в литературе, так как вне правового поля оказалась фактически существующая жилая застройка за пределами населенных пунктов, его применение предполагает определенное разделение территории, планирование местности путем выделения жилой и общественной застройки только в определенных пределах. Бесспорно, законодателю следует допустить некоторые исключения, которые должны касаться размещения жилищного фонда в рамках других категорий земель, в частности жилых домов на землях фермерских хозяйств, или наличия жилищного фонда на землях специального назначения и т. д. без нарушения их правового режима.

Значительная проблема выделения и использования указанных земель — нерациональное размещение в черте населенных пунктов производственных и жилых территорий. Так, Закон Украины от 7 февраля 2002 г. № 3059-III «О Генеральной схеме планирования территории Украины» [5] к недостаткам функционирования систем расселения относит несогласованность социального, экономического, градостроительного и экологического аспектов развития населенных пунктов и прилегающих территорий, чрезмерную концентрацию населения и производства в крупных городах. При этом указанный нормативный правовой акт по видам и режимам преимущественного использования выделяет зону урбанизации, которая включает территории с интенсивной, главным образом промышленной, городской жилой и общественной застройкой, в том числе: с критическим уровнем производственно-градостроительного освоения, а высоким уровнем производственно-градостроительного освоения; со средним уровнем производственно-градостроительного освоения. Соответствующее зонирование, бесспорно, является обобщенным и требует как минимум четкого разграничения зоны жилой и общественной застройки с производственной зоной. Применение зонинговых правил указанной категории земель предусмотрено на законодательном уровне через генеральный и детальный план населенного пункта, план земельно-хозяйственного устройства, план зонирования территории.

Все остальные земли можно отнести к землям специального назначения, которые обеспечивают создание и функционирование различных сфер экономической деятельности. Согласно ч. 1 ст. 65 ЗК Украины, землями промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения признаются земельные участки, предоставленные в установленном порядке предприятиям, учреждениям и организациям для осуществления соответствующей деятельности [1]. Как видно из предложенного определения, законодатель четко не фиксировал целевое назначение указанных земель, а следовательно, нет оснований для критики неопределенности их целевого назначения. Более того, формулировка предложена для определения данной категории земель, она создает более широкие возможности для собственника или пользователя земельного участка, для его использования в соответствии со своими предпринимательскими нуждами. Следовательно, отвод и использование земель специального назначения должны осуществляться исключительно в соответствии с зонинговыми правилами и проектами землеустройства отвода таких участков, земельно-кадастровой документацией.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что правовое регулирование разделения земель на соответствующие категории должно отра-

жать содержание их функций путем сочетания общественных и частных интересов благодаря применению отдельных критериев их разграничения, в качестве которых могут выступать:

- наличие тех или иных природных ресурсов или других уникальных объектов, определяющих ограничения в использовании соответствующих земель (*природный критерий*). В настоящий момент, при условии соответствующего уточнения, к ним можно отнести земли природно-заповедного и другого природоохранного назначения; земли лесного фонда, земли водного фонда, земли оздоровительного назначения; земли рекреационного назначения; земли историко-культурного назначения;
- необходимость использования земель как средства производства с целью обеспечения продовольственной безопасности и занятости сельского населения. Здесь должны сочетаться как природный фактор, свойства почв, так и *экономический* и *территориальный критерии*, учитывающие экономическую необходимость сельскохозяйственного производства и рациональное планирование территории с целью обеспечения вышеуказанных потребностей. К таким, в частности, относятся земли сельскохозяйственного назначения;
- необходимость использования земель в качестве места поселения и жизнедеятельности человека. Предусматривается возможность применения *территориального критерия*, который определяет пределы населенного пункта, зонирование его территории через генеральный и детальный план (таковы земли жилой и общественной застройки). Территориальный критерий должен сочетаться и с *экологическим* с целью отнесения к указанным землям только экологически безопасных территорий;
- необходимость обеспечения территориального базиса для всех направлений производственной и связанной с этим обслуживающей сферы, что предопределяет выделение земель специального назначения, которое должно осуществляться исключительно в соответствии с зонинговыми правилами и проектом землеустройства по отводу таких участков, а в перспективе — через создание и функционирование индустриальных парков. Один из критериев выделения таких земель — обеспечение минимального отрицательного воздействия на земли других категорий.

Проведенное разграничение земель объединяет элементы целевого назначения и территориального деления, или зонирования территории, с учетом ограничений, которые должны применяться при установлении правового режима соответствующих земель, а следовательно, может служить переходной моделью на этапе реформирования земельного законодательства в направлении от использования земель по целевому назначению к зонированию территории, что создает предпосылки для дальнейших исследований в соответствующей области.

Список использованных источников

1. Земельний кодекс України від 25 жовтня 2001 р., № 2768-III // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — № 3. — Ст. 27.
2. Носік, В.В. Право власності на землю українського народу : монографія / В.В. Носік. — К. : Юрінком Інтер, 2006. — 544 с.
3. Правдюк, В.М. Поділ земель України за цільовим призначенням за законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / В.М. Правдюк. — Київ, 2012. — 220 с.
4. Мірошніченко, А.М. Проблемні правові питання поділу земель на категорії / А.М. Мірошніченко // Бюлетень Міністерства юстиції України. — 2005. — № 12 (50). — С. 42–51.

5. Про Генеральну схему планування території України : Закон України від 7 лютого 2002 р., № 3059-III // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — № 30. — Ст. 204.
6. Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року : Закон України від 21 грудня 2010 р., № 2818-VI // Відомості Верховної Ради України. — 2011. — № 26. — Ст. 218.
7. Про Загальнодержавну програму формування національної екологічної мережі України на 2000–2015 роки : Закон України від 21 вересня 2000 р., № 1989-III // Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 47. — Ст. 405.
8. Про екологічну мережу України : Закон України від 24 червня 2004 р., № 1864-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 45. — Ст. 502.
9. Гершоно́в, М. Земельний кодекс УСРР. Текст та партикулярний коментарій / М. Гершоно́в, Є. Кельман; за ред. Ю. Мазуренка. — Х. : Юрид. вид-во НКЮ УСРР, 1928. — 514 с.
10. Кулинич, П. Ф. Правові проблеми охорони і використання земель сільськогосподарського призначення в Україні : монографія / П. Ф. Кулинич. — К. : Логос, 2011. — 688 с.
11. Про Основні напрями державної політики України у галузі охорони довкілля, використання природних ресурсів та забезпечення екологічної безпеки : Постанова Верховної Ради України від 5 березня 1998 р., № 188/98 // Відомості Верховної Ради України. — 1998. — № 38. — Ст. 248.
12. Земельное право : сб. нормативных документов. — М. : ГроссМедиа, 2006. — 296 с.

30.05.2013

УДК 347

И. А. Маньковский

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Рассматривается процедура толкования правовых норм как необходимая стадия их применения. Анализируются взгляды на понятие процедуры толкования, ее содержание и место в процессе применения правовых норм, высказанные учеными советского и постсоветского периодов развития юридической науки. Делается вывод о необходимости уяснения действительного смысла гражданско-правовых норм, вложенного в них законодателем, в процессе их применения.

We consider the procedure of interpretation of law as a necessary stage of their application. We analyze views on the interpretation of the concept of procedure, its contents and place in the process of applying the rules of law made by the scientists of the Soviet and post-Soviet periods in the development of legal science. There is a conclusion of the need to clarify the real meaning of civil law, invested in them by the legislator in the process of their application.

Общее понятие, признаки и структура правовых норм подробно исследованы наукой «теория права», которая также детально дифференцирует правовые нормы на виды. По сути, все учебники по теории права включают вопросы понятия, структуры, признаков и классификации правовых норм по видам, чего нельзя сказать о цивилистической науке, в рамках которой понятие, признаки и предназначение гражданско-правовых норм практически не рассматривались.

Юридической наукой на современном этапе ее развития предлагается определенная совокупность общих признаков, присущих всем правовым нормам безотносительно к их отраслевой принадлежности. В юридической литературе к общим признакам правовой нормы относят:

- формальную определенность, выраженную в точности нормативного предписания и его закреплённости в нормативных правовых актах системы законодательства, принимаемых уполномоченными государственными органами, что отличает правовую норму от иных социальных норм, не подлежащих закреплению в нормативных правовых актах;
- вытекающую из формальной определенности нормативность правовой нормы, указывающую на то, что правовая норма является предлагаемой государством моделью поведения, закрепляющей основные признаки, черты, особенности общественных отношений, подлежащей обязательному соблюдению;

- основанный на двух вышеприведенных признаках общеобязательный характер правовой нормы, заключающийся в обязательности исполнения и соблюдения правовой нормы, предполагающей наличие реакции государства на поведение субъекта;
- представительско-обязывающий характер, выраженный в предоставлении субъектам определенных прав и возложении на них общественно необходимых обязанностей.

Вышеприведенные общие признаки правовой нормы дают возможность определить норму гражданского права как правовое средство, разработанное уполномоченными государственными органами, содержательно представляющее собой определенное правило поведения, предназначенное для использования в процессе правового воздействия на субъектов гражданского права. Данное определение указывает на то, что нормы гражданского права предназначены для оказания на всех лиц, находящихся на государственной территории, правового воздействия, что возможно в процессе применения норм гражданского права заинтересованными субъектами правовой системы.

Одной из главных составляющих процесса применения норм гражданского права в ходе участия в экономических общественных отношениях является необходимость уяснения того смысла, который вкладывал в правовую норму законодатель в процес-

се ее разработки, принятия, и в определенных случаях разъяснение этого смысла другим участникам экономических отношений.

Процесс применения норм гражданского права связан с необходимостью их изучения, адаптации к экономическим отношениям, складывающимся в конкретный период экономического и политического развития государства и общества, в первую очередь уяснения действительного смысла правовых норм, подлежащих применению для разрешения возникшего казуса, что является первоочередной задачей догматической цивилистики.

Практическая необходимость уяснения действительного смысла гражданско-правовой нормы в процессе ее применения обусловлена тем, что субъекту правоприменительной деятельности норма гражданского права представлена в виде некоторого набора символов государственного языка, совокупность которых, соединенных в грамматические предложения, имеет определенное смысловое значение, подлежащее уяснению в процессе осуществления правоприменительной деятельности. Буквальное словесное выражение правовой нормы не всегда соответствует ее действительному смысловому содержанию, что может обуславливаться различными факторами: общими историческими условиями разработки правовой нормы, которые к моменту ее применения могли стать иными; изменением экономических или политических условий развития общества; новыми подходами общества к пониманию того или иного общественного явления и другими, что отчетливо проявляется в нормах гражданского права. По мнению А. Шагина, «именно в момент соотнесения обстоятельств дела и абстрактных нормативных правил неизбежно встает вопрос о смысле использованных в законе понятий» [1, с. 248]. Таким образом, можно констатировать наличие необходимости уяснения действительного смысла, вложенного в правовую норму законодателем, и приложения уясненного смысла к фактически складывающимся общественным отношениям.

Как отмечает Д. И. Мейер, «для приложения закона к случаям действительным толкование его существенно: сам закон не ложится на случай, следовательно, чтобы приложение его было сообразно выраженной в нем воле законодателя, лица, применяющие закон, должны его понимать» [2, с. 66]. Известный русский ученый, с нашей точки зрения, подчеркивает особенности построения системы гражданского права, заключающиеся в том, что составляющие ее правовые нормы представляют собой общие модели поведения, предлагаемые для всех случаев участия в экономических отношениях безотносительно специфических особенностей, присущих каждому отдельному гражданско-правовому отношению. Указанное обстоятельство предполагает необходимость уяснения смысла применяемых гражданско-правовых норм с целью их адаптации к специфическим особенностям того общественного отношения, которое сложилось между конкретными участниками экономической деятельности по определенному поводу.

Кроме того, в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, в том числе

в Гражданском кодексе, закреплены нормы-предписания, а споры о правах и обязанностях субъектов гражданского права разрешаются посредством применения норм-суждений или сложных условных логических суждений имплицативного типа, которые вырабатываются на основе подбора и анализа необходимой в конкретном случае совокупности законодательных норм. Следовательно, разрешение конкретного спора о праве в гражданском осуществляется посредством подбора и установления юридической силы подлежащих использованию норм-предписаний, расположения их в необходимой логической последовательности, уяснения действительного смысла каждой отдельно взятой нормы-предписания и последующего построения на их основе одной нормы-суждения, которая представляет собой модель поведения субъектов гражданского права, подлежащую применению.

«Приступая к практическому изучению права, — отмечает Е. В. Васильковский, — нужно... собрать все действующие в данный момент времени на данной территории юридические нормы. Затем следует... удостовериться, что они... снабжены юридической силой... Собрать и очистив таким образом материал действующего права, необходимо овладеть его содержанием, т. е. истолковать смысл норм... подвергнуть этот материал догматической обработке и придать ему форму научной системы» [3, с. 53]. Таким образом, автор указывает на четыре процесса, из которых складывается деятельность практической цивилистики: собирание правовых норм, подлежащих применению; критика или проверка подлинности применяемых правовых норм; толкование правовых норм; догматическая переработка правовых норм [3, с. 53]. Обозначенные Е. В. Васильковским процессы, составляющие, по его мнению, содержание юридической догматики, реализуются современными участниками правоприменительной деятельности, что указывает на актуальность сделанных ученым выводов и на современном этапе развития цивилистической науки.

Сбор норм гражданского права, необходимых для разрешения конкретной ситуации, представляет собой механический процесс отбора содержащих такие нормы нормативных правовых актов в целом и нужных для разрешения казуса правовых норм в частности, что происходит в процессе практического исследования системы гражданского законодательства. В настоящее время процесс сбора нормативных правовых актов и критики содержащихся в них правовых норм существенно упростился.

В отличие от современных условий деятельности юриста-ученого, в дореволюционный период развития юридической науки процесс сбора и критики правовых норм был сопряжен с некоторыми трудностями. Во-первых, нужно было переработать определенное количество разрозненных бумажных носителей правовой информации, содержащих необходимые нормативные правовые акты, возможно, находящиеся в разных местах, что влекло дополнительные затраты времени на их поиск и отбор; во-вторых, юридическая сила отобранных актов не обязательно следовала непосредственно из закрепленных

в них норм, что обуславливалось возможным изменением или отменой нормативных правовых актов, подлежащих применению; в-третьих, указание на изменение или отмену акта содержалось не в самом нормативном правовом акте, а в акте о внесении изменений или отмене отобранного нормативного правового акта, а это усложняло процесс выделения подлежащей использованию правовой информации в связи с необходимостью отбора и изучения нормативных правовых актов, нормами которых вносились изменения в нормативные правовые акты, отобранные для применения.

На современном этапе эволюции общества деятельность юристов по подбору необходимых нормативных правовых актов стала эффективнее вследствие его технического развития, разработки персональных компьютеров и компьютерных баз данных правовой информации, содержащих полные собрания нормативных правовых актов, составляющих систему законодательства государства. Компьютерные базы данных правовой информации включают: существующие в государстве и предназначенные для свободного доступа нормативные правовые акты; гиперсвязи между различными нормативными правовыми актами, их статьями, пунктами и т. п.; изменения и дополнения, внесенные в подлежащие применению нормативные правовые акты, которые содержатся в применяемом нормативном правовом акте, размещенном в базе данных в «контрольном состоянии».

Следовательно, современный ученый или субъект правоприменительной деятельности, подбирая подлежащие применению правовые нормы, одновременно убеждается в том, что включающие такие нормы нормативные правовые акты являются действующими в настоящее время, т. е. обладают необходимой юридической силой и содержат внесенные в них изменения и дополнения. Таким образом, субъект правоприменительной деятельности одновременно с подбором правовых норм, согласно Е. В. Васьковскому, осуществляет их критику — проверку как подлинности текста правовых норм, так и юридической силы нормативных правовых актов, включающих необходимые правовые нормы.

Главным процессом юридической догматики (практической цивилистики) выступает порядок уяснения смысла правовых норм, основой реализации которого является их толкование. Под толкованием правовых норм В. М. Сырых понимает познавательную деятельность, осуществляемую с целью установления содержания нормы права, изложенной в тексте нормативного правового акта [4, с. 276]. С данным подходом к пониманию процесса толкования следует согласиться.

В свою очередь, Т. Я. Хабриева под процессом толкования правовых норм понимает «совершение определенным субъектом совокупности действий в строгом их наборе, последовательности и системе, соответствующим образом оформленных и доведенных до сведения адресатов правовых предписаний» [5, с. 459]. Применительно к описанию процедуры толкования данное утверждение можно признать соответствующим ее содержанию, выраженному в определенной совокупности действий, последова-

тельно совершаемых в рамках четырех процессов, обозначенных Е. В. Васьковским. Вместе с тем приведенная цитата не способствует пониманию сути процесса толкования, не объясняет его целей, предназначения, что в значительной степени лишает ее познавательной ценности. Однако в совокупности с мнением, высказанным В. М. Сырых, определившим понятие толкования и цель его осуществления, описание процессов толкования, предложенное Т. Я. Хабриевой, дает определенное представление о том, что, зачем и в какой последовательности происходит в ходе толкования правовых норм.

«Толкование, — отмечает А. С. Пиголкин, — неотъемлемая часть процесса применения права. <...> Целью толкования... как правило, является не просто абстрактное понимание смысла правовой нормы ради чисто академических целей, а познание ее для того, чтобы правильно на ее основе решать конкретные жизненные случаи» [6, с. 26–27]. Е. В. Васьковский под толкованием, или интерпретацией, понимает «совокупность приемов, применяемых к произведениям человеческого духа с целью понять их» [3, с. 80]. К задаче толкования он относит необходимость «воспроизвести те представления и понятия, которые связывал с данной нормой ее создатель» [3, с. 83].

Основываясь на высказанных названными и другими учеными в разные периоды развития юридической науки точках зрения, можно сделать вывод, что процесс толкования правовых норм представляет собой мыслительную деятельность субъекта, применяющего правовую норму, и в силу этого является неотъемлемой частью правоприменительной деятельности, способствует наиболее точному восприятию (уяснению) смысла правовой нормы, вложенного в нее законодателем, позволяет разрешить возникший спор о праве гражданском в полном соответствии с гражданским правом, установленным на государственной территории.

Изложенное позволяет утверждать, что процесс толкования заключается в познавательной деятельности человека, направленной на уяснение действительного смысла правовой нормы, вложенного в нее законодателем посредством применения разработанной юридической наукой методики толкования и в необходимых случаях разъяснения смысла правовой нормы иным участникам гражданских правоотношений, на что, в частности, обращает внимание А. Б. Венгерова. По его утверждению, «толкование правовой нормы — это всегда процесс мышления, и состоит он из двух этапов. Первый — это уяснение смысла и содержания норм “для себя”... Второй этап — разъяснение смысла и содержания нормы “вовне”, для адресатов правоприменения...» [7, с. 452].

Следовательно, вне рамок процесса толкования не представляется возможным процесс правоприменения, что обусловлено как минимум необходимостью прочтения правовой нормы с целью уяснения ее содержания, построения на этой основе предлагаемой государством модели поведения участников экономической деятельности и ее адаптации к конкретно сложившимся общественным отношениям.

Согласно точке зрения В. С. Нерсесянца, «абстрактно-общее содержание статичной нормы права в процессе ее реализации (и применения) конкретизируется применительно к соответствующей конкретной ситуации с конкретными обстоятельствами и взаимоотношениями персонально-конкретных лиц по конкретному основанию, в конкретном месте и конкретном времени» [8, с. 492].

Таким образом, процедура применения норм гражданского права сопряжена с необходимостью уяснения действительного смысла гражданско-правовых норм, вложенного в них законодателем, что обусловлено рядом обстоятельств. К ним следует отнести использование законодателем в процессе построения системы гражданского права достаточ-

но большого количества оценочных понятий; юридических фикций; терминов, которые:

- имеют в русском языке несколько значений;
- требуют изучения правил грамматики русского языка для восприятия действительного смысла;
- со временем изменили свое юридическое значение и не соответствуют общеупотребимому значению этого термина в русском языке.

Потребность в толковании гражданско-правовых норм обусловлена также их глубокой системной связью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью, что делает невозможным разрешение спора о праве гражданском на основании применения одной-двух норм, воспринятых вне рамок системы гражданского права, вне связи применяемых норм с нормами других гражданско-правовых институтов.

Список использованных источников

1. Шмагин, А. Основы немецкой методики толкования права / А. Шмагин // Вестник гражданского права. — 2012. — № 4. — С. 247–284.
2. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: по 8-му изд. 1902 г. / Д.И. Мейер. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2000. — 831 с.
3. Васильковский, Е.В. Цивилистическая методология: учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васильковский. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. — 507 с.
4. Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. — М.: Юстицинформ, 2004. — 704 с.
5. Теория государства и права: учебник / В.К. Бабаев [и др.]; под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юристъ, 2002. — 592 с.
6. Пиголкин, А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. — М.: Юрид. лит., 1962. — 166 с.
7. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. — М.: Юриспруденция, 2000. — 528 с.
8. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. — М.: НОРМА, 2001. — 552 с.

02.08.2013

УДК 347.73/.76

В. Г. Олюха

ДОГОВОРНАЯ И РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ

Исследуются вопросы состава документов, оформляемых для проведения капитального строительства подрядным способом. Его основными составляющими являются разрешительная и договорная документация. Делается вывод о том, что не все из отнесенного законодательством к составляющим документации является таковым. Предлагается структура договора подряда на капитальное строительство.

Set of contract documents necessary for capital construction in Ukraine is specified. Its two basic elements — contract and permitting documentation — are described. The article concludes that not all documents currently corresponding with this categories belong to contract and permitting documentation indeed. The author suggests a model capital construction contract.

Капитальное строительство носит долгосрочный характер, а потому от правильного и полного составления всех необходимых документов на организационном этапе зависит надлежащая реализация прав и выполнение обязанностей сторонами в дальнейшем, так как вносится полная определенность в отношения сторон между собой и с третьими лицами. Напротив, отсутствие нужных документов может повлечь в случае возникновения спора негативные последствия, вплоть до признания договора строительного подряда не заключенным.

Еще со времен СССР термин «гражданско-правовой договор» считается многозначным. В современных условиях как украинскими, так и российскими уче-

ными он продолжает рассматриваться в трех значениях: 1) основание возникновения правоотношения; 2) само правоотношение; 3) документ.

Проблемы составления договора подряда на капитальное строительство рассматривали в своих научных трудах украинские ученые-правоведы А. В. Дзера, В. М. Коссака, Н. С. Кузнецова, В. В. Луць, Р. А. Майданик, С. В. Сенник, Г. М. Гриценко. В то же время вопросам указанного договора в его третьем значении (как документа) должного внимания не уделялось. Кроме того, в последние годы в Украине действуют нормативно-правовые акты, упростившие разрешительные процедуры в строительстве, что обуславливает необходимость их анализа в контексте данной статьи.

Целью исследования является определение структуры договора подряда на капитальное строительство как юридически значимого документа, состава документации, необходимой при проведении такого рода работ.

При организации строительных работ по принципу «продукция на руки» или «строительство под ключ» генеральный подрядчик проводит проектные и поисковые работы. Для принятия заказчиком решения об инвестировании капитальных вложений в конкретный объект строительства и начале проектных работ необходимо составление технико-экономического обоснования. Обычно в технической документации отражаются сведения:

- 1) о потенциальной емкости рынка и рыночных ценах на продукцию;
- 2) производительной мощности объекта;
- 3) прочности и надежности объекта;
- 4) энергоснабжении, сырьевых и других материалах, используемых в производственном процессе;
- 5) местонахождении строительной площадки объекта;
- 6) транспортных и прочих элементах инфраструктуры;
- 7) технологии;
- 8) совместимости продукции и применяемых в строительстве технических решений;
- 9) организации работ на объекте и накладных расходах;
- 10) материалах строительства;
- 11) виде и численности рабочей силы, необходимой для строительства объекта;
- 12) правовых барьерах (например, особый порядок землепользования и повышенные требования к охране окружающей среды) [1, с. 89].

Хозяйственно-правовым средством обеспечения капитального строительства является договорная документация. Общие условия заключения и исполнения договоров подряда в капитальном строительстве, утвержденные постановлением Кабинета министров Украины от 1 августа 2005 г. № 668 (далее — Общие условия), относят к ней договор подряда и иные документы (в том числе проектную, сметную тендерную документацию, тендерные предложения, акцепт тендерного предложения, уведомления, запросы, претензии), которые устанавливают, конкретизируют, уточняют или изменяют условия договора подряда. Представляется, что уведомления, запросы, претензии сами по себе не могут служить основанием для возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей, поскольку договор — это всегда двустороннее соглашение. В том случае когда он заключается не в виде единого документа, предполагается обмен письмами. Потому лишь в совокупности с ответами на них от контрагента возможно отнесение их к договорной документации, а значит, указанный нормативно-правовой акт необходимо дополнить соответствующими положениями. Кроме того, представляется, что термин «договорная документация» может включать кроме договора подряда на капитальное строительство и иные виды документов — договоры поставки, услуг. Потому необходимо рассматривать его и в широком (входят все договоры, заключенные в связи с капитальным строительством), и в узком смысле (только договор подряда на капитальное строительство). Центральное место в указанной документации,

безусловно, занимает договор подряда на капитальное строительство, благодаря которому происходит формализация и фиксация волеизъявлений сторон. В. М. Коссак считает, что необязательно вносить в текст договора все условия, а достаточно сослаться на иные документы и акты, например можно предусмотреть, что работы будут исполнены в соответствии со строительными нормами и правилами [2, с. 115].

С этой позицией следует согласиться с тем дополнением, что непосредственно в текстовом документе — договоре — можно и не ссылаться на императивные или диспозитивные правовые нормы, оставленные сторонами без изменения, так как они и без этого распространяют свое действие на отношения сторон, вступивших в обязательственные отношения подряда. Основание для такого вывода дает ст. 628 Гражданского кодекса Украины, устанавливающая, что содержание договора составляют условия, определенные по усмотрению сторон и согласованные ими, и условия, которые обязательны в соответствии с актами гражданского законодательства.

В научной литературе справедливо отмечается, что при несоблюдении строительных норм и правил объект строительства необходимо считать построенным самовольно [3, с. 9]. Потому выполнение технико-экономических норм будет необходимым и без дополнительного указания на это в тексте договора подряда на капитальное строительство.

Е. О. Мичурин предложил следующую структуру договора как юридического документа.

1. Название (договор, контракт).
2. Дата и место (населенный пункт) заключения договора.
3. Наименование сторон в договоре.
4. Текст договора (состоит из пунктов, подпунктов, имеющих соответствующую нумерацию).
5. Подписи и печати сторон.
6. Удостоверяющая надпись, печать нотариуса, если договор нотариально заверяется [4, с. 94–187].

В целом можно согласиться и с такой структурой, но представляется необходимым дополнить ее, исходя из следующих соображений.

Содержание договора в значении основания для возникновения прав и обязанностей составляют существенные и несущественные условия, а договора-правоотношения — права и обязанности контрагентов, в договоре-документе могут быть отображены как те, так и другие. Кроме того, в текст включают и элементы, не подлежащие согласованию сторонами, — реквизиты договора: название документа, дата и место его заключения, наименование сторон с указанием регистрационных кодов и юридических адресов, названия должностей, фамилии, имени, отчества подписавшихся с указанием на основания их полномочий для этого, наличие лицензий, платежные реквизиты, средства связи. Для устранения возможного двоякого понимания терминов, употребляемых в договоре, возможно указание на их толкование в тексте договора.

Составными частями юридического текстового документа будут реквизиты договора, подписи и печати сторон, а также пункты договора, которыми определены: 1) существенные и несущественные условия; 2) права и обязанности контрагентов; 3) смысловое значение терминов, используемых в тексте.

Внешнее оформление договора как единого документа должно производиться в комплексе с указанными компонентами, поскольку текст — это целостное и связанное объединение знаковых смысловых единиц. При этом целостность составляет не сумма частей, а структурное, функциональное их соединение. Потому договор может состоять: 1) из вступления, куда можно включить наименование акта индивидуального регулирования, его номер, названия (имена) сторон, данные об их представителях, основания их полномочий, время и место заключения договора; 2) основной части, куда входят условия-дефиниции, существенные и несущественные условия, права и обязанности сторон; 3) заключительной части, в которой указываются банковские реквизиты, юридические адреса, данные о статусе сторон как плательщиков налога, средства связи, проставляются подписи и печати сторон.

Согласно ст. 318 ч. 5 Хозяйственного кодекса Украины порядок проектного обеспечения строительства является существенным условием договора подряда на капитальное строительство. Проектная документация выступает составной частью договорной. К ней относятся текстовые и графические материалы, которыми определяются градостроительные, объемно-планировочные, архитектурные, конструктивные, технические и технологические решения.

Сметная документация — это сметы и иные документы, связанные с составлением расчетов, обоснований, пояснений, сведений о ресурсах и необходимые для определения сметной стоимости строительства и договорной цены. К сметной документации относятся:

- 1) локальные сметы — первичные сметные документы, которые составляются на отдельные виды работ и затрат по домам и сооружениям или общим работам, проводимым на строительной площадке на основании объемов, рассчитанных при разработке рабочей документации;
- 2) объектные сметы, объединяющие в своем составе сведения на объект из локальных сметных расчетов стоимости строительства предприятий, зданий и сооружений или их очередей;
- 3) сводные сметные расчеты стоимости строительства предприятий, зданий и сооружений — составляются на основе объектных смет, объектных сметных расчетов и сметных расчетов на отдельные виды затрат.

Состав разрешительной документации Общими условиями не определен, что представляется верным, поскольку в последнее время прослеживается тенденция к упрощению административных процедур в строительстве и законодательство в этой области является достаточно динамичным. Перечень документов, необходимых для начала выполнения строительных работ, можно установить из анализа действующего законодательства, регулирующего разрешительные процедуры в этой области хозяйственной деятельности. Все подготовительные работы, определенные строительными нормами, государственными стандартами и правилами, кроме вынесения инженерных сетей и удаления зеленых насаждений, могут проводиться после уведомления соответствующей Государственной архитектурно-строительной инспекции при наличии у лица, проводящего работы

(заказчика работ), прав на земельный участок. Уведомление о начале выполнения подготовительных работ подается по форме, утвержденной постановлением Кабинета министров Украины от 13 апреля 2011 г. № 466, не позднее чем за один календарный день до начала выполнения подготовительных работ в территориальный орган Государственной архитектурно-строительной инспекции Украины по местонахождению объекта строительства.

Вынесение инженерных сетей и удаление зеленых насаждений требуют регистрации декларации о начале выполнения подготовительных работ, которую осуществляет Государственная архитектурно-строительная инспекция на безвозмездной основе. Декларация по форме, утвержденной постановлением Кабинета министров Украины от 13 апреля 2011 г. № 466, в двух экземплярах предоставляется заказчиком строительства способом, аналогичным предоставлению сообщения. Один экземпляр декларации после проведения регистрации возвращается заказчику. Все подготовительные работы могут выполняться также на основании зарегистрированной декларации о начале выполнения строительных работ или разрешения на выполнение строительных работ.

Положениями ст. 32 Закона Украины от 17 февраля 2011 г. № 3038-VI «О регулировании градостроительной деятельности» предусмотрено, что все объекты строительства архитектурно-строительного решения и инженерного оборудования подразделяются на I, II, III, IV и V категории сложности. Они определяются в соответствии с государственными строительными нормами и стандартами на основании класса последствий (ответственности) такого объекта строительства и фиксируются в проектной документации. Для двух последних категорий определенные ориентиры установлены в Порядке отнесения объектов строительства к IV и V категории сложности, утвержденном постановлением Кабинета министров Украины от 27 апреля 2011 г. № 557.

Так, к IV категории сложности отнесены объекты строительства, которые имеют хотя бы один из следующих признаков: 1) рассчитаны на постоянное пребывание более 300 человек и (или) периодическое пребывание более 500 человек; 2) составляют возможную опасность для более 10 000 человек, которые находятся вне объекта; 3) в случае аварии или невозможности (нецелесообразности) дальнейшей эксплуатации: могут повлечь убытки в объеме более 15 000 минимальных размеров заработных плат; могут привести к прекращению функционирования объектов транспорта, связи, энергетики и инженерных сетей регионального уровня; могут привести к потере объектов культурного наследия местного значения.

К V категории сложности отнесены объекты строительства, которые имеют хотя бы один из следующих признаков: 1) в соответствии с Законом Украины от 18 января 2001 г. № 2245-III «Об объектах повышенной опасности» являются объектами повышенной опасности; 2) рассчитаны на постоянное пребывание более 400 человек и (или) периодическое пребывание более 1000 человек; 3) составляют возможную опасность для более 50 000 человек, находящихся вне объекта; 4) в случае аварии или невозможности (нецелесообразности) дальнейшей эксплуатации: могут повлечь убытки в объеме более 150 000 минималь-

ных размеров заработных плат; могут привести к прекращению функционирования объектов транспорта, связи, энергетики и инженерных сетей общегосударственного значения; могут привести к потере объектов культурного наследия национального значения.

В зависимости от категории объекта заказчик вправе выполнять строительные работы после: 1) направления заказчиком уведомления о начале выполнения строительных работ территориальному органу Госархстройинспекции по местонахождению объекта строительства по объектам, строительство которых осуществляется на основании строительного паспорта, которые не требуют регистрации декларации о начале выполнения строительных работ или получения разрешения на выполнение строительных работ; 2) регистрации соответствующей инспекцией декларации о начале выполнения строительных работ относительно объектов строительства I–III категории сложности; 3) выдачи заказчику соответствующей инспекцией разрешения на выполнение строительных работ относительно объектов строительства IV и V категорий сложности.

Регистрация декларации о начале выполнения строительных работ производится аналогично регистрации декларации о начале выполнения подготовительных работ Инспекцией государственного архитектурно-строительного контроля на безвозмездной основе в течение пяти рабочих дней со дня поступления декларации. В случае если инспекция не зарегистрировала декларацию о начале выполнения строительных работ или не приняла решение об отказе в ее регистрации в установленный пятидневный срок, право на выполнение строительных работ возникает на одиннадцатый рабочий день со дня, когда декларация должна быть зарегистрирована, а решение об отказе не принято.

Список использованной литературы

1. *Озеров, П.С.* Гражданско-правовое регулирование отношений строительного подряда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П.С. Озеров. — Краснодар. — 2003. — 183 с.
2. *Коссак, В.М.* Правове регулювання строків у будівництві / В.М. Коссак. — К. : «Будівельник», 1991. — 143 с.
3. *Біленко, М.С.* Договір будівельного підряду в цивільному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.С. Біленко. — К., 2013. — 20 с.
4. *Мічурін, Є.О.* Техніка складання договорів / Є.О. Мічурін. — Х. : Юрsvіт, 2006. — 536 с.

15.04.2013

УДК 343

С. Н. Стороженко

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Анализируется проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» и вводимые этим нормативным правовым актом новые институты уголовного и уголовно-процессуального права (уголовно-правовой компенсации и досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым)).

A draft law of the Republic of Belarus called "Concerning the Introduction of Amendments and Additions to the Criminal Code, the Criminal Procedure Code and the Penitentiary Code of the Republic of Belarus, the Code of Administrative Violations and the Code of Execution Procedure of Administrative Violations of the Republic of Belarus" is analyzed. Besides the author analyzes new institutes of criminal and criminal procedure law (criminal legal compensation and pre-trial immunity agreement), which formation could be a result of the adoption of this new law.

В последние годы в Республике Беларусь активно совершенствуется законодательство, направленное на решение задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, доминирующей особенностью которого является расширение поощрительных мер и мер профилактического характера.

Новым этапом законотворческой деятельности этого направления стал проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее — проект Закона), который представлен Президенту Республики Беларусь для внесения в Палату представителей.

Проанализируем с позиций совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения указанный проект Закона, акцентируя внимание на его поощрительных и профилактических аспектах.

Проектом Закона предусматривается введение нового для нашей республики института уголовно-правовой компенсации как условия освобождения от уголовной ответственности и осуждения с условием неприменением наказания наряду с действующими нормами ст. 88 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [1], определяющей условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Институт уголовно-правовой компенсации призван стимулировать лиц, совершивших нетяжкие преступления, к добровольному заглаживанию вины перед обществом посредством внесения в бюджет государства компенсации в размере от 30 до 100 базовых величин.

Выплата уголовно-правовой компенсации гарантирует обвиняемому на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства освобождение от уголовной ответственности или применение вместо наказания иных мер уголовной ответственности, не связанных с лишением свободы. Уголовно-правовая компенсация вносится на депозит органа, ведущего уголовный процесс, и в случае непринятия решения в интересах обвиняемого возвращается.

Следует отметить, что институт уголовно-правовой компенсации уже известен мировой уголовно-правовой практике. В качестве примера рассмотрим некоторые нормы Уголовного кодекса Республики Польша (далее — УК Польши) [2]. Статьей 39 данного нормативного правового документа наряду с другими уголовно-правовыми мерами предусматривается денежная компенсация (*nawiazka*) в пользу государственной казны. В зависимости от тяжести содеянного денежная компенсация может быть определена в размере от трехкратной до двадцатикратной или от трехкратной до стократной минимальной заработной платы на момент вынесения решения в первой инстанции.

Статьями 44, 46–48 УК Польши определяются условия, порядок и размеры внесения денежной компенсации. Так, подобная выплата применяется вме-

сто конфискации, когда назначение последней было бы несоизмеримо с тяжестью совершенного деяния. Кроме того, вместо обязанности, предусмотренной в случае осуждения за ряд преступлений, суд может постановить выплату денежной компенсации в пользу потерпевшего или на общественные цели, связанные с охраной здоровья, окружающей среды, а также в пользу учреждения или общественной организации, обязанной оказывать помощь пострадавшим в транспортных происшествиях.

В Республике Беларусь также на законодательном уровне решается вопрос о возможности использования средств, полученных от реализации мер уголовно-правовой компенсации, в качестве финансовой основы для создания фонда по возмещению вреда, причиненного потерпевшим от насильственных преступлений.

Следующей новеллой проекта Закона является введение в отечественный уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым), который в первую очередь направлен на получение органами предварительного следствия от лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, помощи в расследовании преступления и изобличении его соучастников, в том числе организаторов.

Введение этой законодательной меры поощрительного характера гарантирует лицу, совершившему преступление, в случае выполнения предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве обязательств снижение максимально возможного срока наказания или применение иных, более мягких мер уголовной ответственности.

И этот пока еще новый для белорусского уголовно-процессуального законодательства институт достаточно давно известен мировой правоприменительной практике и успешно реализуется во многих странах мира. В США его называют «институтом сделок о признании вины и о сотрудничестве со следствием». Сделка о признании вины — это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным. В отличие от США, в Англии такие сделки носят форму соглашения о мере наказания в обмен на признание вины [3, с. 744].

Различные согласительные процедуры применяются и в уголовном судопроизводстве стран Западной Европы. Общим для них является то, что с их помощью суды сосредотачиваются на рассмотрении дел, когда обвинение и защита не могут разрешить спор с помощью соглашения о признании вины, помогая сохранить презумпцию невиновности и требование о допустимости доказательств.

С 2009 г. в Уголовном [4] и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации (далее — УПК РФ) [5], в частности нормами гл. 40.1 УПК РФ, предусмотрен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, действующий в Российской Федерации, в целом схож с положениями аналогичного института, предусматриваемого проектом Закона, однако имеет и некоторые отличия.

В частности, белорусская модель института досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) определяет в качестве условия заключения досудебного соглашения признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления. Запрещается заключение соглашения с лицами, совершившими общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. Кроме того, возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве будет распространяться и на несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Главным же отличием является порядок судебного разбирательства уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Проект Закона предусматривает проведение судебного разбирательства по общим правилам, установленным нормами гл. 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [6], тогда как в Российской Федерации действует особый порядок проведения судебного разбирательства такого уголовного дела без проведения судебного следствия.

Анализируемый нами проект Закона содержит и иные новеллы, которые следует отнести к законо-

дательным мерам как профилактического, так и репрессивного характера, направленные на противодействие преступности.

Главное предназначение мер профилактического характера — совершенствование институтов условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 90 УК) и замена неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 УК) [1] для стимулирования осужденных к исправлению.

Репрессивные меры продиктованы усилением уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также порядка осуществления экономической деятельности и направлены на корректировку норм УК путем установления и ужесточения ответственности за ряд деяний.

Практическая реализация новых институтов и норм законодательства, направленных на предупреждение и противодействие преступности, позволит оптимизировать меры уголовной ответственности и порядок их исполнения, повысить их исправительное и предупредительное воздействие.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 октября 2012 г., № 435-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
2. Уголовный кодекс Республики Польша (с изм. и доп. на 1 августа 2001 г.) / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; пер. с польск. Д.А. Барилевич. — СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. — 234 с.
3. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юридический дом «Юстицинформ», 2006. — 784 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Федер. закона от 4 марта 2013 г., № 23-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2013.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. Федер. закона от 4 марта 2013 г., № 23-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2013.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г., № 417-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

15.05.2013

УДК 347.91/95

Е. А. Талыкин

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА СТРАН СНГ)

Исследуются факторы и тенденции структурного развития хозяйственной процессуальной формы в Украине. Анализируются обстоятельства, обуславливающие обособление новых видов производств в структуре хозяйственной процессуальной формы. Рассматриваются основные направления дифференциации хозяйственной процессуальной формы.

Factors and tendencies of structural development of economic jurisdictional form are considered. The author analyzes circumstances determining the separation of new branches in the economic jurisdictional system. The main directions of such differentiation.

Хозяйственная процессуальная форма постоянно привлекает внимание ученых и практиков в вопросах ее усовершенствования. Стремление приблизиться к идеальной модели и различные представления об оптимальной форме хозяйственного судопроизводства порождают множество научных дискуссий. Важным направлением практической реализации требований к процессуальной форме является оптимизация ее структуры. Совершенствование процессуальной формы происходит вследствие повышения качества как отдельных составных элементов, так и связей между ними.

Современное состояние разрешения споров в сфере хозяйствования вызывает немало нареканий. Например, действующий Хозяйственный процессуальный кодекс Украины (далее — ХПК Украины) подвергается справедливой критике как со стороны ученых, так и со стороны судей и практиков. На фоне проводимой общей судебно-правовой реформы в Украине продолжается обновление хозяйственного процесса, за основу перспективного законодательства принят проект ХПК Украины от 12 февраля 2004 г. № 4157-2. Направления формирования хозяйственного процесса нового типа, регулирование основных институтов, принципиальные подходы к решению проблемных вопросов, использование зарубежного опыта выступают предметом пристального внимания процессуалистов. В современной процессуальной литературе проблеме оптимизации хозяйственной процессуальной формы (как и других судебных форм) уделяется достаточно внимания (С. В. Васильев, С. Ф. Демченко, В. С. Каменков, В. М. Коваль, И. Н. Колядко, И. Ю. Кирвель, О. Н. Здрок, М. И. Пастухов, Е. С. Фонова и др.).

Учеными определяются разные аспекты проблемы совершенствования хозяйственного процесса: основы судостроительства и статуса судей; сфера хозяйственной юрисдикции; модернизация принципов процесса; надлежащее регулирование отдельных составляющих и институтов; структура процессуальных отношений; специальные способы оптимизации процесса. Не отрицая данных подходов к анализу реформы процесса, полагаем необходимым остановиться на проблемах совершенствования хозяйственной процессуальной формы, существующих в аспекте выделения видов производств. Особое место производства в структуре процесса позволяет приблизиться к выявлению степени диалектического единства общего и частного в процессуальных отношениях. Цель настоящей работы — рассмотреть факторы и тенденции структурного развития хозяйственной процессуальной формы.

Разнообразие вопросов, которые рассматриваются судами, должно предусматривать гибкость процессуального механизма [1, с. 63]. Через категорию производства в наибольшей степени реализуется требование адекватности характера материальных отношений, прав и интересов, подлежащих защите. Производство касается рассмотрения и разрешения хозяйственного дела в полном объеме и поэтому способно отразить пригодные именно для этой категории материальных отношений, прав и интересов процессуальные механизмы. Производство, включая в себя другие элементы структуры процессуальной

формы, позволяет создать нужный механизм, воплощая комплекс необходимых, достаточных и эффективных процессуальных средств в удобной их комбинации. Возможность дифференциации порядка рассмотрения в зависимости от категории хозяйственного дела предоставляет производству повышенную актуальность в плане совершенствования процессуальной формы. Производство позволяет воплотить предложения и нововведения, подходящие для определенной части дел, подведомственных хозяйственному суду.

Однако выделение видов производств с целью адаптации процессуального порядка к особенностям конкретных видов хозяйственных дел не может считаться панацеей. Создание отдельного вида производства целесообразно в тех случаях, когда особенности определенной категории дел настолько существенны, что делают имеющийся общий порядок неэффективным. Если практика реализации правил приводит к выводу о явной недостаточности или избыточности, непригодности процессуальных средств, определенных для рассмотрения дела, существуют основания для решения вопроса о выделении вида производства. Практически любая категория хозяйственных дел, сформированная по признакам материальных отношений, прав и интересов, подлежит защите, обладает процессуальными особенностями рассмотрения и разрешения. Однако эти особенности могут быть эффективно воплощены на уровне практической реализации процессуальных норм. Для выделения производства важно, чтобы имеющаяся свобода судейского правоприменения была недостаточной для оптимизации процедуры рассмотрения и разрешения дела.

Выделение видов производств является закономерным следствием развития хозяйственной процессуальной формы, которое происходит под влиянием определенных факторов.

Значимость приобретают общие факторы развития правовой системы и процессуальных отраслей права как ее составляющих. Российские правоведы, исследуя правосудие в сфере хозяйственных отношений, отмечают, что большинство системообразующих факторов, влияющих на развитие отрасли арбитражного процессуального права, — это экономические отношения, политическая воля государства, социально-культурные традиции. Данные признаки прямо или косвенно определяют условия формирования арбитражных процессуальных отношений, правовое положение их субъектов, приоритеты в объектах и содержание правового регулирования [2, с. 7]. Указанные обстоятельства влияют на развитие хозяйственной процессуальной формы, определяя наиболее глобальные установочные позиции процессуального регулирования.

Обращается внимание на иные факторы. А. А. Малько отмечает приоритеты гражданской процессуальной политики: ценность прав и свобод индивида; развитие диспозитивных и состязательных начал, на которых базируется цивилистическое судопроизводство; дальнейшая специализация гражданской процессуальной деятельности; внедрение и совершенствование упрощенных форм цивилистического судопроизводства; повышение ответственно-

сти сторон за выбор процессуального поведения; внедрение минимальных правовых стандартов, связанных с предоставлением бесплатного юридического содействия и помощи [3, с. 10–11]. Хотя названные обстоятельства сформулированы в отношении гражданской юрисдикции, аналогичного характера факторы присущи и сфере хозяйственного процесса. Предложенные приоритеты сами по себе выступают явлением второго порядка по отношению к основным факторам развития процессуальной формы, воплощая представление о достижении определенного уровня качества. Критерии такого качества имеют ярко выраженную инструментально-функциональную окраску, характеризую способы оптимизации процессуальных отношений.

Уместными представляются взгляды ученых, основанные на реалистичном восприятии правовой действительности. В. М. Барсукова полагает, что наряду с объективными факторами, основанными на изменении в системе права (например, появление новых видов деятельности суда, изменение или уточнение имеющихся), на смену структуры Особенной части Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации влияют и субъективные факторы, базирующиеся на взглядах законодателя на предмет и структуру гражданского процессуального права и на требованиях или традициях законодательной техники [4, с. 10]. В Украине отмеченная особенность проявляется достаточно ярко, указывая на существенные пробелы в нормативном регулировании, отсутствие в законодательстве необходимых положений, значительное отставание нормативной базы от потребностей практики и положений теории. Поэтому достижение надлежащего уровня нормативной регламентации в государстве является важным фактором, обуславливающим потребность в перестройке структуры хозяйственной процессуальной формы.

С учетом международной практики А. В. Кудрявцева приходит к выводу, что реформирование законодательства в каждой стране вызвано внутренними и внешними факторами. В Англии к внутренним факторам следует отнести обеспечение равной доступности правосудия для всех, необходимость внедрения более современных и совершенных методов рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также ликвидацию таких устаревших дефектов юстиции, как чрезвычайная длительность процессов, большие судебные издержки участников споров, нерациональная сложность судебных процедур и юридической фразеологии. К внешним — проблемы унификации, гармонизации гражданского процессуального законодательства государств — членов Европейского союза [5, с. 9–10]. Акцент на внешних факторах развития процессуальной формы должен получить соответствующее место и в украинской правовой системе, учитывая внешнеполитические факторы развития Украины. Хозяйственное сотрудничество с другими странами актуализирует проблему судебной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, а его доступность и эффективность может стать одним из факторов привлекательности отечественного хозяйственного рынка для иностранных контрагентов.

Учитывая вышеизложенные факторы объективного и субъективного характера, хозяйственная про-

цессуальная форма реализует тенденцию к совершенствованию, оптимизации. Важно помнить, что судебные процедуры должны быть удобными и эффективными [6, с. 35]. Украинские ученые, ссылаясь на исследовательские труды разных стран, отмечают, что среди приоритетных мероприятий по совершенствованию судебных процедур прежде всего следует решить две основные проблемы: дороговизну судебного процесса и длительные сроки судебного решения дела [7, с. 345]. Ученые отмечают, что внедрение новых форм судопроизводства в хозяйственный процесс позволит согласовать и приспособить нормы процессуального законодательства к потребностям хозяйственного оборота, что приведет к повышению эффективности защиты государством в лице судебных органов прав и законных интересов субъектов хозяйствования, создаст благоприятные условия для приобретения и реализации соответствующих имущественных прав.

В доктрине представлены также взгляды на укрупнение нормативного регулирования процессуальных отношений как источник эффективности судопроизводства [8, с. 7; 9, с. 6]. Проблема унифицированного регулирования процессуальной формы рассмотрения дел различных категорий цивилистической юрисдикции (хозяйственных, гражданских, административных) лишь частично пересекается с вопросом целесообразности существования упрощенных производств. Но уместно отметить существование сходных факторов дифференциации видов производств для различных видов судопроизводства. Это особенно справедливо для гражданского и хозяйственного судопроизводства. То есть в части выделения видов производств целесообразно обратиться к опыту других юрисдикций, прежде всего гражданской, и проверить, сохраняют ли актуальность существующие основания и факторы структурирования видов производств в хозяйственном судопроизводстве.

Повышенного внимания требует проблема адекватного урегулирования процессуальной формы рассмотрения и разрешения в хозяйственном процессе дел, не связанных со спором о праве. В гражданском судопроизводстве для аналогичной категории существуют правила особого производства. Поскольку дела, в которых оно имеет место, характерны как для гражданской подведомственности, так и для хозяйственной, есть объективная необходимость рассмотрения таких дел в хозяйственном судопроизводстве. На это обращает внимание В. М. Коваль, подчеркивая необходимость внедрения в рамках хозяйственного процесса новой формы судопроизводства, охватывающей все хозяйственные дела, в которых отсутствует спор о праве. Данная форма неискового производства включает дела:

- об установлении фактов, которые порождают соответствующие юридические последствия в сфере хозяйственной деятельности;
- о признании права;
- по которым решение суда является юридическим фактом, на основании чего возникает субъективное право [7, с. 345].

Аналогичное мнение высказывает М. И. Черленяк, решая проблему подведомственности дел об установлении фактов, имеющих юридическое значе-

ние, и аргументируя необходимость отнесения к подведомственности хозяйственных судов дел о признании имущества бесхозным и признании права на это имущество, если субъектами обращения являются лица, указанные в ст. 1 ХПК Украины [10, с. 8]. Другие авторы также подчеркивают, что стремление путем детализации только искового судопроизводства и фрагментарного регулирования особенностей рассмотрения неисковых дел создает определенные проблемы [11, с. 252].

Мы поддерживаем указанные позиции, учитывая объективную потребность в формировании особых правил рассмотрения дел, предметом которых не является спор о праве. В качестве дополнительной аргументации считаем полезным прислушаться к опыту Республики Беларусь, хозяйственным процессом которой регламентировано производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (юридических фактов) (гл. 26 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [12]).

Таким образом, одним из оснований формирования нового вида производства в рамках хозяйственной процессуальной формы может выступать расширение сферы хозяйственной юрисдикции за счет качественно специфических категорий дел.

Другим существенным аспектом структурирования хозяйственной процессуальной формы выступают тенденции упрощения, которые рассматриваются как одно из направлений совершенствования хозяйственного судопроизводства.

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (81) 7 от 14 мая 1981 г. установлено, что в контексте доступа к правосудию необходимо внедрить процедуры упрощения и ускорения судопроизводства. В частности, обращается внимание на внедрение таких упрощенных процедур судопроизводства, которые исключают необходимость проведения судебных заседаний (п. 15), а также разработку мероприятий по рассмотрению бесспорных требований с тем, чтобы окончательные решения выносились быстро без лишних формальностей (п. 9) [13].

В Концепции совершенствования судопроизводства для утверждения справедливого суда в Украине в соответствии с Европейскими стандартами, утвержденной Указом Президента Украины от 10 мая 2006 г. № 361/206, обращается внимание на то, что правила судопроизводства не должны быть перегружены формальностями. Для обеспечения права личности на скорое возобновление своих прав, особенно в несложных делах, судебную процедуру целесообразно упростить там, где упрощения не нарушат интересов сторон в справедливом разрешении их дела [14, с. 275].

Среди факторов упрощения производства по хозяйственным делам в российской науке выделяется традиция рассмотрения коммерческих споров, которая отличается отсутствием волокиты и упрощенным порядком [15, с. 258; 16, с. 13–14]. В. В. Ярков говорит об осложнении общей процедуры рассмотрения дел, которая также влияет на необходимость выделения упрощенного производства [15, с. 258]. Справедливым для отечественного хозяйственного процесса представляется тезис, сформулированный А. А. Латкиным

о том, что арбитражный процесс испытывает влияние двух противоречий: с одной стороны, упрощение правил судопроизводства, их доступность, а с другой — формализация и осложнения [17, с. 38].

К проблемам упрощенных производств обращаются и ученые Украины. Некоторые отмечают, что существенным шагом к повышению эффективности хозяйственного судопроизводства с целью защиты прав и законных интересов субъектов хозяйствования станет приказное производство [18, с. 304]. В. Ю. Полищук аргументирует введение процедуры приказного производства в хозяйственных делах тем, что значительная часть дел в хозяйственных судах обусловлена не наличием спора о праве, а попыткой должников уклониться от выполнения обязательств [19, с. 428]. Ученые одобрительно относятся к введению приказного производства и призывают прислушаться к опыту Российской Федерации, арбитражный процесс которой предусматривает возможность рассмотрения судебных дел в порядке упрощенного производства [7, с. 344–345]. Важно обратить внимание на выводы процессуалистов-хозяйственников, которые отмечают, что использование в хозяйственном судопроизводстве упрощенных правовых процедур, в частности приказного производства, придает процессу хозяйственного судопроизводства динамизм, значительно повышает действенность и эффективность судебной защиты [20, с. 216].

Показателен опыт Республики Беларусь, хозяйственный процесс которой более удачно решает вопросы ускорения судопроизводства благодаря приказному производству. Однако учеными обосновываются идеи оптимизации процессуальной формы путем использования альтернативных способов разрешения правовых конфликтов [21, с. 14]; расширения сферы приказного производства и введения иных ускоренных производств, выступающих его аналогами [22, с. 260]. Другие авторы говорят о следующих направлениях реформы: обеспечение разумных сроков рассмотрения и права на исполнение судебного решения; закрепление упрощенного производства для малозначительных требований; усиление роли примирительных процедур [23, с. 295].

В хозяйственном процессе Украины таких производств не существует, однако потенциальная возможность их формирования не исключается. Более того, современные потребности субъектов хозяйствования определяют необходимость соответствующих нововведений. Мы поддерживаем справедливое мнение О. С. Фоновой о недопустимости отсутствия в юридической периодической литературе Украины обоснованных выводов, полемики практиков и теоретиков хозяйственного процесса относительно такого вида судебного производства, как приказное [20]. Заметим, что не только введение приказного производства, но и других видов упрощенных производств в хозяйственном судопроизводстве составляет острую проблему настоящего, крайнюю необходимость правоприменительной и хозяйственной практики. На наш взгляд, существует необходимость внедрения сокращенных видов производства в хозяйственное судопроизводство, а для научно обоснованных предложений по этому поводу целесообразно обратиться к наработанным в поле процессуальной формы

способам, реализованным в рамках гражданского процесса, и в законодательстве зарубежных стран. Исследование этих процессуальных конструкций на предмет их пригодности, целесообразности и потенциальной эффективности для хозяйственного процесса должно составлять, по нашему мнению, основу теории дифференциации хозяйственной процессуальной формы на уровне производства.

Таким образом, полагаем одним из наиболее перспективных и плодотворных направлений исследования оптимизации хозяйственной процессуальной формы ее анализ в аспекте структуры производств. Производство выступает той категорией хозяйственного процесса, через которую получают отражение дифференциация и унификация процес-

суальных правил. Среди факторов структуризации хозяйственной процессуальной формы в аспекте обособления видов производств выделим наиболее существенные:

- общие факторы развития правовой системы;
- приоритеты процессуальной политики;
- совершенствование уровня нормативной регламентации процессуальных правил;
- реализация мировых стандартов разрешения конфликтов в сфере хозяйствования.

Формирование новых видов производств в хозяйственном процессе стран СНГ испытывает влияние двух основных тенденций: расширение сферы хозяйственной юрисдикции и упрощение процесса.

Список использованных источников

1. Царегородцева, Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.А. Царегородцева. — Екатеринбург, 2006. — 240 с.
2. Давыдова, Е.Ю. Системообразующие факторы арбитражного процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.Ю. Давыдова. — Саратов, 2007. — 29 с.
3. Малько, Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.А. Малько. — Саратов, 2012. — 24 с.
4. Барсукова, В.Н. Проблемы структуры Особенной части Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / В.Н. Барсукова. — Саратов, 2009. — 28 с.
5. Кудрявцева, Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Кудрявцева. — М., 2008. — 52 с.
6. Сахнова, Т.В. Новые ГПК и АПК РФ: единство процесса? / Т.В. Сахнова // АПК и ГПК РФ 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — М. : РАП, 2004. — С. 25–35.
7. Коваль, В.М. Перспективы впровадження нових форм судочинства в господарський процес / В.М. Коваль // Вдосконалення судоустрою та господарського судочинства: проблеми і перспективи : матеріали наук.-практ. конф., Донецьк, 12–13 квітня 2006 р. — Донецьк, 2006. — С. 342–345.
8. Буряк, О.В. Організаційно-правові засади діяльності спеціалізованих судів в контексті європейських стандартів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О.В. Буряк. — К., 2010. — 20 с.
9. Шадура, Д.М. Цивільна юрисдикція : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.М. Шадура. — Х., 2008. — 22 с.
10. Черленяк, М.І. Підвідомчість справ господарським судам України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / М.І. Черленяк. — Донецьк, 2008. — 25 с.
11. Колядко, И.Н. К вопросу о понятии и видах судопроизводства в гражданском и арбитражном (хозяйственном) процессе / И.Н. Колядко // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / отв. ред. И.Э. Мартыненко. — Гродно : ГрГУ, 2006. — С. 250–259.
12. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г., № 219-3 : ред. 10.01.2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 138–139. — 2/1064.
13. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (81) 7 от 14 мая 1981 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec\(81\)7.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec(81)7.html). — Дата доступа: 15.03.2013.
14. Комаров, В.В. Проблеми теорії та практики цивільного судочинства : монографія / В.В. Комаров [та ін.]. — Х. : Харків юридичний, 2008. — 925 с.
15. Арбитражный процесс : учебник / под ред. В.В. Яркова. — М. : Юрист, 1998. — 480 с.
16. Фурсов, Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д.А. Фурсов. — М., 1996. — 192 с.
17. Латкин, А.А. Процессуальная форма разрешения дел в арбитражном суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А.А. Латкин. — Самара, 2003. — 196 с.
18. Єжова, С.С. Спрошення господарського процесу в контексті підвищення ефективності господарського судочинства / С.С. Єжова, О.С. Фонова // Вдосконалення судоустрою та господарського судочинства: проблеми і перспективи : матеріали наук.-практ. конф., Донецьк, 12–13 квітня 2006 р. — Донецьк, 2006. — С. 300–304.
19. Поліщук, В.Ю. До питання вдосконалення функціонування системи господарського судочинства / В.Ю. Поліщук // Вдосконалення судоустрою та господарського судочинства: проблеми і перспективи : матеріали наук.-практ. конф., Донецьк, 12–13 квітня 2006 р. — Донецьк, 2006. — С. 426–429.
20. Фонова, О.С. Наказове провадження: аналіз історичного розвитку / О.С. Фонова // Юридична наука, практика і освіта : зб. наук. пр. — Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2010. — № 1. — С. 216–227.
21. Колядко, И.Н. Актуальные проблемы реформирования гражданского процессуального права Республики Беларусь / И.Н. Колядко // Промышленно-торговое право. — 2011. — № 2. — С. 12–15.
22. Здрок, О.Н. О необходимости совершенствования правил отправления правосудия по гражданским делам в системе общих судов Республики Беларусь / О.Н. Здрок // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. — Гродно : ГрГУ, 2012. — С. 250–270.
23. Кирвель, И.Ю. Пути оптимизации гражданского судопроизводства / И.Ю. Кирвель // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. — Гродно : ГрГУ, 2012. — С. 285–298.

02.04.2013

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Занятость населения рассматривается в контексте необходимости сохранения стабильной ситуации в данной сфере, что заявлено в приоритетах социально-экономического развития Республики Беларусь. Стабильность занятости анализируется по статистическим показателям уровня регистрируемой безработицы и напряженности на рынке труда. Представлены социологические данные о распространенности непостоянной занятости, продолжительности работы у одного нанимателя, вероятности потери работы, наличии социального запроса на введение системы социального страхования от безработицы.

Population employment in the context of preserving stability in this sphere is considered. Security of employment is analyzed according to the rates of unemployment and stringency on the labor-market. The sociological statistics of irregular employment, duration of employment with one employer, job insecurity, social demand for job security insurance are provided.

В XX в. на рынке труда сформировалось устойчивое представление о стандарте занятости как о занятости по найму на постоянной основе и на полный рабочий день. Однако в последние десятилетия во многих странах работа у одного нанимателя становится все менее продолжительной. Высокая трудовая мобильность превращается в норму, а длительная и гарантированная занятость у одного нанимателя встречается все реже [1, с. 123]. Это может приводить к потере человеческого капитала, поскольку сами работники делают «инвестиции» в свой человеческий капитал, только когда уверены в продолжительности трудовых отношений с работодателем [2].

В Республике Беларусь поддержание стабильной ситуации в сфере занятости является одним из основных приоритетов социально-экономического развития, что определено в государственных программах и на что направлены меры государственной социальной политики [3]. Статистические данные о текущем состоянии рынка труда, который характеризуется числом вакансий и лиц, занятых поиском работы, свидетельствуют о его стабильности, что выражается в низком уровне регистрируемой безработицы. По данным Национального статистического комитета, уровень зарегистрированной безработицы в Беларуси на конец 2012 г. составлял 0,5 % от экономически активного населения, что в три раза меньше, чем в 2005 г. Количество зарегистрированных безработных на одну заявленную вакансию — 0,4 соискателя, это почти в пять раз меньше показателей 2005 г. [4, с. 18].

Кроме официальной (регистрируемой) безработицы исследователи рынка труда выделяют общую безработицу как феномен, состоящий из регистрируемого и нерегистрируемого компонентов. В контексте многолетней динамики процесса их соотношения говорят о наличии эмпирической закономерности, которая выражается в том, что практически при неизменном уровне общей безработицы снижение уровня регистрируемой безработицы влечет за собой соответствующее повышение уровня нерегистрируемой безработицы [5, с. 34]. Для современного белорус-

ского рынка труда это не может быть ни подтверждено, ни опровергнуто, поскольку статистические публикации не содержат информации об уровне незарегистрированной и, соответственно, общей безработицы. С 2012 г. в соответствии с критериями Международной организации труда для получения полных данных о численности экономически активного населения, занятых, безработных и экономически неактивных лиц Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь осуществляется внедрение в статистическую практику нового источника получения актуальной информации о рынке труда — выборочного обследования домашних хозяйств по проблемам занятости населения.

Социологические исследования, в отличие от статистических данных, представляют ситуацию в сфере занятости исходя из мнений и оценок населения. Так, Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2012 г. был проведен республиканский социологический опрос, посвященный различным вопросам труда и занятости, в ходе которого опрошено 1686 работающих и 844 неработающих белоруса (всего объем выборки составил 2530 человек). Среди неработающих граждан 20 % определили свой социальный статус как «безработный» (остальные 80 % — это пенсионеры, учащиеся, женщины, занятые домохозяйством и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком). Из них только 11,2 % зарегистрированы в органах по труду, занятости и социальной защите населения, т. е. имеют официальный статус безработного. Основной причиной отказа от регистрации в качестве безработного выступает отсутствие уверенности в реальной помощи в трудоустройстве. Остальные факторы (низкий размер пособия, необходимость участвовать в общественных работах, нежелание терять время на оформление и др.) менее существенны.

Государственной программой содействия занятости Республики Беларусь на 2012 г. предусматривалась проработка вопроса о введении системы социального страхования населения от безработицы

[6] — это ключевая составляющая существующих в мировой практике систем социальной защиты вне зависимости от национальных особенностей той или иной страны. Такая страховая система исходит из того, что ограниченность сроков выплаты пособия стимулирует к активному поиску работы. В большинстве развитых стран пособие исчисляется на основе заработной платы и выплачивается в течение установленного срока лицам, внесшим вклад в фонд страхования от безработицы.

Для выявления социального запроса на такой вид страхования в Беларуси в ходе социологического исследования респондентам предлагалось ответить на вопросы, надо ли, по их мнению, вводить подобную систему (перед вопросом кратко объяснялась ее суть), какой процент они готовы отчислять на страхование из своей зарплаты, а если не готовы участвовать в таком страховании, то каковы причины. Поскольку распределения ответов работающих и неработающих белорусов по данным вопросам схожи, можно говорить, что в целом по выборке за введение такой системы социального страхования высказалось 35,8 % респондентов («да» — 20 %, «скорее да» — 15,8 %); не поддерживают введение 52,5 % («нет» — 43,6 %, «скорее нет» — 8,9 %); затруднились ответить 11,7 %. Готовы делать взносы на страхование от безработицы в размере до 5 % от зарплаты 45,7 % респондентов, от 6 до 10 % — 20,1 % белорусов. Несогласие объяснялось вероятностью обесценивания в результате инфляции страховых взносов, недоверием к страховой системе, отсутствием финансовой возможности отчислять средства на страхование, предпочтением самостоятельно делать сбережения, в том числе и на случай потери работы (рис. 1). Только 1/10 работающих белорусов среди причин нежелания участвовать в страховании отметила свою уверенность в том, что они не потеряют работу.

Нестабильная занятость характеризуется не только безработицей. Здесь значимы и другие показатели, такие как распространенность непостоянной занятости (временной, сезонной, разовой и др.), продолжительность работы у одного нанимателя (специфический трудовой стаж), субъективные оценки угрозы потери работы и др., которые изучаются в ходе социологических опросов. По данным социологического исследования, большинство опрошенных белорусов работают на постоянной основе, количество

задействованных на временной, сезонной, разовой и случайной работах — 3,4 %. Из тех, кто занят постоянно, почти 90 % работают полный рабочий день/неделю, остальные заняты неполное рабочее время.

Социально-демографический портрет нестабильно работающих граждан выглядит следующим образом. Количество мужчин, занятых на непостоянной основе (4,2 %), превышает число женщин (2,6 %). Большую долю таких работающих составляет молодежь до 30 лет (5,1 %). Среди холостых (6,5 %) и разведенных (4,6 %) выше удельный вес непостоянно занятых, чем среди семейных респондентов (2,3 %). Удельный вес непостоянно занятых среди городских (3,1 %) и сельских (4,2 %) жителей мало отличается. Чем выше уровень образования, тем меньшая доля представителей такой образовательной группы имеет временную, сезонную или разовую работу: среди белорусов со средним неполным образованием 7,1 % заняты на непостоянной основе, со средним общим — 4,6 %, профессионально-техническим — 5,1 %, средним специальным — 2,9 %, высшим — 1,3 %. Занятых на временной основе практически нет среди руководителей различного уровня и специалистов производственной и непроизводственной сфер, но небольшая доля присутствует среди служащих без специального образования (3,6 %), рабочих промышленности (3 %), работников сельского хозяйства (5,1 %). А вот предприниматели, фермеры, самозанятые (14,5 %) и студенты (29,0 %) довольно активно работают на непостоянной основе. Заметный удельный вес «нестабильных» работников наблюдается в строительстве (8,3 %) и торговле/общественном питании (7,3 %). Меньше таких занятых в сельском хозяйстве (5,1 %), ЖКХ (4,5 %), сфере транспорта/связи (2,1 %), а также в промышленности (1,1 %), образовании, науке, культуре, здравоохранении (0,7 %).

Уровень стабильности занятости также можно проанализировать с помощью такого показателя, как специфический трудовой стаж, под которым понимается количество лет, отработанных на данном предприятии, у одного нанимателя [7, с. 13]. Чем больше величина (продолжительность) специфического трудового стажа, тем стабильнее может считаться рабочее место и, соответственно, занятость. По данным опроса, свыше 10 лет на одном рабочем месте трудятся 34,3 % респондентов (рис. 2). Значителен удельный вес тех, кто работает на одном предприятии 1–2 года (28,4 %). Практически совпадают доли

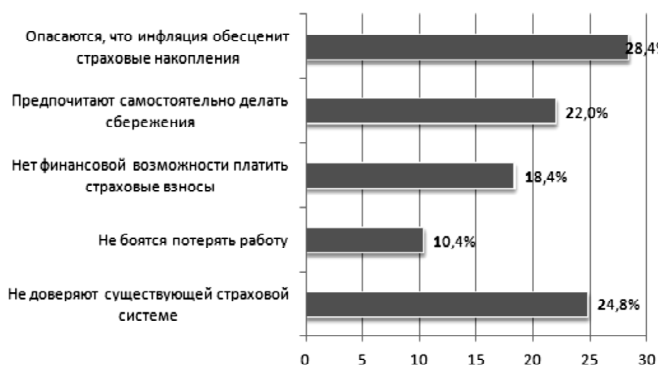

Рис. 1. Причины неготовности участвовать в страховании от безработицы

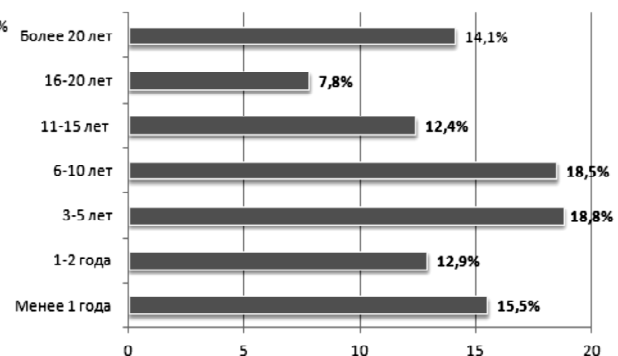

Рис. 2. Специфический трудовой стаж белорусских работников

работников, имеющих трудовой стаж на рабочем месте 3–5 лет (18,8 %) и 6–10 лет (18,5 %). Величина специфического трудового стажа, рассчитанного по ответам, составила 9,7 лет — это достаточно большой срок для современного рынка труда. Полученные данные свидетельствуют о высокой общей стабильности занятости в стране.

Социально-демографические характеристики специфического трудового стажа показывают, что женщины (37 %) дольше работают у одного нанимателя, чем мужчины (31,4 %). Молодые люди (до 30 лет) чаще меняют работу, чем старшее поколение, поскольку они мобильнее и находятся в процессе поиска наиболее подходящей деятельности. Так, свыше 80 % молодежи имеют стаж менее года, 1–2 года и 3–5 лет.

С увеличением возраста повышаются специфический трудовой стаж и доля работников с большим трудовым стажем у одного нанимателя. Холостные респонденты менее привязаны к одному рабочему месту, нежели семейные и разведенные, но это обусловлено скорее возрастными особенностями. Более 40 % руководителей, служащих и специалистов непромышленной сферы, работников сельского хозяйства, а также 1/3 респондентов каждой образовательной группы имеют длинный трудовой стаж у одного работодателя. Для руководителей это закономерно из-за хороших статусных позиций. Специалисты непромышленных отраслей (среди которых врачи, учителя, другие работники социальной сферы) также склонны оставаться на одном рабочем месте в силу специфики их профессии и заинтересованности в них нанимателей. Большой специфический стаж у работников сельского хозяйства объясняется их низкой трудовой мобильностью, обусловленной работой в том же населенном пункте, где они живут и ведут свое ЛПХ. Служащие без специального образования чаще других подвержены нестабильной занятости. В различных отраслях экономики работники промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы менее других подвержены нестабильной занятости, определяемой по специфическому трудовому стажу. В этих отраслях около 40 % специалистов имеют большой трудовой стаж. Самыми мобильными, по данным социологического опроса, являются работники торговли и общественного питания, а также строители.

Субъективные оценки респондентов относительно стабильности своей занятости. Данные об уверен-

ности в сохранении рабочего места или, напротив, вероятности его потери в ближайшем будущем представлены следующим образом. Среди опрошенных 70,8 % считают (с той или иной долей уверенности), что им не грозит увольнение; 11,1 % отмечают такую вероятность. Значима доля тех (18,1 %), кто затруднился ответить определенно (да/нет) о наличии угрозы потери работы.

Таким образом, текущий рынок труда, по официальным статистическим данным, характеризуется низким уровнем безработицы и трудонедостаточностью, т. е. превышением количества заявленных работодателями вакансий над числом зарегистрированных безработных. Данные социологического опроса работающего населения относительно оценок вероятности угрозы безработицы показывают, что большинство респондентов уверены в сохранении своего рабочего места, а доля тех, кто опасается потерять работу, невелика. Возможно, поэтому в белорусском обществе пока отсутствует четкий социальный запрос на введение системы социального страхования от безработицы, ведь половина респондентов считает, что она не нужна. Вместе с тем основной причиной неготовности к этому выступает недоверие к финансовой и страховой системам (из-за опасений инфляции), а также отсутствие финансовой возможности делать страховые взносы. Данные социологического исследования показывают, что в республике преобладает работа по найму, на постоянной основе и на полный рабочий день (неделю), а удельный вес непостоянной занятости невелик — менее 4 % респондентов трудятся на временной, сезонной, разовой или случайной работе. Специфический трудовой стаж (продолжительность работы у одного нанимателя), рассчитанный в среднем по респондентам, составил 9,7 лет, а удельный вес работающих со стажем менее 1 года — 15,5 %, что свидетельствует о преобладании постоянной занятости. Исключение составляют представители отраслей торговли/общепита и строительства: они более мобильны и чаще меняют работу, чем специалисты других отраслей экономики.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в Беларуси сохраняется стабильный характер занятости, это подтверждается статистическими данными по рынку труда и результатами социологического анализа мнений и оценок населения в сфере занятости.

Список использованных источников

1. *Карабчук, Т.С.* Непостоянная занятость: исходные представления и проблемы измерения в России / Т.С. Карабчук // *Экономическая социология*. — 2010. — Т. 11. — № 5. — С. 123–150.
2. *Беккер, Г.С.* Человеческое поведение. Экономический подход: избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер; пер. с англ. Р.И. Капелюшника [и др.]. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.
3. Государственная программа содействия занятости населения Республики Беларусь на 2013 год: утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г., № 1211 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21201211&p1=1>. — Дата доступа: 05.03.13.
4. Беларусь в цифрах: статистический справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2013. — 97 с.
5. *Соколова, Г.Н.* Рынок труда г. Минска: проблемы функционирования и развития / Г.Н. Соколова [и др.]; науч. ред. Г.Н. Соколова. — Минск: Право и экономика, 2008. — 166 с.
6. Государственная программа содействия занятости населения Республики Беларусь на 2012 год: утверждена постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 30 января 2012 г., № 96. — Режим доступа: <http://pda.government.by/upload/docs/fileee74d48c7ca1baf26.PDF>. — Дата доступа: 13.03.13.
7. *Карабчук, Т.С.* Детерминанты стабильности занятости в России и Восточной Германии: сравнительный анализ микроданных / Т.С. Карабчук // *Экономическая социология*. — 2009. — Т. 10. — № 2. — С. 15–52.

19.04.2013

ДИСТАНЦИОННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ — ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Рассматриваются преимущества дистанционного преподавания. Изучается возможность создания центра дистанционного обучения в учреждении высшего образования. Акцентируется внимание на необходимости использования электронных учебно-методических комплексов для организации процесса дистанционного обучения.

The advantages of distance teaching are under discussion. The possibility of the founding of Center for Distance Education is studied. The main attention is focused on the necessity of the use of electronic teaching materials in the organization of distance studying process.

Развитие современных информационных технологий и телекоммуникационных систем оказывает значимое влияние на способы оформления образовательных продуктов в плане их содержательного наполнения и методов использования [1]. Совершенствование телекоммуникационных систем способствует популяризации дистанционного обучения (ДО), предусматривающего задачи иного оформления образовательных продуктов.

Основной технологии ДО является *электронный курс* — средство обучения, построенное на основе возможностей информационных технологий, предназначенное для доставки учебных материалов, в состав которых входят печатный и сетевой учебно-методические комплексы, CD-версия учебно-методического комплекса. Специфическим требованием, предъявляемым к такому курсу, является наличие в нем элементов, обеспечивающих эффект понимания приобретаемых знаний и умений: форум; видеоконференция; виртуальные лабораторные практикумы. Конкретный набор элементов определяется задачами той или иной дисциплины.

Для реализации возможностей дистанционной подготовки предлагается создать центр дистанционного обучения «Инновация». Его работа строится на основе современных веб-технологий, для чего необходима реорганизация сайта www.mitsou.by. На данном ресурсе реализуются две зоны: общая (доступна для всех желающих) и защищенная (доступна зарегистрированным пользователям — студентам). На каждого зарегистрированного пользователя заводится электронная зачетная книжка — аналог обычной студенческой зачетной книжки, куда заносятся результаты зачетов и экзаменов студента.

Слушателям предоставляется возможность выбора собственной образовательной траектории достижения желаемого результата в соответствии с положениями педагогических технологий академика В. М. Монахова, что обеспечивается наличием логических связей учебного материала и применением современных информационных технологий, например гипертекста [2].

Учебный материал представляется слушателям в виде:

- вариантов лекций и дополнительных учебных материалов в гипертекстовом формате (формат электронной энциклопедии);

- лекций, сопровождаемых дополнительным материалом: презентациями; видео- и звуковыми материалами; интерактивными моделями в формате Macromedia Flash и др.;
- ключевых лекций в формате конференций, в том числе видеоконференций;
- практических заданий для закрепления лекционного материала в двух формах: традиционной, когда учащиеся получают задания, выполняют их и сдают для проверки преподавателю; электронной, когда студенты работают с интерактивными моделями, а проверку и руководство ведет компьютер;
- обязательных консультаций с преподавателями в режиме онлайн. Их можно проводить в установленное время в режиме чата или видеоконференции.

Прием зачетов и экзаменов ведется в двух формах: заочной (дистанционной) — тестирование без участия преподавателя по электронным вариантам тестов (оценку выставляет компьютер); очной в обычном понимании или в условно-очной (дистанционной) в режиме онлайн с участием преподавателя). Прием зачетов и экзаменов по ключевым предметам курса предполагается проводить в очной или условно-очной форме, что позволит более адекватно оценить знания студентов. Возможен вариант допуска к зачету (экзамену) по данному предмету только после сдачи зачета по заочной форме.

Для реализации указанных положений необходимы:

- организация центра ДО на базе университета; оснащение его компьютерами, средствами для аудиовизуальной работы, программами проектирования, подготовки и поддержания функционирования электронных учебных материалов;
- разработка сайта центра ДО, аренда сервера для размещения сайта;
- увеличение пропускной способности интернет-канала центра ДО для проведения видеоконференций, оперативной работы с сайтом;
- оснащение центра ДО дополнительным оборудованием для эффективного проведения лекций в режиме офлайн и онлайн, ведения документации центра (проектор, цифровая видеокамера, микрофоны, копировально-множительная аппаратура и пр.).

После успешной сдачи зачетов и экзаменов слушателю выдается диплом.

На базе центра ДО возможна организация центра тестирования. Его задача — подтверждение знаний всех желающих в областях, по которым ведется обучение в центре ДО. Проверка знаний может проходить в виде тестов (в университете разработаны тестовые задания по изучаемым дисциплинам). При успешном их выполнении выдается сертификат.

Применительно к ДО преподаватели имеют опыт создания электронных, в том числе мультимедийных пособий. Разработаны мультимедийные презентации лекционных и практических (семинарских, лабораторных) занятий по всем дисциплинам.

Для реализации концепции обучения слушателей инновационным технологиям необходимо создать методический информационный центр, в задачу которого входит разработка образовательных и методических материалов, поддержание их в актуальном состоянии, общее руководство проектом. Предполагаются встречи преподавателей со студентами и слушателями.

Для обучения студентов, находящихся на большом расстоянии от центра, предусматривается создание региональных центров с использованием производственных возможностей предпринимателей. Учебная база центров будет оснащаться мобильными компьютерами, Интернетом, аудио- и видеопроекторами. Университет предлагает не создавать стационарные центры, а заключать договоры на аренду помещений на два-три дня в месяц, собрание всех участников процесса проводить в помещениях гостиниц, кинотеатров, кафе, клубов (как при проведении презентаций, конференций, съездов). Данный подход позволит психологически подготовить участников к подобным мероприятиям в будущем.

Место проведения встречи преподавателей и студентов может быть оборудовано переносной аппаратурой, например ноутбуками, GPRS-модемами, портативными проекторами. Главным в этих встречах должно стать обсуждение возникших в результате самостоятельного изучения вопросов. Трудность заключается в подборе квалифицированного персонала. Если ведется подготовка по нескольким направлениям деятельности, то должны присутствовать специалисты, способные ответить на любой вопрос. Таких специалистов будет несколько, что повлечет увеличение текущих расходов. Предлагаемая нами концепция построения региональной сети позволит значительно снизить издержки на начальном этапе.

При условии выхода данной программы на рубеж окупаемости имеет смысл создавать крупные стационарные региональные центры, которые станут головными для соседних регионов. Себестоимость всех выездов преподавателей для проведения занятий и консультаций, включая аренду помещений, должна покрываться суммарной стоимостью обучения для группы. В противном случае возможно снижение количества встреч или, что предпочтительнее, перенос их в здание центрального или стационарных региональных центров. Данная концепция исключает необходимость организации оборудованных высокотехнологичных центров, что позволит резко снизить издержки на начальном этапе, избавиться от инфраструктуры ради самой инфраструктуры

и основное внимание уделить разработке соответствующего методического обеспечения.

Разработанная университетом концепция предполагает подготовку и обучение социально незащищенных категорий граждан с учетом следующих принципов:

- *наличие в свободном доступе для всех желающих (зарегистрированных пользователей) большого количества образовательных и методических бесплатных материалов.* Это позволит обучать всех желающих. При отсутствии доступа к Сети, что особо актуально для указанных категорий граждан, возможна передача локальной копии образовательного портала на электронных носителях за символическую плату;
- *возможность бесплатной сдачи зачетов и экзаменов в форме компьютерного тестирования.* Получение сертификата об успешном прохождении тестирования платное, но для социально незащищенных категорий граждан предусмотрены скидки;
- *право на консультацию и сдачу экзамена преподавателю.* Это право имеют те слушатели, которые оплатили за обучение. Успешная сдача экзамена предполагает выдачу диплома, который должен иметь более высокий статус, чем сертификат об успешном прохождении тестирования. Студенты, не оплатившие обучение, имеют право на заочное ДО, но не на участие в ДО условно-очной формы, в технологии обучения на рабочем месте, в производственно-ориентированном обучении;
- *включение обучаемых с льготной оплатой или без оплаты за обучение.* Это происходит, если в отдельном регионе набирается достаточно большая группа, которая материально оправдывает приезд преподавателя.

Таким образом, разработанная концепция в полной мере позволяет учесть интересы социально незащищенных граждан. В целом реализация концепции подготовки и переподготовки предпринимателей малого и среднего бизнеса способствует дальнейшему росту и совершенствованию производительности труда, разработке новых сфер рынка, внедрению инноваций в производство и услуги. Для системы образования это также прорыв в педагогической деятельности, обеспечивающей рост социальной, экономической и личностной составляющих субъектов предпринимательства.

Современное состояние системы образования и уровень развития информационных технологий (ИТ) диктуют необходимость создания электронных учебно-методических комплексов по всем дисциплинам, изучаемым в учреждениях высшего образования [3]. Круг возможностей таких комплексов должен быть достаточно широким: от решения задач тестирования знаний, обучения студента основам дисциплины, контроля уровня освоения им материала перед очным экзаменом до выполнения функций упорядоченного хранения всей методической информации, формирования экзаменационных, контрольных билетов, домашних заданий и т. д. Разработка комплексов предусматривает решение двух основных задач:

- развитие методической базы, методики формирования заданий, принципов оценки знаний, сценариев использования методического комплекса;

- разработка компьютерной оболочки, способной эффективно организовывать согласно подготовленным сценариям функционирование методического комплекса и решать поставленные перед ним задачи.

Тенденции к широкому использованию ИТ в образовании привели к созданию большого количества различных оболочек или управляющих программ для систем дистанционного обучения [4]. Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) включает базовые элементы:

- твердую копию специально структурированного учебного пособия, изданного с получением соответствующего грифа;
- дисковый вариант электронной версии учебного пособия, разработанный для локального использования на персональном компьютере;
- сетевой вариант электронной версии методического комплекса, предназначенный для использования по различным сценариям в Сети;
- электронную оболочку для эксплуатации и защиты методического комплекса в Сети;
- набор сценариев для многофункционального использования методического комплекса в Сети;
- базу данных, хранящую всю учебно-методическую информацию (электронную сетевую версию пособия, тестовые, контролирующие, обучающие задания);
- систему оценки успехов пользователя.

Наличие твердой копии учебного пособия обусловлено необходимостью прохождения разработанным методическим материалом соответствующего рецензирования и созданием особой блочной структуры материала, способствующей установке в электронной версии многочисленных гиперссылок. Полученный в результате гипертекст выступает наиболее эффективной базой для построения полноценного процесса ДО. Кроме того, блочность структуры при наличии предметного указателя позволит использо-

вать как твердую копию, так и электронную версию в качестве справочников.

Для самостоятельного, автономного изучения пользователем материала служит дисковый вариант электронного пособия. Он может применяться в случае отсутствия необходимости контроля знаний пользователя. Сетевой вариант электронной версии методического комплекса предназначен для организации процесса ДО. Он устанавливается на сервере под разработанную электронную оболочку, способную решать необходимые задачи по контролю знаний, фиксации «траектории» обучения удаленного пользователя, защите хранящейся на сервере информации.

Необходима разработка различных сценариев использования ЭУМК, согласно которым запускаются соответствующие инструменты (программы) электронной оболочки, обеспечивающие решение задач: тестирование остаточных знаний; организация процесса обучения с использованием многоуровневых подсказок и ссылок; формирование контрольных заданий и экзаменационных билетов; осуществление рубежного контроля знаний удаленного пользователя и т. д.

Основой для реализации сценариев является согласованная с электронной оболочкой база данных, хранящая используемые методические единицы: тестовые, обучающие и контролирующие задачи. Все эти методические единицы необходимо систематизировать по темам и снабдить определенными весами, отражающими их сложность и обеспечивающими возможность построения системы оценки знаний пользователя. Система должна быть наполнена настройками, доступными в режиме администрирования. Изменение этих настроек позволяет адаптировать систему оценки знаний в зависимости от используемого сценария. Блок-схема использования ЭУМК изображена на рисунке.

Рисунок. Блок-схема использования ЭУМК

В соответствии с Положением об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования электронное исполнение УМК (ЭУМК) нормативно предполагает структурно-содержательное разделение на модули (разделы): теоретический, практический, контроля знаний и вспомогательный [5]. Их наполнение по социально-гуманитарному блоку должно учитывать как предметную специфику и дисциплинарную направленность, так и выполнение соответствующей дидактической роли каждым из компонентов.

Теоретический модуль ЭУМК содержит компоненты, обеспечивающие теоретическое изучение соответствующей учебной дисциплины в объеме, установленном типовым учебным планом по заявленной специальности (направлению специальности); *практический раздел* — материалы дидактического обеспечения организации и проведения семинарских и практических учебных занятий; *раздел контроля знаний* — материалы, позволяющие осуществлять все виды педагогической диагностики и контроля с целью определения соответствия результатов учебной деятельности студентов требованиям образовательных стандартов высшего образования и учебным

программам; *вспомогательный раздел* — элементы учебно-программной документации образовательной программы высшего образования, программно-планирующей документации воспитания, учебно-методической документации, перечень учебных изданий и информационно-аналитических материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины.

Структура ЭУМК по социально-гуманитарным дисциплинам включает: учебно-программную документацию образовательных программ; программно-планируемую документацию воспитания; учебно-методическую документацию, включающую методику преподавания той или иной учебной дисциплины и методические рекомендации; электронные средства обучения [5]. Оформление ЭУМК должно осуществляться в соответствии требованиями межгосударственного стандарта [6].

Применение ЭУМК позволит значительно увеличить эффективность усвоения студентами теоретических знаний и их практического применения, что будет способствовать выработке соответствующих профессиональных компетенций будущих молодых специалистов.

Список использованных источников

1. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 марта 2011 г., № 384 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 38. — 5/33546.
2. Монахов, В.М. Проектирование современной модели дистанционного образования / В.М. Монахов // Педагогика. — 2004. — № 6. — С. 11–20.
3. Электронный учебник нового поколения для современной российской школы / Н.Н. Соболева [и др.] // Информатика и образование. — 2002. — № 6. — С. 67–76.
4. Система дистанционного обучения «Прометей» // ООО «Виртуальные технологии в образовании» [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.prometeus.ru>. — Дата доступа: 08.04.2013.
5. Положение об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 июля 2011 г., № 167 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 133. — 8/24424.
6. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения: ГОСТ 7.83-2001. — Введ. 22.08.2002. — Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2002. — 21 с.

15.04.2013

УДК 9+1

В. А. Зенченко, Л. Е. Кульбицкая

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ: К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ

Исследуется проблема интерпретации исторического процесса в разные эпохи. Выделяются основные тенденции развития философии в каждый период истории. Обосновывается тезис, что принцип историзма, требующий рассмотрения объекта в конкретных исторических условиях при сохранении им неизменной сущности, сменяется принципом историчности, в соответствии с которым история есть способ существования всего сущего, прежде всего человека.

The problem of interpretation of the historical process in different eras is investigated. The main trends of the philosophy development in all periods of history are marked out. The thesis is based that the principle of historicism, which requires consideration of the object in the specific historical conditions while maintaining their unchanging essence, is replaced by the principle of historicity in which history is a mode of existence of all things, especially humans.

Современный этап развития философского знания отмечен активизацией поисков научных методов постижения исторического процесса. Такой интерес к философии истории в значительной степени обусловлен, во-первых, стремительностью и неоднозначностью процессов развития общества. Многие из них носят столь масштабный характер, что выходят из-под контроля человека, возникают сомнения в возможности их преодоления. Потрясения, пережитые человечеством в XX в., чувство тревоги и непредсказуемость будущего подвигают научную общественность к более глубокой философской рефлексии над историческим процессом. Во-вторых, к началу XX в. в науке сложилась парадоксальная ситуация: изучение более простых материальных объектов в естествознании открыло их сложный, многомерный характер, а социально-гуманитарное знание, объектом которого являются наисложнейшие процессы человеческого бытия, укладывалось в простые формы развития. В XIX в. господствовали концепции, согласно которым развитию общества гарантирован прогресс. Однако складывающаяся в XX в. стохастическая картина мира лишает уверенности человека в гарантированности прогресса. Формирующееся новое историческое сознание все более связано с пониманием опасностей самого прогресса. Сегодня не следует уповать на экономические и технические закономерности, так как наука и техника не способны быть смыслом человеческого существования. Отмена нравственного смысла истории ведет к ее концу, поэтому гуманитаризация исторического сознания является наиважнейшей задачей современности.

Западная философия имеет ряд преимуществ в плане исследования общества и исторического процесса: во-первых, в философских системах мыслителей Западной Европы раньше нашли отражение проблемы общества, его генезиса, оформились концептуальные подходы к его изучению; во-вторых, западноевропейская философская мысль впервые поставила вопрос об историческом процессе и теоретико-методологических основаниях его постижения. Именно в ее контексте осмысливается необходимость распространения философской рефлексии на историю, возникает понятие философии истории.

Историческая интерпретация бытия берет начало в античной философии, и, как каждый последующий период, данный этап осмысления исторического развития имеет свои особенности и своеобразие. Характерный для античной философии объективизм и натурализм, предопределенность событий не способствовали созданию целостного философского понимания исторического процесса. «Это связано с особым восприятием пространственно-временного континуума греками: для них важнее пространство, целостный космос, освоенная человеком ойкумена (экумена)» [1, с. 21]. Эллинское понятие «космос» («порядок») является пространственным и выражает его упорядоченную структуру. Воображение античного человека не выходит за пределы космоса. Мир возникает из некоего внутреннего источ-

ника и движется по пути, предназначенному для него порядком и судьбой. Но и установленный порядок, и судьба не являются чем-то внешним, вынесенным за рамки существования этого мира, они принадлежат ему. И сам античный человек всецело принадлежит этому миру. Мир для древнего грека есть всеполнота и действительность как эмпирическая, так и историческая. Как реальность историческая он постоянно находится в состоянии вечного вращения и возвращения. Ничто не управляет этим миром извне, ничто не принуждает его к трансценденции, «античный человек не знает ни одной точки вне мира, поэтому он не может пытаться взглянуть на него снаружи. Чувством и представлением, поступком и делом он живет в мире. Любое его движение, даже самое отважное, устремленное в самые запредельные области, остается внутри этого мира» [2, с. 28].

Мифологическое мировоззрение, для которого характерны целостность и вневременность, не рассматривало пребывание человека во времени как его неотъемлемое свойство. В произведениях античных авторов нет исторического процесса, нет ощущения пребывания человека в истории, в то время как именно осознание себя в истории есть один из важнейших факторов его самопознания.

В Средние века меняются отношение человека к миру и образ мира в его представлении. «Существенным отличием христианских представлений о времени от сложившихся в мифологии было то, что оно утрачивает свой “вещный”, пространственный характер, отделяется от вечности, является сотворенным, имеет начало и конец» [2, с. 70]. Образ мира определяется существованием Абсолютного личного Бога, самодержавного и самодостаточного. Языческим богам, существующим вместе со своей областью мира и вместе с ней погибающим, отныне противопоставляется единый и всемогущий Бог. К этому Богу устремлен человек. В своем стремлении он выходит за пределы этого мира, чтобы с вершин потустороннего мира формировать свое бытие на земле, которое представляется иерархически упорядоченным как в архитектурном сооружении, так и в исторической последовательности. Различные области сущего соотносятся между собой и образуют порядок бытия: неживого, растительного, животного. В обществе есть сложное сословное деление, а у исторического процесса — четкое начало и решительный конец. «Эти две крайние точки сжимают его, ограничивают и упорядочивают. Таким образом, всякое “теперь” человеческого существования получает свое точное место в целом мирового времени, отчетливо ощутимое и тем более значимое, что акт вочеловечения Бога, в котором связались время и вечность, вновь проявляется в жизни каждого спасенного, превращая “теперь” из безграничного момента времени в экзистенциально решающее “мгновение”» [2, с. 133].

В теолого-теоретической концепции Августина Блаженного впервые со всей полнотой была сформулирована христианская «идея истории». Понятие

истории является у него провиденциалистским, он выдвигает мысль о единстве человеческой божественной истории, которая протекает в двух противоположных сферах — земном и Божьем граде. Божий град, который первоначально представляет меньшую часть человечества, но при этом моральную, постепенно усиливает свое влияние в общественно-историческом развитии. История градов-обществ аналогична шести дням творения и шести эпохам, которые приведены в Ветхом Завете. В этом процессе царит символический порядок от подлинного начала в творении до столь же подлинного конца на Страшном суде. Отдельные акты, т. е. исторические периоды, связаны между собой, и внутри эпохи каждое событие имеет свой смысл. Начало этого целого совпадает с началом творения, кульминация — с воплощением сына Божия, «полнотою времен», а конец — с гибелью мира и Страшным судом. Все, что лежит между ними, делится на периоды, мировые эпохи, которые со своей стороны образуют параллели к шести дням творения. Рождество Христово открывает наш последний период истории, исполненный ожидания Его второго пришествия и суда. Смысл истории — это нравственный прогресс общества. Августин Блаженный создал целостную и завершенную картину исторического процесса, имеющего определенный трансцендентный смысл, значение и конечную цель. История мыслится в категориях морального прогресса, что проистекает из христианского оптимизма. «Идея о различии между священной и мирской историей совершенно ясно выражена в Ветхом Завете. Заслуга святого Августина заключалась в том, что он свел эти элементы воедино и соотносил их с историей своего собственного времени таким образом, что христиане смогли принять факт крушения Западной империи и последующий период хаоса, не подвергая чересчур суровому испытанию свои религиозные верования» [3, с. 285].

Средневековая картина мира начинает разрушаться в XIV в. под влиянием изменений, которые происходят в различных сферах жизни. Среди наиболее значимых явлений нового периода можно отметить появление науки. Наука, стремительно входившая в жизнь европейцев как социальный институт, превращалась в естественное и необходимое условие нормального функционирования всей системы общественного производства. Развивается еще одна автономная область культуры — хозяйство, живущее по собственным законам.

Для средневекового человека мир был весьма узок и тесен, он ограничивался непосредственным местом проживания. Узости географических представлений соответствовала ограниченность исторического сознания, так как мир согласно Библии насчитывал лишь несколько тысяч лет. Теперь мир начинает расширяться, разрывая свои границы: географические открытия, такие технические изобретения, как микроскоп, компас и т. д., дали человеку возможность выйти за пределы прежних рамок и способностей. То же происходит с историей. Библейское уче-

ние об определенном начале и столь же определенном конце времени ставится под сомнение. Возникают представления об историческом процессе, берущем начало в отдаленном прошлом и простирающемся во все более далекое будущее. Изучение источников, памятников, остатков прошлых культур проливает свет на бесконечное количество исторических событий, среди которых трудно выделить наиважнейшие.

В XVI–XVII вв. начинает складываться научная картина мира, субстанция становится центральным понятием философии. По своей сути философия этого периода была субстанциализмом. Понятие субстанции выступало в определенном смысле фундаментом философской мысли того времени. В истории философии субстанция интерпретировалась по-разному: как субстрат; конкретная индивидуальность; сущностное свойство; как то, что способно к самостоятельному существованию. Под субстанцией можно понимать нечто самодостаточное, не нуждающееся для своего существования ни в чем ином, кроме самого себя, ничем не обусловленное, само себя определяющее, а также самоотждественное и неизменное. В средневековой философии в качестве субстанции выступал сам Бог, потому что все иное для своего существования нуждалось в нем. В процессе развития философии активизировались попытки найти причины всего существующего внутри самого мира. Бог замещался субстанцией, на которую переносились все атрибуты божественности: абсолютность, вечность, неизменность, способность порождать из себя все сущее. В контексте субстанционального подхода вечные и неизменные сущности противопоставлялись всему преходящему, конечному, которое по статусу своего бытия было на порядок ниже этих вечных оснований.

При жестком противопоставлении сущности и существования история не могла занять достойное место в системе философского знания, так как ее компетенция — это изменяющееся существование. В контексте такого подхода задача истории мыслилась как описание исторических событий, повествование о деяниях великих личностей. Для Ф. Бэкона, Р. Декарта и Б. Спинозы мир в своей сущности неизменен. Задача истории, считал Ф. Бэкон, — «мысленно погрузиться в прошлое, проникнуться его духом, тщательно исследовать смену эпох, характеры исторических личностей, изменения замыслов, пути свершения деяний, подлинный смысл поступков, а затем свободно и правдиво рассказать об этом, как бы поставив это перед глазами читателя и осветив лучами яркого повествования» [4, с. 160]. Для объективного освещения событий достаточно желания авторов исторических произведений. Однако это встречается очень редко, на что и указывает Ф. Бэкон: «...среди всех сочинений, созданных людьми, ничто не встречается реже, чем истинная, совершенная во всех отношениях история» [4, с. 160]. При субстанциональном подходе исследователь как бы выносятся из контекста субъектно-объектных отношений, воз-

вышаясь над общественной динамикой, помещаясь в некую абсолютную вневременную точку, с позиции которой он способен раз и навсегда вынести вердикт историческому событию.

Такой способ постижения исторического возможен, поскольку предполагается, что в исторической динамике меняются только некоторые свойства, базовые основания остаются прежними, например не меняется сущность человека. В контексте данного подхода не ставятся задачи выяснения смысла истории, при изучении общества еще не вводятся понятия «историческое измерение» и «историческая динамика». Философов интересует не историческое своеобразие народов, а, скорее, нечто одинаковое, присущее им в различные периоды развития.

Для возникновения философии истории необходимо было ускорение социальной динамики, ощущение этого ускорения и его отражение в общественном сознании. Социальная динамика давала возможность сравнительного анализа периодов и исторических эпох.

В конце XVIII — начале XIX в. внимание писателей и ученых обращается к истории отдельных народов и ее особенностям; исторические традиции становятся предметом изучения и художественного творчества. Изменяется и представление о человеке: это уже не изолированный индивид, создающий вместе с ему подобными общество путем «договора», а изначально общественное и историческое существо. Закладываются основания для понимания человеком своей историчности, как следствие этого, возникает историческое сознание. Появляются более серьезные попытки определения теоретико-методологических принципов изучения истории, активно развивается ее смысло-теоретическое содержание. Этот вид истории Г. Гегель называет рефлексивной. Для нее характерно определение принципов, которые автор вырабатывает для себя относительно содержания и целей исследования. Философ подчеркивает, что данный вид истории отказывается от индивидуального изображения действительности и прибегает к сокращенному изложению путем применения абстракций, когда мысль резюмирует богатое содержание.

Все эти достижения подготовили появление нового вида философии истории — историцизма. Он утверждается в философии Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, которые стремятся к сущностно-онтологическому постижению исторического процесса. Бесспорной заслугой Г. Гегеля явилась постановка вопроса о смысле истории. Рассматривая разум как субстанцию бытия, пронизывающую всю действительность, он заложил основы для понимания истории как закономерного процесса, преодолев тем самым субстанциализм и эмпиризм исторического знания. История, текущая как бы на поверхности, в ее эмпирически изменчивых образах, согласно Г. Гегелю, имеет более глубокий смысл, вынесенный за рамки исторического процесса. За неисчислимыми действиями отдельных людей скрывается историческая пре-

доопределенность социальных событий, которую можно назвать высшим замыслом, определяющим ход событий.

Гегелевская концепция исторического развития представляет собой высокий уровень концептуализации истории, выявления всеобщностей и законов развития общества. Она заложила основы философии истории как самостоятельного раздела философского знания. Столь же высокая степень концептуализации и абстрактности исторического процесса достигнута в марксистской теории исторического процесса.

Гегелевская и марксистская концепции исторического процесса, хоть и разработаны на разных философских основаниях — идеализме и материализме, — имеют ряд схожих тенденций. Кроме признания объективных закономерностей развития общества эти концепции обладают высокой степенью системности и рассматривают исторический процесс с точки зрения его прогрессивного развития. Каждая эпоха или стадия в истории, связанная с развитием то ли способа производства (по Марксу), то ли с совершенствованием Абсолютной идеи (по Гегелю), является отрицанием предшествующих периодов, которые не обладают собственной самоценностью, а только выступают в качестве подготовки последующих этапов.

К концу XIX в. традиционные подходы, связанные с пониманием истории как смыслодеятельного процесса, исчерпали себя. Объяснение истории через абстрактные конструкции и психологические мотивы не соответствовало историческим реалиям. Такое положение в значительной степени обусловлено происходящими экономическими и социально-политическими процессами. Успехи науки и техники и их отрицательные последствия, проявившиеся в разрушительных войнах, поколебали представления об истории как процессе, который можно интерпретировать как смысловую устремленность человеческой деятельности.

В XX в. происходит осмысление того, что социальная реальность, в том числе исторический процесс, обладает особой сущностью, так как мир общественной жизни является действительностью, каждый элемент которой уникален. Скрупулезная философская рефлексия над методологией социально-гуманитарного знания позволяет более четко видеть его специфику и неоднозначность. В связи с этим появляется ряд теорий, в которых подчеркивается особенность присутствия исторического знания в духовном опыте человечества. Историко-философская рефлексия отличается разнообразием концепций, взглядов, точек зрения на исторический процесс. В ней можно выделить ряд направлений, авторы которых при определенных особенностях своих воззрений имеют некоторое общее видение исторического процесса. Одним из таких направлений является исследовательская программа, использующая для интерпретации исторического процесса культурологические модели. Исторический процесс рассматри-

вается в ней как смена обособленных цивилизаций (А. Тойнби) или культурно-исторических типов (О. Шпенглер). В этих исследовательских программах преодолевается европоцентризм и не признается единый исторический процесс. Каждая цивилизация или культурно-исторический тип рассматриваются как самоценностный феномен.

Для историософской позиции русских философов (С. Франк, Н. Бердяев, Н. Лосский и др.) характерно признание вневременных духовных ценностей, определяющих и жизнь отдельных индивидов, и исторический процесс. «Все временное, во всей своей изменчивости и мимолетности, есть выражение и воплощение сверхвременно-общих начал», — полагал русский философ С. Франк [5, с. 33]. В контексте русской философской традиции осуществляется критика теории прогресса, согласно которой человечество беспрерывно идет вперед, к какой-то конечной цели, к последнему идеально завершеному состоянию. Все сменяющиеся периоды и эпохи есть лишь подготовка к этой цели. С точки зрения русских философов такая позиция безнравственна, так как каждое предшествующее поколение подготавливает почву для счастливых потомков, которые будут пользоваться трудами предков.

Философия истории новейшего времени продолжает поиск смысла истории, который она пытается обнаружить не в абстрактных, вынесенных вонне социальной жизни сущностях, а в отношении истории к судьбе личности. Гуманистическая программа, получившая название персоналистической концепции, разрабатывалась такими философами, как К. Ясперс, Н. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет. Эти идеи занимают важное место и в философской герменевтике, которая исследует способы и возможности познания социальной реальности в ее динамике.

Один из представителей данного направления, Х. Г. Гадамер, полагает неправомерными формы исторического мышления, связанные с реконструктивно-эмпатической традицией истолкования исторического процесса. Для него также неприемлемо универсально-историческое мышление, которое он называет априористическим конструированием истории [6, с. 248]. Формы исторического мышления, вне истории предполагающие ее масштаб (измерение), не раскрывают бытийную ценность истории, ее метафизику. Смысл истории он усматривает в самой истории, а не в реализации некоего провиденциального плана. Плодотворным представляется утвержде-

ние Х. Г. Гадамера о том, что познание истории — это соотношение знаний об исторических эпохах с современной ситуацией, с культурно-исторической реальностью настоящего, т. е. задача философской герменевтики состоит не в воспроизведении смысла исторического, а в его конструировании. Такой подход снижает роль надчеловеческой реальности, определяющей место человека в ней, и передает ему культуротворческую инициативу. В результате поиски смысла истории совпадают с поисками смысла жизни человека, являющегося единственным субъектом исторического творчества. Эта установка наиболее соответствует современности: выявить общие тенденции исторического процесса и связать их с многообразием исторических фактов. Из данного контекста видения исторического процесса следует, что историческое познание — это незавершающийся процесс, в нем нет вневременной точки, с высоты которой достижима абсолютная достоверность нашего исторического знания.

Осмысление истории всегда происходило в рамках мировоззренческих установок эпохи, которые задавали определенные логико-методологические, онтологические и аксиологические принципы ее исследования. Выработывая новое видение истории, каждая эпоха меняла ранее сложившиеся концептуальные схемы. В XX в. поиски смысла истории в сфере трансисторического уступают место множеству моделей ее философского осмысления, в связи с чем актуализируется проблема взаимопонимания, которое реализуется на основе выработки общих ценностей и целей, выступающих ориентирами деятельности людей. Конструирование истории осуществляется всегда в определенных социокультурных условиях и детерминировано не только личными ценностями исследователей, но и всей системой ценностей, господствующих в обществе. В современных условиях, когда возросла степень свободы человека, увеличилась и его ответственность за судьбу истории. Согласованность интересов представителей различных социальных общностей, их диалог становятся жизненно важной формой дальнейшего развертывания исторического процесса. В познании данная позиция отражается в переосмыслении всего многообразия концепций исторического процесса, в их взаимодействии и дополнении друг друга. Вероятнее всего, будет сформирована новая парадигма исторического видения, основное место в которой займут духовно-нравственные начала, а не безличные механизмы и гарантии прогресса.

Список использованных источников

1. *Синило, Г.В.* Песнь песней в контексте мировой культуры : в 2 кн. / Г.В. Синило. — Минск : Экономпресс, 2012. — Кн. 1: Поэтика Песни Песней и ее религиозные интерпретации. — 680 с.
2. *Гвардини, Р.* Конец нового времени / Р. Гвардини // Вопросы философии. — 1993. — № 4.
3. *Рассел, Б.* История западной философии / Б. Рассел. — 3-е изд. — М. : Академ. проект, 2000. — 768 с.
4. *Бэкон, Ф.* Сочинения : в 2 т. Т. 1 / Ф. Бэкон. — М. : Мысль, 1977.
5. *Франк, С.Л.* О задачах социальной философии / С.Л. Франк // Духовные основы общества. — М. : Республика, 1992.
6. *Гадамер, Х.Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер. — М. : Прогресс, 1988. — 704 с.

12.04.2013

ПАТРИОТИЗМ И ЕГО АСПЕКТЫ. РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ СРАЖЕНИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПРОХОДИВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ, В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Раскрывается значение патриотизма как важнейшей духовно-нравственной ценности. Показан процесс формирования патриотических качеств современной молодежи и героизм, проявленный советскими воинами в двух сражениях на территории Витебской области в ходе Великой Отечественной войны. Отмечено, что патриотизм — одна из главных ценностей белорусского народа.

Patriotism is described as significant cultural and moral value. The process of patriotic education of children and youth is shown as well as combat heroism of Soviet soldiers in the World War II battles in Vitebsk region.

Проблема патриотизма как важнейшей духовно-нравственной ценности составляет нерв современной эпохи. В XXI в., когда человечество вступило в новый период развития, эта тема стала особенно актуальной, она неотделима от сложных и противоречивых процессов современности.

Патриотизм — это осознание общности интересов людей, веками живущих в обособленных отечествах, уважение к историческому прошлому своего народа, гордость за его достижения и горечь за неудачи, беды и ошибки предков и современников, активная совместная деятельность по созданию нового, прогрессивного [1, с. 358; 2, с. 40].

Патриотизм следует толковать и как тонкую и специфическую «подсветку» эмоционально-волевой и сознательной сфер человека, которые противостоят социальному разрушению, центробежности, способствуют консолидации общества, привнося в его жизнь элементы организованности, стабильности, непрерывности, стимулируя положительное творение национальной истории и передачу ее опыта молодому поколению.

Патриотизм всегда основывается на преемственности героики и дедовской воинской славы. Он питается народной памятью. В этом проявляется его реальная глубокая историческая база.

Как будущее складывается по крупицам из прошлого, так и современный патриотизм, пройдя через толщу веков, включает в себя культурно-духовные достижения, природные богатства и ценности и представляется обновленной исторической категорией.

Патриотизм немыслим без Родины, которой нет священнее. Она — великая духовная ипостась в координатах времени, а не просто этническая принадлежность [3, с. 5–12].

Мощной составляющей патриотизма является победа советского народа в Великой Отечественной войне. Все ныне живущие будущим своим обязаны советским солдатам-победителям.

Верно подмечено, что если бы не было патриотизма в те роковые времена, то, пожалуй, не было бы и этого удивительного феномена — бесценного нашего духовного состояния, одного из важнейших факторов жизни белорусского общества и нашей современной опоры.

В годы Великой Отечественной войны белорусский народ раскрыл свои высшие моральные качества. В нынешних условиях Великая Победа выступает связующим звеном между прошлым и настоящим. Это та базовая ценность, к которой, как к животворному роднику, прикасаются миллионы людей. В победе заключен великий синтез общества, сплачивающий жителей Беларуси в народ, пассионарная энергия и мощь, победная история [3, с. 15]. Великая Отечественная война стала главным событием во всей истории белорусского народа [4, с. 201].

Исключительно важно значение памяти о Великой Отечественной войне для формирования национальной идеи белорусской государственности, сохранения событий и фактов героической и трагической нашей истории для потомков как священной реликвии, формирования культуры памяти о войне [5, с. 22].

Патриотизм зарождается и формируется в личности в раннем возрасте. Чрезвычайно важно прикосновение молодых людей к подвигам старших поколений.

Патриотизм — стержень государственной идеологии Республики Беларусь. Определяющую роль в ответственной работе воспитания молодого поколения на примере Великой Отечественной войны играют органы и учреждения образования [5, с. 23].

Следует обратить внимание на проблему преемственности в преподавании дисциплины «Великая Отечественная война» в общеобразовательной школе и в вузе. Учебные программы школьных курсов «История Беларуси» и «Великая Отечественная война» позволяют обучающимся получить достаточно полные знания об этом значимом событии. Но нужно не только органично соединить школьные и вузовские программы, важна и преемственность в направлениях, формах и методах воспитательной работы.

Необходимо формировать у современного молодого поколения и культуру памяти о войне. Именно в общеобразовательной школе ведется большая работа по совершенствованию методики и ритуала проведения мероприятий при чествовании участников Великой Отечественной войны, почетных гостей; разрабатываются воспитательные мероприятия военно-патриотического направления, идет процесс

создания соответствующих центров как аккумуляторов основных организационных и содержательных аспектов изучаемой тематики, подготавливаются новые проектные модели гражданско-патриотического направления, коллективного творчества.

В вузе при изучении курса «Великая Отечественная война советского народа» ставятся задачи углубленного ознакомления с событиями войны, развития исследовательских навыков. Здесь представляется значительным опыт рекомендаций авторитетных и заинтересованных в развитии данного направления учреждений. Так, в 2009 г. в Институте истории Национальной академии наук Беларуси во время проведения круглого стола на научном диспуте проанализировано состояние работы в стране по изучению Великой Отечественной войны, проблем, планов и исторических перспектив. В частности, для научных исследований рекомендованы темы: «Воспоминания-интервью белорусских остарбайтеров как источник по истории принудительного труда в годы Великой Отечественной войны»; «Беларусь в контексте европейского движения Сопротивления: сравнительный анализ»; «Движение Сопротивления и проблемы межнациональных отношений в Беларуси в 1941–1945 гг.»; «История белорусского периода Великой Отечественной войны в историографии США и Великобритании»; «Тема пропаганды и популяризации через специальные научные издания и СМИ исторических исследований Великой Отечественной войны» [6; 5, с. 23].

В целях совершенствования деятельности учреждений образования молодежи по данному направлению посредством ее активного включения во всестороннее изучение истории и культуры своей родины были объявлены республиканские акции для молодежи «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся», «Спасибо за победу» и др., разработаны планы мероприятий по проведению торжеств в честь юбилейных дат освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и победы советского народа в Великой Отечественной войне [4, с. 3]. Учредителями мероприятий являются Министерство образования, Министерство культуры, Министерство информатики, Министерство природных ресурсов и окружающей среды, Министерство спорта и туризма, Республиканский комитет по имуществу, Национальная академия наук Беларуси и др.

Важно учитывать и региональный аспект, необходимость дальнейшей разработки региональной истории, в том числе и истории Великой Отечественной войны.

Неоспоримое место в системе гражданско-патриотического воспитания принадлежит туристско-краеведческой работе.

В связи с вышесказанным представляется важным углубленное изучение современной молодежью истории подготовки, осуществления и значения известных сражений на территории области, например таких, как сражения под Сенно и Витебско-Оршанской операции как составной части операции «Багратион». Первое проходило в сложнейших условиях от-

ступления войск Красной армии летом 1941 г. и не было успешным. Битва же за освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков — операция «Багратион» — стала одной из самых блестяще подготовленных и результативных военных операций Великой Отечественной войны. Эти два исторических события роднит беспримерный подвиг советских военнослужащих — участников сражений.

Танковое сражение под Сенно 1941 г. было уникальным по количеству противоборствующих машин и одним из самых больших по числу жертв со стороны советских войск. По еще не полностью уточненным данным, в сражении с немецкой стороны участвовала 1000 танков, с советской — около 1000 танков, погибло примерно 5 тыс. солдат и офицеров. И не вина погибших советских воинов, что им не удалось остановить немецко-фашистские войска.

В невероятно сложных условиях, без поддержки авиации, при несогласованности действий военного командования, практически без горючего и боеприпасов они смогли не только частично сдержать продвижение гитлеровских танковых армий, но и нанести врагу достаточно ощутимые потери. В ожесточенных боях отдельные немецкие танковые дивизии потеряли до половины всей техники [8; 9; 10; 11].

Действия советских войск в начальном периоде войны, в частности 20-й армии Западного фронта, дают возможность выявить некоторые конкретные пути решения проблемы достижения устойчивости обороны. Контрудар, осуществленный силами двух механизированных корпусов в полосе обороны 20-й армии, — яркое тому подтверждение. Вместе с тем анализ его подготовки и проведения позволяет наряду с положительными выявить и существенные недостатки, сказавшиеся на его результативности.

Потенциальный успех контрудара достигался за счет создания контрударной группировки, адекватной по силам и средствам группировке наступающего противника, подлежащей разгрому; правильного выбора направления удара во фланг и тыл наступающим вражеским соединениям и времени его проведения. Причинами низкой результативности проведенного контрудара являются: недостаток времени, выделенного механизированным корпусам на подготовку к боевым действиям; неполнота и несвоевременность обеспечения командования корпусов необходимой разведывательной и оперативной информацией; неоправданное завышение глубины боевых задач; крайне низкая эффективность мероприятий боевого и материально-технического обеспечения, осуществляемых силами и средствами армии; невысокое качество организации взаимодействия как между корпусами, действующими на разобценных направлениях без тесной тактической связи, так и между контрударной группировкой и соседями, особенно ведущими боевые действия в предполье; полное отсутствие артиллерийской и совершенно незначительная авиационная поддержка боевых действий механизированных соединений со стороны вышестоящей инстанции; весьма ограниченный практический опыт в организации

и управлении боевыми действиями у командиров и штабов соединений и частей.

Многие из этих причин имели объективную основу, а потому умение учитывать и нейтрализовать их негативное воздействие на эффективность боевых действий не утратило и даже приобрело еще большее значение на сегодняшний день [12].

В целом, хотя поставленные перед контрударной группировкой задачи не были выполнены полностью, ее боевые действия свидетельствуют о высокой активности войск в период ведения обороны на начальном этапе Великой Отечественной войны. Удержание важных тактических и оперативных рубежей, отражение многочисленных атак противника, сковывание крупных сил его танковых ударных группировок на важных в стратегическом и оперативном направлениях, нанесение им значительного урона — все это способствовало достижению определенного успеха в обороне и объективно влияло на повышение ее устойчивости. Начальный период Великой Отечественной войны демонстрирует всю важность и значимость успешного решения проблемы отражения войск агрессора.

В настоящее время ведется работа по восстановлению имен погибших участников сражения. Семь десятилетий отделяют нас от тех огненных дней, но память о них не забывается. Уважение к танкистам, погибшим за родную землю, послужит вкладом Беларуси в увековечивание трагических и славных страниц европейской и мировой истории.

Стойкость и мужество воинов имеют значение и для гражданско-патриотического воспитания молодежи. Вермахт в первые недели войны смог одержать верх в тяжелейшей битве, но только тактически и ситуационно. Стратегически же он потерпел поражение в первые недели. Каждый час, день он терял темп наступления, тратил возможности и ресурсы. Красная армия с начала войны одержала стратегическую победу. К тому же Сенно был одним из немногих городов и городков СССР, освобожденных Красной армией в 1941 г., пусть и на время.

Ход крупнейшей в Великой Отечественной войне белорусской стратегической наступательной операции «Багратион», в отличие от Сенненского сражения, широко отражен в экспозициях музеев, благодаря которым прослеживается мысль жизнеутверждающего начала и подвига народа в освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Знакомство с воспоминаниями и материалами о подвигах участников освобождения дает знания об истории республики, региона, страны, воспитывает любовь к Отечеству, вызывает чувство восхищения его героическим прошлым [13; 14; 15; 16; 17; 18].

Операция «Багратион» содержит примеры интернационального братства воинов. Так, в историко-документальной хронике «Память. Витебск» названы имена четырех французских летчиков, воевавших в составе авиаполка «Нормандия — Неман» и принимавших участие в Витебско-Оршанской операции, составной части операции «Багратион». Это Марсель

Альбер, Жак Андрэ, Марсель Лефевр, Ралан дэ ла Пуап [17, с. 325–331].

Архивистами опубликовано около 9 тыс. документов, касающихся истории Витебского края в годы Великой Отечественной войны. Данные материалы, документация зарегистрированных поисковых групп по-прежнему остаются важными источниками по интересующей нас проблеме.

Любая нация не может быть жизнеустойчивой и стабильной без подлинно осмысленного и исторически восстановленного прошлого. Считаем, что необходимо активно пропагандировать исторические памятники времен Великой Отечественной войны. Долг наших современников — продолжать нести эстафету памяти об этом великом событии.

Французским летчикам эскадрильи «Нормандия — Неман», участникам операции «Багратион» в 2004 г. под Витебском установлен памятник.

6 сентября 2011 г., накануне Дня танкиста, на Комсомольской площади г. Сенно Витебской области в память о 70-летию величайшего танкового сражения состоялась торжественная церемония открытия памятника воинам-танкистам. Мы разделяем мнение историков и общественности Беларуси о необходимости в знак уважения к участникам этой крупнейшей танковой битвы воздвигнуть на ее месте мемориал, включая обелиск героям. Полагаем, что открытый памятник сможет стать элементом военно-исторического мемориала; возможна и организация интерактивного музея под открытым небом. Элементы сражения под Сенно могут быть использованы в проведении военно-массовой и спортивной работы военно-спортивными клубами и клубами исторической реконструкции [19].

В жизни народа всегда имеются смысловые пункты развития, своеобразные гены истории, в которых закодированы характер национального самосознания, историческая связь поколений, цивилизационные приоритеты общества и государства. Таким, безусловно, смысловым пунктом в нашей истории является Великая Отечественная война, в ходе которой наиболее полно проявились величественный дух белорусского народа, его свободолюбивая сущность и историческая мудрость.

Патриотизм — главная составляющая сознания народа, основа для нового самопостроения его и страны. Она делает жизнь человека более осмысленной, в определенной степени самодостаточной, выступая в нем стержнем. Это интегративное качество, отражающее мысли, настроения, мотивы поведения, которые переплавляются в действия и поступки [3, с. 22; 20].

Чувство патриотизма приобрело характер служения Родине как идее, символизирующей высший, трансцендентный смысл человеческой жизни. Отношение человека к Родине как священной ценности подразумевает, что ради нее следует жертвовать семьей, имуществом и даже жизнью [21, с. 33].

В современных условиях преемственность патриотизма осуществляется через: 1) любовь к родной земле (малая родина); 2) уважение к истории; 3) вос-

питание исторической памяти и исторического самосознания; 4) увековечивание ратного и трудового подвига народа; 5) пропаганду героизма прошлого и настоящего; 6) негативное отношение к угрозам безопасности своей страны, готовность стоять за Родину, следуя традициям боевой славы [3, с. 17].

Родина и Отечество несут в себе вертикальные и горизонтальные измерения, образуя вместе координаты ценностей; т. е. в патриотизме есть временная и пространственная основы. Первая связана с историческим аспектом и пронизывает жизнь народа через толщу веков и эпох своей корневой основой. Вторая включает в себя содержание. Речь идет о той конкретной сути, которой наполняется он в каждый исторический отрезок времени, когда идеи, события, факты, персоналии соединены и образуют единый исторический процесс, где присутствует патриотическая компонента [3, с. 16].

Патриотизм не абстрактное понятие; это неразрывный сплав рационального и эмоционального, мыслей, идей, чувств, которые становятся характерной чертой существования, внутренним качеством личности; это конкретная деятельность людей, их поступки. Идет

неразрывная связь поколений, дети заменяют отцов во всех сферах деятельности, и они должны быть подготовлены к решению задач, связанных как со строительством государства, так и с его защитой.

Чувство патриотизма играет особую роль в формировании современных мировоззренческих приоритетов белорусской государственности [1, с. 359].

Патриотизм можно отнести к одному из фундаментальных приоритетов, к системе объединяющих белорусский народ идей. Сегодня для белорусов имеют первостепенное значение государственность, ценность собственной истории, языка, национальных традиций, обычаев, общечеловеческих идеалов добра, правды, справедливости.

Патриотизм — святая святых исторического и современного бытия белорусского народа. Судьбоносные узловые исторические события как раз и характеризуют силу патриотического духа жителей белорусских земель, участвовавших в них. Они объединяли тогда и объединяют их на общие дела и поступки в нынешних условиях. Исторический масштаб видения и понимания прочно вошел в сознание современных поколений.

Список использованных источников

1. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. — 491 с.
2. Яскевич, Я.С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты : учеб.-метод. пособие для высш. учеб. заведений / Я.С. Яскевич. — Минск : РИВШ БГУ, 2003. — 360 с.
3. Кузьмич, М.П. Стрела в бесконечность: сб. ст. / М.П. Кузьмич. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2010. — 96 с.
4. Мельник, В.А. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие / В.А. Мельник. — Минск : Выш. школа, 2010. — 243 с.
5. Журавков, М. Война. Народ. Победа / М. Журавков // Гісторыя. Праблемы выкладання. — 2009. — № 9. — С. 22–26.
6. Каваленя, А.А. Вялікая Перамога — на вякі ў памяці людзей / А.А. Каваленя // Весці Нацыянальнай акадэміі навук. — 2010. — № 2. — С. 52–67.
7. Митрахович, С.С. Воспитываем патриотов / С.С. Митрахович // Пазакласнае выхаванне. — 2000. — № 5. — С. 3–6.
8. Бандарэвіч, В.В. Дзеянні 7-га механізаванага корпуса / В.В. Бандарэвіч // Экскурсія да вытокаў горада Сянно. — Минск : Літаратура і мастацтва, 2008. — С. 119.
9. Кілічэнкаў, А. Пачатак Вялікай Айчыннай вайны: сучасная гістарыяграфія і крыніцы / А. Кілічэнкаў, С. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. — 2011. — № 6. — С. 13.
10. Новікаў, С. Лепельская аперацыя летам 1941 года: спроба навуковай інтэрпрэтацыі / С. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. — 2012. — № 11. — С. 15–23.
11. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Сенненскага раёна. — Мінск : Паліграффармаванне, 2003. — С. 16.
12. Идеологическая работа: перед лицом новых задач // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2012. — 21 февр. — С. 2.
13. Баландин, К.И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / К.И. Баландин // Вестник БНТУ. — 2009. — № 4. — С. 5–8.
14. Людников, И.И. Под Витебском. Витебская операция 39-й армии 23–27 июня 1944 г. / И.И. Людников. — М. : Воениздат, 1962. — 112 с.
15. Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии / сост. В.А. Жилин [и др.]. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 488 с.
16. Освобождение Витебщины: путь мужества и славы : библиогр. указ. / сост.: А.В. Гончарова, Т.Н. Адамян. — Витебск : Витебская областная типография, 2005. — 320 с.
17. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка горада Віцебска : у 2 кн. Кн. 1 ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]; мастак Э.Э. Жакевіч. — Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2002. — 648 с.
18. Увековечивание памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси. 1941–2008. Документы и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]; рец.: А.В. Шарков, Ю.В. Зверев. — Минск : НАРБ. — 2008. — 304 с.
19. Яковлева, И.Н. Танковое сражение под Сенно: память современников / И.Н. Яковлева // Беларусь и народы СССР в победоносной войне с германским фашизмом (1941–1945 гг.): материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 22 июня 2011 г.; под ред. В.А. Космача. — Витебск : Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2011. — С. 253–255.
20. Дзітрук, І.А. Патрыятычнае выхаванне як частка дзяржаўнай маладзёжнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь / І.А. Дзітрук // Весці НАНБ. — 2009. — № 10. — С. 68–77.
21. Беяева, Е.В. Этика гражданственности : учеб.-метод. пособие / Е.В. Беяева, Т.В. Мишаткина. — Минск : РИВШ. — 2006. — 134 с.

18.06.2013

И. И. Луханин, И. Г. Потапенко

МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представляются результаты исследования возможности использования OLAP-технологий в анализе эффективности учебно-воспитательного процесса в учреждении высшего образования. Предлагается информация об авторской разработке, использующейся в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО» для изучения данного направления работы.

The results of the study the possibility of using OLAP-technology in the analysis of the educational process effectiveness at the university are introduced. Is offered the information about the author's product used for investigation of this area of work in Gomel branch of the International University "MITSO".

Конкуренция последних лет в сфере образования приводит учреждения высшего образования к пониманию, что без внедрения системы менеджмента качества невозможно достижение целей подготовки высококвалифицированных, востребованных на рынке труда специалистов. *Цели* внедрения системы менеджмента качества — достижение долгосрочного успеха путем максимального удовлетворения запросов потребителя, сотрудников, владельцев и общества; соответствие результатов процессов учебного заведения потребностям потребителя, организации и общества. *Основная задача* системы — постоянное улучшение качества посредством регулярного анализа результатов и корректировки деятельности. В системе управления качеством процедуры мониторинга всех составляющих образовательного процесса занимают важное место. Наименее разработанными остаются вопросы диагностики их эффективности в части методики и практических подходов.

СТБ ISO 9001-2009 требует «применять соответствующие методы для мониторинга и, если применимо, измерения процессов системы менеджмента качества. Эти методы должны демонстрировать способность процессов достигать запланированных результатов. Если запланированные результаты не достигаются, то должны быть предприняты соответствующие коррекции и корректирующие действия» (8.2.3. Мониторинг и измерение процессов) [1]. На основании приведенных требований выделим некоторые основные положения в организации мониторинга образовательного процесса:

- основа планирования организации учебной и воспитательной работы на следующий учебный год — это аналитическая обработка ее результатов за предыдущий период, включающая общую оценку результатов в соответствии с поставленными целями и задачами, а также общие выводы, выявленные проблемы и перспективы работы;
- критерии анализа формулируются четко для однозначного их восприятия и оценки и обеспечивают возможность каждому педагогическому работнику учреждения высшего образования находить на их основе объективные причины проблем и пути их решения;
- анализ результатов деятельности учреждений высшего образования в сфере обучения и воспитания носит постоянный характер. Периодическое осуществление контролируемых мероприятий позволяет выявить промежуточные и итоговые результаты,

оперативно вносить коррективы с целью совершенствования всего процесса в целом.

Материалом для написания статьи послужили результаты проведения мониторинга эффективности идейно-воспитательного процесса в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО».

Таким образом, в публикации Республиканского института высшей школы рассмотрены вопросы оптимизации механизма проведения мониторинга качества и эффективности идеологической и воспитательной работы [2]. Она стала основой для разработки локального нормативного документа, регламентирующего проведение данного мониторинга в учреждении высшего образования. Основные положения этого документа свидетельствуют:

- методологическим основанием деятельности по определению эффективности идейно-воспитательного процесса в учреждении высшего образования выступает парадигма лично ориентированного воспитания, в которой личность студента рассматривается как цель, субъект и результат воспитательного процесса;
- при отборе критериев, показателей и методик мониторинга используется системный подход, позволяющий установить взаимосвязь оценочно-результативного компонента с целями, задачами, содержанием и способами организации педагогического процесса, а также снизить уровень субъективности в обработке результатов;
- мониторинг является регулярным диагностическим исследованием с неизменными методами сбора информации, обработки результатов и критериями интерпретации.

Сбор информации для анализа качества идейно-воспитательного процесса осуществляется посредством анонимного анкетного опроса студентов с целью:

- вовлечь учащихся в управление идейно-воспитательным процессом посредством обратной связи;
- получить руководству видение ситуации изнутри;
- отследить динамику развития процесса, чему способствует квазипостоянный круг респондентов.

Анкетный опрос позволяет провести достаточно тонкий и многомерный (по нескольким сечениям) многомерного массива данных) срез ситуации. Это достигается включением в анкету вопросов, охватывающих все интересующие аналитика аспекты проблемы.

Поставленные задачи наиболее эффективно решаются с применением технологии OLAP (On-Line Analytical Processing [4]) — инструмента для анализа больших объемов данных в режиме реального времени для проверки возникающих гипотез и поиска закономерностей. Данная технология на протяжении семи лет успешно используется в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО». Она составляет основу автоматизированной системы сбора, хранения и обработки результатов, получаемых в процессе регулярной диагностики студентов по этому направлению работы.

Система реализована в виде клиент-серверного приложения, позволяющего в режиме реального времени осуществлять анкетирование респондентов

и обработку результатов, полученных со всех компьютеров сети филиала. При проведении опроса респонденту гарантируется конфиденциальность и анонимность, защита результатов и работа в режиме «один человек — один голос». Электронная анкета для проведения опросов формируется программно из текстового файла, что позволяет оперативно ее изменять и реализовывать безбумажную технологию для всего процесса сбора информации.

При обработке любые из вопросов анкеты можно переводить в разряд признаков (пола, курса, специальности и т. п.) для анализа полученных по ним результатов. Результаты обработки представляются в таблице, также можно получить их графическую интерпретацию.

Таблица

Результаты анкетирования за 2011 г. в разрезе курса и специальности

Ответы	Всего (%)	Курс, на котором вы учитесь				Специальность, которую вы получаете			
		1	2	3	4	экономика и управление на предприятии	маркетинг	финансы и кредит	право-ведение
Удовлетворены ли вы своей студенческой жизнью?									
Полностью удовлетворен	35,6	74,5	2,1	8,5	14,9	13,8	31,9	11,7	42,6
Скорее удовлетворен	44,7	69,5	1,7	11,9	16,9	14,5	29,8	16,7	39,0
Не очень удовлетворен	15,9	52,4	0,0	23,8	23,8	14,3	61,9	9,5	14,3
Совсем не удовлетворен	3,8	20,0	20,0	0,0	60,0	0,0	60,0	0,0	40,0
Экономика и управление на предприятии	25,0	22,1	26,8	25,3	24,9				
Маркетинг	25,0	29,7	19,2	23,6	24,4				
Финансы и кредит	25,0	24,3	27,1	25,5	25,2				
Правоведение	25,0	23,9	26,9	25,6	25,5				

Анализ данных таблицы позволяет локализовать общую проблему снижения удовлетворенности студенческой жизнью на 2 курсе, особо обращают на себя внимание студенты специальности «Маркетинг». Такая локализация проблем дает возможность более направленного и детального изучения факторов, оказывающих влияние на ситуацию. Данный анализ служит основой для корректировки стратегии идейно-воспитательной работы и ее планирования, а также концентрации внимания по выявленным проблемам в других аспектах организации учебного процесса.

Стандартизация процедуры изучения эффективности идейно-воспитательного процесса в учреждении высшего образования предоставляет возможность автоматизировать процесс исследования и обработки результатов. Это способствует повышению уровня объективности при анализе, интерпретации полученных данных и принятии соответствующих

управленческих решений, экономичности процедуры, более наглядному представлению результатов. Такой подход к структурированию системы эффективности идейно-воспитательного процесса помогает определять приоритетные направления деятельности, находить оптимальные формы и методы воспитательной работы на каждом этапе деятельности учреждения высшего образования.

Разработанная система мониторинга за период эксплуатации зарекомендовала себя способной накапливать и мгновенно анализировать большие объемы информации, не требующей расхода бумаги и представляющей объективную картину эффективности анализируемой составляющей учебного процесса. Простота перестроения электронной анкеты позволяет использовать данную систему для многомерного анализа информации практически в любой сфере.

Список использованных источников

1. Государственный стандарт РБ СТБ ISO 9001-2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pac.by/dfiles/000777_290559_90012009.doc. — Дата доступа: 15.03.2013.
2. Научно-методические материалы по проведению анализа результатов мониторинга эффективности идеологической и воспитательной работы в учреждении высшего образования. РИВШ 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nihe.bsu.by/Info/12/monitoring.doc>. — Дата доступа: 15.03.2013.
3. Актуальные аспекты организации идеологической и воспитательной работы в учреждениях высшего образования в 2012/2013 учебном году. РИВШ 2012. — Режим доступа: <http://www.nihe.bsu.by/info/12/metod~recomend.pdf>. — Дата доступа: 15.03.2013.
4. Паклин, Н.Б. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям / Н.Б. Паклин, В.И. Орешков. — СПб.: Питер, 2010. — 704 с.

02.04.2013

ЗАВОЕВАНИЕ СИРИИ И ПАЛЕСТИНЫ МУСУЛЬМАНАМИ: ОТНОШЕНИЕ К ИНОВЕРЦАМ

Исследуются проблемы арабских завоеваний в VII в. Основное внимание уделено религиозной составляющей данного процесса. Выделяются и характеризуются особенности взаимоотношений арабов-христиан, арабов-мусульман, иудеев, монофизитов, халкидонитов и иных этнических и религиозных сообществ.

Arab Muslim conquests occurred in the first half of the 7th century are examined. Religious aspects are the focus of attention: Muslim relations with Christians and Muslims, Jews, Monophysites, Chalcedonies.

Ислам, возникшая в VII в. монотеистическая религия откровения, с ее четко регламентированным кодексом индивидуальных и социальных обязанностей, до сих пор сохраняющая энергию и экспансионистскую силу, продолжает оказывать глубокое психологическое и социальное воздействие на своих приверженцев. Арабские завоевания и распространение ислама — важнейшие мировые процессы, которыми можно пользоваться как ключом, позволяющим понять многие исторические явления, начиная с взаимопроникновения, благодаря которому веками происходила унификация менталитетов изначально весьма различных этнических, социальных и политических групп. Исламский мир формировали, как известно, народы самого разного происхождения и уровня развития.

Византия оказалась первым государством христианского мира, столкнувшись с новой, едва зародившейся в колыбели Аравийского полуострова исламской цивилизацией. Сирия и Палестина ранее других византийских владений на Востоке подверглись арабскому нашествию.

Из письменных источников мы узнаем, какими словами «праведный» халиф Абу-Бакр напутствовал воинов Аллаха, отправляя их на покорение Сирии: «...О люди, стойте! Я дам вам десять наставлений, соблюдайте их, они даны мною. Не обманывайте нечестно, не будьте вероломными, не уродуйте врагов, не убивайте ни малого ребенка, ни человека, достигшего глубокой старости, ни женщины; не уничтожайте пальм и не сжигайте их; не срубайте плодовых деревьев и не закалывайте ни овец, ни коров, не верблюдов, иначе как для еды. Вы пройдете мимо людей, посвятивших себя благочестию в кельях: оставьте их в покое и не мешайте их занятиям, которым они себя посвятили» [1, с. 139–140].

Возможно, эти религиозно-этические наставления являются не более чем шаблоном, обязательным для облика праведного халифа. Однако не стоит их полностью игнорировать, поскольку они отражают представления и убеждения, существовавшие в раннем исламе [2, с. 19].

В анонимной сирийской хронике 1234 г. сообщается, как Абу-Бакр дает наставления своим военачальникам: «Всякий город и народ, который примет вас, заключайте с ним договор, будьте верны в обе-

щаниях им, пусть они живут по своим законам и по установлениям, бывшим у них до нашего времени. Установите подать, как границу, которая есть между вами, чтобы они оставались в своей религии и в своей земле» [3, с. 273]. Не исключено, что эти напутствия халифа повлияли на содержание основных пунктов в договорах мусульман.

Начавшееся в 634 г. вторжение арабов в провинции Византийской империи во многом воспринималось как ряд очередных набегов бедуинов, да и местное население Сирии и Палестины вряд ли могло ожидать от них каких-либо серьезных проблем, кроме обычного грабежа [4, с. 318]. Для ромеев мусульмане являлись кочевниками или завоевателями, как персы, но не представителями новой религии.

Наилучшей силой для обороны выступали арабы-христиане, которых византийцы использовали для защиты границ от кочевников. Но после заключения мира с Персией в 628 г. и одержанной победы над мусульманами в сентябре 629 г. при Муте [5, с. 99] надобность в содержании постоянных крупных гарнизонов в данном регионе отпала. Союзникам-арабам прекратили выплачивать ругу, в высокомерном тоне им было заявлено, «...что государь его едва дает жалованье только воинам своим, а этим там и того менее» [6, с. 36]. Помимо грубого ответа чиновников, раздававший ругу, обозвал их псами [5, с. 101], и, как замечает Феофан, «...оскорбленные аравитяне ушли к своим соплеменникам и сами привели их в страну Газу» [6, с. 36].

Поступив так, ромеи лишили себя союзников, которые не только прекрасно ориентировались в данной местности и были адаптированы к климату, но и могли знать методы ведения войны потенциальных врагов. Именно таких воинов категорически не будет хватать Византии в будущих военных кампаниях [7, с. 114].

Однако на стороне Византийской империи продолжали сражаться представители арабских племен гассан, джизам, кальб, лухм, салих, танух. Но по мере того как успехи мусульман в Сирии и Палестине становились более весомыми, на их сторону стали переходить арабы-христиане. Одними из первых византийцев покинули арабы племени ад-дахаи, а во время битвы при Ярмуке в августе 636 г. на сторону мусульман перешли представители племен лухм и джи-

зам. Тогда же к мусульманам присоединился предводитель арабов-христиан Джабиль аль-Айхам, который сказал: «Вы — наши братья и дети нашего отца» [8, с. 72]. Начав переговоры с халифом Омаром, Джабиль аль-Айхам добивался для себя права остаться христианином и вместо хараджа и джизьи платить садакат (налог), как мусульмане. Халиф Омар не принял такое условие царя Гассанидов, и Джабиль вернулся к византийцам [9, с. 98–99].

Столкнувшись с мусульманами, ромеи учли опыт войн против Сасанидов и заняли выжидательную позицию, стремясь при этом уклониться от крупных сражений и атаковать из засад с целью вымотать противника [4, с. 318]. При таком ведении войны не количественное преимущество над врагом на поле боя решало исход военной кампании, а хитрость, терпение и искусная дипломатия византийцев. Подобная тактика была направлена на моральное подавление, дезорганизацию и раздор, что в итоге сказывалось на боевом духе и физическом состоянии армии противника [10, с. 390; 4, с. 301].

Подтверждением этому может служить «Стратегикон» византийского императора Маврикия, написанный в конце VI — начале VII в. Он воплощает в себе дух военной мысли того времени и дает наставление византийским военачальникам в вопросе о том, как следует действовать против врагов империи. Следует заметить, что в «Стратегиконе» нет ни одного упоминания об арабах, хотя за полвека до Маврикия они уже были известны «Византийскому анониму» [11, с. 141]. Вероятнее всего, это можно объяснить тем, что автор сознательно обошел их своим вниманием либо на момент написания трактата арабы не представляли никакой угрозы для Византии.

В результате же сильнейшая религиозная мотивация арабов-мусульман исключила шанс подкупа их лидеров византийцами, а использование ложных слухов для раздора в их рядах оказалось попросту бессмысленным. Кроме того, ислам лишил византийцев возможности использовать их основное оружие — дипломатию [12, с. 5]. В этом отношении французский византист Андре Гийу в своей работе «Византийская цивилизация» справедливо замечал: «Дипломатия для империи — это главный инструмент отношений между страной и народами, которые ее окружают» [13, с. 161]. В свою очередь, другой французский историк Жильбер Дагрон отмечал: «...появление ислама сделало неактуальным все то, что до этого было сказано о войне и армии. Это был противник, совершенно уникальный на фоне всех ранее существовавших» [14, с. 76].

Проследив далее исторический пульс событий, мы увидим, что южная Палестина была завоевана мусульманами в сентябре 633 г. Победа при Аджнадаине в августе 634 г. открыла им путь в остальную часть этой провинции. После шестимесячной осады в сентябре 635 г. сдались жители Дамаска, а поражение византийской армии при Ярмуке в августе 636 г. окончательно решило судьбу Сирии.

На начальном этапе завоеваний арабам был чужд религиозный фанатизм по отношению к иноверцам. Однако образование Халифата происходило под знаменами ислама, что само по себе повлия-

ло на отношение новой власти к представителям других вероисповеданий. Как правило, перед тем как начать штурм города, мусульмане предлагали противостоящей стороне мир при условии уплаты джизьи или принятия ислама. Если горожане решали платить подать, то они становились зиммийями («людьми договора») и сохраняли свою религию.

Подтверждением этому может служить мирный договор, подписанный Халидом ибн аль-Валидом с представителями Дамаска в начале сентября 635 г.: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Это то, что даровал Халид ибн аль-Валид жителям Дамаска, когда вступил в него. Даровал неприкосновенность им самим, их имуществу, их церквям; их городская стена не будет разрушена, и ни в одном из домов не будут селиться. Им в этом покровительство его посланника, да благословит его Аллах и да приветствует и халифов, и верующих. Не окажут им ничего, кроме добра, если платят джизью» [15, с. 142].

Иудеи в начавшейся войне оказывали огромное содействие завоевателям [10, с. 534], но, несмотря на это, они не получили никаких особых привилегий. Селиться в Иерусалиме им разрешили лишь после смерти патриарха Софрония в 637 г. По договору, подписанному Софронием с халифом Умаром, евреям запрещалось проживать в Святом городе: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Это то, что даровал раб Аллаха, повелитель верующих, Умар, жителям Илии. Он дал им гарантию неприкосновенности им самим, их церквям и их крестам, их больным, и здоровым, и всей их общине. Поистине, в их церквях не будут селиться и не будут они разрушены, не будут умалены они, ни их ограды, ни их кресты, ни их достояние, и не будут притеснять их за их веру и не нанесут вреда никому из них; и не будет жить с ними в Илии ни один еврей» [2, с. 85; 16, с. 1204–1205]. Следует учесть, что иудеи и самаритян арабы-мусульмане считали людьми «Писания», они пользовались свободой вероисповедования и не находились в приниженном положении, как при византийцах.

Как известно, официальной религией в Византии было христианство, в лоне которого после Халкидонского собора 451 г. начинаются постоянная борьба и противостояние между халкидонитами и монофизитами, имевшие катастрофические последствия для империи. Халкидониты (православные) составляли наиболее крупную христианскую общину в Византии, у них были свои патриаршие кафедры в таких городах, как Иерусалим, Александрия, Константинополь, Антиохия.

Другой многочисленной религиозной общиной, исповедовавшей христианство, выступало монофизитство, последователи которого составляли небольшую часть населения в восточных провинциях. Так, в Сирии, по-видимому, соотношение приверженцев православия и монофизитства было равным [17, с. 38]. В 518 г. византийским императором стал Юстин I, и православие было объявлено единственно верным христианским учением, а монофизиты подвергались преследованиям со стороны властей [18, с. 66].

Заслуживающие нашего внимания события описывает автор упоминавшейся анонимной сирийской

хроники 1234 г. В документе отчетливо просматривается отношение Константинополя к иноверцам: «...в 599 г. император Маврикий призвал митрополита Мелитины Домициана и дал ему указание изгонять последователей Севера. Прибывший в Эдессу Домициан устроил гонения на монофизитов. Он послал призвать монахов из монастыря восточных и многих смутил, чтобы они отвратились от православия, но они не перешли. После того как он им еще угрожал и они не испугались, он приказал начальнику солдат, посланному с ним императором, называемому сакелариусом. Этот взял и вывел их ко рву за южные ворота, которые назывались воротами Храма Солнца, и всех их умертвил одинаково. Было же их числом четыреста мужей» [19]. Очевидно, что гонения в Византии продолжались и во время правления Фоки.

Упомянутые выше обстоятельства свидетельствуют о том, что религиозное противостояние халкидонитов и монофизитов подрывало не только единство самой христианской общины, но и государственную власть в целом, особенно в восточных провинциях, где от богословских споров дело доходило до открытых расправ друг над другом. Помимо религиозного притеснения византийское население испытывало на себе непосильный налоговый гнет, что еще больше усугубляло положение в провинциях империи на Востоке. Сбор налогов зачастую сопровождался пытками, которым подвергались и представители местной элиты [20, с. 144].

Следует отметить, что при Ираклии предпринимались попытки примирить монофизитов с халкидонитами. Так, к завершению ирано-византийской войны христианские теологи по приказу императора разработали компромиссную догматическую формулировку, согласно которой Христос обладал как божественной, так и человеческой природой (уступка православия), но имел одну божественную энергию (уступка монофизитству) [21, с. 161–162; 18, с. 84]. Данную религиозную доктрину в науке принято называть монофелитством. Но оно не возымело должного признания и поддержки у монофизитов и халкидонитов, а скорее лишь усугубило их противоречия.

Арабы первоначально воспринимали всех христиан как единую общину и не вмешивались в их распри и борьбу между собой. Приверженцы монофелитства не подвергались притеснениям со стороны мусульман, хотя война с Византией продолжалась. Наоборот, монофелиты активно действовали в Палестине и стремились взять руководство иерусалимской

церковью в свои руки [18, с. 165]. Скорее всего, для арабов в их отношении к христианам имела значение не их конфессиональная принадлежность, а социально-политическая лояльность к новой власти.

Мусульмане отказались от уничтожения христианских храмов и символов. При этом они руководствовались не только религиозными убеждениями, но и объективными причинами — из опасения восстановить против себя христиан, составлявших большинство населения в Сирии и Палестине (около 3,5 млн человек) [22, с. 136]. Христианам разрешалось строить новые церкви лишь в том случае, если это было специально оговорено в договоре [23, с. 243].

В первое время завоеватели не стремились к массовому обращению иноверцев, потому как принятие ислама освобождало от уплаты хараджа и джизьи, что привело бы к значительному сокращению налоговых поступлений в казну Халифата.

В отношении же этнически близких арабов-христиан мусульмане действовали настойчиво и старались склонить их к своей вере. Известно, что арабские племена бахра, таглиб и танух исповедовали христианство и отказались перейти в ислам, за это их обязали платить двойной садакат [24, с. 1335] и запретили крестить своих детей [23, с. 213–214]. Однако из слов халифа Али можно заключить, что последнее условие таглибиты не соблюдали и при его правлении: «...если я останусь в живых на горе христиан таглибитов, я непременно перебью их воинов и возьму в плен их детей, ибо я написал договор, заключенный между ними и послан Аллаха о том, чтобы они не крестили в христианскую веру своих детей» [24, с. 1376].

В итоге после завоевания Сирии и Палестины в христианских источниках не фиксируются крупные восстания и активная антимусульманская борьба. Так, монофизиты видели в арабах своего рода гарантию толерантности в отношении всех христианских верований [25, с. 139]. Для еврейского населения арабы, как и персы, были избавителями от униженного положения, в котором они находились в Византийской империи [5, с. 13]. Отношение мусульман к местному населению Сирии и Палестины было весьма лояльным вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности. Заключая договоры с жителями городов, арабы гарантировали им свободу вероисповедания, безопасность жизни и сохранение имущества. Такое поведение завоевателей постепенно вызывало доверие у населения. К сожалению, религиозные противоречия все же время от времени обострялись, а впоследствии только усиливались.

Список использованных источников

1. Медников, Н.А. Палестина от завоевания арабами до Крестовых походов по арабским источникам / Н.А. Медников // Православный палестинский сборник. — 1897. — Т. XVII. — Вып. 2 (2). — С. 1–717.
2. Большаков, О.Г. История Халифата. В 4 т. / О.Г. Большаков. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. — Т. 2: Эпоха великих завоеваний 633–656 гг. — 294 с.
3. Пигулевская, Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков / Н.В. Пигулевская // Из анонимной сирийской хроники 1234 г. — М.: АН СССР, 1946. — С. 252–289.
4. Хэлдон, Д. История византийских войн / Д. Хэлдон; пер. с англ. М.А. Карпунина, С.С. Луговского. — М.: Вече, 2007. — 464 с.
5. Кривов, М.В. Сражение при Муте по арабским источникам и Феофану / М.В. Кривов // Византийский временник. — 1979. — Вып. 40. — С. 96–103.
6. Turtledove, H. The Chronicle of Theophanes / H. Turtledove. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1982. — 201 p.

7. *Кеннеди, Х.* Великие арабские завоевания / Х. Кеннеди; пер. с англ. Г. Соловьевой. — М. : АСТ, 2010. — 475 с.
8. *Бубенок, О.Б.* Евреи и арабы Палестины и Сирии в конце VI — начале VII в.: исторический опыт мирного сосуществования / О.Б. Бубенок // Східний Світ. — 1999. — № 1–2. — С. 56–77.
9. *Кривов, М.В.* Отношение сирийских монофизитов к арабскому завоеванию / М.В. Кривов // Византийский временник. — 1994. — Вып. 55. — Ч. 1. — С. 95–103.
10. *Успенский, Ф.И.* История Византийской империи / Ф.И. Успенский; сост. Т.В. Мальчикова. — М. : Мысль, 1996. — 827 с.
11. *Кулаковский, Ю.А.* История Византии в 3 т. / Ю.А. Кулаковский. — СПб. : Алетейя, 1996. — Т. 3 : История Византии 602–717 гг. — 454 с.
12. *Пигулевская, Н.В.* Византия и Восток / Н.В. Пигулевская // Православный палестинский сборник. — 1971. — Вып. 23 (86). — С. 1–16.
13. *Гийу, А.* Византийская цивилизация / А. Гийу; пер. с фр. Д. Лоевского. — Екатеринбург : У-Фактория, 2005. — 552 с.
14. *Кучма, В.В.* Военная организация Византийской империи / В.В. Кучма. — СПб. : Алетейя, 2001. — 426 с.
15. *Мухаммед Асад Авайви.* Сирия, Палестина и Византийская империя накануне и во время арабских завоеваний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Мухаммед Асад Авайви. — Киев, 1997. — 183 с.
16. *Медников, Н.А.* Палестина от завоевания арабами до Крестовых походов по арабским источникам / Н.А. Медников // Православный палестинский сборник. — 1897. — Т. XVII. — Вып. 2 (3). — С. 718–1304.
17. *Болотов, В.В.* Лекции по истории древней церкви в 4 т. / В.В. Болотов. — Петроград : Третья Государственная Типография, 1918. — Т. 4 : История церкви в период вселенских соборов. — 599 с.
18. *Кривов, М.В.* Завоевание восточных провинций Византии арабами в середине VII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / М.В. Кривов. — Москва, 1986. — 218 с.
19. Из анонимной сирийской хроники 1234 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Apopum_Syr/ frametext1.htm. — Дата доступа: 11.02.2013.
20. *Пигулевская, Н.В.* Месопотамия на рубеже V–VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник / Н.В. Пигулевская // Труды Института востоковедения АН СССР. — Т. XXXI. — М. ; Л., 1940. — 177 с.
21. *Gregory, T.E.* A history of Byzantium / T.E. Gregory. — Blackwell Publishing, 2010. — 382 p.
22. *Большаков, О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII — середина XIII в. / О.Г. Большаков. — М. : Наука, 1984. — 343 с.
23. *Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи.* Китаб ал-Харадж / Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи; пер. с арабского и коммент. А.Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А.С. Боголюбова; вступит. ст. А.А. Хисматулина. — СПб. : «Петербургское Востоковедение», 2001. — XXXIII + 415 с.
24. *Медников, Н.А.* Палестина от завоевания арабами до Крестовых походов по арабским источникам / Н.А. Медников // Православный палестинский сборник. — 1897. — Т. XVII. — Вып. 2 (4). — С. 1305–1858.
25. *Норвич, Д.* История Византии / Д. Норвич; пер. с англ. Н.М. Заблоцкого. — М. : АСТ Москва, 2010. — 542 с.

07.08.2013

УДК 1

В. А. Сакович

ГЛОБАЛИСТИКА: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Анализируются взгляды древних мыслителей и философов, результаты научных исследований известных ученых о становлении и развитии целостного, глобального мира, послужившие научно-интеллектуальной основой формирования принципиально новой области междисциплинарного знания — глобалистики — современной науки о глобальном мире. Многие научные труды современных ученых, международных общественных организаций, в первую очередь Римского клуба, выступили методологической основой глобалистики и стали ее теоретической базой.

Is presented a point of view on the formation and development of globalistics as a new field of knowledge, which is studying the modern world in its indissoluble unity and diversity. The main areas of research, goals, challenges of globalistics nowadays. The positive results of globalistics at the present stage are shown.

Многие мыслители уже в древности постулировали отдельные тенденции становления целостного мира. Так, Цицерон Марк Туллий (106–43 до н. э.) утверждал, что «мировой организм есть неразрывное целое», а Аристотель более чем за 300 лет до н. э. уже называл человека «общественным существом».

В дальнейшем философские рассуждения И. Канта о «вечном мире», размышления Ж. Ламарка «о роли человека», идеи Т. Мальтуса о «народонаселении» и естественном регулировании численно-

сти населения, концепции В. Соловьева о «цельной жизни», взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса о необходимости консолидации на глобальном уровне различных политических сил фактически стали первыми научными попытками осмысления зарождающихся новых мировых глобальных тенденций.

В теоретическом плане становления глобалистики важную роль в осознании глобальных тенденций сыграли работы В. С. Соловьева, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В. И. Вернадского, А. Л. Чи-

жевского, К. Э. Циолковского, К. Ясперса, А. Тойнби, Ульрих Бека, Б. Рассела и др. Эти мыслители в первую очередь были озабочены принципиально новыми тенденциями, нарушающими естественное равновесие природных и общественных систем, и пытались дать им объяснение, опираясь на доступные для их времени знания. Своими научными трудами и рассуждениями о «народонаселении», «численности населения земли», о «законах убывающего плодородия почвы», о «ноосфере», «богочеловечестве» и «вечном мире», об установлении «в мире совершенной гармонии» и принципа «целостности существования человека», о «мировом правительстве» и «космополитизме» они подготовили научное и широкое общественное сознание к познанию Вселенной и развитию философской мысли, основанной на этом познании, что человечество как единое целое неразрывно связано с естественными условиями его существования — природой и космосом, — имеет общую судьбу, надежду, что «...на Земле... наступит всеобщее объединение» и что «совершенное человечество расселится по другим планетам».

Совершенствовавший концепцию ноосферы В. И. Вернадский одним из первых занялся анализом развития глобального социума. Он рассматривал космос как гармоничную структуру, противостоящую хаосу, и отводил значительное место в этой структуре человечеству. Ученый вывел понятие «человечество» из религиозной сферы и наполнил его научным содержанием [1]. Бесспорная заслуга В. И. Вернадского заключается в том, что он не просто эмпирически описал феномен *человечества*, но и проанализировал его генезис и ноосферную функцию, указал на значимость этого концепта в понятийном строе (который в дальнейшем вошел в понятийный аппарат глобалистики), выдвинул гипотезу о формировании *человечества* как единого целого.

В 1930-е гг. В. И. Вернадский пришел к выводу, что вследствие современных масштабов преобразовательной деятельности человечества происходит видоизменение облика планеты. В связи с этим он акцентировал внимание на необходимости развития общества на разумных началах, сообразуясь с естественными законами природы. В случае нарушения данного принципа гибель всего живого на земле неизбежна. Развивая свою идею в работе «Научная мысль как планетарное явление», исследователь писал: «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте» [1, с. 35]. Пророчески звучат слова ученого о том, что глобальная значимость человечества делает каждую личность морально ответственной за судьбу всего общества. Отсюда происходят его рассуждения о *формировании единого экономического целого* [1, с. 299], о возможности и целесообразности *создания общемирового правительства* [1, с. 82].

Немецкий ученый Карл Ясперс также считал, что «человечество имеет единые истоки и общую цель». Еще в 1948 г. впервые употребил термин «*глобальный*» в том значении, как он понимается теперь.

По его мнению, «лишь Вторая мировая война — это в самом деле Первая подлинно мировая война. С этого момента начинается мировая история как единая история единого целого <...> Теперь проблемой и задачей стал мир в целом <...> Решающим является теперь следующее: нет ничего, что находилось бы вне сферы происходящих событий. Мир замкнулся. Земной шар стал единым. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существенные проблемы стали мировыми проблемами, ситуация — ситуацией всего человечества» [2, 141]. И далее: «Наша исторически новая ситуация, впервые имеющая решающее значение, являет собой реальное единство людей на земле. Благодаря техническим возможностям современных средств сообщения наша планета стала единой целостностью, полностью доступной человеку, стала “меньше”, чем была некогда Римская империя» [2, 141].

Английского ученого А. Тойнби интересовали проблемы глобальных ритмов исторического процесса и дальних связей культур. Он рассматривал общественное развитие как сосуществование и взаимодействие различных цивилизаций. Внимание Тойнби было приковано к роковому круговороту: от рождения цивилизации к расцвету, упадку, надлому и гибели. Этот привкус трагизма связан с жизненным опытом современника мировых войн, потрясших мир. Тойнби остро чувствовал кризис Запада и угрозу Третьей мировой войны. Он предупреждал, что война как причина гибели большей части цивилизаций прошлого может привести к гибели человечества. Уже в старости ученый был потрясен экологическим кризисом и искал корни его в библейском отрыве человека «царя природы», от целостности жизни. Еще до информационной революции он утверждал, что «в XX веке началась всеобщая всемирная история» [3]. Тем самым Тойнби подчеркивал, что кардинальные перемены затронули не только основы общественного устройства, но и доминирующие тенденции развития мировых социальных процессов.

Предложенная Иммануэлем Валлерстайном теория мировых систем (основоположником которой он является и где впервые мир в целом рассматривается им как система [4]) основывается на трехуровневой иерархической структуре: ядро — полупериферия — периферия. В период структурной перестройки мировой экономики и соответствующей трансформации политической карты изменения происходят за счет полупериферии. Из нее одни страны поднимаются на верхнюю ступень (ядро), другие деградируют до состояния периферии. Валлерстайн проанализировал перемещение мирового «ядра» за последние 200 лет. В современных условиях, по его мнению, «ядро» дрейфует к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Теория И. Валлерстайна изменила взгляд на историю мирового развития как единую поступательную траекторию, которую рано или поздно должны пройти все страны.

Немецкий социолог Н. Луман рассматривает вопросы глобальной социальной системы. По его мнению, «никто не в состоянии сегодня оспаривать наличие глобальной социальной системы» [5, с. 128]. Такой вывод влечет за собой пересмотр важнейших

социологических категорий, в том числе определяющей — общества. Он считает, что «в современных условиях глобальная система является обществом, в котором все внутренние границы могут быть оспорены и вся солидарность — пошатнута. Все внутренние границы здесь зависят от самоорганизации подсистемы и не зависят больше от «источника» в истории, от сущности и логики окружающей системы» [5, с. 134–135]. Согласно Н. Луману, складывающаяся глобальная система неизбежно становится полицентричной и одновременно поликонцептуальной. В его понимании самовозникновение понятия «мир», идентифицируемое с понятием «глобальная социальная система», возможно только при наличии культуры, обладающей поликонцептуальностью, многообразием. С учетом этого, считает ученый, «наше описание будет основываться на автономии функциональных систем... специфичность которых отличается от системы к системе. Тогда перед нами окажется общество, не имеющее вершины и центра» [5, с. 138].

В отличие от теории И. Валлерстайна, Н. Луман принимает процесс глобализации как становление такой глобальной социальной системы, которая не имеет ни вершины, ни центра, а является собой полицентричное поликультурное (благодаря многообразию культур) общество, где друг с другом взаимодействуют различные политические, этнические, религиозные, социокультурные идентичности индивидов и социальных групп.

Определенный вклад в социологическое осмысление глобализации вносит концепция структуризации, которую разработал английский социолог Э. Гидденс. «Мир стал воистину единой социальной системой в результате усиления отношений взаимозависимости, затронувших сегодня практически каждого человека <...> Усилившуюся взаимозависимость мирового сообщества можно обозначить универсальным термином «глобализация»» [6, с. 483]. По его мнению, процесс трансформации социального пространства и времени следует понимать как более обширный, чем это рисуется «миросистемной» теорией, с учетом появления глобальных коммуникаций, трансформации региональных, локальных и личных контекстов социального опыта [6, с. 497].

Придавая важное значение тому, что культурный фактор способствует разворачиванию процесса глобализации, Э. Гидденс обращает особое внимание на глобализацию средств массовой информации. По его словам, сформировалась единая культурная империя, и страны третьего мира страдают от этого более всего, так как не имеют средств для сохранения и защиты своей культурной независимости [6, с. 514].

В области интеллектуальных и научных основ глобалистики можно выделить современных ученых и научные коллективы, внесшие значительный вклад в изучение глобальных процессов мирового развития.

Согласно взглядам Фрэнсиса Фукуямы — американского политолога, автора книги «Конец истории. Последний человек» («The End of History and the Last Man»), — наступает «конец истории» и начало планетарного существования человечества на основе западных ценностей, когда регионы планеты нач-

нут реструктурироваться, ориентируясь на самые мощные экономические ядра-центры. С окончанием холодной войны, по мнению Фукуямы, наступает конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и утверждение либеральной демократии западного образца в качестве окончательной, наиболее разумной формы государства [7].

Как считает Сэмюэл Хантингтон — американский политолог, широко известный как автор книги «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» («The Clash of Civilizations and Remaking the World Order») [8], — XX в. являлся временем противостояния идеологий, новое же столетие станет периодом столкновения цивилизаций и религий. Цивилизационные различия, на его взгляд, более фундаментальны, чем различия между политическими и идеологическими режимами. Религия разделяет людей сильнее, чем их этническая принадлежность. Концепция столкновения цивилизаций обосновывает возможности конфликтов христианской и мусульманской цивилизаций. Хантингтон делает прогноз о том, что следующая мировая война, если она произойдет, будет войной между цивилизациями. Чтобы ее предотвратить, необходимо значительно глубже постигать элементы общности и различий между ними, учиться сосуществовать друг с другом.

Американский ученый, лауреат Нобелевской премии в области экономики Джозеф Стиглиц в своей книге «Globalization and Its Discontents» (2002) выступает с критикой неолиберальной глобализации. По мнению исследователя, глобализация расширила пропасть между богатыми и бедными. Ответственность за негативные проявления глобализации возлагается на МВФ, идеология которого определяется западными финансистами, не желающими справляться с кризисами в развивающихся странах. В своей работе он акцентирует внимание на необходимости повышения роли государства, создания новых международных институтов, способных обеспечить согласование интересов развитых и развивающихся стран. Ученый убежден, что неуправляемая глобализация не является благом.

Джордж Сорос — известный американский финансист — опубликовал несколько работ по реформированию глобального капитализма. Являясь сторонником «открытого общества» и неолиберального глобализма, ученый определяет глобализацию как процесс развития глобальных финансовых рынков и повышения роли транснациональных корпораций, их усиливающегося доминирования над национальными экономиками. Он рассматривает глобализацию как относительно новый феномен и противопоставляет современному «глобализированный мир» международному капитализму начала XX в. [9]. По его вполне уместному замечанию не только глобализация повинна в углублении экономического неравенства и катастрофическом положении бедных стран.

Ульрих Бек — немецкий социолог, автор ряда работ по глобализации [10; 11; 12; 13] — попытался провести границу между глобализмом, глобальностью и глобализацией. Он определил глобализм как линейное, непрерывное расширение всякого рода зависимости от мировых рынков. Глобальность —

жизнь в мировом сообществе, где ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга. Глобализация же представляет собой процесс подчинения суверенитета национальных государств властным возможностям транснациональных акторов и означает регионализацию на субнациональном и наднациональном уровнях.

В контексте изучения вопроса формирования нового мирового порядка западное общество, по мнению западных ученых (Ж. Аттали, З. Бжезинский, К. Поплер и др.), несет миру «институты, содействующие свободе». В качестве образца предлагается «совершенная американская демократия», и необходимо любыми средствами способствовать экстраполяции ее на весь мир [14; 15; 16].

Краеугольные камни в научный фундамент глобалистики заложили своими работами Д. Медоуз и В. Горшков. Их труды позволили оценить антропогенные пределы земли. В ресурсной количественной модели мира Д. Медоуза, в биосферной количественной модели В. Горшкова, а также в неколичественной модели универсального эволюционизма Н. Моисеева мир составлен из двух элементов: биосферы и человечества. Такая модель позволяет определить количественный антропогенный предел земли.

Большую теоретико-методологическую основу в становление глобалистики внес Римский клуб (1968 г.) — международная неправительственная организация, объединяющая в своих рядах ученых, общественных и политических деятелей разных стран мира.

Первым проектом под эгидой Римского клуба стала выработка математической модели «Мир-1», имитирующей мировую ситуацию. Ее создатель, профессор прикладной математики и кибернетики Массачусетского технологического университета Джей Форрестор, разработал модель, описывающую взаимосвязь следующих элементов: население, капиталовложение, использование невозобновляемых ресурсов, загрязнение окружающей среды и производство продовольствия. Применяя экономико-математические образцы Дж. Форрестора, Д. Медоуз создал модель «Мир-3».

В 1972 г. в Вашингтоне в Смитсоновском институте Римскому клубу был представлен первый доклад «Пределы роста», подготовленный Денисом Медоузом. Анализируя стратегическую линию современного цивилизационного развития, автор ввел в широкий научный обиход количественные параметры, характеризующие перспективы глобального социума [17], на основании которых давались самые мрачные прогнозы на будущее. Через 75 лет, как утверждалось в докладе, сырьевые ресурсы будут исчерпаны, а нехватка продовольствия станет катастрофической.

С тех пор по инициативе Римского клуба было выполнено 18 исследовательских проектов [18], результаты которых представлены в форме докладов. К числу основных относятся: «Пределы роста» Д. Медоуза (1972 г.), «Человечество на поворотном пункте» М. Месаровича и Э. Пестеля (1974 г.), «Обновление международного экономического порядка» Я. Тинбергера (1976 г.), «За пределами века расточительства» Д. Габора (1978 г.), «Цели человечества»

Э. Ласло (1977 г.), «Энергия: обратный счет» Т. Монбрила (1978 г.), «Нет пределов обучению» Дж. Боткина, М. Эльманджер, М. Малицы (1979 г.), «Третий мир: три четверти мира» М. Гренье (1980 г.), «Диалог о благосостоянии и благополучии» О. Джарини (1980 г.), «Маршруты, ведущие в будущее» Б. Гаврилишина (1980 г.), «Микроэлектроника и общество» Г. Фридрихса, А. Шаффа (1982 г.), «Революция босногих» Б. Шнайдера (1985 г.), «Первая глобальная революция» А. Кинга, Б. Шнайдера (1989 г.) и др.

Аурелио Печчеи в книге «Человеческие качества» («The Human Quality») [19] сформулировал основные цели человечества. Он предлагал шесть «стартовых» целей, которые связаны с «внешними пределами» планеты, «внутренними пределами» самого человека, культурным наследием народов, формированием мирового сообщества, охраной окружающей среды и реорганизацией производственной системы.

Первая цель: *внешние пределы*. Присутствие человека на планете, его деятельность ограничиваются внешними биофизическими пределами. Следовательно, человек в своей деятельности должен исходить из возможностей окружающей его природы, не доводя их до крайности.

Вторая цель: *внутренние пределы*. Указывает на то, что не только планета, но и возможности самого человека являются ограниченными в физическом и психологическом отношении. Идея этой цели (а она является центральной для А. Печчеи) состоит в совершенствовании человека, раскрытии его новых потенциальных возможностей.

Третья цель: *культурное наследие*. Развитие технологической цивилизации ведет к унификации культуры. Поэтому бережное отношение к культурному наследию поможет сохранить уникальность и разнообразие различных культур.

Четвертая цель: *мировое сообщество*. Интеграция в единое мировое сообщество позволяет лучше регулировать международную жизнь и, следовательно, является более эффективным способом сосуществования. Поэтому необходимо переосмыслить идею национального государства, чтобы найти пути для преобразования нынешней мировой системы в мировое сообщество.

Пятая цель: *среда обитания*. Проблема состоит в том, как «разместить» на планете людей, численность которых через несколько десятков лет станет вдвое больше нынешней.

Шестая цель: *производственная система*. Задача заключается в выявлении философских причин экономических проблем, в определении типа экономической системы будущего с целью обеспечения непрерывно увеличивающегося населения планеты.

Кроме того, Римским клубом сформулирован один из основных принципов, в соответствии с которым человечество и условия его существования действуют как интегрированная макросистема, выступающая из совокупности огромного числа и разнообразия взаимодействующих систем и подсистем [20].

Играв важную просветительскую роль, труды Римского клуба очень быстро получили мировую известность, привели к становлению особой отрасли

исследований будущего — глобалистики. Причем научные наработки организации не только выполнили необходимую методологическую функцию в формировании принципиально новой области междисциплинарного знания, но и стали ее основной теоретической базой. Наиболее выдающимся идеологом глобалистики выступил президент Римского клуба Аурелио Печчеи.

Анализ постулатов древних философов, научных взглядов ученых более позднего периода и современности свидетельствует о том, что, хоть глобалистика и сформировалась относительно недавно, интеллектуальный фундамент закладывался мыслителями древности, научными трудами отдельных ученых намного раньше начала ее становления.

В настоящее время в мире существует довольно большая группа исследователей современных глобальных процессов и явлений, новых феноменов: глобализации и антиглобализма, глобальной и региональной интеграции. Геоэкономика, геофинансы, геостратегия, геокультура, геополитика, геоинформатика, гецивилизационные модели стали неотъемлемым предметом научного изучения. По этим направлениям изданы монографии, учебники, словари, статьи и т. д. [21; 22; 23; 24; 25; 26], проводятся симпозиумы, семинары, круглые столы.

Международное признание получила российская школа глобалистики. Однако интеллектуальная мысль ученых в отношении современных процессов глобализации довольно разрозненна.

Различные аспекты глобализации рассматриваются молдавскими учеными. Большой интерес представляют сборник статей «Процесс глобализации: вызовы и решения» («Procesul de globalizare: provocări și soluții») [27], учебник «Политология» (2008) в 2-х томах (координаторы: В. Мошняга, Г. Руснак, В. Сакович, В. Сака), коллективная монография «Экономическая безопасность государства: теория, методология, практика» («Securitatea economica a statului: teorie, metodologie, practica») [28]. Следует отметить, что сегодня в молдавской научной литературе преобладают констатация, фиксация состояния глобальных природных и социальных систем, общественных процессов.

Акцент на национальной специфике процессов интеграции, в первую очередь в рамках СНГ и с Росси-

ей [29], делается белорусскими учеными, многие из которых рассматривают белорусскую модель в качестве специфической антиглобализационной парадигмы развития [30]. С. Н. Князев, М. В. Мясникович, А. В. Бондарь, В. Н. Ермашкевич, Е. Г. Моисеенко и др. исследуют вопросы национальной и экономической безопасности с точки зрения глобального развития мира.

Научная и интеллектуальная основа глобалистики постоянно расширяется за счет включения знаний, накапливаемых в различных сферах естественных и гуманитарных наук. Причем внимание ученых, исследователей и даже политиков все более смещается от отдельных глобальных проблем к процессам глобализации и росту взаимозависимости современного мира, к научному осмыслению и изучению принципиально новой, никогда прежде не существовавшей проблемы *единой судьбы человечества и сохранения жизни на земле*.

В условиях нарастания глобальной нестабильности в мире повышается актуальность исследований в области прогнозирования и моделирования мировой динамики. Поэтому в глобалистике для повышения объективности и информативности прогноза стали развиваться методы количественного анализа и математического моделирования глобальных процессов, развития человечества.

Объектом пристального внимания выступают новые научные проблемы формирования глобального мышления и глобальной управляемости.

Впервые в глобалистике исследуются альтернативы современной глобализации. Наиболее перспективная — ноосферогенез, предусматривающий переориентацию сознания с утилитарно-потребительских на ноосферные ценности, в качестве которых должны выступать идеалы самоограничения, разумного использования материальных благ и бережного отношения к природе.

Глобалистика, учитывая сложность стоящих перед ней задач, нуждается в дальнейшей научной разработке теоретико-методологических ориентиров своего развития, методологии и методики познания глобальных процессов, цивилизационных аспектов глобализации и интеграции, в усилении ретроспективного и прогностического моделирования глобальных процессов, позволяющих разобраться в сути настоящих и будущих глобальных изменений в развитии мира и сохранения жизни на земле.

Список использованных источников

1. Вернадский, В.И. Философия мысли натуралиста / В.И. Вернадский. — М. : Наука, 1988.
2. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М., 1991.
3. Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. — СПб. : Ювента, 1996.
4. Wallerstein, I. The politics of the World-Economy: The States, the Movements and the Civilizations / I. Wallerstein. — Cambridge, 1984.
5. Луман, Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество / Н. Луман // Социология на пороге XXI века. — М., 1999.
6. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. — М., 1999.
7. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. — 1990. — № 3.
8. Huntington, S.P. The Clash of Civilizations and Remaking the World Order / S.P. Huntington. — New York, 1996.
9. Сорос, Дж. Кризис мирового капитала — открытое общество в опасности / Дж. Сорос. — М. : ИНФРА, 1999.
10. Бек, У. Заблуждения глобализма / У. Бек // Сумерки глобализации. — М. : Ермак, 2004. — С. 23–29.
11. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / У. Бек. — М. : Прогресс-Традиция, 2001.
12. Бек, У. Общество риска / У. Бек. — М., 2000.

13. Бек, У. Политическая динамика в глобальном обществе риска / У. Бек // МЭМО, 2002. — № 5.— С. 26–29.
14. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. — М. : Республика, 1998.
15. Chase-Dunn, Ch. Global Formation. Structures of the World Economy / Ch. Chase-Dunn. — Oxford, 1989.
16. Arrighi, G. Chaos and Governance in the Modern World System / G. Arrighi. — Minneapolis, 1999.
17. Медоуз, Д.Х. За пределами роста : учеб. пособие / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, И. Рандерс; пер. с англ. — М. : Прогресс-Пангея, 1994.
18. Кинг, А. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер. — М., 1991.
19. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. — М. : Прогресс, 1985. — 312 с.
20. Римский клуб: история создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / сост. Д. М. Гвишиани [и др.]; под ред. Д.М. Гвишиани. — М. : УРСС, 1997.
21. Кочетов, Э.Г. Глобалистика как геозкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. — М. : ОДО Издательская группа «Прогресс», 2001.
22. Кочетов, Э.Г. Глобалистика: теория, методология, практика : учебник для вузов / Э.Г. Кочетов. — М. : Норма, 2002.
23. Кочетов, Э.Г. Геозкономика: освоение мирового экономического пространства / Э.Г. Кочетов. — М. : БЕК, 1999, 2002; Норма, 2005.
24. Кочетов, Э.Г. Геозкономический (глобальный) толковый словарь: элементы механизма российской модели глобального стратегического управления : сб. стратегических понятий-новелл : в 2 т. / Э.Г. Кочетов. — М. : РИО РТА, 2002.
25. Кочетов, Э.Г. Стратегия развития: геозкономическая модель / Э.Г. Кочетов // Безопасность Евразии. — 2000. — № 1.
26. Кочетов, Э.Г. Геозкономический атлас мира: новейшая конфигурация глобального пространства / Э.Г. Кочетов // Общество и экономика. — 1999. — № 7–8.
27. Procesul de globalizare: provocări și soluții : materialele conferinței științifice internaționale. — Chișinău, 2004.
28. Belostecinic Gr. Securitatea economică a statului: teorie, metodologie, practica / Gr. Belostecinic, V. Sakovici, E. Moiseenko. — Chișinău : ASEМ, 2011.
29. Перспективы интеграции на рубеже тысячелетий : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 дек., 2000 г. / Адм. Президента Респ. Беларусь и др.; редкол.: А.П. Войтович (пред.) [и др.]. — Минск : Аналитический центр НАН Беларуси, 2001. — 776 с.
30. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., ГрГУ, 27–28 мая, 2004 г. / редкол.: В.Н. Ватыль [и др.]. — Гродно, 2004.

05.08.2013

А В Т О Р Ы Н О М Е Р А

АЛЕЙНИКОВА
Елена Владимировна

доктор наук по государственному управлению, доцент, заведующая кафедрой экономической теории Национального университета водного хозяйства и природопользования (г. Ровно, Украина)

КНЯЗЕВ
Станислав Никифорович

доктор юридических наук, профессор, ректор Международного университета «МИТСО»

АНИСИМОВ
Алексей Павлович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса

КОВАЛЕНКО
Снежана Александровна

кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая кафедрой экономики и финансов Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ГАРЧИЧКО
Сергей Александрович

соискатель ученой степени кандидата юридических наук, кафедра адвокатуры Международного университета «МИТСО», заместитель председателя Гродненского областного комитета Белорусского профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов

КОСТЯШКИН
Иван Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового, земельного и хозяйственного права Хмельницкого университета управления и права (Украина)

ГРАНИН
Александр Николаевич

доцент кафедры логистики Международного университета «МИТСО»

КУЛЬБИЦКАЯ
Лариса Евгеньевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Института предпринимательской деятельности

ДИКАРЕВ
Александр Иванович

кандидат политических наук, доцент Межрегиональной академии управления персоналом (г. Киев, Украина)

ЛАВРЕНТЬЕВ
Павел Александрович

аспирант кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета

ЕВТУХОВ
Виктор Степанович

кандидат технических наук

ЛАПИЦКИЙ
Константин Александрович

студент магистратуры Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ЗЕНЧЕНКО
Валентин Афанасьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и права Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

ИВАНОВА
Татьяна Петровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и профсоюзного движения Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

ЛАСТОЧКИНА
Ксения Андреевна

старший преподаватель кафедры трудового и корпоративного права Международного университета «МИТСО»

AUTHORS

ЛУТОХИНА
Элеонора Алексеевна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ПРИМАЧЕНОК
Галина Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Белорусского государственного университета

ЛУХАНИН
Игорь Иванович

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и информационных технологий Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

САКОВИЧ
Василий Андреевич

доктор политических наук, профессор

МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Международного университета «МИТСО»

СТОРОЖЕНКО
Сергей Николаевич

магистр юридических наук, доцент кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО»

МИНЧЕНКО
Анатолий Александрович

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ТАЛЫКИН
Евгений Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры хозяйственного права Восточнoукраинского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск, Украина)

МУРАВЬЕВ
Иван Васильевич

аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков Белорусского государственного университета

ТАРАНОВА
Елена Валерьевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»

НЕМОГАЙ
Николай Викторович

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ФОМИНА
Ирина Николаевна

доцент кафедры финансов Международного университета «МИТСО»

ОЛЮХА
Виталий Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Криворожского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия»

ХОМИЧ
Виктор Кириллович

доцент кафедры менеджмента и экономики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ПОТАПЕНОК
Ирина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры математики и информационных технологий Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ЯКОВЛЕВА
Ирина Николаевна

студентка факультета экономики и права Витебского филиала Международного университета «МИТСО»